

Артур КОНАН ДОЙЛЬ
Уильям ЖИЛЕТТ

ШЕРЛОК
ХОЛМС
НА СЦЕНЕ

**НОВАЯ
ШЕРЛОКИАНА**

III

Salamandra P.V.V.

Артур Конан Дойль
Уильям Жилетт

**ШЕРЛОК ХОЛМС
НА СЦЕНЕ**

Вступительная статья, перевод
и комментарии А. Шермана

Salamandra P.V.V.

Конан Дойль А., Жилетт У.

Шерлок Холмс на сцене. Вступ. статья, пер. и коммент. А. Шермана. – Б. м.: Salamandra P.V.V., 2012. – 390 с., илл. – PDF. – (Новая шерлокиана, Вып. III).

В книгу «Шерлок Холмс на сцене» вошли четыре пьесы о знаменитом детективе, написанные А. Конан Дойлем и известным актером и драматургом У. Жилеттом, который на протяжении двух с лишним десятилетий сотни раз выходил на подмостки в образе Шерлока Холмса.

В этих драматических произведениях, служащих прекрасным дополнением к шерлокианскому «канону», Холмс сталкивается с хитроумными преступниками, вместе с доктором Уотсоном переживает новые приключения, принимает на Бейкер-стрит сумасбродную поклонницу и даже... женится.

Большая часть включенных в книгу произведений впервые переводится на русский язык.

**ШЕРЛОК ХОЛМС
НА СЦЕНЕ**

ШЕРЛОК НА КОТУРНАХ

Швырнув в 1893 году Шерлока Холмса в смертельные объятия профессора Мориарти и обрушив обоих в воды Рейхенбахского водопада, Артур Конан Дойль не испытывал никаких угрызений совести. Напротив – убийство героя, к тому времени изрядно автору надоевшего, принесло нашему автору изрядное облегчение. Конан Дойль наконец-то мог уделить должное внимание тому, что считал истинной литературой, в первую очередь исторической романистике.

И все же очень скоро Конан Дойлю пришлось вернуться к Холмсу. Публика не желала мириться с гибелью сыщика: повсюду писателя, по выражению Джона Диксона Карра, «преследовал, тревожил, донимал и изводил демон с Бейкер-стрит»¹. Вдобавок, постройка и отделка усадьбы Андершоу в славившемся целебным климатом Суррее, куда Дойль в 1897 г. перевез больную туберкулезом жену Луизу (Туи), требовала денег – и принести их в достаточном количестве мог только Холмс. Пьеса о великом детективе удовлетворила бы и многочисленную армию читателей «демона», и финансовые нужды его создателя. Конан Дойль был готов к подобному компромиссу, но твердо решил, что Холмс, несмотря на стенания поклонников, воскреснуть ни в коем случае не должен. Пьеса, по словам биографа писателя Даниэля Стэшауэра, мыслилась лишь как «выход Шерлока Холмса на бис, а не возвращение детектива с того света»².

Свой опус Конан Дойль озаглавил без лишних затей – «Шерлок Холмс». Пьеса была завершена к концу 1897 года; затем Конан Дойль отправил рукопись известному бри-

¹ Carr John Dickson. *The Life of Sir Arthur Conan Doyle*. N.Y.. 1949. С. 107.

² Stashower Daniel. *Teller of Tales: The Life of Arthur Conan Doyle*. New York, 1999. С. 213.

*Усадьба Андершоу, ок. 1900.
На дорожке дети Конан
Дойля Мэри и Кингсли.*

танскому актеру и антрепренеру Герберту Три (Tree). Пьеса Три понравилась, однако актер потребовал переделок, вплоть до самых экстравагантных: Три уверял, что должен сам играть и Холмса, и Мориарти, а детектив – непременно носить бороду... Сэр Генри Ирвинг, легенда британской сцены и патрон автора «Дракулы» Брэма Стокера, пьесу отверг. Да и Конан Дойля терзали «тяжкие сомнения... относительно появления Холмса на сцене – это привлечет внимание к слабым творениям моего пера, которые незаслуженно оттеснили в сторону вещи более совершенные»¹.

Положение спас литературный агент Конан Дойля А. Уотт, который послал рукопись американскому антрепренеру Чарльзу Фроману. Тот сразу оценил весь потенциал сценического Холмса, благо дедуктивных способностей для этого не требовалось.

Еще в 1893 г. Симур Хикс выступил с комической пьеской «Под часами» – одноактной «фантаσμαгорией», премьеры которой состоялась 18 ноября 1893 г. в лондонском театре «Ройял-Корт». Честь первого в истории театрального воплощения Шерлока Холмса принадлежит Чарльзу Брукфилду; Хикс исполнил роль доктора Уотсона.

В мае 1894 г. в театре «Ройял» (Глазго) была поставлена пьеса «Шерлок Холмс, частный детектив» с Джоном

¹ Carr John Dickson. *The Life of Sir Arthur Conan Doyle*. N.Y.. 1949. С. 107.

Уэббом в главной роли. То была жестокая мелодрама, написанная второсортным драматургом Чарльзом Роджерсом. Это произведение нередко называют «пиратским», хотя по существовавшим тогда нормам авторского права Роджерс никаких законов не нарушал, поскольку не использовал ни цитат из произведений Конан Дойля, ни его фабульных решений. Возможно, именно поэтому пьеса Роджерса была буквально напичкана самыми невероятными сюжетными поворотами: в ней действовал убийца, похищавший Уотсона, Холмс оказывался в тюрьме по обвине-

*Чарльз Фроман
(ок. 1914)*

нию в убийстве доктора, бежал из заточения и т.д. При этом Робертс очень вольно обошелся с героями Дойля – его Уотсон, например, женат на прекрасной Эми, в которую влюблен Холмс! Но популярность Холмса была такова, что пьеса, несмотря на все несуразицы, пользовалась успехом и десять лет не сходила со сцены.

У Фромана были очевидные преимущества: имя Конан Дойля, прямой доступ к его произведениям и идеальный кандидат на роль сыщика – партнер по театральным начинаниям, прославленный актер, драматург и режиссер Уильям Жилетт. Этот худощавый, высокий и темноволосый эксцентрик с пронизательным взглядом и благородными манерами и без всякого грима казался ожившим

Холмсом. Дело было лишь за одним: и Фроман, и Жилетт понимали, что пьеса Конан Дойля сценическими достоинствами не блещет и нуждается в серьезной правке. Жилетт приступил к работе, Фроман же в начале 1899 года посетил Англию, быстро очаровал Конан Дойля и приобрел права на пьесу. «У меня есть одно условие» – предупредил антрепренера Дойль. «Вы – гений романтических постановок. Но в ‘Шерлоке Холмсе’ нет места для любовной интриги». Фроман поспешил успокоить писателя: «Можете на меня положиться!»¹

Конан Дойль был в восторге. «Фроман взял ‘Шерлока Холмса’. Таковы наши последние новости» – написал он матери. «Мой агент говорит, что пьеса принесет тысячи фунтов»². К тому времени Конан Дойль, не желавший видеть на сцене бородатого, влюбленного и любого «иного Холмса», кроме собственного, успел смягчиться (и порядком устать от истории с «Шерлоком»). Жилетт получил свободу действий. «‘Можно мне женить Холмса?’ – спрашивал он меня, одержимый муками творчества, в одной из полученных мной телеграмм. ‘Жените его, убивайте, делайте с ним, что хотите’ – таков был мой бессердечный ответ» – писал сэр Артур в книге воспоминаний «Жизнь, полная приключений»³.

Свободой Жилетт не преминул воспользоваться. Он ввел в пьесу драматические, полные напряжения сцены и юмористические диалоги, а также безжалостно вычеркнул ряд персонажей – в том числе роковую Ирен Адлер. Вместо «этой женщины» появилась типичная *damsel in distress*, красавица Элис Фолкнер, главное же – появилась та самая любовная интрига, которой столь страшился Конан Дойль. Тем не менее, Жилетт сохранил многие черты канонического Холмса: детектив непрерывно курит трубки, сига-

¹ Marcossou Isaac F., Frohman Daniel. *Charles Frohman: Manager and Man*. N.Y.-London, 1916. С. 197.

² Conan Doyle Arthur. *A Life in Letters*. Ed. by Jon Lellenberg, Daniel Stanshower & Charles Foley. N.Y., 2007. С. 411.

³ Конан Дойл Артур. *Жизнь, полная приключений*. М., 2001. С.115.

ры или сигареты, играет на скрипке, делает себе инъекции кокаина, демонстрирует язвительность, холодный интеллект и силу дедукции, не теряет присутствия духа в минуты опасности, умеет изменять свою внешность до полной неузнаваемости, отрешенно размышляет, закутавшись в халат, любовь же до поры до времени считает непростительной обузой.

Внимательный читатель или зритель заметит и другие отсылки к каноническим произведениям, доступным на тот момент Жилетту. Вся линия компрометирующей особу королевской крови бумага взята из «Скандала в Богемии». Эпизод с плохо выбритой щекой Уотсона восходит к «Тайне Боскомбской долины», уловка с дорожной сумкой и наручниками – к «Этюду в багровых тонах», разговор Холмса и Мориарти – к «Последнему делу Холмса». Другим источником послужили нашумевшие криминальные драмы. Третий акт пьесы разворачивается в газовой камере, с помощью которой профессор Мориарти расправляется со своими жертвами (такая камера появляется у Конан Дойля и в одном из поздних рассказов о Холмсе, «Москательщик на покое»)¹. Сегодня это может показаться нам мрачным пророчеством об ужасах Холокоста, но современникам газовая камера «Шерлока» напоминала о страшных преступлениях однофамильца прославленного детектива – Г. У. Маджетта, именовавшего себя «доктором Генри Говардом Холмсом». В построенном им чудовищном доме-лабиринте в Чикаго Холмс убил в начале 1890-х гг. не менее 27 человек, главным образом женщин; в так называемом «Замке» маньяка имелись потайные камеры, куда он закачивал газ, наблюдая за мучениями несчастных².

Жилетт ввел в пьесу также многочисленные сценические новации, от тщательно проработанных реалистических декораций и костюмов до живых диалогов, поразизи-

¹ См. также рассказ «Случай с переводчиком», где описана попытка убийства с помощью угарного газа.

² См. о нем: Larson Erik. *The Devil in the White City: Murder, Magic, and Madness at the Fair that Changed America*. N.Y., 2004.

тельных звуковых эффектов и знаменитого приема смены декораций в темноте. И пусть уже в тридцатые годы «Шерлок Холмс» виделся многим критикам как «невозможная и абсурдная мелодрама» и вопиющий пример «сенсационности, не знающей никаких границ»¹ – пьеса надолго пережила создателей и продолжает ставиться в наши дни.

Жилетт работал быстро: переделка пьесы, начатая им в 1898 г., заняла всего четыре недели. Но пришла беда – в ночь на 23 ноября загорелся театр «Болдуин» и одноименная гостиница в Сан-Франциско, в огне погибли несколько человек. Фроман потерял все театральные костюмы и декорации; пожар уничтожил и рукопись пьесы, находившуюся у секретаря Жилетта. Погибла и исходная пьеса Конан Дойля, о которой сегодня мало что известно – не сохранилось ни единой копии.

Жилетт не унывал: видимо, у него имелись черновики пьесы. Уже через неделю был готов новый вариант; именно его Жилетт привез в мае 1899 г. в Англию, куда приехал за окончательным разрешением Конан Дойля на постановку. На железнодорожной станции под Андершоу произошла знаменательная встреча – ставшая, по выражению из совсем других времен, «началом прекрасной дружбы». Карр описывает ее следующим образом: из поезда, «в длинном сером плаще с пелериной, вышел... живой Шерлок Холмс. Резкие черты, глубоко посаженные глаза под кепкой-дирстокером. Даже возраст Жилетта, которому было около сорока пяти, в точности подходил к образу Холмса... Конан Дойль глядел на него, раскрыв рот от удивления»². Тем временем «Холмс» неторопливо приблизился к Конан Дойлю, осмотрел его в увеличительное стекло и изрек: «Бесспорно, писатель». Конан Дойлю ничего не

¹ «William Gillette, Actor, Dead at 78». *New York Times*. 1937, 30 April.

² Carr, *op. cit.*, с. 117-118. Жилетт импонировал Конан Дойлю и как воплощение истинного «спокойного и культурного» джентльмена «лучшего американского образца». Отцом актера был бывший сенатор, борец за права женщин и ярый противник рабства; Жилетт вырос в Хартфорде, где его соседями были Марк Твен и Гарриэт Бичер Стоу.

оставалось, как разразиться веселым смехом – и принять Холмса таким, каким изобразил его в пьесе Жилетт. Матери Конан Дойль написал, что версия Жилетта показалась ему «прекрасной пьесой... Два его акта просто великолепны!»

*Театр «Стар»
в Буффало*

«Жилетт превратил [‘Шерлока’] в замечательную пьесу; он превосходный актер и я уверен, что если не случится ничего непредвиденного... пьеса обречена на успех. А если начало будет удачным, она будет годами ставиться в разных странах... Обычно я не страдаю излишним оптимизмом, но на пьесу возлагаю большие надежды. Это наша козырная карта» – сообщал он.

Конан Дойль не ошибся. Премьера «Шерлока Холмса» состоялась 23 октября 1899 г. в театре «Стар» в Буффало и увенчалась грандиозным успехом. «Любой почитатель детектива мистера Дойля обязан признать, что Жилетт во всех отношениях стал его идеальным воплощением» – писала газета «Буффало экспресс»¹. Восторженный отзыв напечатала «Нью-Йорк таймс»: «Уильям Жилетт, вместе с тщательно отобранной труппой, одержал убедительную по-

¹ *Buffalo Express*. 1899, October 24.

беду. Большая, критически настроенная аудитория с начала до конца с неослабевающим вниманием следила за сценой. После каждого акта труппу вызывали аплодисментами и актеры раскланивались перед занавесом»¹.

Шестого ноября 1899 г. пьеса была впервые показана взыскательной нью-йоркской публике в театре «Гаррик» на 35-ой улице и, согласно «Нью-Йорк таймс», заслужила «безусловное одобрение» зрителей². После сотен спектаклей в различных городах США Жилетт решил представить пьесу англичанам; лондонская премьера состоялась 6 сентября 1901 г. в «Лицеуме», театре Генри Ирвинга. Спектакль был встречен скептически – галерка шумела и требовала, чтобы Жилетт говорил громче, а его влюбленный детектив не пришелся по душе критикам. «Даже если Шерлоку и суждено было попасть на подмостки, то любовь, мы считаем, ему уж точно не подобает... Но здесь, в 'Лицеуме', он оказывается наделен сердцем и притом довольно влюбчивым. Да, этот Холмс влюбляется с первого взгляда, хотя и пытается, надо признать, оправдать собственную репутацию тем, что выражает свою страсть с каменным лицом» – писала «Таймс»³. Спектакль, однако, не сходил со сцены до апреля и еженедельно приносил антрепренерам в среднем по 2000 фунтов. Так началось долгое и триумфальное шествие пьесы, которую американский журнал «Современная литература» в 1911 году назвал «первой и наиболее важной детективной драмой»⁴.

Но Жилетт создал не просто спектакль: задолго до Бэзила Рэтбоуна, Джереми Бретта, Василия Ливанова или Руперта Эверетта он создал классический образ, запечатлевшийся в сознании миллионов почитателей Холмса. Не кто иной, как Жилетт, подарил Холмсу изогнутую трубку, ставшую затем у многих иллюстраторов и актеров трубкой-

¹ «'Sherlock Holmes' at Buffalo». *New York Times*. 1899. October 24.

² «Dramatic and Musical». *New York Times*. 1899, November 7.

³ «Sherlock Holmes». *The Times*, 1901, September 10.

⁴ «'Sherlock Holmes', The Prince of Detective Plays». *Current Literature*. 1911. January. С. 73.

калабашем (Жилетт предпочитал трубку с изогнутым мундштуком, так как она позволяла зрителям хорошо видеть лицо актера во время спектакля). Жилетт придумал и знаменитую фразу, ставшую в чуть измененном виде визитной карточкой Холмса – на сцене актер произносил: «Элементарно, мой дорогой друг». Он подарил мальчику-слуге Холмса имя «Билли», которое подхватил затем Конан Дойль. С его легкой руки драматурги и авторы бесчисленных пастихей принялись живописать любовные приключения Холмса с различными романтическими героинями. Добавим, что моделью для замечательного американского иллюстратора Конан Дойля, Фредерика Стила, послужил не кто иной, как Жилетт.

*Гарри Сейнтсбери
в роли Холмса
(ок. 1903)*

Вслед за успехом «Шерлока Холмса» пьесы о частном детективе с Бейкер-стрит стали множиться, как грибы. На рубеже веков по английской провинции колесила труппа Макса Гольдберга с пьесой «Банк Англии. Приключение из жизни Шерлока Холмса». В 1902 г., когда Фроман собрался возобновить «Шерлока» в США, чикагская «Компания развлечений Хопкинса» анонсировала постановку под названием «Шерлок Холмс, детектив» – видимо, Хопкинс пытался ввести публику в заблуждение сходным с оригиналом названием (Фроману удалось «засудить» зарвавшегося конкурента).

В 1903 г. «Шерлока» поставил в Англии актер и драматург Гарри А. Сейнтсбери (Saintsbury); сам он играл Холмса, а роль Билли получил будущий великий комик Чарли Чаплин. Некоторое время в этой постановке подвизался в роли фон Штальбурга и старший сводный брат Чаплина, Сид. Чарли Чаплин продолжал играть Билли в постановках «Шерлока» и после распада труппы Сейнтсбери летом 1904 года – к осени со спектаклями по пьесе Конан Дойля и Жилетта разъезжали по Англии уже три провинциальные труппы. Тогда юный актер еще не знал, что вскоре ему предстоит выйти на сцену вместе с самим Жилеттом...

Во Франции в 1910 г. была поставлена комедийно-детективная пьеса Виктора Дарле и Анри де Горссе «Арсен Люпен против Шерлока Холмса». В Германии с пьесами о Холмсе выступил актер, режиссер и драматург Фердинанд Бонн; самой успешной из них была «Собака Баскервильей», иногда называемая также «Адский пес» (1907). Его же пьеса «Шерлок Холмс», переведенная В. В. Протопоповым, стала «гвоздем сезона» 1906-1907 гг. в петербургском театре Суворина (театре Литературно-художественного общества)¹. Спектакль выдержал более 50 представлений; роль Холмса исполнял в нем известный актер и режиссер, сценический новатор, впоследствии один из пионеров русского кинематографа Б. С. Глаголин. Увы, Глаголин и М. А. Суворин решили закрепить успех, поспешно сочинив пьесу «Новые приключения Шерлока Холмса»² – что только вызвало «раздвоение личности» у публики. Интерес к суворинско-глаголинскому сыщику вскоре сошел на нет, тем

¹ Бон Ф. *Шерлок Холмс : Пьеса в 4 актах по роману Конан-Дойля*. Пер. с нем. В. В. Протопопова. СПб., 1906. См. также: Бон Ф. *Шерлок Хольмс: Пьеса в 4 д. по романам Конан-Дойля*. Пер. с нем. В. О. Шмидт. М., 1907; Бон Ф. *Адский пес. «Баскервильская собака»: Пьеса-эпизод из похождения Шерлок-Хольмса*. Пер. с нем. Э. Маттерна и И. Марко. М., 1907; Бон. Ф. *Баскервильская собака: Пьеса в 4 д. по Конан-Дойлю*. Пер. с нем. Л.И.Б.Г. [СПб.], б.г.

² Суворин М. А., Глаголин Б. С. *Новые приключения Шерлока Холмса*. СПб., 1907.

более что П. Г. Баратов, также игравший Холмса в театре Суворина, копировал манеру Глаголина. «Как актер я скажу, что я возмущался, когда Баратов, играя Шерлок Холмса, обокрал меня с ног до головы: взял исправленный мною и *дополненный* мною текст роли, взял мною придуманные детали и трюки, взял мой грим и костюм, взял все, над чем я работал 10 репетиций и, посмотрев меня на семи спектаклях, собезьянничал и выдал все за свое. Неужели в этом нет плагиата?» – негодовал Глаголин¹.

*Б. С. Глаголин в роли
Шерлока Холмса*

Пьеса Бонна (Бона), в сопровождении «самодеятельных» драматических произведений о Холмсе, ставилась и в провинции. В одной только Пензе, например, за сезон 1906-1907 гг. были поставлены «Шерлок» Бонна, «Новые приключения Шерлока Хольмса», «Мариани» и «Месть Мариани». «Скороспелые постановки кроились по образцу так называемых злодейских драм, обращение с текстом оригинала было более чем вольное, в результате чего, например,

¹ «Русский Протей: Письма Б. С. Глаголина А. С. Суворину (1900-1911) и Вс. Э. Мейерхольду (1909-1928). Публ., вступ. статья и комм. В. В. Иванова». *Мнемозина: Документы и факты из истории отечественного театра XX века*. М., 2009. Вып. 4. С. 100. Курсив авторский.

практически исчез со сцены друг Холмса, Ватсон, зато у великого сыщика появилась дама сердца, а в 'Мариани' – даже жена с 'колоссальным состоянием', которую похищает злодей Мариани (профессор Мориарти). Основой же сюжета во всех пьесах стал напряженный, с массой сценических эффектов поединок между 'благодетельным и благородным' Холмсом и коварным Мариани» – замечает О. Сиротин¹. Характерно, что местные газеты сочли пьесы о Холмсе признаком «падения сценического искусства» и губительного влияния политической «реакции» на вкусы публики.

Объявление о спектакле по пьесе Ф. Бонна на сцене пензенского Народного театра (август 1907)

Пришло время вернуться к Уильяму Жилетту, который в марте 1905 г. сочинил одноактную пародийную пьесу «Пугающие бедствия Шерлока Холмса» для бенефиса Д. Холланда в Метрополитен-опера; в апреле этот скетч, пере-

¹ Сиротин Олег. «Шерлок Холмс на провинциальной сцене». *Клуб «Шерлок Холмс»* (<http://sherlockholmes.pnz.ru/penza1.htm>).

именованный в «Ужасающие бедствия», был представлен на другом актерском бенефисе. В октябре того же года отчаявшийся Жилетт решил использовать скетч (под окончательным названием «Душераздирающие бедствия Шерлока Холмса») в качестве прелюдии к провальному лондонскому спектаклю по своей пьесе «Кларисса». На роль Билли был приглашен из провинции Чаплин. Но «Клариссу» ничто уже не могло спасти, и Жилетт был вынужден поспешно заменить спектакль проверенным «Шерлоком Холмсом». И вновь, как вспоминает Чаплин – «мгновенный успех» у зрителей, в том числе царствующих особ: «Королева Александра посетила спектакль; с нею в королевской ложе были король Греции и принц Кристиан. Принц, как видно, по ходу действия объяснял сюжет королю – и в самый напряженный момент, когда воцарилась тишина, а мы с Холмсом остались на сцене одни, по всему театру разнесся зычный голос с сильным акцентом: ‘Не рассказывайте мне! Не рассказывайте!’»¹.

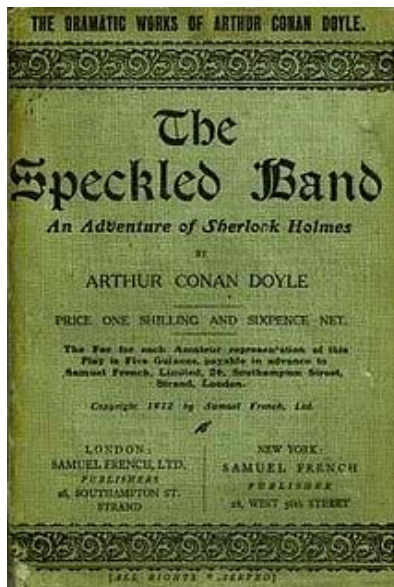
В 1910 г. к шерлокианской драматургии снова обратился Конан Дойль. Причиной, как и прежде, стали деньги: в декабре 1909 г. писатель арендовал на шесть месяцев театр «Адельфи» для постановки своей пьесы «Дом Темперли». Постановка обошлась сэру Артуру в 2000 фунтов, на аренду театра и содержание труппы уходило 600 фунтов в неделю. Спектакль особым успехом не пользовался; смерть короля Эдуарда VII в мае 1910 г., вынудившая театры закрыться в знак траура, довершила финансовый крах.

«Когда я увидел, что дело приняло такой оборот, я заперся и все силы своего ума направил на то, чтобы написать сенсационную пьесу о Шерлоке Холмсе» – вспоминал Конан Дойль. «Я сотворил ее за неделю и назвал ‘Пестрая лента’ по одноименному рассказу. Думаю, не будет преувеличением сказать, что через две недели после того, как сошла со сцены первая пьеса, у меня уже была труппа, репетирующая вторую, написанную за это время. Она имела значительный успех. Лин Хардинг в роли припадочного и совер-

¹ Chaplin Charles. *My Autobiography*. N.Y., 1964. С. 92.

шенного чудовища – доктора Гримсби Райлотта – играл блестяще, а Сейнтсбери¹ был также очень хорош в роли Шерлока Холмса. Еще до окончания срока аренды мне стало ясно, что я возместил все потерянное на первой пьесе и создал себе некую собственность, представлявшую неизменную ценность. Пьеса прочно вошла в театральный репер-

Обложка первого издания пьесы «Пестрая лента» (1912)

туар и до сих пор широко идет по стране. Для исполнения заглавной роли у нас был отличный скалистый удав, составлявший мою гордость, так что можно представить мое возмущение, когда я узнал, что один критик закончил свою пренебрежительную рецензию словами: *‘Критический момент в этой постановке вызван появлением явно искусственной змеи’*. Я готов был заплатить ему порядочные деньги, если бы он решился взять ее с собой в постель.

¹ Речь идет о том самом Генри Сейнтсбери, который выступал в начале 1900-х гг. в спектакле по «Шерлоку Холмсу» Конан Дойля и Жилетта.

У нас в разное время было несколько змей, но ни одна из них не была создана для сцены, и все они либо имели склонность просто свешиваться из дыры в стене, словно безжизненный шнурок для колокольчика, либо норовили сбежать обратно сквозь ту же дыру и расквитаться с театральным плотником, который щипал их за хвост, чтобы они вели себя поживее. В конце концов мы стали использовать искусственных змей, и все, включая плотника, сошлись на том, что это гораздо лучше»¹.

Консервативные шерлокианцы критиковали и продолжают критиковать «Пеструю ленту» за измену «канону». Холмс впервые появляется лишь во втором акте, отсутствует традиционная развязка с объяснением методов и умозаключений, приводящих детектива к разгадке тайны, злодей затмевает героя. Эти недостатки пьесы признавал и сам Конан Дойль: «Подлинной ошибкой этой пьесы было то, что, стремясь противопоставить Холмсу достойного соперника, я переборщил и представил злодея более интересной личностью. Не украшала ее и ужасная развязка. Однако она пользовалась значительным успехом и спасла трудное – почти безвыходное – положение»². Действительно, только в театре «Адельфи» спектакль выдержал 169 представлений. К тому же, «Пестрая лента» не лишена определенных достоинств. Любопытны, к примеру, визитеры Холмса или сцены дознания с чванливым коронером и упрямым, точно бык, но смелым и прозорливым деревенским лавочником Армитэйджем.

Третьей и последней пьесой сэра Артура о Холмсе стал «Королевский бриллиант», тесно связанный с рассказами «Пустой дом» и «Камень Мазарини». Точное время написания пьесы неизвестно: рукопись не датирована. Порой ее относят к началу 1900-х гг., ссылаясь на образ полковника Морана из «Пустого дома» (опубликованного в 1903 г.). Но наиболее вероятно иное – пьеса, премьера которой состоялась 16 мая 1921 года в лондонском мюзик-

¹ Конан Дойл Артур. *Жизнь, полная приключений*. М., 2001. С. 94, 115.

² *Ibid.*, с. 183.

холле «Колизеум», была затем переработана в «Камень Мазарини», напечатанный в «Стрэнде» в октябре¹.

На этом следовало бы завершить наш рассказ о классической театральной холмсиане Конан-Дойля и Жилетта, ибо сколько-нибудь полный обзор всех пьес о Холмсе потребовал бы отдельной книги². Однако и этот, по необходимости краткий, рассказ будет неполон, если не упомянуть «Ангелов тьмы». Пьеса, написанная А. Конан Дойлем в 1889-1900 гг., была обнаружена сыном писателя Адрианом в бумагах отца в 1945 г. и до самого 2001 года так и оставалась в рукописи³.

Действие «Ангелов тьмы» происходит в Северной Америке, а фабула перепевает «мормонские» главы «Этюда в багровых тонах». Шерлока Холмса в пьесе нет, зато имеются комические эффекты. Ими пьеса обязана двум персонажам, весьма далеким от современной политкорректности: это негр-слуга по прозвищу Плоскостопый Джим и китаец Линь-Чу (оба изъясняются на ужасающем жаргоне и с не менее ужасающим акцентом). Отсутствие Холмса компенсируется весьма непривычным Уотсоном: он практикует медицину в Сан-Франциско и влюблен в Люси Ферье, знакомую нам по «Этюду». Возлюбленный последней, Джефферсон Хоуп, уже год как считается погибшим; но вдруг он появляется, больной и израненный, в доме Люси. По пятам за Хоупом идут «ангелы-мстители» из тайной организации мормонов. Уотсон раздираем противоречивыми чув-

¹ Это может объяснить тот факт, что рассказ изложен от третьего лица (во всем шерлокианском каноне такой прием использован лишь в «Его последнем поклоне»).

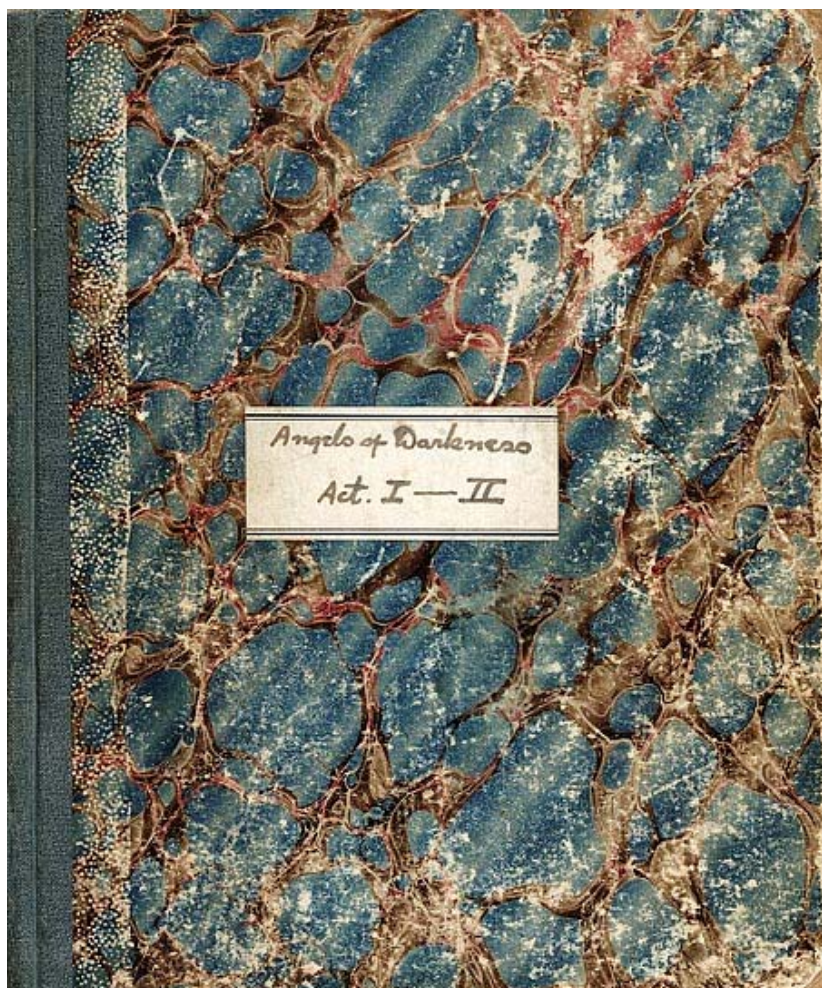
² Что, собственно, и было осуществлено А. Кабачником в кн.: *Kabatchnik Amnon. Sherlock Holmes on the Stage: A Chronological Encyclopedia of Plays Featuring the Great Detective*. [Blue Ridge Summit], 2008.

³ Первое издание: Conan Doyle Arthur. *Angels of Darkness: A Drama in Three Acts. A Facsimile of the Original Manuscript by Arthur Conan Doyle along with Commentary on the Story*. Ed. & introduced by Peter E. Blau, BSI. [Zionsville], 2001 (Baker Street Irregulars Manuscript Series). Пьеса была впервые поставлена в Солт-Лейк-Сити в 2008 г..

ствами: должен ли он хранить верность порядочности и клятве Гиппократ и лечить Хоупа, успевшего покончить с одним из «ангелов» – или позволить ему умереть? Уотсон, разумеется, выбирает первое. Счастливую развязку обеспечивает главарь «ангелов тьмы», Джон Дреббер: он наносит Хоупу смертельную рану ножом и в свою очередь гибнет от пули покровителя Люси, Элиаса Смее... Уотсон, Люси и Смее склоняются над умирающим Хоупом, тот молит Люси соединить свою судьбу с человеком, что держит ее за руку (это Уотсон). В финальной реплике счастливый Уотсон называет Люси «ангелом света».

«Ангелы тьмы» породили самые курьезные дебаты среди шерлокианцев, начиная с традиционного вопроса о количестве и судьбе жен доктора Уотсона. Почтенный Уильям Бэринг-Гульд считал, к примеру, что первой женой Уотсона была вскоре умершая «американка из Сан-Франциско» (т.е. та же Люси) и что женат доктор был трижды. Джон Диксон Карр указывал, что Уотсон «либо уже один раз состоял в браке до женитьбы на Мэри Морстен, либо бессердечно увлек и обманул бедную девушку, которую держал в объятиях под занавес в 'Ангелах тьмы'». По мнению этого биографа, Конан Дойль в свое время отправил «Ангелов» в самый дальний ящик письменного стола, поскольку осознал, что пьеса с одним только Уотсоном и без всякого намека на Холмса не способна была воодушевить публику. Наконец, некоторые комментаторы склонны считать, что пьеса в действительности была написана до «Этюда в багровых тонах» и послужила основой американских глав повести. Если так, доктор Джон Уотсон появился на свет раньше Шерлока Холмса.

А. III.

Angelo of Darkness
Act. I—II

Артур Конан Дойль, Уильям Жилетт

ШЕРЛОК ХОЛМС

Драма в четырех актах

(1897-1898)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

МЭДЖ ЛАРРАБИ.

АЛЬФРЕД БЭССИК.

ДЖОН ФОРМАН.

БИЛЛИ.

ДЖЕЙМС ЛАРРАБИ.

ДОКТОР УОТСОН.

ТЕРЕЗА.

ДЖИМ КРЕЙГИН.

МИССИС ФОЛКНЕР.

ТОМАС ЛИРИ.

СИДНИ ПРИНЦ.

«ЛЕГКИЙ» МАКТЭГЮ.

ЭЛИС ФОЛКНЕР.

МИССИС СМИДЛИ.

ШЕРЛОК ХОЛМС.

ПАРСОНС.

ПРОФЕССОР МОРИАТИ.

ГРАФ ФОН ШТАЛЬБУРГ.

ДЖОН.

СЭР ЭДВАРД ЛЕЙТОН.

АКТ I

Гостиная в доме Ларраби. Вечер.

С ЦЕНА представляет собой гостиную в Эдельвейс-лодж, старинном, мрачном, пришедшем в упадок доме, расположенном в пустынном уголке безлюдной части Лондона.

Широкая дверь или арочный проход в задней части сцены, слева от центра, ведет в вестибюль. Изукрашенный богатой резьбой камин в алькове, в задней части сцены. У окна по правую руку банкетки и т.д. Мебель со следами бывшего великолепия, но теперь старая и обветшалая. Новый инструмент – кабинетный рояль. Новый, очень громоздкий письменный стол справа на авансцене. Потолок с темными, тяжелыми деревянными балками. На стенах и потолке заметны многочисленные пятна влаги, отставшая штукатурка. Кое-где отломаны куски лепнины.

Музыка прекращается за мгновение до того, как в темноте поднимается занавес. После зажигается свет. **МЭДЖ ЛАРРАБИ** застыла на сцене в напряженном ожидании. Поразительно красивая женщина с несколько жестким, властным лицом. Черные волосы. Богатая одежда. Она начинает расхаживать по сцене, порой останавливаясь, затем снова нервно расхаживает взад и вперед. Поворачивается направо, пытается рассмотреть что-то в окне, но снаружи царит темнота. Видя **ФОРМАНА**, она перемещается в центр сцены и застывает в ожидании.

Входит **ФОРМАН** с вечерней газетой в руках. Это сдержанный, отлично вышколенный слуга. **МЭДЖ** подходит к нему и поспешно забирает газету.

ФОРМАН (*говорит все время очень тихо и неторопливо*): Простите, госпожа, одна из горничных хотела бы поговорить с вами.

(МЭДЖ нетерпеливо просматривает газету, опускается на стул, стоящий возле рояля).

МЭДЖ (*не поднимая головы от газеты*): У меня нет сейчас времени разговаривать с нею.

ФОРМАН: Хорошо, госпожа. (*Поворачивается и собирается уходить*).

МЭДЖ (*продолжает просматривать газету*): Кто именно из горничных?

ФОРМАН (*вновь оборачивается к МЭДЖ*): Тереза, госпожа.

МЭДЖ (*поднимает голову, в ее голосе звучит некоторое удивление*): Тереза!

ФОРМАН: Да, госпожа.

МЭДЖ: Вы знаете, что ей нужно?

ФОРМАН: Понятия не имею, госпожа.

МЭДЖ: Она должна сказать вам. Я очень занята и не смогу принять ее, если не буду знать заранее, о чем идет речь.

ФОРМАН: Я передам ей, госпожа.

(Поворачивается и выходит, осторожно и бесшумно прикрывая за собой дверь. Сразу же возвращается и стоит, наблюдая за МЭДЖ, которая листает газету, находит то, что искала, и начинает нетерпеливо читать. Она наклоняется ближе к лампе, пы-

таясь разобрать буквы, и продолжает жадно всматриваться в газетный лист. ФОРМАН бесшумно прикрывает дверь. Он стоит у двери и смотрит на МЭДЖ, читающую газету. Это длится некоторое время, и потому можно сказать, что ждет он не только из вежливости. Глаза ФОРМАНА устремлены на нее, в остальном лицо его остается бесстрастным. Она заканчивает чтение, в гневе вскакивает и бросает газету на рояль. Поворачивается и направляется к громоздкому письменному столу. Останавливается у стола. Гневно оглядывается. Замечает ФОРМАНА и тотчас берет себя в руки. В тот момент, когда МЭДЖ оборачивается к нему, ФОРМАН притворяется, будто только что вошел в комнату).

Я ничего не смог от нее добиться, госпожа. Она настаивает, что должна лично поговорить с вами.

МЭДЖ: Скажите ей, пусть подождет до завтра.

ФОРМАН: Я так и сделал, госпожа. Она заявила, что ноги ее завтра здесь не будет.

(МЭДЖ оборачивается к ФОРМАНУ, ее лицо выражает некоторое удивление).

МЭДЖ: Что она имеет в виду?

ФОРМАН: Простите, что упоминаю об этом, госпожа, но она ведет себя немного странно, как мне кажется.

МЭДЖ: Передайте ей, пусть приходит...

(ФОРМАН кланяется и поворачивается, намереваясь уйти. МЭДЖ подходит к стулу, на котором сидела ранее, видит газету и застывает. Ее рука лежит на крышке рояля).

О – Джадсон!

(ФОРМАН останавливается, подходит ближе. Все его движения отличаются неторопливостью, плавностью, кошачьей вкрадчивостью. Их глаза встречаются).

Почему вы решили, что меня заинтересует это бракосочетание? *(Берет в руки газету и усаживается в кресло у рояля).*

ФОРМАН: Я едва ли мог рассудить иначе, госпожа.

(МЭДЖ поворачивает голову и пристально глядит на него. ФОРМАН стоит с почтительным видом. МЭДЖ кладет газету на рояль).

МЭДЖ: Я полагаю, вы слышали, как я обсуждала этот вопрос с братом? *(Садится на стул у рояля).*

ФОРМАН: Да, госпожа. Но я никогда не взял бы на себя смелость о чем-либо упомянуть, если бы не думал, что вам важно знать об этом, госпожа.

МЭДЖ: О нет – не преувеличивайте! Нам известны заинтересованные стороны и, естественно, мы испытываем некоторый интерес к данному событию. Разумеется, вы не станете предполагать, что здесь кроется нечто большее... *(Прозносит все это, не глядя на него).*

ФОРМАН *(уставив глаза вперед и не глядя на МЭДЖ)*: Безусловно, госпожа. Так или иначе, если бы я и впрямь предположил, что за этим стоит нечто большее *(смотрит на нее)*, в ваших интересах, несомненно, помнить о моей преданной службе ради сохранения дела под спудом.

МЭДЖ *(после небольшой паузы, во время которой она глядит прямо перед собой)*: Джадсон, вы и впрямь глупец?

(ФОРМАН *смотрит на нее с деланным изумлением*).

(МЭДЖ *говорит в резкой, ядовитой манере, чуть ли не цедит слова сквозь зубы. Поворачивается к нему*): Вы считаете, что я сняла бы дом, привезла сюда эту девушку и ее мать и два года содержала хозяйство, не обезопасив себя от мелкого шантажа со стороны моих собственных слуг?

ФОРМАН (*протестующе*): Ах... госпожа... вы меня неправильно поняли... я...

МЭДЖ (*встает, вновь бросает газету на рояль*). Я прекрасно вас понимаю! А теперь попрошу вас понять и меня. У меня имеется известный опыт в подборе слуг, и я способна распознать кое-какие признаки, когда с ними сталкиваюсь! По вашему поведению несложно было догадаться, что у вас самого рыльце в пушку. Мне недолго пришлось ждать вашего признания. Вы, Джайдсон, мошенник и сами мне об этом рассказали.

ФОРМАН (*испуганно вздрагивает*): Нет! (*Опасливо оглядывается по сторонам*). Не говорите так! (*Постепенно приходит в себя*). Я... я сказал вам по секрету – я доверился вам, госпожа.

МЭДЖ: Что ж, и я говорю вам по секрету, что при первом же признаке неподобающего поведения с вашей стороны этот эпизод ...

ФОРМАН (*поспешно прерывает, не давая ей договорить фразу до конца*): Да, да! Я... приму во внимание, госпожа! Я буду помнить!

МЭДЖ (*бросает на него внимательный взгляд, словно желает удостовериться, что бунт подавлен*): Очень хорошо... Что же касается горничной – Терезы...

(ФОРМАН *склоняет голову, ожидая указаний*).

Чем объясняется ее заявление? Как, по-вашему, я должна это понимать – ноги здесь не будет?

ФОРМАН (*не смотрит на МЭДЖ, говорит тихо, выказывает полную униженность*): Когда вы в первый раз спросили меня, госпожа, мне пришло на ум, что у нее, вероятно, появились возражения против кое-каких порядков, заведенных, как ей могло показаться, в этом доме.

МЭДЖ: Я увеличу ее жалованье, если сочту необходимым; так ей и скажите. Если дело не в деньгах – я сама ее приму.

ФОРМАН: Слушаюсь, госпожа. (*Поворачивается и уходит, тихо ступая*).

(МЭДЖ на мгновение застывает. Слышно, как открывается и закрывается тяжелая дверь. МЭДЖ делает быстрое движение, прислушиваясь. Бросается посмотреть, кто пришел. Из арочного прохода, охваченный волнением, появляется ДЖИМ ЛАРРАБИ. Это высокий, плотно сложенный человек с волевым лицом, на котором написана целеустремленность и твердость характера. Он хорошо одет и в своем духе привлекателен. Превосходно выглядит, черные глаза и волосы, но во всем облике угадываются жестокие, зловещие и преступные черты).

МЭДЖ: Ты не нашел его?

ЛАРРАБИ: Нет.

(Подходит к письменному столу, открывает деревянные дверцы тумбы стола, за ними видна сталь и цифровой замок несгораемого шкафа. Раз или два нервно проворачивает диск, возится с несгораемым шкафом).

(МЭДЖ идет следом и наблюдает за ним).

Я его не застал! (*Выпрямляется*). Придется вызвать замочного мастера.

МЭДЖ (*поспешно*): Нет, нет! Нам нельзя! Это опасно!

ЛАРРАБИ: Но мы должны что-то предпринять, тебе не кажется? (*Вновь быстро наклоняется к дверце несгораемого шкафа, нервно дергает ее*). Эх, если бы я хоть немного понимал в замках! (*Возится с несгораемым шкафом*). Мы не можем тратить время впустую! Они поручили дело Холмсу!

МЭДЖ: Шерлоку Холмсу?

ЛАРРАБИ: Да. (*У несгораемого шкафа, крутит диск*).

МЭДЖ: Откуда ты знаешь?

ЛАРРАБИ: Слышал в заведении Лири. Дружки Лири следят за ним, и стоит только Холмсу взять новое дело, всех оповещают.

МЭДЖ: И что же? Чем нам грозит Холмс?

ЛАРРАБИ (*встает и поворачивается к ней*): Не знаю. Но он станет действовать – он никогда долго не ждет! И начать действовать он может в любую минуту! (*Беспокойно расхаживает по комнате, но останавливается, когда МЭДЖ начинает говорить*).

МЭДЖ: Не подойдет ли кто-нибудь другой, если мы так и не найдем Сиду?

ЛАРРАБИ: Сид еще появится. Я дал знать Билли Раундсу, Сиду сейчас разыскивают. (*Сквозь зубы*). О! проклятье! Ждать целых два года – и теперь, когда время настало, вся загвоздка только в ней! (*Подходит ближе к лестнице, смотрит по сторонам, затем вверх. Обменивается*

взглядом с МЭДЖ. *Подходит к ней*). Послушай-ка! Я пойду и немного с ней поболтаю. *(Собирается выйти)*. Кажется, я знаю, как заставить ее передумать.

МЭДЖ *(поспешно)*: Хорошо... но погоди, Джим.

(ЛАРРАБИ останавливается и поворачивается к ней).

(МЭДЖ подходит к нему). Что толку мучить девушку? Мы уже это пробовали.

ЛАРРАБИ: Ну, попробую что-нибудь еще! *(Поворачивается и идет к арочному проходу)*.

МЭДЖ *(быстро, вполголоса)*: Джим! *(ЛАРРАБИ оборачивается, МЭДЖ подходит к нему)*. Помни – никаких следов! Ни единого синяка! Нас могут разоблачить.

ЛАРРАБИ *(отворачивается с решительным видом)*: Я позабочусь об этом.

(ЛАРРАБИ выходит. Слышно, как он быстро взбегает по лестнице. МЭДЖ с беспокойством следит за ним взглядом, стоя под аркой. Входит ТЕРЕЗА, тихая, миловидная горничная-француженка. Останавливается у порога. МЭДЖ возвращается в комнату и видит ее. На мгновение замирает, затем садится в кресло).

МЭДЖ: Подойдите сюда.

(ТЕРЕЗА неуверенно делает несколько шагов вперед).

В чем дело?

ТЕРЕЗА: Мистег Дждадсон сказал мне, чтобы явиться.

МЭДЖ: Я велела Джадсону договориться с вами.

ТЕРЕЗА: Он не мочь, мадам. Я не желать больше оставаться.

МЭДЖ: Что случилось? Должна же быть какая-то причина!

ТЕРЕЗА: Пгичина, что я хотеть пойти.

МЭДЖ: Вы прослужили у нас много месяцев и ни разу не жаловались.

ТЕРЕЗА: Ах, мадам – это не так пгежде! Тепегь начинаться, котогый мне не нгавиться.

МЭДЖ (*встает*): Что? Что именно вам не нравится?

ТЕРЕЗА (*с некоторым подъемом, но тихим голосом*): Мне не нгавиться это, мадам... это... здесь... это место... что вы делать... и молодая леди, что вы дегжать навегху! Я не мочь оставаться видеть! (*Указывает на потолок*). Это не есть хогошо! Я не мочь оставаться смотгеть!

МЭДЖ: Вы ничего не понимаете! Молодая леди больна. У нее не совсем хорошо здесь... (*Притрагивается ко лбу*). Молодая леди доставляет нам очень много хлопот, но мы преданно заботимся о ней, и проявляем к ней бесконечную доброту, и...

(Наверху, в отдаленной части дома, раздается пронзительный, но чем-то приглушенный крик).

(Одновременно вступает музыка: пиано пианиссимо, ажитато).

(Пауза. Обе неподвижны. ТЕРЕЗА не ужасается, но, напротив, стоит без движения. После достаточно

длительного молчания по лестнице быстро сбегает МИССИС ФОЛКНЕР, седовласая женщина, одетая в старенькое черное платье).

МИССИС ФОЛКНЕР: Моя дочь! моя дочь! Они мучают мое дитя!

(МИССИС ФОЛКНЕР стоит под аркой, беспомощно и растерянно глядя на МЭДЖ. Та оборачивается, видит ее и быстро идет к ней).

МЭДЖ (сквозь зубы): Что вы здесь делаете? Я велела вам оставаться наверху!

(Старуха растерянно смотрит на нее; на ее лице появляется смутное выражение беспокойства).

Идемте со мной! *(Берет МИССИС ФОЛКНЕР под руку и подталкивает ее к лестнице).*

(Старая женщина в испуге упирается).

Идемте, говорю вам! *(Сверху снова доносится крик – на сей раз более приглушенный. Внезапная перемена в МЭДЖ. Говорит заботливым тоном).* Не тревожьтесь, дорогая. Сегодня у вашей дочери плохо с головой... Она скоро поправится! *(Поворачивается к ТЕРЕЗЕ).* Тереза, зайдите ко мне утром. *(Обращается к старухе).* Пойдемте, дорогая. *(Затем со злобой, тихим и угрожающим голосом).* Слышите меня? Идите!

(Прилагая силу, заставляет МИССИС ФОЛКНЕР подняться по лестнице. ТЕРЕЗА глядит им вслед. Бесшумно входит ФОРМАН. Бросает взгляд наверх, куда МЭДЖ только что отвела старую женщину. ТЕРЕЗА смотрит туда же. ФОРМАН подходит к ТЕРЕЗЕ. Одно мгновение они в молчании глядят друг на друга. Затем он обращается к ней, говорит ти-

хим голосом. Непосредственно перед тем, как ФОРМАН начинает говорить, музыка смолкает).

ФОРМАН: Она сделала вам вполне щедрое предложение, я полагаю.

(ТЕРЕЗА *глядит на ФОРМАНА*).

И теперь – вы останетесь?

ТЕРЕЗА: Остаться? Я хочу уйти больше чем пжежде! Вы слышите молодую леди? Что они с ней делать?

ФОРМАН (*тихим голосом*): Возможно, она больна.

ТЕРЕЗА: Они впгавду делать ее больной! Я не оставаться видеть! (*Чуть в сторону*). Я мочь найти дгугой место; это не так тгудно.

ФОРМАН: Не так трудно, если знать, куда обратиться!

ТЕРЕЗА: Ах – это вегно!

ФОРМАН: Есть у меня один адрес...

ТЕРЕЗА (*быстро оборачивается к нему*): Bien – вы знать куда?

(ФОРМАН *кивает*).

Est-ce serieux? Как вы говогите – заслуживать до-ве-ги-я?

ФОРМАН (*подходит к ней совсем близко*): Здесь – на визитной карточке... (*Торопливо достает из кармана визитную карточку, передает ее ТЕРЕЗЕ*). Ступайте по этому адресу. Никому ее не показывайте!

ТЕРЕЗА (*быстро смотрит на карточку и, в то время как ФОРМАН отводит взгляд, начинает медленно читать*):
Мии-стег – Шеег-лок...

ФОРМАН (*издает поспешное предупредительное восклицание, оборачивается, зажимает ТЕРЕЗЕ рот рукой; они на секунду застывают, он медленно оглядывается по сторонам*). Вас могут услышать! Утром пойдете по этому адресу.

(Звонок в парадную дверь. ФОРМАН торопливым скупым жестом велит ей уйти. ТЕРЕЗА выходит. ФОРМАН поспешно направляется к двери. Звук открывающейся двери – тяжелый, гулкий, но не резкий. Быстро входит СИД ПРИНЦ. Это низенький, полный, одетый с иголки человек. Он несет небольшой черный саквояж; на нем дорогое и щеголеватое пальто, шляпа, перчатки и т.д., бриллиантовая булавка для галстука, кольца и проч. Он всегда на чеку, движения быстры. ФОРМАН следует за ним, останавливается у арочного прохода).

ПРИНЦ (*направляясь к роялю*): Не трать время, дурень!
Иди и скажи им, что я пришел, да?

ФОРМАН: Вы хотели бы видеть мистера Четвуда, сэр, или мисс Четвуд?

ПРИНЦ (*останавливается и оборачивается к ФОРМАНУ*): Дьявол меня разрази! Так и подумаешь, что я тут никогда раньше не был! Тебе известно, что я родился в этом самом доме? Иди и скажи им, что явился мистер Сидни Принц, эсквайр. (*Ставит на стул у рояля свой тяжелый на вид саквояж*).

ФОРМАН: Ах, да, сэр – прошу прощения! Я немедленно доложу о вашем приходе. (*Выходит, поднимается по лестнице*).

(ПРИНЦ снимает шляпу, перчатки и проч., кладет их на саквояж. Осматривает комнату. Подходит к письменному столу, смотрит на него. Деловито открывает дверцу).

ПРИНЦ: Ага!

(Он нашел именно то, что искал. Ни единого взгляда удивления. Становится на одно колено и поворачивает диск. Поднимается, подходит к своему саквояжу, снимает с него предметы одежды и открывает саквояж. Что-то ищет внутри).

(МЭДЖ и ЛАРРАБИ спускаются по лестнице и входят в гостиную. ПРИНЦ видит их, но продолжает копаться в саквояже).

МЭДЖ *(направляясь к ПРИНЦУ)*: О, это ты, Сид? Я так рада, что ты пришел.

ЛАРРАБИ: Привет, Сид! Получил записку?

ПРИНЦ *(продолжая свое занятие)*: Ну, я же заявился, да? *(Возится с саквояжем).* ... Значит, это он и есть? *(Кивок головой в сторону письменного стола).*

МЭДЖ: Да... Ужасно рады тебя видеть, Сид. Мы уже собирались нанять кого-то со стороны. *(Подходит к роялю, останавливается перед СИДОМ).*

ПРИНЦ *(выпрямляется и смотрит на ЛАРРАБИ и МЭДЖ)*: Вот это было бы мило! Ежели вы затеяли грязную игру...

ЛАРРАБИ: Да нет – все чисто.

ПРИНЦ: Тогда другое дело. *(Подходит к письменному столу с извлеченными из саквояжа инструментами в руках).* Скажу тебе, Ларраби...

(МЭДЖ, позади него, поспешно шикает).

ЛАРРАБИ (в ту же секунду): Заткнись!

(Они оглядываются по сторонам. ПРИНЦ удивленно смотрит на них).

Ради Бога, Сид! (Наклоняется к нему). Помни – здесь меня зовут Чествуд.

ПРИНЦ: Прощения просим. Ошибочка вышла. Вспомнил прежние времена, когда мы вместе учились ремеслу!

ЛАРРАБИ: Да, да!

ПРИНЦ: Кто бы мог ожидать, что вы тут обтяпаете светское дельце! А в первый раз, помню, когда мы работали на линии «Саунд стимер» из Нью-Йорка...

ЛАРРАБИ: Хватит! Не время сейчас об этом.

ПРИНЦ: Да ладно тебе ворчать! Не будь меня, ты бы вовсе здесь не оказался... в такой роскоши...И Мэдж бы никогда не встретил...

ЛАРРАБИ: Да, да.

МЭДЖ: Мы все помним, Сид – а сейчас окажи милость и открой для нас этот сейф. У нас совсем нет времени.

ПРИНЦ: Вскрыть! Вскрыть-то я могу. Коробка развалится сама по себе, ежели постоит достаточно долго! Хотелось бы знать, где вы раскопали эдакую древность! Настоящее старье и никакого обмана! (Выбирает инструменты, оглядывается вокруг). Все чисто, говорите, опасности нет?

ЛАРРАБИ (отрицательно качает головой): Ни малейшей!

(МЭДЖ отодвигается, опасливо оглядываясь по сторонам. ПРИНЦ пробует инструменты. ЛАРРАБИ остается стоять у рояля. Оба наблюдают за ПРИНЦЕМ, в то время как тот пытается открыть несгораемый шкаф).

ПРИНЦ *(возясь с замком)*: Вы сами себя-то не грабите, надеюсь?

ЛАРРАБИ *(подходит к ПРИНЦУ)*: Да уж, похоже на то, правда?

ПРИНЦ: Так и знал, что вы наткнулись на золотую жилу... засели здесь больше чем на год. Только вот *(возится с замком)* никто не мог сказать, что у вас на уме... *(Продолжает некоторое время работать, затем поднимается, подходит к сакvojю, достает инструмент и подносит его ближе к свету. Стоя неподалеку от рояля, начинает возиться со своим инструментом и таким образом оказывается в центре внимания.)*. Что это у нас тут? Деньжата, небось?

ЛАРРАБИ: Должен тебя разочаровать. Нет, не день .

ПРИНЦ: Какая жалость!

МЭДЖ *(качает головой)*: Просто куча бумаг, Сид.

(ПРИНЦ занят инструментом. Затем он поднимает голову).

ПРИНЦ: Старьевщики!

ЛАРРАБИ: Хм! *(Утвердительно хмыкает)*.

ПРИНЦ: Получится спустить, надеюсь?

МЭДЖ: Точно не знаем. Может, и да, а может, и нет.

ПРИНЦ: Ну, ежели да, в обиде меня не оставите?

МЭДЖ: Конечно, Сид – заплатим тебе за сейф, сколько скажешь.

ПРИНЦ: Так-то оно выйдет по справедливости. *(С довольным видом)*. Теперь еще одно... *(Быстро осматривается)*. Покуда мы не начали – что у вас тут творится?

ЛАРРАБИ: Зачем тратить время на... *(Подходит ближе к ПРИНЦУ)*.

ПРИНЦ *(обращаясь к нему)*: Раз я в деле, то я в деле, верно? И я хочу знать, во что ввязался.

МЭДЖ: Почему бы тебе не сказать ему, Джимми?

ПРИНЦ: Ежели что случится, как я дам знать конторе, кого искать?

ЛАРРАБИ: Ладно. Я расскажу ему в общих чертах, не называя имен... *(Колелется)*.

(МЭДЖ направляется к сводчатому проходу).

ПРИНЦ: Так я и спрашиваю – что творится. Без имен.

ЛАРРАБИ *(подходит ближе к ПРИНЦУ и понижает голос)*: Ты ведь знаешь, что мы работали на континенте. Курорты и тому подобное.

ПРИНЦ: Ну да, слышал.

(МЭДЖ жестом велит им остановиться. Прислушивается и удовлетворенно кивает).

ЛАРРАБИ: Там все и случилось – в Гомбурге, да. Встретили мы одну молоденькую девушку; она попала в передра-

гу. Сестра у нее только что умерла, мать совершенно не в себе... (*Прикладывает ладонь ко лбу*).

ПРИНЦ: Ладно – встретили, и дальше?

ЛАРРАБИ: Мэдж стала копать и узнала, что у ее покойной сестры была любовная интрижка с одним... хм... очень высокопоставленным иностранным джентльменом... по крайней мере, господином, который питает надежду обрести подобный статус.

ПРИНЦ: С иностранным джентльменом?

ЛАРРАБИ: Больше я ничего не скажу.

ПРИНЦ: Меня это не очень-то заботит, знаешь ли. Я за границей не работаю.

ЛАРРАБИ: Вот и правильно.

ПРИНЦ: Далеко у них зашло?

ЛАРРАБИ: Он обещал на ней жениться.

ПРИНЦ: И не женился, ясное дело.

ЛАРРАБИ: Да. И разбил ей сердце... Не знаю уж, чего она ожидала – но ждала она большего. Она умерла вместе с ребенком.

ПРИНЦ: Ах, так она мертва!

ЛАРРАБИ: Да, но документики остались: письма, фотографии... Драгоценности с выгравированными надписями, которые он ей дарил. Сестра сохранила все... (*Взгляд вверх*). Тем временем мы с Мэдж охраняли покой сестры... Понял?

ПРИНЦ (*присвистывает*): О, так у вас тут сестра? А ей что еще надо?

ЛАРРАБИ: Она хочет расквитаться.

ПРИНЦ: Ах! Отомстить за сестру?

ЛАРРАБИ: Точно.

ПРИНЦ: Деньги ей не нужны?

ЛАРРАБИ: Нет.

ПРИНЦ: Ну а вы что задумали?

ЛАРРАБИ (*пожимая плечами*): Что-нибудь да выгорит.

ПРИНЦ: Эти бумаги и вещички должны стоить денег!

ЛАРРАБИ: Пойми, он не сможет жениться, пока от них не избавится! И он это очень хорошо знает. Мало того, знает семья!

ПРИНЦ: Ах – семья! Ну да... Богаты, я думаю.

ЛАРРАБИ: Бери выше. Не просто богаты...

ПРИНЦ: Ты хочешь сказать...

(ЛАРРАБИ *подходит совсем близко к ПРИНЦУ и шепчет ему на ухо имя*).

Господи! Который из них?

ЛАРРАБИ (*качает головой*): Этого я тебе не скажу.

ПРИНЦ: Мы теперь вертимся среди знати, надо же! А эта девка – сестра той, что умерла – как вам удалось ее втянуть?

МЭДЖ: Я ее подобрала, конечно же, сострадала и утешала. Пригласила ее погостить у меня в Лондоне. Джимми отправился раньше нас и снял этот дом. Когда через неделю мы приехали, все было готово – включая личный сейф для писем и драгоценностей.

ЛАРРАБИ (*поворачиваясь*): Да, цифровой замок и прочее... Все шло гладко, пока несколько недель назад с нами не захотели встретиться поверенные из Лондона. Сделали нам потихоньку кой-какие предложения. Тут мы поняли, что наш час настал. Они хотели избавиться от бумаг. И вдруг они прекращают всякие переговоры с нами! Мне оставалось только одно – хорошенько их запугать. Но для этого нужны были письма. Я полез в сейф и обнаружил, что девушке удалось нас провести и каким-то образом изменить комбинацию замка. Прежние цифры не подходили! Мы ее стращали, морили голодом – и все без толку. Она отказывается открыть сейф.

ПРИНЦ: А, наконец я понял. Так значит, все добро у вас там! (*Указывает на несгораемый шкаф*).

ЛАРРАБИ: Я тебе все время о том толкую! Бумаги там, а мы не можем открыть! Она что-то сделала с замком.

ПРИНЦ (*сразу же направляется к сейфу*). Сейчас мы побыстрому исправим это мелкое недоразумение. (*Останавливается*). Вот что мне невдомек – с чего это вдруг они замолчали? Вы что-нибудь выяснили?

ЛАРРАБИ: Да. (*Подходит ближе к ПРИНЦУ*). Все очень просто.

(ПРИНЦ *оборачивается к нему и ждет объяснений*).

Сами они подняли лапки кверху, а дело поручили Шерлоку Холмсу.

ПРИНЦ (*внезапно вздрагивает*): Это что еще за новости! (*Пауза*). Дело расследует Холмс?

ЛАРРАБИ: Так мне сказали.

МЭДЖ: Но чем это нам грозит, Сид? Мы же...

ПРИНЦ: Эй, хватит рассуждать! Лучше я открою коробку. (*Подходит к роялю и оказывается перед ЛАРРАБИ*). Только отправь телеграмму, больше мне ничего не нужно! (*Вырывает листок из записной книжки и быстро пишет, остальные следят за его действиями. ЛАРРАБИ остается стоять справа и глядит на ПРИНЦА с некоторым подозрением. Пока ПРИНЦ пишет, все молчат*). Есть тут поблизости телеграф?

МЭДЖ: За углом. (*Направляется к роялю*).

ПРИНЦ (*подходит к ЛАРРАБИ и передает ему телеграмму*): Быстрее! И помни, что я сказал – побыстрее!

(ЛАРРАБИ пристально смотрит на него).

Это для Альфа Бэссика. Он доверенный человек профессора Мориарти. А Мориарти – король Лондона. Он заправляет всеми грязными делишками. Холмс уже много месяцев расставляет вокруг него сети... а профессор о том и не ведал, но теперь вот начинает догадываться, так что жди беды! Мориарти вынь да положь любое дело, которое разнюхивает Холмс – они схватились насмерть! Можешь побиться об заклад, профессор его похоронит, прежде чем Холмс до него доберется!

ЛАРРАБИ: Что ты собрался ему сообщить?

ПРИНЦ: Ничего особенного – что у меня есть работа и что я должен увидаться с ним утром... Можешь сам прочитать.

(ЛАРРАБИ читает написанное ПРИНЦЕМ).

Ты что, будешь стоять здесь всю ночь ? Никогда не знаешь, что может случиться. (Направляется к сейфу).

МЭДЖ: Иди, Джим!

(ЛАРРАБИ идет к выходу, МЭДЖ вслед за ним).

ЛАРРАБИ (у арки, обращаясь к МЭДЖ): Присматривай за ним в оба.

МЭДЖ (в ответ): Не беспокойся!

(ЛАРРАБИ выходит).

(МЭДЖ смотрит ему вслед. Слышно, как дверь быстро открывается и захлопывается. ПРИНЦ приступает к работе – настоящей работе. Ненадолго прерывается. МЭДЖ какое-то время стоит, наблюдая за ним, отходит к роялю, берет в руки книгу и смотрит на страницы с полнейшим равнодушием. Затем обращается к ПРИНЦУ, не поднимая глаз от книги).

Я слышала об этом профессоре Мориарти.

ПРИНЦ: Кто не слышал, должно быть, в лесу живет!

МЭДЖ: Говоришь, он – король Лондона?

ПРИНЦ (продолжает работать): Что король! Чертов император – вот как я его называю.

МЭДЖ: Король, император... Он должен быть во многом замешан.

ПРИНЦ: Можно и так сказать, ежели тихонечко посмотреть да поспрашивать!

МЭДЖ: Как ему удается?

ПРИНЦ: Я скажу тебе, как! *(Поворачивается к ней, ненадолго прерывая работу)*. Он спокойненько сидит в конторе – и устраивает почти все большие дела! Все ушлые ребята у него на побегушках – а он держит их в кулаке и даже рукой не шевелит! А ежели выйдет промашка и полиция что-то разнюхает, на него никогда ничего нет. Они не могут его тронуть. Да что тут толковать – ежели смогли бы, все равно бы не захотели.

МЭДЖ: Почему?

ПРИНЦ: Потому что уже пробовали, вот почему. И всех, которые пробовали, выловили потом из реки – ежели их вообще нашли! Когда Мориарти возьмет кого на мушку, рой могилу! Нет для его врага безопасной улицы! И переулка тоже. *(Снова начинает сверлить)*.

МЭДЖ *(помолчав)*: Зачем ему рассказывать о деле? Он же не захочет...

ПРИНЦ *(оборачиваясь к ней)*: Говорю же тебе, он копает повсюду, где только высовывается Холмс... хочет заманить его в ловушку, стало быть... *(Возобновляет работу)*.

(ПРИНЦ быстро работает. Сверло внезапно проваливается глубже – одно отверстие просверлено. ПРИНЦ пробует несколько инструментов, быстро начинает сверлить в другом месте. При звуке сверла МЭДЖ наклоняется ближе к нему).

МЭДЖ *(вновь принимая беззаботный вид)*: Получилось, Сид?

CHARLES FROHMAN PRESENTS
William Gillette IN HIS NEW
SHERLOCK HOLMES FOUR ACT
DRAMA

ПРИНЦ: Пока нет – но скоро получится. *(Работает)*. Мне уже понятно, что делать дальше.

(Закрывается парадная дверь. Поспешно входит ЛАРРАБИ. Он, по всей видимости, бежал и теперь тяжело дышит).

ЛАРРАБИ: Эй, Сид, как дела?

ПРИНЦ *(продолжая работать)*: Так себе.

ЛАРРАБИ: Что там с этим профессором Мориарти?

(Направляется к роялю, приносит стул и садится за спиной ПРИНЦА).

ПРИНЦ *(работая)*: Спроси у нее.

МЭДЖ: Все хорошо, Джим. Он правильно поступил.

(Мелодраматическая музыка. Пиано пианиссимо, едва слышно).

(МЭДЖ и ЛАРРАБИ пододвигаются ближе к ПРИНЦУ, с нетерпением глядят на него. ПРИНЦ берет небольшое зубило, быстро постукивает молотком; звук падающих где-то внутри замка винтов и проч. Нетерпение всех троих усиливается с последними звуками падающих штифтов и пружин внутри замка. ПРИНЦ сразу же открывает дверцу несгораемого шкафа. Все поспешно заглядывают внутрь. МЭДЖ и ЛАРРАБИ отшатываются с подавленными возгласами. ПРИНЦ опасно заглядывает внутрь и оборачивается к ним. Молчание. ЛАРРАБИ подается назад и отталкивает стул. Пауза. Музыка смолкает).

МЭДЖ *(оборачиваясь к ЛАРРАБИ)*: Все исчезло!

ЛАРРАБИ (обращаясь к МЭДЖ): Она все забрала.

ПРИНЦ (поднимаясь на ноги): Ты это о чем?

ЛАРРАБИ: Девушка!

(МЭДЖ бросается к несгораемому шкафу, опускается на колени спиной к ПРИНЦУ и шарит руками внутри шкафа. Остальные внимательно следят за ней. ПРИНЦ пододвигается, чтобы дать ей больше места).

(ПРИМЕЧАНИЕ. – Открыв несгораемый шкаф, они начинают переговариваться негромко и взволнованно, почти шепчутся, словно во время ограбления. Охваченные глубоким волнением, они сами не замечают, как к ним возвращаются старые привычки).

МЭДЖ (поднимаясь и поворачиваясь к ЛАРРАБИ): Бумаги у нее!

ПРИНЦ: Откуда вам знать, что она не проделала все сама?

ЛАРРАБИ (быстро оборачиваясь к ПРИНЦУ): Что ты сказал?

ПРИНЦ: Ты же сам говорил, что она хочет отомстить.

МЭДЖ: Да! да!

ПРИНЦ: Ну, ежели она обчистила сейф – так уж точно отправила бумаги девице, на которой тот соблазнитель хочет жениться. *(Краткая пауза).*

МЭДЖ: Нет! У нее никак бы не получилось.

ЛАРРАБИ: Из комнаты она ничего не сумела бы вынести. Мы за ней внимательно следили.

МЭДЖ: Пстойте! *(Поворачивается, ищет пропавшие бумаги за роялем и т.д.)*

(ЛАРРАБИ торопливо переворачивает подушки).

ЛАРРАБИ: Ну ладно! *(Направляется к сводчатому проходу)*. Сейчас приведу ее. Она скажет нам, где бумаги, или я ее придушу! *(Быстро оборачивается)*. Ждите здесь! Когда приведу ее, не давайте ей ни минуты на раздумья!

(ЛАРРАБИ выходит. ПРИНЦ застывает у рояля, глядя вслед ЛАРРАБИ).

(Музыка. Пиано пианиссимо).

(Краткая пауза. МЭДЖ нервно оглядывается по сторонам).

ПРИНЦ: Что он намерен делать?

МЭДЖ: Выхода нет, Сид. Нам придется выбить из нее правду, иначе потеряем два года работы.

(В отдалении ЭЛИС приглушенно вскрикивает от боли. Молчание).

ПРИНЦ *(опасливо глядя в сторону)*: Послушай-ка, мне все это не очень-то по душе. *(Подходит к несгораемому шкафу, собирает инструменты)*.

МЭДЖ: Не волнуйся, мы сами ею займемся!

(Приближающиеся звуки шагов ЛАРРАБИ, слышен его гневный голос. Ближе и ближе. Шаги слышатся)

у самого входа. ЛАРРАБИ тащит за собой ЭЛИС ФОЛКНЕР и вталкивает ее в комнату).

ЛАРРАБИ (*вталкивая ЭЛИС*): Сейчас посмотрим, станете или не станете! (*Секундная пауза*).

(ПРИМЕЧАНИЕ. – *Эта сцена должна разыгрываться на заднем плане*).

(Музыка смолкает).

(ЛАРРАБИ *успокаивается*). Теперь скажи ей, что нам от нее нужно.

ЭЛИС (*тихим голосом, чуть покачивая головой*): Вам не к чему мне говорить. Я достаточно хорошо это знаю.

МЭДЖ (*с бесшумной кошачьей грацией приближается к ЭЛИС. Улыбается*). О нет, дорогая, не знаете. На сей раз мы не станем беседовать с вами о замках, ключах или цифрах. (*Медленно указывает на открытый несгораемый шкаф*). Мы хотим знать, что вы сделали с бумагами!

(Молчание. ЭЛИС спокойно глядит на МЭДЖ. В ее лице нет ни вызова, ни страдания).

(МЭДЖ *подходит ближе к ней, говорит сквозь зубы*). Слышите? Мы хотим знать, что вы сделали с бумагами.

ЭЛИС (*говорит тихо, но ясно и отчетливо*): Этого вы от меня не узнаете.

ЛАРРАБИ (*с внезапной вспышкой гнева, но негромко, не желая, чтобы его услышали слуги*): Узнаем... и узнаем раньше, чем... (*Бросается мимо МЭДЖ к ЭЛИС.*)

МЭДЖ (*жестом останавливает его*): погоди, Джим! (*Отводит его в сторону*).

ЛАРРАБИ (*обращаясь к МЭДЖ, с яростью*): Я точно знаю, что бумаги где-то в гостиной – вынести их она не могла – и я заставлю ее... (*Пытается схватить ЭЛИС*).

МЭДЖ (*удерживает его*): Нет! Позволь мне сперва поговорить с ней!

(ЛАРРАБИ *угрюмо молчит, затем поворачивается и перемещается в заднюю часть сцены. Оттуда он мрачно следит за происходящим. МЭДЖ снова обращается к ЭЛИС*).

Дорогая, не пора ли вам вспомнить, что вы нам кое-чем обязаны? Разве мы не помогли вам хоть немного, когда нашли вас больной и одинокой в Гомбурге и подарили вам дружбу?

ЭЛИС: Вы лишь хотели ограбить меня.

МЭДЖ: Разве мы не помогли вам с матерью добраться до Англии... поселили вас здесь, в нашем доме... поддерживали и заботились о вас?

ЭЛИС: Чтобы вам было удобнее меня ограбить.

МЭДЖ: Дорогое дитя, у вас нет ничего ценного. Эта кучка писем и шести пенсов не стоит.

ЭЛИС: Тогда зачем они вам? Зачем вы ради них мучаете меня и морите голодом? (*Пауза – МЭДЖ смотрит на нее с жестоким выражением на лице*). Вся ваша дружба со мною и моей матерью была притворством и обманом. Вы только хотели получить от меня то, что вам нужно, когда придет время.

МЭДЖ: Мы не понимаем, о чем вы говорите!

ЭЛИС (*чуть поворачивается к МЭДЖ*): Я вам не верю.

ЛАРРАБИ (*с трудом взяв себя в руки*): Что ж, поверьте в таком случае мне.

(ЭЛИС *оборачивается к нему. Она испугана, но спокойна. На протяжении всей сцены – никаких нарочитых гримас боли или отчаяния на ее лице*).

(ЛАРРАБИ *направляется к ней*). Вы скажете нам, что сделали с бумагами, прежде чем мы позволим вам покинуть эту комнату!

(МЭДЖ *отступает на шаг или два*).

ЭЛИС: Можете убить меня. Я ничего не скажу.

ЛАРРАБИ (*подходит у ЭЛИС сзади, яростно хватая ее за руки*): Если убийство нам не поможет, у нас имеется другое средство.

(*Мелодраматическая, патетическая музыка*).

(ЛАРРАБИ *заламывает руки ЭЛИС ей за спину, держит ее и выкручивает ей руки. ЭЛИС издает слабый крик боли. МЭДЖ подходит к ней. ПРИНЦ тем временем отводит глаза – ему не нравится происходящее, однако он не уходит*).

МЭДЖ (*резким, суровым голосом*): Говорите, где бумаги! Скажите нам, и он перестанет.

ЛАРРАБИ (*стоит позади ЭЛИС, держит ее, выворачивает ей руки*): Говорите!

ЭЛИС (*издает подавленный крик или стон*): Ах!

(**ПРИМЕЧАНИЕ.** – *На лице у ЭЛИС появляется гримаса боли. Смысл эпизода состоит в том, что она, несмотря на боль, не страшится угроз*).

МЭДЖ: Где они?

ЛАРРАБИ: Говорите немедленно! Сейчас я так выверну вам руку, что вы запросите пощады!

МЭДЖ (*тихо*): Будь осторожен, Джимми!

ЛАРРАБИ (*гневно*): Не время осторожничать! Мы должны заставить ее говорить – и сделаем это! (*Выкручивает ей руку*). Вы скажете? (*Продолжает*). Скажете? (*Продолжает*). Будете гово...

(Громкий звонок в дверь в отдаленной части дома).

(ПРИМЕЧАНИЕ. – *Звонок ни в коем случае не должен звучать в непосредственной близости от рамы*).

(После звонка музыка смолкает).

ПРИНЦ (*услышав звонок, быстро оборачивается, вздрагивает, отрывисто шепчет*): Тревога!

(Все замирают, прислушиваясь. ЭЛИС, однако, ничего не слышит, поскольку от боли находится в полубморочном состоянии. ЛАРРАБИ толкает ЭЛИС в кресло, стоящее у камина. Усаживает ЭЛИС так, чтобы вошедший в комнату человек не смог ее заметить. МЭДЖ быстро прикидывает к крошечному потайному окошку. ЛАРРАБИ стоит возле ЭЛИС и достаточно близко к ней. Снаружи слышатся шаги. При звуке их ЛАРРАБИ поспешно оборачивается. Шаги должны быть медленными, звук их отчетливым и не слишком громким).

ЛАРРАБИ (в сторону): Войдите!

(Входит ФОРМАН. Застывает в ожидании).

Не открывайте дверь. (К МЭДЖ). Посмотри, кто там.

(ФОРМАН ждет, на его лице – ни тени удивления. МЭДЖ оборачивается, говорит тихим, отчетливым голосом. ЛАРРАБИ заслоняет собой ЭЛИС от взгляда ФОРМАНА).

МЭДЖ *(стоя на оттоманке)*: Высокий, худой человек в длинном пальто ... мягкая шляпа... гладко выбритое лицо... в руке... трость черного дерева... *(ПРИНЦ издает короткое быстрое восклицание)*.

ПРИНЦ *(прерывает ее, говорит быстро, вполголоса. МЭДЖ замолкает)*: Шерлок Холмс! Он здесь!

(Молчание. ПРИНЦ торопливо прячет свой саквояж, закрывает дверцу несгораемого шкафа. Мелодраматическая музыка, пиано пианиссимо).

ЛАРРАБИ *(подходит к роялю, гасит лампу)*: Мы не станем открывать.

ПРИНЦ *(отрывается от своих инструментов и т.д. и поспешно возражает ему)*: Толку никакого! Больно уж подозрительно выглядит!

ЛАРРАБИ: Ты прав! Вот что, впустим его – и примем невинный вид! *(Вновь зажигает лампу)*.

МЭДЖ: Ты забыл о девушке!

ПРИНЦ *(у рояля)*: Уведите ее – и побыстрее!

(ЭЛИС шевелится, словно в полусне начинает понимать, что происходит вокруг).

ЛАРРАБИ: Наверх, по лестнице черного хода!

(МЭДЖ тем временем помогает ЭЛИС подняться на ноги и ведет ее к двери).

МЭДЖ *(останавливается, обращается к ЛАРРАБИ, говорит очень отчетливо)*: Ей нездоровится. Она никого не принимает – понимаешь?

ЛАРРАБИ: Да! да! Запри ее в комнате – и оставайся у двери!

(МЭДЖ и ЭЛИС быстро выходят. ЛАРРАБИ тут же закрывает за ними дверь и на секунду замирает в нерешительности. Затем поднимает крышку банкетки, достает налитую свинцом дубинку – уродливого вида оружие – и впихивает дубинку в руку ПРИНЦА).

Ступай туда! *(Указывает)*. Сиди тихо, пока он не войдет в дом. После выберешься наружу и будешь ждать у главного входа.

ПРИНЦ: Он входит, я жду перед домом – все ясно.

ЛАРРАБИ: Будь готов встретить его, когда он выйдет! Если у нас не получится его провести, я дважды резко свистну. Не будет свиста – пускай уходит.

ПРИНЦ: А если я услышу два свистка?

ЛАРРАБИ: Тогда врежешь ему.

(ПРИНЦ выбирается через окно, которое сразу закрывает за собой. ЛАРРАБИ быстро пересекает комнату, пинком ноги закрывает по пути дверцу письменного стола. Подходит к роялю и небрежно облакачивается на инструмент. Оборачивается к ФОРМАНУ).

Идите, откройте дверь.

(ФОРМАН слегка кланяется и выходит. ЛАРРАБИ расхаживает по комнате, стараясь казаться беззаботным. Берет с рояля книгу. Слышно, как закрывается тяжелая дверь. Короткая пауза. Входит **ШЕРЛОК ХОЛМС**, держа в руке шляпу и трость. На нем длинное пальто или ольстер и перчатки. Он останавливается в сводчатом проходе; как можно судить, не замечает в комнате ничего подозрительного и медленно снимает перчатки. Затем направляется к ближайшей банкетке и садится).

(Музыка прекращается).

(Спустя довольно долгое время ЛАРРАБИ поворачивается, бросает книгу на крышку рояля и не спеша, с чванливым видом направляется к ХОЛМСУ).

Мистер Холмс, если не ошибаюсь.

ХОЛМС (встает и с некоторым удивлением оборачивается к ЛАРРАБИ): Да, сэ.

ЛАРРАБИ: Кого вы желали видеть, мистер Холмс?

ХОЛМС (бросает мгновенный пристальный взгляд на ЛАРРАБИ, говорит очень спокойным голосом): Благодарю вас – я посылал свою карточку – с дворецким.

ЛАРРАБИ (на секунду замирает, после кратчайшей паузы): Ах, вот как...

(Долгое молчание. По лестнице спускается ФОРМАН. ЛАРРАБИ подходит к роялю и оборачивается, стремясь получше расслышать слова ФОРМАНА).

ФОРМАН (*обращаясь к ХОЛМСУ*): Мисс Фолкнер просит мистера Холмса извинить ее. Она плохо себя чувствует и сегодня вечером никого не принимает.

(ХОЛМС достает записную книжку и пишет несколько слов на визитной карточке или листке из книжки. Вырывает листок из книжки. Достает карманные часы и смотрит на циферблат. Вручает карточку ФОРМАНУ, сперва снимая пальто).

ХОЛМС: Передайте это мисс Фолкнер и скажите ей, что я...

ЛАРРАБИ: Прошу прощения, мистер Холмс, но все это достаточно бесполезно, поверьте мне.

ХОЛМС: Ах – мне так жаль это слышать.

(ХОЛМС спокойно поворачивается и глядит на ЛАРРАБИ. Последний слегка нервничает под неторопливым и внимательным взглядом ХОЛМСА).

ЛАРРАБИ: Да – мисс Фолкнер, к моему глубокому сожалению... почти не встает с постели. Она не может никого принять... она очень плоха.

ХОЛМС: Вам не приходило в голову, что она слишком много времени проводит взаперти?

(Короткая пауза).

ЛАРРАБИ (*внезапно начинает говорить тихим, угрожающим голосом, но без чрезмерной ярости*): Каким образом это касается вас?

ХОЛМС (*непринужденно*): Совершенно не касается... я лишь предположил...

(На мгновение скрещивают взгляды. Затем ХОЛМС спокойно оборачивается к ФОРМАНУ).

Это все. *(Делает небольшой жест рукой)*. Идите. Отнесите записку. *(ФОРМАН выходит, поднимается по лестнице. Спустя мгновение ЛАРРАБИ поворачивается и разражается искренним хохотом)*.

ЛАРРАБИ: Ха! ха! Нет, это и в самом деле смешно. *(Смеется, расхаживая по комнате)*. Разумеется, он может отнести ей вашу записку – или карточку – или что у вас там, если вам так хочется... Я только пытался избавить вас от лишнего беспокойства.

ХОЛМС *(который все это время наблюдал за ЛАРРАБИ)*: Спасибо вам. Отослать записку, право же, не стоит никакого труда. *(Усаживается с непринужденным и томным видом, разворачивает «Панч»)*.

ЛАРРАБИ *(пытается вести себя так же непринужденно, беззаботно и покровительственно)*: Знаете, мистер Холмс, вы меня заинтриговали.

ХОЛМС *(непринужденно)*: Ах!

ЛАРРАБИ: Клянусь честью! Ваши замечательные методы получили широкую огласку. *(Направляется к ХОЛМСУ)*. Ваши изумительные прозрения... чудесная изобретательность, с какой вы обнаруживаете улики и идете по следу... поразительное умение делать выводы, основываясь на самых обычных мелочах... Осмелюсь предположить, что за эти несколько минут вы немало узнали обо мне.

ХОЛМС: Ничего существенного, мистер Четвуд. Я всего-навсего задался вопросом, почему вы с таким испугом и поспешностью бросились отправлять ту телеграмму – почему на обратном пути решили проглотить стаканчик неразбавленного бренди в «Львиной голове» – отчего ваш

приятель с рыжеватыми волосами так внезапно покинул нас, воспользовавшись окном террасы – и почему несгораемый шкаф, находящийся в тумбе стола, заставляет вас так тревожиться.

(Молчание. ЛАРРАБИ стоит неподвижно, глядя на ХОЛМСА. Последний разворачивает газету и погружается в чтение).

ЛАРРАБИ: Ха! ха! очень хорошо! И впрямь очень хорошо! Окажись хоть что-либо из сказанного правдой, я был бы глубоко впечатлен. Это было бы абсолютно...

(ЛАРРАБИ умолкает, так как в этот момент в гостиную входит спустившийся по лестнице ФОРМАН. Он бесшумно подходит к ЛАРРАБИ и протягивает поднос с лежащей на нем запиской. ХОЛМС апатично просматривает газету. ЛАРРАБИ берет с подноса записку. ФОРМАН отступает назад).

Полагаю, вы простите меня.

(ХОЛМС продолжает молчать, просматривая газету и поглядывая время от времени на ФОРМАНА. ЛАРРАБИ торопливо читает записку).

(Видя, что ХОЛМС за ним не наблюдает, он на секунду задумывается, затем начинает говорить): Ах... записка от... кхм... мисс Фолкнер! В самом деле! Она просит, чтобы ей было позволено увидеть мистера Холмса. Она умоляет о встрече с ним! *(ХОЛМС медленно поднимает голову, делая вид, что его совершенно не интересует сказанное ЛАРРАБИ).* Что же, думаю, придется мне уступить. *(Оборачивается к ФОРМАНУ).* Джайдсон!

ФОРМАН: Сэр?

ЛАРРАБИ (*подчеркивая голосом выделенные курсивом слова*): **Попросите мисс Фолкнер** спуститься в гостиную. Скажите, что ее ожидает мистер Холмс.

ФОРМАН: Да, сэр. (*Кланяется и выходит*).

ЛАРРАБИ (*снова пытается вести себя свободно и раскованно*): Честное слово, это замечательно! Могу я спросить (*поворачивается к Холмсу*) – надеюсь, вопрос мой не покажется вам дерзостью – что именно вы написали в записке, которая пробудила у мисс Фолкнер такое горячее желание присоединиться к нам?

ХОЛМС (*смотрит на ЛАРРАБИ невинным взглядом*): Там было лишь сказано, что если через пять минут она не спустится, я поднимусь наверх.

ЛАРРАБИ (*слегка ошарашенно*): Ах, неужели!

ХОЛМС: О да. (*Встает, вынимает часы*). И если я не ошибаюсь, на лестнице слышны шаги молодой леди. В таком случае, у нее остается еще полторы минуты. (*Подходит к роялю; пользуясь этим, осматривает клавиши, ноты и т.д.*).

(Входит МЭДЖ ЛАРРАБИ. Лицо ее сильно напудрено и кажется бледным, она притворяется слабой, по пути придерживается за колонны, боковую сторону арки, предметы мебели и проч., но делает это не слишком демонстративно. Она производит впечатление ослабевшего человека, который пытается скрыть свое состояние от окружающих).

ЛАРРАБИ (*направляется к МЭДЖ*): Элис... то есть, мисс Фолкнер. Элис, позволь представить тебе мистера Шерлока Холмса.

(ХОЛМС стоит у рояля. МЭДЖ делает шаг к нему и протягивает руку. ХОЛМС приветствует МЭДЖ и доверительно пожимает ей руку).

МЭДЖ: Мистер Холмс! *(Подходит ближе к нему).*

ХОЛМС *(здороваясь с МЭДЖ)*: Мисс Фолкнер!

МЭДЖ: Как очаровательно! очень рада познакомиться с вами. Может показаться, что вы заставили меня спуститься вниз против моей воли, не правда ли? Но это совсем не так, мистер Холмс. Мне очень хотелось увидеть вас. Дело в том, что доктор запретил мне кого-либо принимать. Однако, когда кузен Фредди позволил мне повидаться с вами, вся ответственность, разумеется, легла на него, и поэтому совесть моя чиста.

ХОЛМС: Я искренне благодарен Вам за то, что вы согласились встретиться со мной, мисс Фолкнер, и сожалею, что вам пришлось столь поспешно сменить платье.

(МЭДЖ едва заметно вздрагивает и тотчас берет себя в руки).

МЭДЖ: Д... да! Я и впрямь немного торопилась. *(Подходит к ЛАРРАБИ.)* Мистер Холмс вполне оправдывает свою репутацию, не так ли, Фредди?

ЛАРРАБИ: Да... Но не далее как минуту назад он сделал ряд весьма ошибочных выводов.

МЭДЖ: Что ты говоришь! мне так жаль. *(Опускается на стул у рояля).*

ЛАРРАБИ: Напротив. Мистер Холмс рассказывал мне самые удивительные вещи.

МЭДЖ: Но хоть в чем-то он оказался прав?

ЛАРРАБИ: Едва ли! (ХОЛМС *усаживается в кресло*). Он хотел узнать, почему я так тревожусь по поводу нашего несгораемого шкафа! Ха! ха! ха!

МЭДЖ (*обращается к ХОЛМСУ, в то время как ЛАРРАБИ продолжает смеяться*): Но ведь он совершенно пуст! (*Оборачивается к ЛАРРАБИ.*) Разве не так?

ЛАРРАБИ: В том-то и дело! Ха! ха! ха! (*Быстрым движением открывает дверцы стола и сейфа*). Да, здесь имеется несгораемый шкаф, только в нем ничего нет.

(МЭДЖ *присоединяется к его смеху*).

МЭДЖ (*смеясь*): О, мистер Холмс, какая бессмыслица, ха! ха!

(ХОЛМС, *сидя в кресле среди подушек, глядит на МЭДЖ и ЛАРРАБИ странным, загадочным взглядом*).

ЛАРРАБИ (*смеясь*): Надеюсь, в следующий раз вам повеет больше! (*Захлопывает дверцы*).

МЭДЖ: Да, в следующий раз... (ХОЛМС *смотрит на них*). Можете испытать свои таланты на мне, мистер Холмс. (*Игриво поглядывает на ХОЛМСА, радуясь удачной шутке*).

ЛАРРАБИ: Кстати, что вы думаете о моей кухне?

ХОЛМС: Совсем нетрудно понять, что мисс Фолкнер очень нравится играть на рояле, что ее прикосновения к клавишам отличаются изяществом, игра выразительна, техника необыкновенна. Ей по душе легкая музыка, и в то же время она без ума от некоторых великих композиторов, в том числе Шопена и Листа. Она много играет; как я вижу, это главное ее развлечение – и тем более примечательно, что вот уже три дня она не прикасалась к инструменту.

(Пауза).

МЭДЖ (*поворачивается к ЛАРРАБИ; последние слова ХОЛМСА привели ее к некоторому замешательству, но она довольно успешно это скрывает*): Удивительно, ты не находишь?

ЛАРРАБИ: Гораздо точнее, чем раньше!

ХОЛМС (*встает*): Рад, что мне удалось хоть немного восстановить свою разрушенную репутацию. В качестве награды, не согласится ли мисс Фолкнер сыграть для меня композицию, которую я особенно люблю?

МЭДЖ: Буду счастлива – если смогу. (*Вопросительно смотрит на ХОЛМСА.*)

ХОЛМС: Если сможете! Что-то подсказывает мне, что ваши руки сами собой могли бы сыграть пятнадцатую прелюдию Шопена.

МЭДЖ: Ах, да! (*Встает, забывая о мнимой болезни, и направляется к роялю*). Это я сумею для вас сыграть.

ХОЛМС: Буду просто счастлив.

МЭДЖ (*собирается сесть за рояль и внезапно замирает на месте*): Но скажите, мистер Холмс, откуда вы столько знаете о моей манере игры... выразительности... музыкальной технике?

ХОЛМС: Ваши руки сказали мне.

МЭДЖ: А любовь к композиторам, которых вы упомянули?

ХОЛМС: Ваши ноты.

МЭДЖ: Как просто! Вы обмолвились, однако, что я уже три дня не играла. Но откуда...

ХОЛМС: Клавиши.

МЭДЖ: Клавиши?

ХОЛМС: На них остался налет пыли.

МЭДЖ: Пыль! Боже мой! *(Торопливо протирает платком клавиши)*. Раньше Тереза никогда не забывала протереть клавиши. *(Обращаясь к ХОЛМСУ)*. Вам может показаться, что мы очень неряшливы.

ХОЛМС: О нет! Много подсказывает мне, что вы весьма аккуратны, и это приводит меня к выводу, что оплошность Терезы вызвана иными причинами.

МЭДЖ *(говорит тихо и нерешительно – тем не менее, неожиданная фраза ХОЛМСА вынуждает ее все же задать этот вопрос)*: Ч-что? Какими причинами?

ХОЛМС: Известным ажиотажем или нарушением привычного распорядка, не так давно имевшим место в доме.

МЭДЖ *(секунду помедлив)*: Вы делаете успехи, мистер Холмс, и заслуживаете своего Шопена. *(Садится за рояль, торопливо готовится к игре, стремясь уйти от темы разговора)*.

ХОЛМС: Благодарю вас.

(ЛАРРАБИ поглядывает на несгораемый шкаф, отнюдь не успокоившись; облакачивается на рояль, бросает взгляд на ХОЛМСА и поворачивается к МЭДЖ. В это время МЭДЖ берет несколько пробных аккордов и затем играет упомянутую выше композицию. Улучив момент, когда ЛАРРАБИ смотрит прямо пе-

ред собой или отворачивается, ХОЛМС незаметно тянется назад и дергает шнур звонка. Звонок не слышен, так как его заглушает музыка. Вскоре входит ФОРМАН; он стоит под аркой и ждет. ЛАРРАБИ сперва не видит ФОРМАНА, но, обернувшись, замечает его и шепотом предупреждает МЭДЖ. Та, услышав слова ЛАРРАБИ, поднимает голову и видит ФОРМАНА. Она в замешательстве обрывает игру посреди аккорда. Бросает быстрый взгляд на ФОРМАНА).

МЭДЖ: Что вы здесь делаете, Джадсон?

(Недолгое молчание. ФОРМАН кажется удивленным).

ФОРМАН: Я пришел спросить, что вы хотели, госпожа.

(Недолгое молчание).

МЭДЖ: Что хотела?

(Недолгое молчание).

ЛАРРАБИ: Вас никто не вызывал.

ФОРМАН: Прошу прощения, сэр. Я пришел по звонку.

ЛАРРАБИ *(в ярости)*: По какому звонку?

ФОРМАН: Звонку из гостиной, сэр.

ЛАРРАБИ *(угрожающе)*: Что вы имеете в виду, тупица?

ФОРМАН: Я уверен, что слышал звонок, сэр.

ЛАРРАБИ *(громко)*: Повторяю, никто не звонил!

(Пауза. ЛАРРАБИ и МЭДЖ сердито глядят на ФОРМАНА).

ХОЛМС *(спокойно, после небольшой паузы – говорит четко, язвительным тоном)*: Ваш дворецкий прав, мистер Четвуд. Он действительно слышал звонок.

(Краткая пауза. ЛАРРАБИ и МЭДЖ смотрят на ХОЛМСА).

ЛАРРАБИ: Откуда вы знаете?

ХОЛМС: Звонил я.

(МЭДЖ встает).

ЛАРРАБИ *(грубо)*: Что вам понадобилось?

(ХОЛМС поднимается на ноги и достает из футляра или из кармана визитную карточку).

ХОЛМС: Я хотел бы послать свою карточку мисс Фолкнер. *(Передает карточку ФОРМАНУ).*

(ФОРМАН застывает неподвижно).

ЛАРРАБИ *(гневно, направляясь к ХОЛМСУ)*: Кто уполномочил вас вызывать слуг и давать им распоряжения в моем доме?

ХОЛМС *(поворачиваясь к ЛАРРАБИ)*: А какое вы имеете право утаивать мои карточки? Как случилось, что вы и эта женщина прибегаете к надувательству и обману, чтобы помешать мне увидеться с мисс Элис Фолкнер? *(Вспышка длится одно мгновение, затем ХОЛМС невозмутимо оборачивается к ФОРМАНУ).* Очевидно, произошла небольшая ошибка, Джадсон, и ни одна из посланных мною кар-

точек не достигла адресата. Позаботьтесь, чтобы эта ошибка не повторилась снова.

(ФОРМАН *не двигается – видимо, он не знает, как должен поступить*).

ФОРМАН: Но мне было приказано, сэр...

ХОЛМС (*быстро и резко*): Ах! вы получили приказания! (*Внезапный внимательный взгляд на ЛАРРАБИ, тут же отводит глаза*).

ФОРМАН: Не могу сказать, сэр, я...

ХОЛМС (*быстро прерывает его*): Вам приказали скрыть от мисс Фолкнер мою карточку!

ЛАРРАБИ (*подается вперед*): Какое вам до этого дело, желал бы я знать?

ХОЛМС: Очень скоро я удовлетворю ваше любопытство.

ЛАРРАБИ: Да – и очень скоро вы узнаете, что лезть в мои дела небезопасно! Для меня не составит никакого труда вышвырнуть вас на улицу.

ХОЛМС (*непринужденно подходит к ЛАРРАБИ, угрожающе покачивает пальцем*): Возможно, и не составит – но за подобным экспериментом немедленно последуют неприятности.

ЛАРРАБИ: Вам чертовски повезло, Холмс, что я не вооружен.

ХОЛМС: Что ж – не возражаю. Когда мисс Фолкнер спустится к нам, можете вооружиться.

ЛАРРАБИ: Вооружиться? Я вызову полицию! Более того, я сделаю это прямо сейчас.

(ХОЛМС делает шаг вперед и становится лицом к лицу с ЛАРРАБИ).

ХОЛМС: Вы этого не сделаете. Вы не сдвинетесь с места, пока леди, с которой я намеревался здесь встретиться, не войдет в эту комнату.

ЛАРРАБИ: Отчего вы так уверены?

ХОЛМС *(прямо ему в лицо)*: Оттого, что вы ведете себя чрезвычайно подозрительно, мистер Джеймс Ларраби, и предпочтете, безусловно, избежать расследования...

(ЛАРРАБИ и МЭДЖ резко вздрагивают, услышав, что ХОЛМС назвал ЛАРРАБИ его настоящим именем).

... расследования, которое – вне всякого сомнения – грозит вам, если вы и ваша жена будете и дальше вмешиваться в мои дела. *(Поворачивается к ФОРМАНУ)*. Что же касается вас, любезный – я был очень рад вновь увидеть незабываемые черты старого знакомого. Не так давно вы изобразили чужую подпись на клочке бумаги, что сделало весьма желательным ваше присутствие на Боу-стрит. Итак, либо вы немедленно отнесете эту карточку мисс Фолкнер – либо нынче же ночью окажетесь в полицейском участке. Должен заметить, что лично мне совершенно все равно, что вы предпочтете. *(Поворачивается, подходит к камину, берет с каминной полки книгу и усаживается в кресло)*.

(ФОРМАН стоит неподвижно, раздираемый противоречивыми страхами).

ФОРМАН *(наконец произносит тихо и жалобно, хриплым шепотом)*: Я... пойду, сэр?

(МЭДЖ становится поближе к ЛАРРАБИ, у рояля).

ЛАРРАБИ: Ступайте. Отнесите карточку – мне все равно.

МЭДЖ *(быстро, в сторону, обращаясь к ЛАРРАБИ)*: Если она спустится, он ведь может получить от нее бумаги?

ЛАРРАБИ *(обращаясь к МЭДЖ)*: Ничего, Сид Принц ждет его снаружи.

(ФОРМАН, на лице которого написано облегчение, поворачивается и идет вверх по лестнице с визитной карточкой ХОЛМСА в руке).

(Патетическая музыка, пиано пианиссимо).

(Пауза. Все стоят неподвижно).

(Входит ЭЛИС ФОЛКНЕР. Она очень слаба. Чуть подается вперед, глядя на ЛАРРАБИ, после замечает ХОЛМСА).

(Музыка смолкает).

ХОЛМС *(при виде ЭЛИС встает, кладет книгу на каминную полку. Помедлив, поворачивается и подходит к ЛАРРАБИ)*: Некоторое время назад вы проявили горячее стремление нас покинуть. Не могу позволить себе более задерживать вас или вашу жену.

(ЛАРРАБИ и МЭДЖ не двигаются с места. Помедлив, ХОЛМС слегка пожимает плечами и подходит к ЭЛИС. Секунду ХОЛМС и ЭЛИС разглядывают друг друга).

ЭЛИС: Вы мистер Холмс?

ХОЛМС: Да.

ЭЛИС: Вы хотели меня видеть?

ХОЛМС: Очень хотел, мисс Фолкнер. Но мне жаль видеть *(подносит ей стул)*... что вам нездоровится.

ЭЛИС *(подается вперед. ЛАРРАБИ бросает на нее быстрый угрожающий взгляд и незаметно делает предостерегающий жест)*. О нет... *(Умолкает, заметив рассерженный взгляд ЛАРРАБИ)*.

ХОЛМС *(медлит, держа стул и глядя на нее)*: Нет? *(Выпускает из рук стул)*. Прошу прощения, но... *(Подходит к ней и осторожно берет ее руку в свои, рассматривая красные пятна у нее на запястье)*. Что это?

ЭЛИС *(съеживается, чувствуя на себе полный жестокости взгляд ЛАРРАБИ)*: О – ничего.

(ХОЛМС бросает на нее испытующий взгляд).

ХОЛМС: Ничего?

ЭЛИС *(качая головой)*: Нет, ничего!

ХОЛМС: И этот... *(указывает легким движением руки)* синяк у вас на шее. Согласитесь, его форма явно выдает мужские пальцы. *(Указывает на шею ЭЛИС, сбоку на шее видны синяки)*. И это также ничего не означает?

(Пауза. ЭЛИС чуть отворачивается, оставляя вопрос без ответа).

(ХОЛМС смотрит прямо перед собой). Мне подумалось, что кто-то все же должен знать, как это случилось... Быть может *(медленно поворачивается к ЛАРРАБИ)*, объяснение есть у вас, мистер Ларраби?

(Пауза).

ЛАРРАБИ (*упрямо*): Откуда мне знать?

ХОЛМС: Но это, кажется, произошло у вас в доме.

ЛАРРАБИ (*делает несколько шагов вперед, в приступе ярости и гнева выпаливает*): И что с того? Поймите наконец, что ни вам, ни кому-либо другому не стоит совать нос в мои дела!

ХОЛМС (*быстро и резко*): Ах! Значит, ваши дела? По крайней мере, это мы выяснили.

(ЛАРРАБИ *внезапно останавливается, берет себя в руки*).

(ХОЛМС *оборачивается к ЭЛИС*.) Прошу вас, садитесь, мисс Фолкнер. (*Подносит стул ближе, однако недостаточно близко*).

(ЭЛИС *колеблется, но затем решает, что останется стоять. ЛАРРАБИ наблюдает за ХОЛМСОМ и ЭЛИС и слушает их разговор*).

ЭЛИС: Я не знаю, кто вы, мистер Холмс, и почему вы здесь.

ХОЛМС: Буду рад объяснить. Что касается меня, то мое имя и адрес, а также род занятий означены на визитной карточке, которую вы, как я вижу, все еще крепко сжимаете в левой руке.

(ЭЛИС *тотчас смотрит на карточку*).

ЭЛИС (*бросает взгляд на ХОЛМСА*): Де... детектив! (*Опускается на оттоманку, глядя на ХОЛМСА*).

ХОЛМС (*садится рядом с нею*): Да, это так. Привело меня к вам следующее. Меня попросили выяснить, не согласи-

тес ли вы вернуть определенные письма и другие сувениры, которые предположительно находятся в вашем владении и – об этом не стоит даже упоминать – вызывают немалую озабоченность у некоторых лиц.

ЭЛИС (*ее манеры резко меняются, она больше не кажется робкой и запуганной*): Совершенно верно, эти письма у меня, мистер Холмс. Но вернуть их я ни за что не соглашусь. Другие уже пытались заставить меня – и потерпели неудачу.

ХОЛМС: То, что делали или не делали другие, возможно, в известном смысле поучительно, но никоим образом не относится ко мне, мисс Фолкнер. Я обращаюсь к вам честно и открыто. Я умоляю вас проявить снисхождение и простить.

ЭЛИС: Бывают поступки, мистер Холмс, к которым неприменимы снисхождение и прощение.

ХОЛМС: Но бывают и другие. (*ЭЛИС глядит на него*). Могу вас заверить, что виновный искренне раскаивается, глубоко сожалеет и готов к любому возмещению нанесенного ущерба.

ЭЛИС: Чем можно возместить смерть?

ХОЛМС: Действительно! Именно по этой причине, какой бы вред ни сумели нанести вы сами посредством этих писем, вы окажетесь не в состоянии возместить... отомстить... получить удовлетворение во имя той, кого нет больше с нами. Вы станете орудием живых, не мертвых. Орудием лишь собственной сатисфакции, мисс Фолкнер, собственно-го искупления, вашей собственной мести!

(Услышав эти слова, ЭЛИС еле заметно вздрагивает и встает. Пауза. ХОЛМС поднимается на ноги, ото-

двигает стул, стоит, положив руку на спинку стула).

ЭЛИС (*мгновение спустя, очень тихим голосом*): Я знаю... что ваше появление... и другие события... вызваны... близящейся свадьбой.

ХОЛМС: Вы правы.

ЭЛИС: Я не могу отказаться от того, что намерена сделать, мистер Холмс. Существует нечто превыше мести, а именно наказание. Если я буду не в состоянии сообщить обо всем семье... в которую этот человек желает войти, заключив брачный союз... и не сумею вовремя это предотвратить... наказание последует позднее... но вездесудно так или иначе настигнет его, будьте уверены! (*ХОЛМС хочет что-то сказать, но она жестом останавливает его*). Говорить больше не о чем!

(ХОЛМС подает сигнал).

(ЭЛИС бросает быстрый взгляд на ХОЛМСА). Спокойной ночи, мистер Холмс. (Поворачивается, собираясь уходить).

ХОЛМС: Но послушайте, дорогая мисс Фолкнер, прежде чем вы...

(Снизу доносится шум, крики и вопли ужаса, люди бегут по лестнице и залам).

ХОЛМС: В чем дело?

(Все застывают, прислушиваясь. Шум становится громче. Тяжело дыша, вбегает побледневший ФОРМАН. В тот же миг из сводчатого прохода начинает валить дым).

ФОРМАН (*задыхаясь*): Мистер Четвуд! Мистер Четвуд!

МЭДЖ и ЛАРРАБИ: Что случилось?

(ХОЛМС не спускает глаз с ЭЛИС. Та в тревоге подается назад).

ФОРМАН: Лампа – в кухне, сэр! Она упала со стола – и теперь там все горит, сэр.

МЭДЖ: Дом горит! *(Бросает взгляд на сейф, забыв, что там нет никаких бумаг, и тут же приходит в себя).*

(ЛАРРАБИ поспешно выходит, МЭДЖ следует за ним. ФОРМАН исчезает. Топот ног, люди бегут вниз и т.д. Тем временем ЭЛИС, услышав слова ФОРМАНА «Все горит, сэр», вскрикивает, быстро переводит взгляд на стул и невольно бросается к стулу. Останавливается, заметив краем глаза ХОЛМСА, стоит неподвижно. Шум снаружи и внизу постепенно стихает).

ХОЛМС: Не тревожьтесь, мисс Фолкнер... *(Покачивает головой).* Никакого пожара нет.

ЭЛИС *(в ее голосе звучит испуг)*: Нет пожара! *(С ужасом ждет, что последует дальше).*

ХОЛМС: Дым устроил я. *(Небольшая пауза).*

ЭЛИС: Устроили? *(Смотрит на ХОЛМСА).*

(ХОЛМС быстро направляется к большому мягкому стулу, к которому только что пыталась броситься ЭЛИС).

Что это значит, мистер Холмс?

(ХОЛМС торопливо ощупывает сиденье стула. Срывает обивку. ЭЛИС пытается остановить его – но

поздно. Шатаясь, она подходит к роялю и, кажется, вот-вот лишится чувств. ХОЛМС выпрямляется, держа в руке пакет).

ХОЛМС: Лишь то, что мне нужны были эти письма, мисс Фолкнер.

(ЭЛИС стоит неподвижно, безмолвно глядя на ХОЛМСА – встречает его пристальный взгляд, затем закрывает лицо руками. Слышатся конвульсивные рыдания. ХОЛМС поспешно и деловито подходит к банкетке, где лежит его пальто, шляпа и трость, поднимает пальто и перекидывает его через руку, намереваясь тотчас уйти. Собирается надеть шляпу, видит заплаканное лицо ЭЛИС и застывает без движения).

(Музыка. Пиано пианиссимо. Музыка едва слышна).

(ХОЛМС продолжает стоять неподвижно и глядеть на нее. Вскоре она поднимает голову, смотрит на него и проводит рукой по лицу, пытаясь утереть слезы. Несколько мгновений они глядят друг на друга. ХОЛМС отводит взгляд от ее лица, смотрит в пол, затем снова кладет на банкетку пальто, шляпу и трость. Небольшая пауза. ХОЛМС поворачивается к ней).

ХОЛМС *(тихо, после небольшой паузы)*: Я не стану забирать бумаги, мисс Фолкнер. *(Смотрит в пол. Ее глаза все время устремлены на его лицо)*. Как вы... *(все еще смотрит вниз)* как вы... надо полагать, уже догадались, ложный пожар был призван заставить вас выдать тайник... что вы и сделали... и я... воспользовался вашей слабостью... как вы можете видеть. Но теперь, будучи свидетелем вашего отчаяния... я нахожу, что не смогу держать бумаги у себя... если только... *(глядя на нее)* вы не передумаете... и не отдадите мне их... по вашей доброй воле. *(Бросает на*

нее взгляд. Она чуть заметно качает головой). Я едва ли мог предполагать, что вы согласитесь. (Смотрит в пол. Поднимает голову). Поэтому... я возвращаю вам бумаги. (Краткая пауза, ХОЛМС делает движение, собираясь подойти к ней и отдать пакет).

(Снаружи доносятся быстрые шаги. Входит ЛАРРАБИ с револьвером в руке, за ним МЭДЖ).

(Музыка смолкает).

ЛАРРАБИ: Итак! Бумаги у вас, не правда ли? И теперь, я полагаю, вы собираетесь улизнуть с ними из дома? *(Угрожающе взмахивает револьвером).*

(ХОЛМС спокойно смотрит на ЛАРРАБИ).

ХОЛМС: Напротив, я собираюсь вернуть их законной владелице.

ЛАРРАБИ *(машет револьвером)*. Да – думаю, это самое благоразумное, что вы можете предпринять, мистер Шерлок Холмс!

(ХОЛМС останавливается, смотрит на ЛАРРАБИ, затем подходит ближе и оказывается лицом к лицу с ним).

ХОЛМС: Вы себе льстите, мистер Ларраби. Причина, по которой я не унес с собой бумаги, никак не связана с вами, и не имеет ничего общего с тем, что вы можете сделать... сказать... подумать... либо почувствовать по этому поводу! Она связана с этой молодой леди! Меня не пугает ваша дешевая бравада... *(Смотрит на револьвер в руке ЛАРРАБИ и улыбается)*. Да неужели? *(Несколько мгновений ХОЛМС спокойно глядит в глаза ЛАРРАБИ, поворачивается и подходит к ЭЛИС)*. Мисс Фолкнер, позвольте мне отдать вам бумаги. *(Протягивает ей пакет)*.

(ЭЛИС с неожиданной быстротой прижимает пакет к груди, поднимает голову и, не отрываясь, глядит на ХОЛМСА).

Если вы когда-либо передумаете и проявите милосердие, простите и решите вернуть эти письма тому, кто написал их, мой адрес у вас имеется. В любом случае, заверяю вас, что в этом доме больше не будет жестокости и мучений. Вы и ваша собственность находитесь отныне в полной безопасности – ибо я позабочусь о том, чтобы малейший ваш крик о помощи был услышан! И если этот крик прозвучит – горе тому, кто окажется виновным! Спокойной ночи, мисс Фолкнер. *(Пауза. Поворачивается к ЛАРРАБИ и МЭДЖ. Подходит к ним).* Что касается вас, сэр, и вас, мадам, прошу вас осознать, что дальнейшее преследование молодой леди грозит вам бедой.

(ЭЛИС бросает взгляд на ХОЛМСА, не зная, как поступить. Он легким жестом руки просит ее удалиться. После небольшой паузы ЭЛИС проходит перед ХОЛМСОМ и выходит из комнаты. ЛАРРАБИ подается к ЭЛИС, но его останавливает взгляд ХОЛМСА. ХОЛМС неотрывно смотрит на ЭЛИС, затем, когда она выходит, провожает ее глазами. Поворачивается, берет пальто и шляпу. Смотрит в пол).

Доброго вам вечера. *(Выходит. Слышен звук тяжелой закрывающейся двери).*

(Пауза. ЛАРРАБИ и МЭДЖ стоят там же, где оставил их ХОЛМС. Звук открывающегося окна. Через окно в комнату торопливо пробирается СИД ПРИНЦ).

ПРИНЦ *(говорит резко, но тихим голосом)*: Ладно. Бумаги-то он не забрал?

(ЛАРРАБИ качает головой. ПРИНЦ озадаченно смотрит на него, затем поворачивается к МЭДЖ).

Ну, в чем дело? Что стряслось?

МЭДЖ: Он отдал их ей.

ПРИНЦ: Что! Он нашел бумаги?

(МЭДЖ утвердительно кивает).

И отдал их девке?

(МЭДЖ повторяет то же движение).

Ну и дела! Чего же вы ждете? У нас появился шанс – пока она не успела снова их спрятать! *(Бросается к выходу).*

МЭДЖ *(останавливает ПРИНЦА)*. Нет! погоди! *(Нервно оглядывается по сторонам)*.

ПРИНЦ: Что еще? *(Подходит к ЛАРРАБИ)*. Хочешь все потерять?

ЛАРРАБИ: Нет! нет! ты прав! Проклятье, он же просто блефует! *(Поворачивается к лестнице)*.

МЭДЖ *(бросается к ним, пытаясь их остановить)*: Нет, не надо, Джим!

ЛАРРАБИ: Черт побери! Это наш шанс заполучить бумаги! *(Отталкивает ее)*.

ПРИНЦ: Верно сказано!

(Когда ПРИНЦ и ЛАРРАБИ оказываются у арки, слышатся три удара, словно кто-то стучит снизу в пол. Отдаленный звук этих тяжелых, гулких ударов эхом разносится по дому. Все трое застывают).

(Пауза).

*(Мелодраматическая музыка, ажитато, пиано пиа-
ниссимо. Музыка продолжает звучать до самого кон-
ца акта).*

ЛАРРАБИ *(тихо)*: Что это?

МЭДЖ: Кто-то стучит в дверь.

ЛАРРАБИ *(тихим голосом)*: Нет – это с той стороны!

*(ПРИНЦ с тревогой осматривается. МЭДЖ дергает
за шнур звонка. Входит ФОРМАН. При виде его все
трое принимают непринужденный вид, точно ни-
чего необычного не произошло).*

МЭДЖ: Мне кажется, кто-то стучал, Джадсон.

*(ФОРМАН тут же спокойно, но быстро выходит.
Слышно, как открывается и закрывается наружная
дверь. ФОРМАН возвращается).*

ФОРМАН: Прошу прощения, госпожа, за дверью никого нет.

МЭДЖ: Это все.

(ФОРМАН уходит).

ПРИНЦУ *(у рояля, говорит почти шепотом)*: Он следит за нами. Нужно нам бросить это дело – пускай им занимается Император!

МЭДЖ *(делает шаг или два к ПРИНЦУ, говорит тихим голосом)*: Ты имеешь в виду профессора Мориарти?

ПРИНЦ: Вот именно. Как только профессор узнает, он быстро с Холмсом разделается! *(Поворачивается к ЛАРРАБИ)*. Встретимся завтра у Лири... ровно в девять утра. Ни о

чем не беспокойся. Обещаю тебе, Мориарти завтра же с ним покончит! Профессор долго ждать не любит! А когда он на кого нацелился – это верная смерть. *(Вылезает через окно).*

(Небольшая пауза. МЭДЖ смотрит ПРИНЦУ вслед. ЛАРРАБИ, с выражением отчаяния на лице, облакачивается на стул – и с недоумением оглядывается по сторонам. Его глаза встречаются с глазами МЭДЖ. Свет постепенно гаснет).

ЗАНАВЕС

АКТ II

В двух сценах со сменой декораций в темноте.

Сцена 1

Подземный кабинет профессора Мориарти. Утро.

СЦЕНА 1. – Подземный кабинет профессора Мориарти представляет собой большую, похожую на погреб комнату, со стенами грубой каменной кладки и сводчатым потолком. Общее впечатление: помещение служило в свое время подвалом некоего склада, а затем было превращено в достаточно комфортабельную контору или штаб. Никаких окон здесь нет. Большая прочная дверь в глубине сцены, слева от центра. За нею темный каменный коридор подвала. Дверь снабжена различными механическими и электрическими приспособлениями, которые позволяют ей закрываться и открываться, задвигают засовы и т.п., как описано далее в этой сцене. Правее находится дверь меньшего размера. Обе двери весьма массивны и утоплены глубоко в стену. В глубине справа наглухо заколоченная досками арка (все покрашено); доски темные и грязные. К доскам на высоту вытянутой руки приколоты карты и схемы. По центру большой и тяжелый письменный стол. За ним в шкафах книги, грессбухи и проч. Расписаны поездов на стенах. У стола большой вертящийся стул. Другие стулья. Телефоны, переговорные трубы, кнопки у правого края стола. Слева у стены длинный письменный стол. Полки с книгами и бумагами. Колорит и цвета декораций не должны напоминать декорации третьего акта – мрачные, темно-синие с коричневым. Общий эффект – каменная кладка, которую когда-то побелили; побелка давно выцвела и покрылась

пятнами грязи и копоти. На стенах железнодорожные карты Англии, Франции, Германии, России. Также имеется карта Лондона с многочисленными отметками – в некоторых местах жирные черные точки. Много схем и чертежей зданий, планы этажей – возможно, туннелей и пр. Вокруг на полках, сколоченных из досок, множество книг и т.д.

ПРОФЕССОР РОБЕРТ МОРИАРТИ сидит за большим письменным столом лицом к залу. Он просматривает утреннюю почту: письма, телеграммы, газеты и проч. Это человек средних лет, с массивной головой, седыми волосами и выразительным лицом. Нависающий лоб, тяжелый подбородок. Он очень высок и худ; в нем ощущается громадный интеллект. Лоб выдается, как белый купол, очень глубоко посаженные глаза. Чисто выбрит, бледен, аскетично выглядит. Сутулые плечи, голова вытянута вперед и все время движется из стороны в сторону, странным образом напоминая голову рептилии. Звучный низкий голос.

Комната погружена в темноту, свет – напоминающий свет лампы – падает на лицо МОРИАРТИ. Пауза. МОРИАРТИ бьет в гонг, стоящий на столе; раздается необычный звук. Через секунду дважды слышится звук зуммера за дверью. МОРИАРТИ подносит ко рту переговорную трубу.

МОРИАРТИ (тихо говорит в трубу): Число. (Прикладывает переговорную трубу к уху и слушает, затем вновь говорит в трубу). Правильно. (Бросает трубу. Нажимает на торчащий из стены рычаг, после чего дверной засов отодвигается с громким лязгом).

(Бесшумно входит **ДЖОН**. Шаги не слышны. Застывает в полутьме в дверном проеме).

Поступил доклад от Чибли?

ДЖОН: Нет еще, сэр.

МОРИАРТИ: Все остальные дали знать о себе?

ДЖОН: Да, сэр.

МОРИАРТИ: Я опасался, что у нас возникнут затруднения. Если что-либо случится, мы потеряем Хиксона – одного из лучших наших людей. Пришли ко мне Бэссика.

(ДЖОН выходит. Засов скользит на место. Дважды звучит зуммер за дверью. МОРИАРТИ берет переговорную трубу и говорит в нее).

(Говорит в трубу). Число. *(Слушает. Снова говорит в трубу).* Правильно. *(Дверной засов открывается).*

(Бесшумно входит АЛЬФРЕД БЭССИК. Это внушающий доверие, импозантный мужчина лет сорока. Черные глаза и волосы. Он энергичен и обладает живым умом, но время от времени выдает свою истинную сущность какой-либо зловещей черточкой, взглядом или жестом. Дверной засов скользит на место. БЭССИК тут же подходит к письменному столу МОРИАРТИ. Стоит и ждет. МОРИАРТИ жестом велит ему сесть. Он усаживается).

Прежде, чем мы перейдем к другим вопросам, я хотел бы упомянуть о Дэвидсоне.

БЭССИК: Я и сам обратил внимание на него, сэр. Он украл наши деньги.

МОРИАРТИ: Около шести сотен из последних поступлений, не так ли?

БЭССИК: Не менее того.

МОРИАРТИ: Пусть им займутся. Дело поручите Крейгину. (БЭССИК *быстро записывает*). И сделайте так, чтобы его исчезновение было замечено и о нем говорили. Так, с Дэвидсоном покончено... Теперь перейдем к Блейделлу – вам удалось что-либо еще узнать?

БЭССИК: Это была западня, сэр.

МОРИАРТИ: Что вы имеете в виду?

БЭССИК: Западня. И охотник подкинул нам наживку.

МОРИАРТИ: Но письма, инструкции – вы их вернули либо уничтожили, я полагаю?

БЭССИК: Я не мог это сделать, сэр – Мэннинг исчез вместе с бумагами!

(МОРИАРТИ бросает взгляд на БЭССИКА. В этот миг начинает звучать мелодраматическая музыка).

МОРИАРТИ: Исчез! Снова Шерлок Холмс. Это создаст для нас сложности на процессе Ундервуда.

БЭССИК: Мне казалось, что Шэклфорд сумеет добиться отсрочки слушаний.

МОРИАРТИ: Он попытался – и ничего не получилось.

БЭССИК: Кто мог это сделать?

(МОРИАРТИ поворачивается и смотрит на БЭССИКА гипнотическим взглядом; его голова качается из стороны в сторону, как будто бы он заставляет БЭССИКА произнести имя).

Шерлок Холмс?

МОРИАРТИ: И опять Шерлок Холмс. *(Продолжает смотреть на БЭССИКА)*.

(БЭССИК смотрит на МОРИАРТИ, как зачарованный. Легкий утвердительный кивок).

Он похитил от двадцати до тридцати различных писем и инструкций, связанных с таким же количеством дел, в том числе бумаги, касающиеся наших планов избавиться от нескольких человек. Теперь он постепенно нанизывает цепочки доказательств, которые, если мы позволим ему продолжать, безошибочно выведут его на меня. Выведут на меня! – Ха! *(Насмешливо улыбается)*. Он ведет опасную игру! Инспектор Уилсон уже попробовал вести такую игру семь лет назад. Уилсон мертв. Два года спустя за дело взялся Хендерсон. Мы ведь ничего не слышали о Хендерсоне в последнее время, а?

БЭССИК *(отрицательно качает головой)*: Ни слова, сэр.

МОРИАРТИ: Ха! *(Насмешливо улыбается)*. Этот Холмс – довольно одаренный человек. Он надеется втянуть меня в процесс Ундервуда, но не знает, что завтра может случиться с ним самим. Любая улица Лондона станет опасна для него, стоит мне лишь шепнуть его имя Крейгину... впрочем, я могу навестить его сам *(покачивает головой из стороны в сторону и т.д.)*... удовольствия ради... *(БЭССИК наблюдает за МОРИАРТИ с некоторым беспокойством)*. Бейкер-стрит, не так ли? Он живет – на Бейкер-стрит, а?

БЭССИК: Бейкер-стрит, сэр.

МОРИАРТИ: Мы можем все вокруг обезопасить. В радиусе трех кварталов все будет совершенно чисто.

БЭССИК: Да, сэр, но...

МОРИАРТИ: Да, мы могли бы... И мы не раз это проделывали. Полиции подсунем обманку. У каждого дома поставим по человеку. *(Неожиданно поворачивается к БЭССИКУ)*. Итак, сегодня вечером – на Бейкер-стрит! В девять часов под любым предлогом выманите его людей, одного за другим – и пусть остаются на улице, вы поняли? Я лично встречусь с этим Шерлоком Холмсом. Я позволю ему спасти свою жизнь. Но если он откажется иметь со мной дело...

(МОРИАРТИ достает из ящика стола угрожающего вида револьвер-бульдог, внимательно его осматривает и кладет в боковой карман. Раздается телефонный звонок, но не прежде, чем МОРИАРТИ прячет револьвер).

(Музыка смолкает).

(МОРИАРТИ кивком дает понять БЭССИКУ, что тот должен ответить на звонок. БЭССИК встает, снимает трубку телефонного аппарата. МОРИАРТИ вновь начинает просматривать бумаги, сидя за столом).

БЭССИК *(поочередно говорит в трубку и слушает)*: Да... да... это Бэссик... Какое имя ты назвал? Ах да, Принц, конечно. Придется ему подождать... да, я получил его телеграмму вчера вечером... что ж, пусть подойдет к аппарату... *(Длительная пауза)*. Да, я получил твою телеграмму, Принц, но у меня имеются важные дела. Тебе придется подождать... кто? *(Внезапно проявляет большой интерес к разговору)*. Это что еще за история?.. А где он сейчас?.. Подожди-ка минутку. *(Обращается к МОРИАРТИ)*. Кое-что произошло, сэр. Сид Принц выполнял здесь одну работу и теперь говорит, что с ним сцепился Холмс.

МОРИАРТИ *(быстро оборачивается к БЭССИКУ)*. Да? Узнайте у него, что именно случилось. Узнайте. *(БЭССИК*

собирается что-то сказать в трубку. Поспешно). Походите! (БЭССИК ждет). Пусть явится ко мне. (БЭССИК удивленно оборачивается).

БЭССИК: Никто не видит – никто не знает. Много лет это правило обеспечивало нам безопасность.

МОРИАРТИ: Никто и сейчас меня не увидит. С ним будете говорить вы. Я спрячусь в соседней комнате. (БЭССИК бросает на него неуверенный взгляд). Это – ваш кабинет, понимаете? Ваш кабинет. А я... буду рядом.

(БЭССИК поворачивается к телефонному аппарату).

(Говорит в трубку). Это ты, Принц?.. Оказалось, что я не смогу выйти... Встретимся здесь... В чем их интерес? Кто они? (Слушает, поворачивается к МОРИАРТИ). Он говорит, что с ним двое – мужчина и женщина по фамилии Ларраби. Они хотят присутствовать при разговоре.

МОРИАРТИ: Пусть приходят.

БЭССИК *(говорит в телефонную трубку)*: Эй, Принц – попроси к аппарату Бидса... Бидс?... эй... эти люди с Принцем – они в порядке? Погляди повнимательней... да?.. проведи их через склад, затем по винтовой лестнице... приведи их сюда по длинному туннелю... да, сюда... по пути убедись, что у них нет оружия... и смотри, чтобы никто не видел, как ты будешь спускаться... да... *(вешает трубку, оборачивается и смотрит на МОРИАРТИ)*. Мне это не нравится, сэр!

МОРИАРТИ *(встает)*: Вам это не нравится! Вам, видите ли, не нравится! Да нас попросту поджарят, если мы не разделаемся с этим Холмсом.

(Зуммер издает три гудка).

(Направляется к выходу). Ваш кабинет, вы поняли – это ваш кабинет.

(БЭССИК смотрит на МОРИАРТИ. МОРИАРТИ выходит. Выждав некоторое время, БЭССИК занимает место МОРИАРТИ за столом. Ударяет в гонг. Зуммер издает два гудка).

БЭССИК (говорит в переговорную трубу): Пришлите ко мне Джона.

(БЭССИК отодвигает засов. Бесшумно входит ДЖОН. Стоит в дверном проеме. Дверь закрывается, засов скользит на место).

Сейчас сюда придут кое-какие люди. Стой вон там и наблюдай за ними. Как только заметишь что-либо подозрительное, уронишь на пол платок. Если дело в женщине, подними его; если в мужчине – оставь платок на полу.

(Снаружи кто-то три раза громко стучит в дверь. Когда стук прекращается, ДЖОН отходит к стене).

(БЭССИК говорит в переговорную трубу). Число. (Слушает и говорит в трубу). Те трое с тобой? (Слушает, бросает трубу и нажимает на рычаг. Засов открывается. Дверь медленно распахивается).

(Входит СИД ПРИНЦ, за ним МЭДЖ и ЛАРРАБИ. Дверные засовы с лязгом скользят на место. Услышав этот лязг, ЛАРРАБИ резко оборачивается к двери, понимая, что теперь они заперты. БЭССИК указывает МЭДЖ на стул. МЭДЖ усаживается. ЛАРРАБИ с подозрением осматривается, вид кому вызывает у него опасения. ПРИНЦ остается стоять. БЭССИК сидит за столом. ДЖОН прячется в тени, наблюдая за ЛАРРАБИ и МЭДЖ, держит в руке платок).

Как я понимаю, вы сообщили нам по телефону, что вас преследует Шерлок Холмс.

ПРИНЦ: Да, сэр – это так.

БЭССИК: Будьте любезны изложить подробности.

(ЛАРРАБИ хмыкает, давая понять, что намерен внимательно слушать).

ПРИНЦ: Это вот Джим и Мэдж Ларраби, которых вы могли знать в былые годы. Они подобрали в Гомбурге девку – у ее сестры была интрижка с очень важным молодым иностранцем, который обещал на ней жениться – но его семейство вмешалось и все испортило. Он поступил с ней совсем плохо, а раньше писал ей письма и дарил кольца и разные вещи, и еще есть фотографии. Короче, все эти бумаги и подарки показывают, как он оболстнул и предал ее, и все это нехорошо выглядит, учитывая, кем был этот молодой человек и какие высокие титулы он унаследовал. И вот, когда та девица умирает от всего этого, они попадают в руки к ее сестре, а за нею все время ухаживали мои друзья, вместе с ее матерью.

БЭССИК *(обращаясь к ЛАРРАБИ)*: Где вы их держали?

ЛАРРАБИ: Мы сняли дом на Норрингтон-роуд.

БЭССИК: Сколько времени вы там пробыли?

ЛАРРАБИ: Четырнадцатого числа следующего месяца будет два года.

БЭССИК: Когда именно эти письма... и другие свидетельства опрометчивого поведения молодого человека достигнут полной продажной стоимости?

(ЛАРРАБИ *собирается ответить, но ПРИНЦ то-ропливо вмешивается в разговор*).

ПРИНЦ: Так ведь уже, разве вы не понимаете! Скоро... будет свадьба, и были предложения, и нужно только заполнить бумаги.

БЭССИК: Где они?

ПРИНЦ: Так ведь у девки, сэр!

(БЭССИК *недоуменно поворачивается к ЛАРРАБИ*).

ЛАРРАБИ: У нас имелся негоряемый шкаф, где она держала бумаги. Мы полагали, что в нужное время сумеем извлечь их оттуда, но замок оказался испорчен, и мы позвали на помощь Принца. Вчера вечером он вскрыл замок, однако пакет с бумагами исчез – она сама их забрала.

БЭССИК: Как вы поступили, обнаружив это?

ПРИНЦ: Как... Я только и успел, что вскрыть ту коробку, сэр, и заглянуть внутрь, а в дверь уже трезвонил Шерлок Холмс.

БЭССИК (*задумавшись*): Появился прямо там – в вашем доме?

ЛАРРАБИ: Да.

БЭССИК: Холмс нашел бумаги?

ЛАРРАБИ: Он и в самом деле их нашел – и вернул их той девушке, Фолкнер.

БЭССИК (*встает и удивленно произносит*): Вернул, а? Что же это может означать? (*Садится и глубоко задумывается*).

ЛАРРАБИ (*слегка пожимая плечами*): Случилась еще одна непонятная история. Внизу, в кухне, вчера опрокинулась лампа, расплескав горящее масло. Прибежал дворецкий, принялся кричать о пожаре и прочее... Мы бросились туда, но хватило нескольких ведер воды, чтобы все потушить.

(*У стола внезапно появляется МОРИАРТИ. Свет падает на его лицо.*)

МОРИАРТИ: Прошу вас выслушать мое предложение. (*Все поворачиваются и удивленно смотрят на МОРИАРТИ*). Прежде всего, следует избавиться от вашего дворецкого – не уволить, а избавиться от него. (*Обращается к БЭССИКУ*). Поручить это Крейгину! Сегодня же! Как только стемнеет. Выделите ему в помощь двоих. Мистер Ларраби пошлет дворецкого в погреб по какой-нибудь надобности – там они будут его ждать. Фургон Доултона отвезет тело к реке. (*МЭДЖ чуть вздрагивает*). Вам совершенно не к чему тревожиться, мадам, мы действуем без лишнего шума.

(*БЭССИК записывает указания МОРИАРТИ*).

(*Обращается к БЭССИКУ*). Чем занят Сераф?

БЭССИК: Завтра вечером у него дело в Ридинге.

МОРИАРТИ: Сегодня пусть поможет Крейгину успокоить этого дворецкого. Далее, есть кое-что еще. Вы видели эти письма, фотографии и прочее? Вы видели их? Вам известно, как они выглядят?

МЭДЖ: Да, сэр. Я несколько раз внимательно их просматривала.

МОРИАРТИ: Вы могли бы подделать эти вещи и упаковать их так, чтобы они в точности походили на пакет, который держал вчера вечером в руках Шерлок Холмс?

МЭДЖ: С письмами я бы справилась... но...

МОРИАРТИ: Если справитесь с письмами, я пришлю человека, который по вашему описанию изготовит все остальное. Бэссик – тот старый немец-художник... как его...

БЭССИК: Лойфтнер.

МОРИАРТИ: Именно! В одиннадцать он должен быть у миссис Ларраби. (*Смотрит на часы*). Сейчас четверть одиннадцатого – у вас есть три четверти часа, чтобы добраться до дома. Фальшивый пакет нужен мне к одиннадцати вечера. Итого двенадцать часов на работу.

МЭДЖ: Все будет сделано, сэр.

МОРИАРТИ: Отлично! Бэссик – уведомите Ласкара, что ночью мне может понадобиться газовая камера в Стипни.

БЭССИК: Газовая камера?

МОРИАРТИ: Да. Та, что выходит на реку – и пусть Крейгин вместе с двумя другими будет там без четверти двенадцать. Мистер Ларраби (*чуть поворачиваясь к нему*), я попрошу вас написать под мою диктовку письмо, адресованное Шерлоку Холмсу... а вечером вы оба можете мне пригодиться. (*Смотрит на ЛАРРАБИ и ПРИНЦА*). Встретимся здесь в одиннадцать.

ЛАРРАБИ: Все это прекрасно, сэр, но вы упустили из виду вопрос... деловых отношений. Я не уверен, что...

МОРИАРТИ (*отворачиваясь*): У вас нет выбора.

ЛАРРАБИ: Нет выбора! (*С яростью смотрит на МОРИАРТИ*).

(МЭДЖ *встает, пытается его успокоить. ДЖОН роняет на пол платок. Пауза*).

МОРИАРТИ (*глядя на него*): Выбора нет. (ПРИНЦ *кажется совершенно ошеломленным*). Я поступаю, как мне заблагорассудится. И сейчас мне представляется необходимым взять на себя это дело.

ЛАРРАБИ (*в гневе – подходит к столу*): Мне тоже кое-что представляется!

(БЭССИК *глядит на ЛАРРАБИ*).

МОРИАРТИ (*бросает взгляд на ЛАРРАБИ и бесстрастно продолжает*): Не могу с уверенностью сказать, но полагаю, что сумею удовлетворить и вас. Я получу оригиналы писем от мисс Фолкнер и запрошу существенно больше, чем вы могли надеяться за них выручить. Кроме того, вечером вы сможете за кругленькую сумму продать фальшивый пакет Холмсу. Деньги, полученные из обоих источников, должны быть разделены следующим образом: вы возьмете себе сто процентов, я – равным счетом ничего.

(*Краткая пауза, все удивлены*).

ЛАРРАБИ: Ничего!

МОРИАРТИ: Ничего!

(ЛАРРАБИ *подходит к ПРИНЦУ*).

БЭССИК: Но мы не можем вести переговоры о письмах, не зная, кого они инкриминируют. Мистер Ларраби не изволил сообщить нам об этом.

МОРИАРТИ: Мистер Ларраби (ЛАРРАБИ *оглядывается на него*)... ведет себя мудро и осторожно. Он ценит замковый

камень в вершине своей арки. Но мне он согласится рассказать.

(ЛАРРАБИ *подходит к МЭДЖ*).

МЭДЖ (*направляется к МОРИАРТИ*): Профессор Мориарти, эти сведения мы готовы сообщить... только вам. (*Смотрит на БЭССИКА*).

(МОРИАРТИ *жестом приказывает БЭССИКУ отойти от стола. БЭССИК отступает назад. МОРИАРТИ берет со стола карточку и карандаш и протягивает их МЭДЖ, та пишет на карточке имя и возвращает карточку МОРИАРТИ. Он читает написанное, вглядывается внимательней. Потрясенно смотрит на МЭДЖ*).

МОРИАРТИ: Вы совершенно уверены?

ЛАРРАБИ: Никаких сомнений нет.

МОРИАРТИ: Это означает, что у вас в руках целое состояние.

(ПРИНЦ *жадно впитывает каждое слово и взгляд*).

Если бы я знал об этом заранее, условия, скорее всего, были бы иными.

ЛАРРАБИ: Что ж... мы не возражаем против...

МОРИАРТИ (*прерывая его*): Соглашение заключено, мистер Ларраби. Разрешите попрощаться с вами. (*С достоинством кланяется и дергает за рычаг*).

(ЛАРРАБИ, ПРИНЦ и МЭДЖ *идут к двери. Засовы, задвижки и проч. открываются. БЭССИК жестом подзывает ДЖОНА и подходит к двери. Все кланяют-*

ся и выходят, вслед за ними ДЖОН. Дверь закрывается, засовы скользят на место и т.д. Стоя у двери, БЭССИК поворачивается и смотрит на МОРИАРТИ).

Бэссик, в девять часов вечера разместите людей у дома Шерлока Холмса на Бейкер-стрит.

БЭССИК: Неужели вы сами пойдете к нему, сэр!

МОРИАРТИ: Да, я сам пойду к нему – сам. *(Достает из кармана револьвер).* Я должен довести дело до конца.

БЭССИК: Но как же встреча, назначенная на двенадцать? Вы ведь намеревались заманить Холмса в газовую камеру на Свандем-лейн...

МОРИАРТИ: Если я не сумею убить его на Бейкер-стрит, ночью он угодит в капкан на Свандем-лейн. Так или иначе, он у меня в руках, Бэссик. Он у меня в руках. Он у меня в руках.

(Постепенно, не слишком быстро гаснут огни, лицо МОРИАРТИ последним исчезает в темноте).

(Звучит музыка, повышаясь до форте во время смены декораций).

СМЕНА ДЕКОРАЦИЙ В ТЕМНОТЕ

Сцена 2

Квартира ШЕРЛОКА ХОЛМСА на Бейкер-Стрит. Вечер.

СЦЕНА 2. – Квартира ШЕРЛОКА ХОЛМСА на Бейкер-стрит. Большая гостиная. Это открытая, светлая комната, не слишком декорированная и в целом достаточно простая. Стены окрашены обычной краской, потолок также. Мебель удобная и прочная, но не отличается изяществом. Книги, ноты, скрипки, кисеты, трубки, табак и проч. разбросаны по комнате в некотором беспорядке. По стенам развешаны всевозможные странные предметы. Кое-где на стенах – превосходные картины и гравюры, но без золоченых рам. Вся обстановка – достаточно непритязательная. Комната больше похожа на студию художника. Широкая дверь справа ведет в холл (который соединяется лестницей с парадной дверью). Другая дверь выходит в спальню или столовую. В камине за решеткой весело горит огонь, отбрасывая в комнату красноватые отблески. За большой аркой видна лаборатория, а также стол с химическими приборами и различными безделушками. Освещение должно быть устроено таким образом, чтобы после смены декораций в темноте первым – до прочих деталей убранства комнаты – бросался в глаза отсвет огня, голубое пламя спиртовки – и ШЕРЛОК ХОЛМС, сидящий среди подушек на полу перед огнем. Свет постепенно становится ярче, но общий эффект тем не менее такой, словно комната освещена лишь отсветами огня из камина.

Как только зажигается свет, музыка смолкает.

ШЕРЛОК ХОЛМС сидит на полу перед камином. На нем халат и комнатные туфли, в руке трубка. Он опирается о диван в стиле честерфилд. На диване лежит скрипка, рядом смычок – кажется, что

их только что положили на диван. Вокруг дивана разбросаны всевозможные предметы. ХОЛМС некоторое время сидит и курит, погруженный в глубокую задумчивость. Входит БИЛЛИ, мальчик-слуга или посыльный ХОЛМСА. Подходит к и останавливается у стола.

БИЛЛИ: Миссис Хадсон шлет свой поклон, сэр, и хотела бы знать, может ли она вас увидеть?

ХОЛМС (*не двигается и задумчиво смотрит в огонь*): А где сейчас миссис Хадсон?

БИЛЛИ: Внизу, в кухне для прислуги, сэр.

ХОЛМС: Передай миссис Хадсон мой поклон и скажи, что она едва ли сможет меня увидеть – по крайней мере отсюда, где находится.

БИЛЛИ: Она будет очень сожалеть, сэр.

ХОЛМС: Наше сожаление будет обоюдным.

(БИЛЛИ медлит).

БИЛЛИ: Она говорит, что это ужасно важно, сэр, потому что ей необходимо знать, что вы будете есть на завтрак.

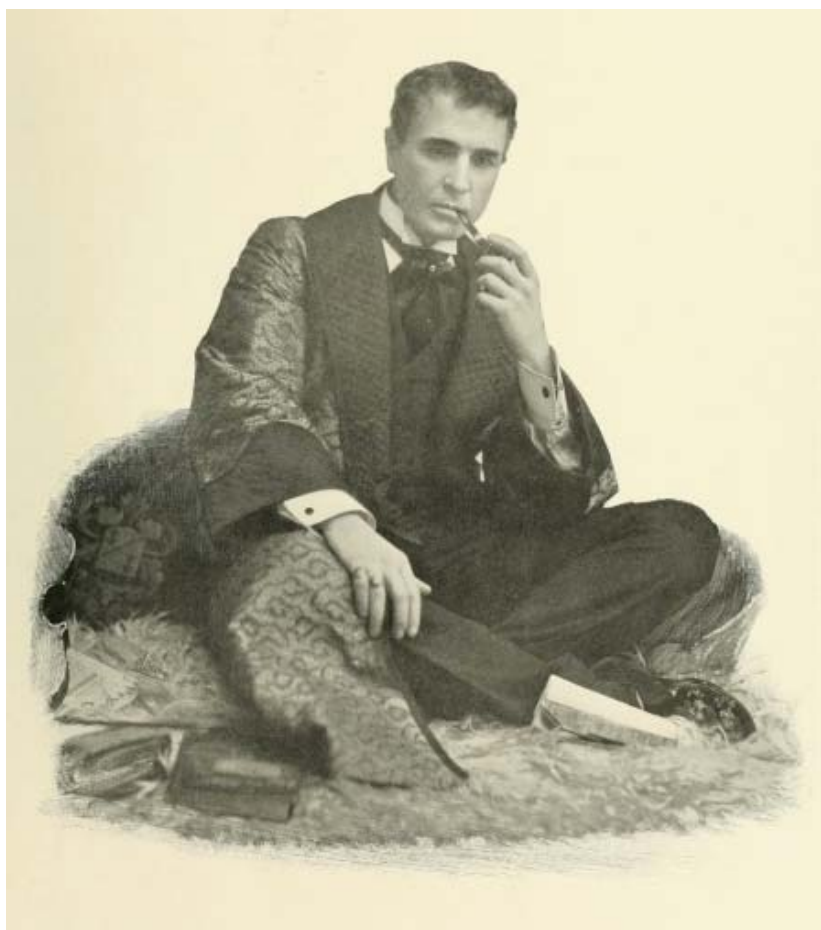
ХОЛМС: То же самое.

(Небольшая пауза).

БИЛЛИ: То же самое, что когда, сэр?

ХОЛМС: Этим утром.

БИЛЛИ: Вы ничего сегодня не ели, сэр – вас не было.

ХОЛМС: Совершенно верно – и завтра меня не будет.

БИЛЛИ: Да, сэр. Это все, сэр?

ХОЛМС: Безусловно.

БИЛЛИ: Благодарю вас, сэр.

(БИЛЛИ выходит. После длительной паузы в отдалении слышится звонок. Входит БИЛЛИ).

Пришел доктор Уотсон, сэр. Вы говорили, сэр, что его всегда можно принимать.

ХОЛМС: Хорошо! Полагаю, действительно можно. *(Поднимается на ноги, чтобы встретить УОТСОНА).*

БИЛЛИ: Да, сэр, спасибо, сэр. Доктор Уотсон, сэр!

(Входит ДОКТОР УОТСОН. БИЛЛИ, довольно улыбаясь, тут же выходит).

ХОЛМС *(протягивает УОТСОНУ левую руку)*: Ах, Уотсон, дорогой друг...

УОТСОН *(подходит к ХОЛМСУ и пожимает ему руку)*: Как поживаете, Холмс?

ХОЛМС: Рад видеть вас, дорогой друг, чрезвычайно рад, поверьте, однако – мне жаль, что жена так безжалостно вас бросила.

УОТСОН *(смеясь)*: Она уехала в гости. *(Кладет шляпу на стул, стоящий между книжными полками).* Но как вы узнали?

ХОЛМС *(подходит к лабораторному столу и гасит спиртовку, затем зажигает лампу. Свет усиливается)*: Как

я узнал? Право, Уотсон, довольно-таки абсурдно с вашей стороны задавать мне подобный вопрос. Откуда я что-либо знаю? *(Подходит ближе к УОТСОНУ. Чуть раздувает ноздри, еле заметно нюхает воздух)*. Откуда мне известно, что вы открыли приемную и возобновили медицинскую практику, ни слова не сказав мне об этом? Откуда мне известно, что в последнее время вам приходилось часто мокнуть под дождем? Что ваша служанка крайне небрежна – и что недавно вы переставили туалетный столик на противоположную сторону комнаты?

УОТСОН *(оборачивается и изумленно смотрит на ХОЛМСА)*: Холмс, если бы вы жили несколько веков назад, вас сожгли бы на костре. *(Усаживается)*.

ХОЛМС: Такой пожар спас бы наш мир от множества бед и расходов. *(Подходит к камину)*.

УОТСОН: Признайтесь же, откуда вы все это узнали?

ХОЛМС *(указывает)*: Это слишком просто, не о чем и говорить... *(Указывает на ботинки УОТСОНА)*. Царапины и мелкие порезы – вон там, куда как раз падает отсвет огня – кто-то пытался отчистить присохшую грязь – и сделал это небрежно, весьма небрежно. Вот и нерадивая служанка и ваши промокшие ноги – все одновременно. Одна ваша щека, как и прежде, плохо выбрита – но раньше это была левая щека... должно быть, свет падал с другой стороны – однако же окно вы передвинуть не могли, следовательно, передвинут был туалетный столик. *(Подходит к каминной полке, берет пузырек с кокаином и т.д.)*.

УОТСОН: Клянусь, вы не ошиблись! Но медицинская практика – не понимаю, как вы...

ХОЛМС *(поднимает голову, смотрит на него с огорченным видом)*: Право, Уотсон! Как абсурдно с вашей стороны явиться сюда, распространяя вокруг аромат йодоформа, с

черным пятном нитрата серебра на внутренней части подушечки вашего правого указательного пальца, и затем спрашивать, откуда мне...

УОТСОН (*смеясь, прерывает его*): Ха! ха! ну конечно... Но как вы догадались, черт возьми, что моя жена находится в отъезде и...

ХОЛМС (*в свою очередь прерывает УОТСОНА*): Куда же, черт возьми, подевалась вторая пуговица вашего жилета – и что, черт возьми, делает вчерашняя бутоньерка в вашей петлице сегодня, и почему, черт возьми, вы выглядите как...

УОТСОН (*вертит сигарету и смеется*): Ха, ха, ха!

ХОЛМС: Хо! (*Улыбается*). Элементарно! Детская игра в дедукцию.

(В руках у ХОЛМСА изящный сафьяновый несессер и пузырек; он бережно кладет эти предметы на стол. При виде ХОЛМСА с открытым несессером в руках, УОТСОН начинает нервничать; судя по всему, намерения ХОЛМСА ему совсем не по душе; УОТСОН бросает сигарету на стол. Открыв несессер, ХОЛМС вынимает из него шприц для инъекций, внимательно осматривает иглу, наполняет шприц жидкостью из пузырька и заворачивает манжет левого рукава. Останавливается, глядя на собственную руку, вводит иглу и давит на поршень).

(Музыка. Странный аккорд или два – продолжение тревожной пульсации одной ноты на всем протяжении эпизода с кокаином. Музыка вступает, как только ХОЛМС наполняет шприц).

(УОТСОН наблюдает за ХОЛМСОМ с выражением глубокой озабоченности, но старается держать

себя в руках и не делать никаких замечаний).

УОТСОН *(после того, как ХОЛМС возвращает шприц в несессер, наконец прерывает молчание)*: Что у нас сегодня? Кокаин, морфий или...

ХОЛМС: Кокаин, дружище. Старая любовь, семипроцентный раствор. *(Протягивает УОТСОНУ шприц и пузырек)*. Не желаете попробовать?

УОТСОН *(встает и решительно произносит)*: Разумеется, нет!

ХОЛМС *(принимая удивленный вид)*: Ах! Простите!

УОТСОН: Мне отнюдь не хочется, чтобы организм изменил мне раньше времени.

(Пауза).

ХОЛМС: Вы совершенно правы, мой дорогой Уотсон... совершенно правы – но, видите ли, мое время пришло. *(Подходит к каминной полке, кладет на нее несессер, вяло опускается на диван и откидывается на подушки в изысканном наркотическом наслаждении)*.

УОТСОН *(подходит к столу, опирается рукой об угол стола и смотрит на ХОЛМСА озабоченным взглядом)*: Холмс, в течение многих месяцев я наблюдал, как вы вводите себе смертоносные наркотики – все время увеличивая дозу. Стоит им овладеть вами, и просвета уже не будет... Вам придется продолжать, и продолжать, и продолжать – и так до самого конца.

ХОЛМС *(откидывается на подушки, мечтательно произносит)*: В точности как вам приходится продолжать, и продолжать, и продолжать поглощать свой завтрак – и так до самого конца.

УОТСОН (*подходит к ХОЛМСУ*): Завтрак – это пища. А это – яды, медленные, но губительные. Они вызывают самые серьезные изменения в тканях.

ХОЛМС: Именно то, что мне и нужно. Мне до смерти надоели нынешние мои ткани, Уотсон. Я надеюсь, что у меня отрастут новые.

УОТСОН (*подходит ближе и кладет руку на плечо ХОЛМСА*): Ах, Холмс – я пытаюсь спасти вас.

ХОЛМС (*кладет правую руку на руку УОТСОНА, в голосе тотчас звучат искренние нотки*): Вам это не удастся, старина – не стоит вам тратить время впустую.

(Музыка смолкает).

(Они обмениваются взглядами. УОТСОН замечает на столе сигарету, берет ее и усаживается).

Давайте-ка сменим тему. Уотсон. В благородном энтузиазме, заставившем вас вести хронику и – если вы простите мне это выражение – несколько приукрашивать кое-какие небольшие мои... приключения, вы порой ошибочно – или же опрометчиво – придавали им определенный романтический оттенок, который казался мне слегка неуместным. Это все равно, что в рассуждение о пятом постулате Эвклида включить пикантную любовную историю. Упоминаю об этом на случай, если вы решите запечатлеть для потомства наиболее важное и сложное дело, с которым я когда-либо сталкивался – дело, над которым я трудился в течение почти четырнадцати месяцев и которое теперь быстро приближается к весьма занимательной кульминации – дело профессора Роберта Мориарти.

УОТСОН: Мориарти! Не помню, чтобы я когда-нибудь слышал о нем.

ХОЛМС: Он – Наполеон преступного мира. Наполеон! Он сидит неподвижно, как уродливый ядовитый паук в центре своей паутины, но у этой паутины тысячи нитей, и он улавливает вибрацию каждой из них.

УОТСОН: Неужели! Очень интересно... *(Поворачивается лицом к ХОЛМСУ).*

ХОЛМС: Ах – станет действительно интересно, когда профессор поймет, в каком положении очутился... а это он несомненно поймет в самое ближайшее время. Завтра к десяти часам вечера будут произведены аресты. И после начнется величайший уголовный процесс нашего века... разъяснится тайна более чем сорока загадочных преступлений... и виновные заслужат веревку.

УОТСОН: Великолепно! Но что он предпримет, когда поймет, что угодил в вашу сеть?

ХОЛМС: Предпримет? Он окажет мне честь, дорогой Уотсон, и направит все силы и средства своей замечательной организации к одной-единственной цели – уничтожить меня.

УОТСОН: Да ведь это опасно, Холмс! *(Встает).*

ХОЛМС: Дорогой Уотсон, это совершенно восхитительно! Это спасет меня от множества инъекций тех смертельных препаратов, что заставляют вас время от времени делиться со мною своими медицинскими взглядами! Все мое существование – ряд неистовых попыток бежать от тоскливого, однообразного течения жизни! На краткий миг я свободен! Вы должны поздравить меня!

УОТСОН: Но к чему вам так рисковать? Другие ваши дела были не столь опасны – и, возможно, более интересны. Например, то, о котором вы рассказывали во время нашей

прошлой встречи – тот случай с компрометирующими подарками и письмами, и молодой девушкой, которая...

(ХОЛМС внезапно вскакивает на ноги – и застывает неподвижно. УОТСОН с удивлением смотрит на него. Краткая пауза. Затем УОТСОН садится в кресло).

Весьма странное дело, насколько помню. Вы собирались заставить ее выдать тайник под предлогом пожара в доме, а после этого...

ХОЛМС: Вот именно – после этого...

(Пауза).

УОТСОН: Разве план ваш не увенчался успехом?

ХОЛМС: Да – в некоторой степени.

УОТСОН: Вам удалось подослать к ним Формана в качестве дворецкого?

ХОЛМС *(кивает)*: Форман нанялся дворецким.

УОТСОН: И по вашему сигналу он опрокинул лампу в кухне – *(ХОЛМС расхаживает по комнате)* – рассыпал дымовые шашки и поднял тревогу?

(ХОЛМС кивает и шепотом бормочет: «Да»).

И эта молодая особа – она...

ХОЛМС *(поворачивается и прерывает его)*: Да, Уотсон. *(Успокаивается и подходит к УОТСОНУ)*. Молодая леди выдала себя. Все произошло точно так, как я планировал. Я извлек пакет с бумагами из тайника – и, как уже говорил вам, вернул бумаги мисс Фолкнер.

УОТСОН: Но вы не сказали, что заставило вас вернуть пакет.

ХОЛМС: Очень простая и понятная причина, дорогой мой Уотсон. Взять бумаги означало бы воровство. Содержимое пакета безусловно являлось собственностью молодой леди.

УОТСОН: Что это дало вам?

ХОЛМС: Ее доверие и, насколько я смог его завоевать, ее уважение. Поскольку я не вправе забрать пакет с письмами, фотографиями и драгоценностями без ее согласия, мне остается лишь получить это согласие – иными словами, я должен убедить ее добровольно отдать мне бумаги. Возвращение пакета было первым шагом в этом направлении. Второй будет всецело зависеть от того, что произойдет сегодня вечером. Через полчаса должен явиться Форман с докладом.

(Легкие торопливые шаги снаружи. Короткий быстрый стук в дверь. Очень поспешно и в большом волнении в комнату вбегает ТЕРЕЗА. УОТСОН встает и поворачивается к ней. Стоит возле стола. ХОЛМС отворачивается к камину).

ТЕРЕЗА: Пгошу пгощения, сэг, мальчик сказать, чтобы я сгазу подниматься.

ХОЛМС: И правильно сделал.

ТЕРЕЗА: Ах! Я стгашусь, случиться нечастье – Messieurs – двогецкий... ваш помощник... тот, кто посылать меня вам...

ХОЛМС: Форман? *(Оборачивается к ней).*

ТЕРЕЗА: Он! Фогман. С ним что-то сделать! Я боюсь спускаться смотгеть.

ХОЛМС: Спускаться? Куда?

(УОТСОН наблюдает за ними).

ТЕРЕЗА: Вниз. *(Указывает вниз)*. Погреб того дома. Это ужасный место. Он не вегнуться... Он спуститься – и он не вегнуться. *(Всею видом выражает страдание)*.

(ХОЛМС подходит к столу, нажимает на кнопку звонка, достает из ящика стола револьвер и отправляет его в карман, развязывая в то же время пояс халата).

ХОЛМС *(занимаясь своими делами)*: Кто послал его в погреб?

ТЕРЕЗА: Хозяин дома, Monsieur Четвуд.

ХОЛМС: Ларраби?

ТЕРЕЗА: Да.

ХОЛМС: Долго он там пробыл?

ТЕРЕЗА: Нет... я вскоге подозревать... газджаться ужасный шум... Ах – *(закрывает лицо руками)* – шум! Шум!

ХОЛМС: Какой шум? *(Подходит к ней и берет ее за руку)*.

ТЕРЕЗА: Шум!

ХОЛМС: Попытайтесь успокоиться и ответить мне. На что походил этот звук?

ТЕРЕЗА: Ужасный кгик человека... котогого погажать смег-
тельный пгедмет.

(Входит БИЛЛИ).

ХОЛМС: Билли! Обувь, пальто, и вызови кэб – быстрее!

(Снова подходит к столу и достает из ящика второй револьвер).

БИЛЛИ *(убегает)*: Да, сэр.

ХОЛМС *(обращаясь к ТЕРЕЗЕ)*: Кто-либо последовал за ним в погреб?

(БИЛЛИ тут же возвращается).

ТЕРЕЗА: Я не вижу.

ХОЛМС: Билли, не стой здесь. Кэб.

(БИЛЛИ мчится прочь, предварительно положив пальто на диван и поставив обувь ХОЛМСА на пол).

Возьмите револьвер, Уотсон, и следуйте за мной. *(УОТСОН делает шаг к ХОЛМСУ и берет револьвер).*

ТЕРЕЗА: Я не знаю, идти также?

ХОЛМС: Нет... Ждите здесь! *(Собирается снять халат).*

(Пауза). Ха! Я слышу шаги Формана.

(Входит ФОРМАН).

ТЕРЕЗА *(видит ФОРМАНА – шепотом, отпрянув)*: Ах!

(ФОРМАН поспешно входит в комнату. Он покрыт черной угольной пылью, одежда в пятнах. На лбу его большой кровоподтек, но в целом он не должен выглядеть смешно. В сцене его появления не должно быть ни малейшего оттенка комичности. Одежда не должна быть порвана, как у БИЛЛИ в финале этого ак-

та. ХОЛМС, стоя у стола, вновь набрасывает халат на плечи).

ФОРМАН (*обращается к ХОЛМСУ, говорит невозмутимо и деловито*): Вчера вечером ничего больше не происходило, сэр. После того, как вы ушли, появился Принц. Они решили проникнуть к ней в комнату и забрать пакет, но я, согласно вашим указаниям, трижды постучал о половицы обухом топора, и они оставили свой план. Сегодня утром, вскоре после девяти...

ХОЛМС: Постойте-ка.

ФОРМАН: Да, сэр?

ХОЛМС (*спокойно поворачивается к ТЕРЕЗЕ*): Мадемуазель – пройдите в ту комнату и отдохните. (*Указывает на дверь спальни*).

ТЕРЕЗА (*которая до сих пор с глубоким интересом слушала рассказ ФОРМАНА*): Ах! (*Качает головой.*) Я не устать, Monsieur.

ХОЛМС: В таком случае можете гулять по комнате. Я дам вам знать, когда вы понадобится.

ТЕРЕЗА (*медлит, наконец понимает, что от нее требуется*): Oui, Monsieur. (*Выходит*).

(ХОЛМС идет следом и быстро закрывает за нею дверь, затем поворачивается к УОТСОНУ, но остается у двери, напрягая слух, чтобы расслышать любой звук в соседней комнате).

ХОЛМС: Осмотрите его голову, Уотсон. (*Стоит у двери и прислушивается*).

(УОТСОН сразу же подходит к ФОРМАНУ).

ФОРМАН: Ничего страшного.

ХОЛМС: Осмотрите его голову, Уотсон.

(УОТСОН быстро подходит к дивану и становится лицом к ФОРМАНУ).

УОТСОН: Ушиб неприятный, но не опасный. *(Осматривает голову ФОРМАНА).*

ХОЛМС: Очень хорошо... Вскоре после девяти, вы сказали...

(Внимание ХОЛМСА обращено на дверь, за которой скрылась ТЕРЕЗА, но это не мешает ему прислушиваться к словам ФОРМАНА, и через несколько секунд он усаживается на диван).

ФОРМАН: Да, сэр! *(Подается вперед).* Сегодня утром, вскоре после девяти, Ларраби и его жена уехали; она вернулась одна приблизительно в одиннадцать часов. Чуть позже прибыл старый Лойфтнер и они заперлись в библиотеке. Я сумел подсмотреть за ними из окна и обнаружил, что они поддельывают содержимое пакета, который нас интересует! Вам следует опасаться какой-то хитрой уловки, сэр.

ХОЛМС: Это им следует опасаться уловки, дорогой мой Форман. Что же Ларраби?

ФОРМАН: Он вернулся домой в начале четвертого.

ХОЛМС: И каким он вам показался?

ФОРМАН: Он был очень взволнован, сэр.

ХОЛМС: Проявлял ли он враждебность по отношению к вам?

ФОРМАН: Мне кажется, так и было, сэр – хотя он и старался это скрыть.

ХОЛМС: Он с кем-то консультировался, должно быть. Поведение его жены также изменилось?

ФОРМАН: Теперь я вспоминаю, что она бросила на меня неприязненный взгляд, когда вернулась.

ХОЛМС: Ах, неприязненный взгляд... Видимо, она также присутствовала на тайном совещании. Им посоветовали избавиться от вас. Он изобрел предлог, чтобы отправить вас в погреб. В темноте на вас напали двое – возможно, трое. Вас сильно ударили по голове чулком, наполненным песком. Схватив камень или полено, вы сбили с ног одного из нападавших. В темноте вы сумели спастись от остальных и выбрались наружу через угольный подвал.

ФОРМАН: Так все и случилось, сэр.

ХОЛМС: У них появился сообщник, притом опасный. Он не только разработал план этого покушения на вас, но и посоветовал им изготовить фальшивый пакет. В скором времени я получу от Ларраби предложение купить пакет с письмами. Он заявит, что мисс Фолкнер изменила свою точку зрения и решила продать бумаги. Он пожелает встретиться со мной – и затем попытается втридорога продать мне свой поддельный пакет. После этого...

(Входит БИЛЛИ с конвертом в руке).

БИЛЛИ: Письмо, сэр! Очень важное письмо, сэр! *(Передает конверт ХОЛМСУ и ждет).*

ХОЛМС: Вот и упомянутое предложение, если не ошибаюсь... *(Подносит к лицу конверт, слегка помахивая им, и вдыхает запах).* О да. Прочитайте, Уотсон, сделайте милость... Мои глаза... *(Проводит рукой по глазам и криво улыбает-*

ся). Кокаин, знаете ли – и прочие вещи, которые вам так нравятся.

(БИЛЛИ подходит к УОТСОНУ и передает ему конверт. УОТСОН подходит ближе к лампе).

УОТСОН *(вскрывает конверт и читает)*: «Дорогой сэр...»

(ФОРМАН застывает в ожидании).

ХОЛМС: И кто же нам пишет? *(Устраивается на диване, опираясь головой о подушки).*

УОТСОН *(смотрит на подпись)*: «Джеймс Ларраби».

ХОЛМС *(капризным тоном)*: Ах, какая неожиданность! Что скажет нам Джеймс этим вечером?

УОТСОН: «Дорогой сэр...»

ХОЛМС: Надеюсь, он не станет повторять это снова.

УОТСОН: «Имею честь сообщить вам, что мисс Фолкнер изменила свое мнение в отношении писем и т.д., которые вы заинтересованы получить, и готова расстаться с ними в обмен на денежное вознаграждение. С этой целью она вручила бумаги мне, и если вы располагаете возможностью предложить достаточно существенное вознаграждение и незамедлительно выплатить всю сумму наличными, бумаги перейдут в ваше полное распоряжение. Однако, если вы желаете вести дальнейшие переговоры, таковые должны состояться сегодня ночью, в доме моего друга, в городе. В одиннадцать часов ждите у памятника гвардейцам на Ватерлоо-плейс. Вы увидите кэб с деревянными шторками на окнах. Садитесь в кэб, и вас доставят к дому моего друга. Если попытаетесь проследить за кэбом или прибегнете к иным коварным увороткам, вы не получите желаемое. Про-

шу сообщить о вашем решении. Искренне ваш, Джеймс Ларраби».

(Во время чтения письма ХОЛМС начинает не спеша что-то писать. Горящий в камине огонь освещает ХОЛМСА и часть комнаты слева от него).

ХОЛМС: Посмотрим, запомнил ли я главное. Ночью... в одиннадцать... памятник гвардейцам... кэб с деревянными шторками... Я должен явиться один. Никто не должен преследовать кэб – иначе я не получу желаемое.

УОТСОН: Совершенно верно.

ХОЛМС: Ах!

УОТСОН: Но этот кэб с деревянными шторками... *(Подходит к столу, кладет письмо на стол).*

ХОЛМС: Небольшая хитрость, чтобы я не видел, куда меня везут. Билли!

БИЛЛИ *(тут же подходит к ХОЛМСУ)*: Да, сэр.

ХОЛМС *(не глядя протягивает БИЛЛИ записку)*: Кто принес письмо?

БИЛЛИ: Женщина, сэр.

ХОЛМС *(чуть помедлив, пока он передает записку)*: Ах – старая? молодая? *(ХОЛМС не оглядывается на БИЛЛИ, когда задает эти вопросы, но смотрит прямо перед собой).*

БИЛЛИ: Очень старая, сэр.

ХОЛМС: Она приехала в кэбе?

БИЛЛИ: Да, сэр.

ХОЛМС: Кэбмена ты прежде видел?

БИЛЛИ: Да, сэр – но не могу вспомнить, где.

ХОЛМС (*встает*): Передай это старой леди – извинись за то, что ей пришлось ждать, и еще раз внимательно погляди на кэбмена.

БИЛЛИ (*берет записку*): Слушаюсь, сэр. (*Выходит*).

УОТСОН: Дорогой Холмс – надеюсь, вы не приняли приглашение?

ХОЛМС: Разумеется, принял.

УОТСОН: Но речь идет о подделке.

ХОЛМС (*подходит к двери спальни*): Подделка мне и нужна.

УОТСОН: Зачем?

ХОЛМС (*быстро оборачивается к УОТСОНУ*): Благодаря ей я получу оригинал. (*Поворачивается к двери*). Мадемуазель! (*Пересекает комнату в обратном направлении*).

УОТСОН: Но этот человек опасен.

(В дверном проеме появляется ТЕРЕЗА и делает несколько шажков в комнату).

ХОЛМС (*стоя перед УОТСОНОМ, указывает на себя*): Этот не менее опасен.

(ХОЛМС поворачивается к ТЕРЕЗЕ. Тем временем УОТ-СОН пересекает комнату и становится спиной к камину).

(Обращаясь к ТЕРЕЗЕ). Я попрошу вас, мадемуазель, запомнить каждое слово. Сегодня в двенадцать часов я встречу с мистером Ларраби и приобрету у него поддельный пакет с бумагами, который, как вы слышали, мы только что обсуждали – ведь вы подслушивали у замочной скважины.

ТЕРЕЗА (в некотором замешательстве, но с безучастным выражением на лице): Oui, Monsieur.

ХОЛМС: Вы немедленно сообщите мисс Фолкнер, что ночью я собираюсь приобрести этот пакет.

ТЕРЕЗА: Я ей сказать, Monsieur.

ХОЛМС: Так и сделайте. Но не говорите ей, что мне известно о подделке. Она должна считать, что я покупаю настоящие бумаги.

ТЕРЕЗА: Oui, Monsieur, je comprends. Когда вы покупать, вы думать, что у вас настоящее.

ХОЛМС: Совершенно верно. (Жестом отсылает ТЕРЕЗУ и провожает ее до двери). И еще одно. Я хотел бы, чтобы завтра вечером вы пришли вместе с нею ко мне. Сэр Эдвард Лейтон и граф фон Штальбург придут за бумагами. Вместе с тем, вы должны ждать дальнейших указаний, которые получите утром.

ТЕРЕЗА: Oui, Monsieur. (Поворачивается и тотчас уходит).

ХОЛМС: Форман.

ФОРМАН: Да, сэр.

ХОЛМС: Переоденьтесь в костюм нищего № 14 и обойдите весь Риверсайд. Продолжайте поиски, пока не узнаете имя нового сообщника четы Ларраби. Я должен это знать. *(Поворачивается к УОТСОНУ)*. Мне необходимо это знать.

ФОРМАН: Слушаюсь, сэр. *(Собирается выйти)*.

(Входит БИЛЛИ).

БИЛЛИ: Простите, сэр, снаружи ждет человек. Он говорит, что должен как можно скорее, сэр, поговорить с мистером Форманом.

(ХОЛМС, который во время беседы с Форманом ходил по комнате, внезапно останавливается и застывает, устремив глаза перед собой. Пауза).

(Музыка. Опасность. Музыка мелодраматическая. Очень тихая. Ажитато).

ХОЛМС *(после паузы)*: Нам стоит взглянуть на этого человека. Пусть поднимется, Билли.

БИЛЛИ: Он не может подняться, сэр – он следит за кем-то на улице. Говорит, он из Скотланд-Ярда.

ФОРМАН *(направляясь к двери)*: Я узнаю, что там, сэр.

ХОЛМС: Нет!

(ФОРМАН останавливается. Пауза. В это время музыка становится слышнее, но звучит по-прежнему достаточно тихо. ХОЛМС на протяжении нескольких мгновений стоит неподвижно).

Хорошо... *(взмахом руки отпускает ФОРМАНА)*. Но сперва осмотритесь. Будьте готовы ко всему.

ФОРМАН: Будьте уверены, сэр. *(Выходит)*.

ХОЛМС: Билли, присмотри за ним.

БИЛЛИ: Да, сэр.

(ХОЛМС на секунду задумывается).

УОТСОН: События принимают любопытный оборот.

(ХОЛМС не отвечает. Подходит к ближайшей двери, прислушивается, затем направляется к окну, смотрит вниз, на улицу, поворачивается и подходит к столу).

Послушайте, Холмс, если вы согласитесь хоть немного посвятить меня в это дело...

ХОЛМС *(поднимает голову и смотрит на него)*: Какое дело?

УОТСОН: Странный случай с... мисс...

ХОЛМС: Безусловно. Погодите, дорогой друг. *(Нажимает на кнопку звонка)*.

(Через некоторое время входит БИЛЛИ).

Мистер Форман все еще там?

БИЛЛИ: Нет, сэр, он ушел. *(Секундная пауза)*.

ХОЛМС: Это все.

БИЛЛИ: Да, сэр. Спасибо, сэр. *(Выходит)*.

(Музыка прекращается).

ХОЛМС: Вы говорили, Уотсон... *(задумчивый взгляд)* о странном деле... *(Останавливается, не меняя позы – кажется, что он к чему-то прислушивается либо задумался).*

УОТСОН: Мисс Фолкнер.

ХОЛМС *(перестает выказывать признаки беспокойства и наконец обращает внимание на УОТСОНА)*: Точно. Вы упомянули странное дело мисс Фолкнер. *(На мгновение устремляет глаза в пол, вспоминая).*

УОТСОН: Благодаря вашему рассказу я получил некоторое представление о деле. Вам не кажется, что было бы только справедливо рассказать мне все остальное?

(ХОЛМС глядит на него).

ХОЛМС: О чем вы хотите услышать?

УОТСОН: Скажите, Холмс, что вы намерены делать с подложными бумагами, ради которых собираетесь рискнуть жизнью?

(ХОЛМС бросает взгляд на УОТСОНА, прежде чем заговорить).

ХОЛМС: С помощью фальшивки я намерен заставить ее по доброй воле отдать мне оригинал. Мне придется пойти на хитрость и обман, чего я искренне стыжусь... и к чему никогда не прибегнул бы, если бы... если бы я знал ее так... как знаю теперь. *(Рассеянно смотрит прямо перед собой).* Как жаль. Она... она довольно милая девушка, Уотсон. *(Подходит к камину и берет с каминной доски трубку).*

(ХОЛМС утвердительно кивает. Краткая пауза. Он поворачивается, держа в руке трубку, и смотрит на УОТСОНА, затем в пол).

Значит, вы считаете, что...

(Поспешно входит БИЛЛИ).

БИЛЛИ: Прошу прощения, сэр, мистер Форман в аптеке на углу, и просил передать, что у него немного побаливает голова, и он надеется, что доктор Уотсон...

(УОТСОН, услышав свое имя, оборачивается и смотрит на БИЛЛИ).

...любезно согласится осмотреть его и дать ему какое-нибудь лекарство.

УОТСОН *(сразу же направляется к двери)*. Да – конечно – я сейчас буду. *(Берет со стула шляпу)*. Очень необычно. *(С озадаченным видом)*. Мне вовсе не показалось, что его рана серьезна. *(У двери)*. Через минуту вернусь, Холмс. *(Выходит)*.

(ХОЛМС молчит).

ХОЛМС: Билли!

БИЛЛИ: Да, сэр.

ХОЛМС: Кто передал просьбу Формана?

БИЛЛИ: Аптекарский мальчик, сэр.

ХОЛМС: Да, разумеется – но что за мальчик?

БИЛЛИ: Должно быть, новенький, сэр. Я его никогда раньше не видел.

(Музыка. Опасность. Музыка мелодраматическая. Очень тихая. Ажитато).

ХОЛМС: Быстрее, Билли! Беги вниз и присмотри за доктором. Если мальчик исчез, а с Уотсоном кто-то есть, дело плохо. Тотчас дай мне знать. Не трать время, можешь не подниматься. Позвони в дверной звонок. Я услышу. Звони погромче. Быстрее, ступай.

БИЛЛИ: Слушаюсь, сэр. *(Поспешно уходит).*

(ХОЛМС неподвижен. Прислушивается).

(Музыка звучит совсем тихо).

(ХОЛМС быстро направляется к двери. На полпути внезапно останавливается, прислушивается; плавно скользнув назад, к столу, снова останавливается и прислушивается, устремив взгляд перед собой; поворачивается к двери и прислушивается. Трубка в левой руке – ждет – вспоминает о трубке, зажигает спичку, закуривает трубку, прислушиваясь. Внезапно слышится предостерегающий возглас БИЛЛИ; ХОЛМС поворачивается и одновременно нащупывает на столе револьвер; сжимая рукой оружие, прячет руку с револьвером в карман халата. ХОЛМС тут же принимает непринужденный вид, но не отрывает глаз от двери. Входит МОРИАРТИ. Он двигается бесшумно и решительно. Останавливается в дверном проеме и, неотрывно глядя на ХОЛМСА, делает несколько шагов вперед. Правую руку МОРИАРТИ держит за спиной. Когда МОРИАРТИ входит в комнату, ХОЛМС чуть поворачивается, держа его на прицеле. МОРИАРТИ, заметив движение ХОЛМСА, застывает на месте).

МОРИАРТИ (*говорит очень тихим, низким голосом*):
Весьма опасная привычка – играть с заряженным огнестрельным оружием в кармане халата.

ХОЛМС: Если будете продолжать держать руку за спиной, отсюда вас отвезут напрямиком в больницу.

(После небольшой паузы МОРИАРТИ медленно вынимает руку из-за спины).

Что ж, стол мне вполне подойдет. (*Собирается положить револьвер на стол*).

МОРИАРТИ: Вы, очевидно, не знаете меня.

ХОЛМС (*вынимает трубу изо рта и держит ее в руке. Чуть кивает головой на револьвер*): Напротив, мне кажется, вам нетрудно было понять, что я вас знаю. Прошу вас, садитесь, профессор. (*Указывает на кресло*). Если вам угодно что-нибудь сказать, я могу уделить вам пять минут.

(Мгновенная пауза. МОРИАРТИ делает движение правой рукой, как будто хочет достать что-то из кармана. Сразу же останавливается, замечая, что револьвер ХОЛМСА нацелен на него; держит руку совершенно неподвижно).

Что вы собирались сделать?

МОРИАРТИ: Посмотреть на часы.

ХОЛМС: Я сообщу, когда ваши пять минут истекут.

(Небольшая пауза. МОРИАРТИ медленно проходит в комнату. Приближается к креслу. Одно мгновение стоит неподвижно за спинкой кресла, устремив глаза на ХОЛМСА. Снимает шляпу, медленно наклоняется и кладет ее на пол, все время глядя на

ХОЛМСА. *Затем становится справа от кресла. Тем временем ХОЛМС кладет револьвер на стол, но прежде, чем он разжимает руку, МОРИАРТИ поднимает правую руку, после чего ХОЛМС спокойно перекладывает оружие поближе к себе. Видя это, МОРИАРТИ замирает, держа правую руку у горла. Затем он медленно разматывает свой шерстяной шарф и снова опускает руки. Рука ХОЛМСА неподвижно лежит на столе. МОРИАРТИ останавливается перед креслом; для этого ему требуется сделать лишь шаг или два. Одновременно, по другую сторону стола, перемещается и ХОЛМС, причем револьвер все время остается между ними на столе, в чем и состоит цель этих маневров).*

МОРИАРТИ: Все, что я хотел вам сказать, вы уже угадали.

ХОЛМС: Вероятно, вы угадали мой ответ.

МОРИАРТИ: Вы твердо намерены продолжать расследование, направленное против меня?

ХОЛМС: До самого конца.

МОРИАРТИ: Я сожалею об этом – и жаль мне не столько себя, сколько вас.

ХОЛМС: Разделяю ваши чувства, профессор, но только по причине довольно неудобного положения, в котором вы в конечном счете окажетесь.

МОРИАРТИ: Могу я спросить, о каком именно положении вы изволите говорить, мистер Холмс?

(ХОЛМС изображает жестом левой руки петлю и повешенного. Небольшая пауза. Дрожь ярости. МОРИАРТИ медленно приближается к ХОЛМСУ. Одна-

ко, сделав шаг или два, он тут же останавливается, поскольку рука ХОЛМСА тянется к револьверу).

Неужели вы хоть на миг готовы допустить, что доживете до этого дня?

ХОЛМС: Подобные мысли не особенно меня беспокоят: главное, я сумею сделать так, что доживете вы.

(Внезапным порывистым движением МОРИАРТИ бросается к ХОЛМСУ, но замирает, видя, что на него нацелен револьвер. Теперь он стоит близко к столу напротив ХОЛМСА. Краткая немая сцена).

МОРИАРТИ *(яростно, но тихим голосом)*: Вам это никогда не удастся. Вы увидите, что... *(Умолкает, ХОЛМС смотрит на него, МОРИАРТИ приходит в себя, говорит более спокойно)*: Ах! вы храбрый человек, мистер Холмс, если осмеливаетесь бросать мне в лицо такие намеки... *(поворачивается)* – но эта храбрость рождена неведением. *(Поворачивается к ХОЛМСУ спиной и, сделав это, внезапно поднимает к груди правую руку; вновь останавливается, держит руку у кармана, услышав позади звук взведенного курка револьвера. Секунду стоит неподвижно, затем делает вид, что собирался только поправить шарф, притрагивается к шарфу, приговаривает себе под нос)*: Вам это никогда не удастся, вам это никогда не удастся...

(Держась спиной к ХОЛМСУ, МОРИАРТИ делает шаг назад, приближается к столу и останавливается, услышав звук перемещаемого по столу револьвера; оказавшись у самого стола, медленно поворачивается, показывает ХОЛМСУ свои руки, салютует жестом руки, отвешивает небольшой поклон и с достоинством садится в кресло).

(ХОЛМС усаживается напротив МОРИАРТИ, чуть пододвигает револьвер и застывает).

(МОРИАРТИ *ждет, пока ХОЛМС усядется*). Итак, ваша храбрость рождена неведением. Думаете, я пришел бы к вам, если бы не позаботился о полной безопасности на улицах?

ХОЛМС (*качая головой*): О нет! Я не стал бы так переоценивать ваше мужество.

МОРИАРТИ: И вы полагаете, что ваш друг-доктор и ваш человек, Форман, скоро вернутся?

ХОЛМС: Вероятно, нет.

МОРИАРТИ: Тем самым, мы остались совершенно одни... не так ли, мистер Холмс... совершенно одни... и можем спокойно, без вмешательства посторонних лиц, обсудить наши дела. Прежде всего, я хотел бы обратить ваше внимание на некоторые записи (*внезапно подносит обе руки к боковому карману*)... которые покажутся вам...

ХОЛМС: Берегитесь! Руки прочь.

(*Музыка: опасность, пианиссимо*).

(МОРИАРТИ *снова замирает – руки у груди*).

Опустите руки.

(МОРИАРТИ *не опускает руки, игнорируя требование ХОЛМСА*).

Держите их чуть подальше от записной книжки, о которой вы говорили.

МОРИАРТИ (*опускает руки на колени. Небольшая пауза, начинает говорить и одновременно медленно поднимает руки*): Ну что же вы, я просто хотел...

ХОЛМС: Что же, просто не делайте этого.

МОРИАРТИ (*с поднятыми руками, увещевающим тоном*): Но я хотел показать вам...

ХОЛМС: Я ничего не желаю видеть.

МОРИАРТИ: Но если вы позволите мне...

ХОЛМС: Меня это не интересует. Мне не нужна ваша записная книжка. Если вы никак не можете без нее обойтись, мы можем попросить кого-либо достать ее из вашего кармана.

(МОРИАРТИ вновь медленно опускает руки).

(ХОЛМС левой рукой нажимает кнопку звонка на столе): Всегда готов избавить своих гостей от лишних хлопот.

МОРИАРТИ (*после длительной паузы*): Вижу, ваш мальчик не отвечает на звонок.

ХОЛМС: Нет. Однако же мне кажется, что вскоре он появится.

МОРИАРТИ (*наклоняется к ХОЛМСУ, говорит с подавленной яростью, угрожающе*): Не исключаю, что ему потребуется на это больше времени, чем вы предполагаете, мистер Холмс.

ХОЛМС (*напряженно*): Что! Мальчик!

МОРИАРТИ (*шипит сквозь зубы*): Да, ваш мальчик.

(Краткая немая сцена, на протяжении которой они в гневе глядят друг на друга. ХОЛМС медленно тянется левой рукой к кнопке звонка. МОРИАРТИ так же медленно начинает поднимать правую руку к боко-

воту карману, стараясь, чтобы руку по возможности скрывал шарф. Заметив движение левой руки ХОЛМСА, он вновь опускает руку, отказываясь на сей раз от своего намерения).

ХОЛМС: По крайней мере, нам стоит попробовать снова позвонить, профессор. *(Нажимает кнопку звонка).*

(Недолгая пауза).

МОРИАТИ *(выждав некоторое время)*: Вам не приходит в голову, что он, возможно, был задержан, мистер Холмс?

ХОЛМС: Безусловно. Но я также замечаю, что вы находитесь в столь же затруднительном положении.

(Пауза).

(ХОЛМС звонит в третий раз. Шум на лестнице снаружи. Входит БИЛЛИ; от его пальто почти ничего не осталось, рукава рубахи и жилет порваны в клочья).

(Музыка смолкает).

БИЛЛИ *(у двери)*: Прошу прощения, сэр – кто-то пытался меня схватить, сэр! *(Тяжело дышит).*

ХОЛМС: Вполне очевидно, что ему это не удалось.

БИЛЛИ: Да, сэр – он поймал мое пальто, сэр, но не меня!

ХОЛМС: Билли!

БИЛЛИ *(бодро)*: Да, сэр. *(Все еще тяжело дышит).*

ХОЛМС: Джентльмен, на которого я указываю тебе с помощью этого шестизарядного револьвера, желал бы, что-

бы мы извлекли кое-что из левого бокового кармана его пальто.

(Рука МОРИАРТИ чуть дергается по направлению к карману, он почти достигает цели и затем останавливается, видя, что ХОЛМС держит его на прицеле).

Да, как я и думал. Левый боковой карман пальто. Поскольку джентльмен сегодня не очень хорошо себя чувствует, и напряжение мускулов может оказаться губительным для него, не мог бы ты оказать ему эту услугу?

БИЛЛИ: Слушаюсь, сэр. *(Быстро походит к МОРИАРТИ и вытаскивает у него из кармана револьвер-бульдог).* Вот это, сэр?

ХОЛМС: В общих чертах напоминает то, что нам нужно. Да-да, я уверен в этом. Положи на стол.

(МОРИАРТИ пытается схватить револьвер).

Нет, не там, Билли. Осторожней. Подтолкни ко мне.

(БИЛЛИ выполняет указание; револьвер МОРИАРТИ лежит теперь так, что ХОЛМС может без труда до него дотянуться).

ХОЛМС: Так-то лучше.

БИЛЛИ: Проверить, нет ли у него второго, сэр?

ХОЛМС: Ты удивляешь меня, Билли. Джентльмен успел уже любезно сообщить нам, что второго револьвера у него не имеется.

БИЛЛИ: Когда, сэр?

CHARLES FROHMAN PRESENTS
William Gillette
IN HIS NEW FOUR ACT DRAMA
"SHERLOCK HOLMES"

ХОЛМС: Когда попытался схватить этот. А теперь, после того, как мы благополучно извлекли вашу записную книжечку, профессор, не понадобится ли вам еще какая-либо помощь, прежде чем мы отпустим Билли?

(МОРИАРТИ *не отвечает*).

Какой-нибудь мелкий предмет, который вы держите в кармане? который вам необходимо достать? Нет! Ах, к сожалению, это все, Билли.

(Пауза. МОРИАРТИ не двигается, пожирая глазами ХОЛМСА. Последний кладет свой револьвер в карман. МОРИАРТИ неподвижен, его глаза устремлены на ХОЛМСА, он ждет благоприятной возможности).

БИЛЛИ: Спасибо, сэр. *(Выходит)*.

(ХОЛМС небрежно поднимает оружие МОРИАРТИ, вертит револьвер в руках, держа его чуть ниже кромки стола, затем снова бросает револьвер на стол; все это время МОРИАРТИ с яростью глядит на него).

ХОЛМС *(постукивает по револьверу мундштуком трубки)*: Довольно опрометчивая идея, Мориарти – пусть вы и обеспечили себе полную безопасность – устраивать стрельбу в столь ранний час и к тому же в этой части города.

МОРИАРТИ: Вот что я вам скажу. Вы встали на моем пути четвертого января. Двадцать третьего вы снова причинили мне беспокойство. Сейчас, в конце апреля, из-за вашей непрерывной слежки я оказался в таком положении, что передо мной стоит реальная опасность потерять свободу.

ХОЛМС: Что вы предлагаете?

МОРИАРТИ (*покачивая головой из стороны в сторону*): О нет! (*Пауза, бросает на ХОЛМСА свирепый взгляд*). Я ничего не предлагаю. Я констатирую факты. Если вы сейчас же не бросите дело, я не дам за вашу жизнь и этого! (*Щелкает пальцами*).

ХОЛМС: Бросить? Буду только рад – завтра в десять часов вечера.

МОРИАРТИ: Почему именно в десять?

ХОЛМС: Потому что после десяти, Мориарти... я не дам за вашу жизнь и этого! (*Щелкает пальцами*). Вы будете арестованы.

МОРИАРТИ: К тому времени, Шерлок Холмс, смерть навсегда закроет ваши глаза.

(Оба сидят неподвижно, глядя друг на друга).

ХОЛМС (*встает, напуская на себя скучающий вид*): Боюсь, профессор, что удовольствие, которое я испытываю от нашей беседы, заставило меня пренебречь более важными делами. (*Отворачивается к каминной полке, ищет спички и т.д.*).

(МОРИАРТИ медленно встает, поднимает шляпу, не спуская глаз с ХОЛМСА. Внезапно в глаза ему бросается лежащий на столе револьвер – пауза – он кладет шляпу на стол).

МОРИАРТИ (*подходя к ХОЛМСУ и поглядывая на дверь*): По правде говоря, я пришел сюда выяснить, не можем ли мы заключить перемирие.

ХОЛМС: Ах да! (*Приятно улыбается, уминает табак в трубку*). Я так и рассудил. Это было бы неплохо.

МОРИАРТИ *(с чувством)*: Вы предпочли не только отвергнуть мои предложения, но и высказать ряд оскорбительных замечаний, сопровождавшихся угрозой добиться моего ареста.

ХОЛМС: В самом деле так! в самом деле! *(Зажигает спичку и подносит ее к трубке)*.

МОРИАРТИ *(подвигаясь ближе к столу)*: Что ж *(тайком завладевает револьвером)* – вы были предупреждены о грозящей вам опасности – и не обратили никакого внимания на предупреждение... Быть может, ваше внимание привлечет вот это!

(Внезапный рывок – МОРИАРТИ поднимает револьвер и, целясь ХОЛМСУ в голову, несколько раз подряд быстро нажимает на курок, пытаясь выстрелить).

(ХОЛМС невозмутимо поворачивается к нему, все еще держа горящую спичку, так что последний щелчок курка раздается прямо перед его лицом. Краткая пауза. МОРИАРТИ не удается произвести выстрел – он подается назад, весь кипя от гнева).

ХОЛМС: О! ха! – здесь! *(Словно что-то припоминая, отбрасывает спичку, быстрым движением опускает руку в левый карман халата, достает патроны и небрежно высыпает их на стол перед МОРИАРТИ)*. Я не предполагал, что вы захотите снова использовать револьвер, и потому взял на себя смелость извлечь из него патроны и спрятать их в карман. Они все здесь, профессор. *(Тянется правой рукой к кнопке звонка)*.

(Входит БИЛЛИ).

Билли!

БИЛЛИ: Да, сэр!

ХОЛМС: Будь любезен проводить этого джентльмена.

БИЛЛИ: (*стоя в дверном проеме*). Слушаюсь, сэр! Прошу вас, сюда, сэр!

(ПРОФЕССОР МОРИАРТИ *бросает взгляд на ХОЛМСА, с силой швыряет револьвер на стол, подносит к лицу ХОЛМСА крепко сжатый кулак, поворачивается, кипит от ярости, берет свою шляпу и быстро выходит, что-то громко бормоча*).

ХОЛМС (*дождавшись, пока МОРИАРТИ уйдет*): Билли! Подойди-ка сюда!

БИЛЛИ: Да, сэр! (*БИЛЛИ торопливо подходит к нему*).

ХОЛМС: Ты прекрасно потрудился, Билли!

БИЛЛИ: Да, сэр! Спасибо, сэр! (*Стоит, с ухмылкой глядя на ХОЛМСА*).

(*Свет внезапно гаснет*).

(*В конце этого акта – никакой музыки*).

ЗАНАВЕС

АКТ III

Газовая камера в Стипни. Полночь.

СЦЕНА представляет собой газовую камеру в Стипни. Это большая, темная, грязная комната на верхнем этаже старого здания, выходящего на верфи, причалы и проч. Штукатурка отходит от стен, видны каменные колонны или кладка дымовой трубы. Помещение производит самое мрачное и жуткое впечатление. Тяжелые балки и деревянные подпорки. Дверь, выходящая на лестничную площадку; лестница ведет к входной двери. Еще одна дверь скрывает небольшой шкаф. Когда эта дверь открывается, видны стенки шкафа. Большое закрытое окно. Стекло запыленное и грязное, так что сквозь него ничего не видно. Окно надежно заколочено костыльными гвоздями. Черный фон, никаких источников света сзади. На окне крепкая решетка – ее можно увидеть, только разбив стекло. Сквозь стекло прутья не должны быть заметны. По всей комнате разбросан мусор. Когда поднимается занавес, комнату освещает лишь тусклый свет рудничной лампы в руке МАКТЭГЮ.

Характерная музыка при подъеме занавеса.

*На сцене **КРЕЙГИН** и **ЛИРИ**. **КРЕЙГИН** в ожидании сидит на ящике, мрачный и неподвижный. **ЛИРИ** сидит на столе, поставив ноги на стул, стоящий перед столом.*

*Входит **МАКТЭГЮ** с рудничной лампой в руках. Ступив в комнату, он медлит, оглядываясь вокруг в полутьме. Затем подходит к каменной колонне неподалеку от двери, прислоняется к колонне и ждет. **КРЕЙГИН**, **ЛИРИ** и **МАКТЭГЮ** одеты в темную одежду и обуты в туфли на войлочной подошве.*

ЛИРИ: Что тут подделывает Мактэгию?

МАКТЭГИЮ: Меня прислали.

(В этой части акта все говорят тихо, но отчетливо, что создает странный эффект, когда их голоса отзываются эхом среди глубоких теней большой мрачной комнаты).

ЛИРИ: Я-то думал, с нами в деле Сераф.

КРЕЙГИН: Не-а.

ЛИРИ: Кого ты в прошлый раз травил газом?

(Пауза).

КРЕЙГИН: Что-то не расслышал его имя. *(Пауза)*. Заныкал деньжат со скока в одной конторе на железке.

(Пауза).

МАКТЭГИЮ: А теперь что за дело? *(Усаживается на ящик, поставив лампу на пол сбоку от себя).*

(Пауза).

КРЕЙГИН: Мне не сказали.

(Пауза).

ЛИРИ: Раз мы здесь, и так понятно, что за дело.

(Кто-то медленно и нерешительно открывает дверь. Появляется СИД ПРИНЦ. Он стоит в дверном проеме и подозрительно осматривается, словно не знает, как поступить. Пауза. ПРИНЦ замечает, что дверь медленно закрывается за ним и придерживает

ее рукой. В этом движении не должно быть ничего карикатурного или комического. МАКТЭГЮ поднимает лампу, чтобы рассмотреть вошедшего, встает и подходит к ПРИНЦУ).

ПРИНЦ: Эй, братцы, кто-то мне может сказать – это вот то самое место, где я встречаюсь с Альфом Бэссиком?

(Пауза. Остальные не обращают на ПРИНЦА никакого внимания. МАКТЭГЮ возвращается на прежнее место).

(Помедлив). Значится, говорите, что не знаете.

КРЕЙГИН: Мы такого человека не знаем. Может, он здесь будет, а может, и нет.

ПРИНЦ: О! *(Проходит в комнату, отпуская дверь, которая закрывается за ним).* Тогда порядок. Спасибо. *(Пауза. Никто не произносит ни слова).* Приятное тут у вас местечко. *(Никто не отвечает).* Когда наконец найдешь его – *(оглядывается по сторонам)* – мало не покажется, ничего не скажешь.

(Вытаскивает портсигар, достает из него сигарету, с сигаретой в зубах шарит по карманам в поисках спичек. Находит спичку, собирается чиркнуть ею. За это время он успевает переместиться на несколько шагов).

КРЕЙГИН: Эй, ты! ...

(ПРИНЦ останавливается).

Спичку-то не зажигай! ... Опасно!

(ПРИНЦ на мгновение замирает там, где застал его этот возглас. Пауза. ПРИНЦ медленно вертит го-

ловой, внимательно оглядывается по сторонам, точно ожидает увидеть бутылки с нитроглицерином. Не видя вокруг ничего подозрительного, поворачивается к КРЕЙГИНУ).

ПРИНЦ: Ежели я не слишком много спрашиваю, то в чем тут дело-то? Вроде самое обычное место.

КРЕЙГИН: Ну, спички-то не зажигай, оно таким и останется.

(Пауза. Дверь открывается, поспешно входит БЭССИК и быстро осматривается).

БЭССИК: А, Принц, ты здесь. Я искал тебя снаружи.

ПРИНЦ: Вы сказали мне ждать здесь, сэр. Так мы договорились.

БЭССИК: Очень хорошо! *(Огибает ПРИНЦА и оглядывается по сторонам в поисках остальных).* Веревка у тебя, Крейгин?

(Переговариваются по-прежнему тихо).

КРЕЙГИН *(указывая на моток веревки, который лежит на полу у его ног)*: Здесь.

БЭССИК: Это ты, Лири?

ЛИРИ: Здесь, сэр!

БЭССИК: А Мактэгю?

МАКТЭГЮ: Здесь, сэр!

БЭССИК: Поосторожней сегодня – у вас крепкий орешек.

КРЕЙГИН: Я так слышал, вы не сказали, кто это.

БЭССИК (*понижив голос*): Шерлок Холмс.

(Краткая пауза.)

КРЕЙГИН (*помолчав*): Точно, сэр?

БЭССИК: Я не шучу.

КРЕЙГИН: Считайте его покойником.

БЭССИК: Что ж, если у вас что-либо сорвется и он сумеет удрать – мне будет жаль вас, вот и все.

КРЕЙГИН: С радостью угощу его газом, будь я проклят!

ЛИРИ: Я с тобой.

*(Слышатся шаги **МОРИАРТИ** и **ЛАРРАБИ**).*

БЭССИК: Тсс! Пришел профессор Мориарти.

(МАКТЭГЮ ставит лампу на ящик).

ЛИРИ: Как, сам хозяин?

БЭССИК: Да. Он хочет все проверить.

(Сообщники отступают назад и ждут. БЭССИК идет навстречу МОРИАРТИ. ПРИНЦ отходит в сторону, освобождая дорогу. Входит МОРИАРТИ, сопровождаемый ЛАРРАБИ. Дверь медленно закрывается за ними. ЛАРРАБИ задерживается у двери и затем подходит к ПРИНЦУ. Они молча наблюдают за следующей далее сценой. Все говорят, понизив голос, негромко, почти шепотом).

МОРИАРТИ: Где Крейгин?

(КРЕЙГИН *выходит вперед*).

Ваши люди явились?

КРЕЙГИН: Все здесь, сэр.

МОРИАРТИ: Никаких ошибок.

КРЕЙГИН: Я буду осторожен.

МОРИАРТИ (*быстрый взгляд по сторонам*): Та дверь, Бэссик? (*Указывает на дверь, стоя спиной к залу*).

БЭССИК: Там небольшой шкаф, сэр. (*Быстро подходит к двери и распакивает ее, демонстрируя шкаф*).

(ЛИРИ *поднимает лампу и подносит ее к дверце шкафа*).

МОРИАРТИ: Выбраться нельзя?

БЭССИК: Никоим образом, сэр.

(ЛИРИ *освещает лампой шкаф, чтобы МОРИАРТИ мог рассмотреть его получше. Тихие голоса говорящих звучат отчетливо и внушительно. После осмотра шкафа БЭССИК закрывает дверцу*).

МОРИАРТИ (*поворачивается и указывает на окно*): А это окно?

БЭССИК (*чуть отодвигаясь*): Заколочено, сэр!

(ЛИРИ *поворачивается и подносит лампу к окну. МОРИАРТИ осматривает окно*).

МОРИАРТИ: Можно разбить стекло.

БЭССИК: Снаружи – прочные железные прутья.

КРЕЙГИН: Мы его свяжем, прежде чем он начнет бить стекла, сэр.

МОРИАРТИ (*который тем временем повернулся к КРЕЙГИНУ*): Ах да! Ты ведь уже здесь работал. Комната герметична, разумеется?

БЭССИК: Все щели законопачены, сэр.

МОРИАРТИ (*поворачивается и указывает на что-то, будто бы находящееся непосредственно над рампой*): Та дверь?

(Подходит ЛИРИ и взмахивает лампой, освещая указанное место).

БЭССИК (*остается на месте*): Двойной толщины, сэр, и укреплена тяжелыми досками.

МОРИАРТИ: Понятно! (*Выглядит довольным. Смотрит на входную дверь*). После того, как пускают газ, все выходят через эту дверь?

БЭССИК: Да, сэр.

МОРИАРТИ: Она надежно запирается?

БЭССИК: Тяжелые задвижки, сэр, и стальные засовы поперек двери.

МОРИАРТИ: Я хотел бы видеть, насколько быстро вы можете управиться с дверью.

БЭССИК: Они его свяжут, сэр – нет надобности спешить.

МОРИАРТИ (*ровным голосом*): Я хотел бы видеть, насколько быстро вы можете управиться с дверью.

БЭССИК (*торопливо отдает приказание*): Лири! (*Жестом направляет того к двери*).

ЛИРИ (*передавая лампу КРЕЙГИНУ*): Слушаюсь, сэр!

(Подскакивает к двери, выходит, сразу же захлопывает за собой дверь; тотчас снаружи доносится лязг замков и опускающихся засовов).

(Данный эффект очень важен, поскольку повторяется в конце акта).

(КРЕЙГИН ставит лампу на ящик).

МОРИАРТИ: Это все.

(Лязг открывающихся засовов. ЛИРИ входит и ждет).

(МОРИАРТИ *подходит к КРЕЙГИНУ*). Крейгин – будешь ждать со своими людьми за дверью, пока мистер Ларраби не завершит небольшую деловую беседу с джентльменом. Стойте близ левого коридора, чтобы Холмс не заметил вас, когда войдет. (*Обращается к БЭССИКУ*). Кто поведет кэб?

БЭССИК: Я послал О'Хагана. Ему приказано возить Холмса кругами около часа. Холмсу не удастся вычислить расстояние или направление. Затем О'Хаган должен остановиться у двери черного хода на Свандем-лейн, высадить его там и проводить до двери.

МОРИАРТИ: Окна кэба закрыты, конечно?

БЭССИК: К ним привинчены деревянные шторы, сэр. Даже дырочки размером с булавочную головку ему не найти.

МОРИАРТИ (*удовлетворенным тоном*): Ах! ... (*Осматривается*). Нам требуется лампа.

БЭССИК: Лучше не нужно, сэр – в помещении еще может оставаться газ.

МОРИАРТИ: Но я вижу у вас лампу. (*Указывает на ящик со стоящей на нем шахтерской лампой*).

БЭССИК: Это рудничная лампа, сэр.

МОРИАРТИ: Рудничная лампа! Ее не должно здесь быть! Стоит ему увидеть эту лампу, как он поймет, что вы задушили, и начнет сопротивляться. (*Втягивает носом воздух*). Газа почти не осталось. Ступайте и скажите Ласкару, что нам нужна хорошая лампа.

(*БЭССИК выходит*).

(*Оглядывается по сторонам*). Перенесите тот стол сюда.

(*КРЕЙГИН и МАКТЭГЮ приносят стол*).

И последнее, Крейгин – и все остальные. Помните, никакой стрельбы! Ни единого выстрела. Стрельбу могут слышать в переулке. Необходимо отобрать у него револьвер, прежде чем у него появится шанс им воспользоваться. Двое из вас отвлекут его внимание, третий зайдет сзади и выхватит револьвер у него из кармана. И тогда он ваш. Позаботьтесь об этом, Крейгин.

КРЕЙГИН: Я запомню, сэр.

(*Сообщники отходят назад. Входит БЭССИК, неся большую лампу. Стекланный колпак на лампе – матово-белого цвета. БЭССИК подходит к столу и ставит на стол лампу*).

БЭССИК (*Обращаясь к МАКТЭГЮ*): Потушите вторую лампу.

(МАКТЭГЮ *собирается взять лампу*).

КРЕЙГИН: Стой!

(МАКТЭГЮ *ждет*).

Она нам понадобится, когда другая погаснет.

БЭССИК: Он не должен ее видеть, понятно?

МОРИАРТИ: Не гасите лампу – прикройте ее чем-нибудь.

КРЕЙГИН: Вот!

(*Подходит, берет лампу, вытаскивает из груды хлама большую коробку, ставит лампу в коробку и придвигает коробку открытой стороной к стене; таким образом, свет лампы совершенно не пробивается наружу*).

МОРИАРТИ: Это подойдет.

БЭССИК (*направляется к МОРИАРТИ*): Вам нельзя больше здесь оставаться, сэр. О'Хаган может прибыть немного ранее назначенного срока.

МОРИАРТИ: Мистер Ларраби... (*Делает шаг вперед*). Вы понимаете – будут ждать°

ЛАРРАБИ (*понижив голос*): Понимаю, сэр.

МОРИАРТИ: Я даю вам возможность получить награду за ваши труды. Но все, что будет найдено у него после того, как вы закончите (*обводит взглядом КРЕЙГИНА и остальных*)... должно быть поделено как обычно.

ЛАРРАБИ: Большого я и не прошу.

МОРИАРТИ: Когда вы завершите переговоры и получите свои деньги, предлагаю вам свистнуть в маленький свисток, который я вижу на вашей часовой цепочке – и настанет черед этих господ приступить к работе.

(БЭССИК открывает дверь перед МОРИАРТИ. ЛАРРАБИ пропускает МОРИАРТИ, который пересекает комнату).

(МОРИАРТИ подходит к двери, оборачивается к КРЕЙГИНУ). И вот что, Крейгин...

(КРЕЙГИН подходит к МОРИАРТИ).

В надлежащий момент передайте мой поклон мистеру Шерлоку Холмсу и скажите, что я желаю ему приятного путешествия на ту сторону. *(Выходит, вслед за ним БЭССИК).*

(ЛАРРАБИ внимательно осматривает комнату. Когда МОРИАРТИ выходит, ПРИНЦ с отвращением бросает сигарету на пол; ЛИРИ перед уходом подбирает ее и кладет в карман).

ЛАРРАБИ: Лучше уберите эту веревку с глаз долой.

(КРЕЙГИН поднимает веревку, держит ее в руке; позднее, уходя, он уносит веревку с собой. ЛИРИ и МАКТЭГЮ бесшумно суетятся позади. КРЕЙГИН ненадолго задерживается на авансцене, осматривает окно, оконную замазку и т.д., трясет переплет окна, проверяя, надежно ли оно заколочено. Остальные ждут у двери. ЛАРРАБИ достает из кармана пакет и осматривает его при свете лампы. Направляясь к выходу, ЛИРИ поднимает веревку, лежащую по центру и прячет ее в бочонке. МАКТЭГЮ, пересекая комнату, натывается на ПРИНЦА, и они

обмениваются быстрыми неприязненными взглядами).

КРЕЙГИН (*присоединяется к ЛИРИ и МАКТЭГЮ у двери. Обращается к ЛАРРАБИ*): Понимаете, сэр, мы будем тут на этаже, сразу за дальним поворотом коридора, так что он не заметит, как мы подкроемся.

ЛАРРАБИ: Я понимаю. (*Поворачивается к КРЕЙГИНУ*).

КРЕЙГИН: Как услышим тот свисток, а?

ЛАРРАБИ: Когда услышите свисток.

(КРЕЙГИН, ЛИРИ и МАКТЭГЮ бесшумно выходят. Пауза. Дверь остается открытой. ПРИНЦ, который во время предшествующей сцены вел себя очень тихо, теперь немного нервничает, озирается, смотрит на часы и снова оглядывается по сторонам. ЛАРРАБИ все еще рассматривает при свете лампы пакет, который достал из кармана).

ПРИНЦ (*подходит ближе, всем своим видом выражая раздражение; он опустил голову и не смотрит на ЛАРРАБИ*): Послушай-ка, Джим, такие штуки не по моей части.

ЛАРРАБИ (*у стола*): Да уж, я полагаю.

ПРИНЦ (*по-прежнему озирается и не смотрит на ЛАРРАБИ*): Коробку ломануть или, скажем, в банк подкопаться – здесь я как дома, но когда человека так вот хотят... (*Умолкает, медлит*). Не по моей это части!

ЛАРРАБИ (*оборачиваясь*): Ладно! (*Подходит к ПРИНЦУ, подталкивает его к двери, тем временем кладет пакет в карман*): Мне всего только нужно, чтобы ты постоял на углу и дал мне знать, когда он появится.

ПРИНЦ (*останавливается и поворачивается к ЛАРРАБИ*):
Как я дам тебе знать?

ЛАРРАБИ: У тебя есть свисток?

ПРИНЦ (*достает из кармана свисток*): Конечно.

ЛАРРАБИ: Как только увидишь О'Хагана, беги в переулок и дважды свистни. (*Подталкивает ПРИНЦА чуть ближе к двери*).

ПРИНЦ: Да – но тогда выйдет, будто я подзывал кэб?

ЛАРРАБИ: Чего же лучше! Садись в кэб и поезжай домой.

ПРИНЦ: Так здесь я тебе больше не нужен?

ЛАРРАБИ: Нет.

(ПРИНЦ *поворачивается к двери*).

ПРИНЦ (*с явным облегчением направляется к двери*): Что ж, хорошо. Тогда я пойду. (*Выходит*).

(Музыка. Патетическая, мелодраматическая, ажитато, пианиссимо).

(ЛАРРАБИ подходит к столу, смотрит на лампу, приносит два стула, ставит их у стола друг против друга. Разместив второй стул, застывает неподвижно, будто услышав снаружи какой-то шум. Убедившись, что все в порядке, начинает раздумывать, как лучше провести переговоры с Холмсом, достает сигару и держит ее в руке, не закуривая; вытаскивает спичку и собирается зажечь ее, но в этот момент входит ЭЛИС ФОЛКНЕР. Он вздрагивает и смотрит на нее. Она глядит на него, испуганная и взволнованная).

(Музыка смолкает).

ЛАРРАБИ: Что вам угодно?

ЭЛИС: Так это правда?

ЛАРРАБИ: Как вы попали сюда?

ЭЛИС: Я последовала за вами – в кэбе.

ЛАРРАБИ: И что вы делали все это время? Беседовали с полицейскими, вероятно?

ЭЛИС: Нет... я боялась, что он приедет... и ждала.

ЛАРРАБИ: Ах – видимо, вы собирались его предупредить?

ЭЛИС: Да. *(Пауза)*. Предупредить. *(Осматривается)*..

ЛАРРАБИ: В таком случае вам все равно, где его дожидаться.

ЭЛИС: Я пришла, чтобы убедиться.... *(Оглядывается вокруг)*.

ЛАРРАБИ: В чем?

ЭЛИС: В том, что больше ничего не произойдет... помимо того... о чем мне рассказали.

ЛАРРАБИ: Ах – вам о чем-то рассказывали?

ЭЛИС: Да.

ЛАРРАБИ: Так-так! В доме завелся еще один шпион.

ЭЛИС: Вы собираетесь обмануть его – я знаю об этом. Вы задумали что-то еще? *(Подается к ЛАРРАБИ)*.

ЛАРРАБИ: Если и так, чем вы можете ему помочь?

ЭЛИС: Я могла бы подкупить вас... Таких, как вы, всегда можно купить за деньги.

ЛАРРАБИ: И сколько вы готовы заплатить?

ЭЛИС: Я отдам вам бумаги. Все доказательства – я отдам вам все...

ЛАРРАБИ (*подходит ближе, говорит тихо, но с явной заинтересованностью*): Бумаги у вас с собой?

ЭЛИС: Нет, но я могу привезти их.

ЛАРРАБИ: Ах... (*Подходит к столу. Он несколько разочарован*). Похоже, вы готовы на все ради этого человека? Вы считаете его своим другом, я полагаю?

ЭЛИС: Я не думала об этом.

ЛАРРАБИ: Да вы только посмотрите на него! Вот-вот появится здесь, чтобы выкупить у меня пакет.

ЭЛИС: Это фальшивка. Ваши бумаги – подделка.

ЛАРРАБИ: Но он-то считает, что они настоящие, не так ли? Иначе он едва ли согласился бы приехать.

ЭЛИС: Он все еще может обратиться ко мне за разрешением.

ЛАРРАБИ: Ха! (*Насмешливо улыбается и отворачивается*). Увы, он не сможет обратиться к вам.

ЭЛИС (*вновь охваченная подозрениями*): Не сможет! Значит, вы задумали что-то другое...

ЛАРРАБИ: Что-то другое! *(Поворачивается к ней)*. Я здесь один, вы ведь и сами видите, не правда ли? Я намерен побеседовать с ним об одном небольшом дельце. Чем я могу ему навредить?

ЭЛИС *(делает шаг вперед)*: Где люди, что были здесь с вами?

ЛАРРАБИ: Какие люди?

ЭЛИС: Трое зловещего вида мужчин... я видела, как они вошли...

ЛАРРАБИ: Ах, эти люди! Они поднялись по другой лестнице. *(Указывает себе за плечо)*. Они в соседнем здании, как вы можете убедиться, выглянув из этого окна. *(Указывает на окно)*.

(ЭЛИС тотчас бросается к окну; у стола она останавливается и медлит, видя, что ЛАРРАБИ пересекает комнату, затем спешит к окну; одновременно ЛАРРАБИ проходит позади нее – он поглядывает на ЭЛИС, пока та пытается хоть что-либо разглядеть сквозь мутное стекло. Видя, что это невозможно, она быстро оглядывается на ЛАРРАБИ. Тот стоит у двери).

(Музыка. Мелодраматическая. Опасность. Тихая. Пиа-ниссимо. Ажитато).

(Краткая немая сцена: они стоят, глядя друг на друга; ЭЛИС начинает понимать, что очутилась в ловушке).

ЭЛИС *(направляясь к двери)*: Я загляну в коридор, если вы не возражаете.

ЛАРРАБИ (*делает шаг к двери и тихо произносит*): Да – но я возражаю.

ЭЛИС (*останавливаясь перед ним*): Вы не смеете задерживать меня здесь.

ЛАРРАБИ: Посмел бы – однако не стану. Вы только помещаете.

ЭЛИС: Где эти люди?

ЛАРРАБИ: Оставайтесь здесь, и вы очень скоро их увидите.

(ЛАРРАБИ подходит к двери и негромко свистит в свисток. Краткая пауза. Внезапно и беззвучно на пороге появляются КРЕЙГИН, МАКТЭГЮ и ЛИРИ. Шаги их не слышны, так как все трое двигаются бесшумно. Они застывают на пороге, изумленно глядя на ЭЛИС).

(Музыка смолкает).

ЭЛИС: О, я знала это. Я знала! *(Отшатывается; ей становится ясно, что сообщники не выпустят ХОЛМСА живым).* Ах!

(Говорит шепотом. Помедлив, она поворачивается и бросается к окну, пытаясь выглянуть наружу или поднять тревогу. Затем бросается к дверце шкафа. ЛАРРАБИ следит за нею глазами. Она в отчаянии).

Вы хотите расправиться с ним!

ЛАРРАБИ: О нет, лишь немного подшутить – за е . . . "

ЭЛИС (*подходит ближе к нему*): Вам нужны были письма, бумаги из несгораемого шкафа! Я привезу их вам. От-

пустите меня, и я привезу их сюда – я сделаю все, что вы скажете... (ЛАРРАБИ *зловеще ухмыляется*). Даю вам слово, что я никому не скажу – ни ему... ни полицейским... никому!

ЛАРРАБИ (*не двигаясь с места*): Вам не стоит так беспокоиться – но вы можете любезно сообщить мне, где спрятан пакет... и придется вам сделать это побыстрее!

ЭЛИС: Да, да... если вы готовы обещать, что он не пострадает.

ЛАРРАБИ: Разумеется! Я согласен.

ЭЛИС (*взволнованно*): Вы дали обещание!

ЛАРРАБИ: Конечно. Итак, где бумаги?

ЭЛИС: За окном моей спальни – снаружи, слева, между ставнями и стеной... вы можете легко их найти.

ЛАРРАБИ: Да... найти их будет нетрудно.

ЭЛИС: Теперь велите им... велите им уйти.

ЛАРРАБИ (*подходит к помощникам*): Свяжите ее, чтобы и пикнуть не сумела. Пусть остается здесь, пока не появится Холмс. Затем посадите ее в кэб, где за ней присмотрит О'Хаган. Она не должна вернуться домой... раньше меня.

(ЭЛИС *поражена и ошеломлена услышанным*).

КРЕЙГИН (*понизив голос*): Придержи-ка ее, Лири. Дайте мне веревку.

(МАКТЭГЮ *достаёт из-под пальто веревку. Все трое готовятся связать ЭЛИС и заткнуть ей рот кляпом. Сцена занимает не слишком много времени – они*

действуют быстро и решительно. МАКТЭГЮ вынимает из кармана носовой платок, который намерен использовать в качестве кляпа).

ЛАРРАБИ (*делает шаг или два к ЭЛИС, стремясь отвлечь ее внимание*): А теперь, моя прелестная птичка... (ЭЛИС в тревоге пятится, смотрит на ЛАРРАБИ).

ЭЛИС: Вы обещали... обещали, что если я скажу вам...

ЛАРРАБИ: Что ж – покамест мы не сделали ему ничего дурного, вы не находите?

(ЛИРИ бесшумно заходит за спину ЭЛИС).

ЭЛИС: Тогда отошлите их.

ЛАРРАБИ: Конечно. Идите, мальчики, сегодня вам больше нечего здесь делать.

ЭЛИС (*испуганно смотрит на них*): Ах, они вас не слушаются... Они...

(ЛИРИ хватается за нее. Она кричит и сопротивляется, но КРЕЙГИН и МАКТЭГЮ тут же бросаются на помощь ЛИРИ, быстро одолевают ее, завязывают ей рот носовым платком и т.д., связывают руки. Во время борьбы все оказываются поблизости от шкафа. ЛАРРАБИ с нетерпением наблюдает за ними. Сцена борьбы не должна быть затянута. Когда они заканчивают свое дело, издали и откуда-то сзади, точно с отдаленной улицы, доносится пронзительный свист. Все застывает – прислушиваются – немая сцена).

КРЕЙГИН: Сейчас вытащим ее за дверь... (*Направляется к двери*).

(Вновь слышится долгий пронзительный свист).

ЛАРРАБИ: Клянусь Богом, он здесь.

КРЕЙГИН: Как!

ЛАРРАБИ: Это Сид Принц, я велел ему дать сигнал.

КРЕЙГИН: У нас нет времени ее вытащить.

ЛАРРАБИ: Заприте ее вон там! *(Указывает на шкаф).*

ЛИРИ: Да – это подойдет.

КРЕЙГИН: В шкаф ее.

(Не успевает он это произнести, как ЛИРИ и КРЕЙГИН начинают подталкивать ЭЛИС к шкафу. МАК-ТЭГЮ тем временем сторожит у двери).

(Удерживая ЭЛИС). Открой ту дверь! Открой дверь!

(ЛИРИ открывает дверцу шкафа. Воспользовавшись этим, ЭЛИС вырывается из рук КРЕЙГИНА и добегает почти до самой входной двери, где КРЕЙГИН вновь хватает ее. В этот миг она падает в обморок; КРЕЙГИН грубо заталкивает беспомощную ЭЛИС в шкаф. ЛИРИ закрывает дверцу шкафа; все стоят перед шкафом).

ЛИРИ *(у дверцы шкафа. Остальные отвернулись, чтобы в случае своего внезапного появления ХОЛМС в чем их не заподозрил):* Замка-то нету."

ЛАРРАБИ: Нет замка!

ЛИРИ: Нет.

ЛАРРАБИ: Что же делать?

КРЕЙГИН: Держи нож. *(Протягивает ЛИРИ большой, уже открытый складной нож).*

ЛАРРАБИ: Нож не удержит.

КРЕЙГИН: Удержит. Загони его поглубже.

(ЛИРИ изо всех сил загоняет лезвие в дверную раму).

ЛИРИ: Пускай попробует ее найти.

КРЕЙГИН: Ага – и не найдет. Как заявится, навалимся на него. *(Направляется к двери).*

ЛАРРАБИ: Нет. Вы не сделаете этого.

(КРЕЙГИН и его помощники останавливаются. Пауза).

Сперва я с ним побеседую, с вашего разрешения.

(КРЕЙГИН и ЛАРРАБИ обмениваются злобными взглядами).

МАКТЭГЮ: Был приказ, Крейгин.

ЛИРИ: Верно.

МАКТЭГЮ: Может, успеем свалить в коридор. *(Прислушивается у двери, осторожно выглядывает и оборачивается к остальным).* Они и на один этаж еще не поднялись.

ЛИРИ: Ладно, быстрее. *(Направляется к двери).*

(МАКТЭГЮ, ЛИРИ и КРЕЙГИН выходят, оставляя дверь открытой. ЛАРРАБИ опасливо поглядывает на дверцу шкафа. Поспешно бросается к шкафу и, напрягая все силы, глубже загоняет лезвие ножа. Быстро снимает пальто и шляпу, бросает их на ящики и садится, невозмутимо пожевывая кончик сигары. Входит **ШЕРЛОК ХОЛМС**, который ведет себя совершенно спокойно, как если бы пришел по самому обычному делу).

(Музыка смолкает).

ХОЛМС (обводит комнату быстрым взглядом и принимает разочарованный вид. Издаёт смешок, но не улыбается): Что за чертовщина! как получается, что проходимцы наподобие вас всегда обделывают свои грязные делишки в одних и тех же местах? (Весело прищелкивает языком). Я действительно считал, что после долгого путешествия в закрытом кэбе вы покажете мне что-нибудь новенькое.

ЛАРРАБИ (беззаботным тоном): Как я понимаю, вы бывали здесь прежде?

ХОЛМС (стоя неподвижно): Да, доводилось... (Начинает непринужденно разгуливать по комнате, вспоминая добрые старые времена). Я поймал здесь вашего приятеля, который как раз пытался выпрыгнуть вот из этого окна. Нед Кольвин, взломщик.

ЛАРРАБИ: Кольвин? Никогда раньше о нем не слышал.

ХОЛМС: Нет? Ха! ха! Что ж, после вы уж точно о нем не слышали... Помню, двое фальшивомонетчиков устроились в этих королевских покоях весной девяностого года. Один из них спрятался в шкафу. Мы вытащили его за ноги.

ЛАРРАБИ (*пытается, как и раньше, казаться беззаботным*): Ах! В самом деле? А другой?

ХОЛМС: Другой? Ему повезло больше.

ЛАРРАБИ: Ах – он исчез, я полагаю.

ХОЛМС: Да, исчез. Мы вынесли его бранные останки через эту дверь. (*Указывает на дверь*).

ЛАРРАБИ: Как любопытно. (*Говорит с подчеркнутой медлительностью, смотрит на кончик сигары*).

(ХОЛМС *оглядывается по сторонам*).

Да, времена изменились....

(ХОЛМС *бросает молниеносный взгляд на ЛАРРАБИ. Тут же вновь принимает беспечный вид и продолжает осматриваться*).

ХОЛМС (*подходит к ЛАРРАБИ*): И впрямь, мистер Ларраби – и впрямь изменились. (*Доверительно*). В свое время здесь ошивались только взломщики, фальшивомонетчики и всевозможные мелкие жулики... но теперь... (*Пауза. Поглядывает на ЛАРРАБИ*).

(ЛАРРАБИ *поворачивается и глядит на ХОЛМСА*.)

ЛАРРАБИ: И что же теперь?

ХОЛМС: Видите ли... (*Таинственным тоном*). Между нами, Ларраби – до нас доходили не самые приятные слухи; слухи о довольно подозрительных происшествиях неподалеку отсюда... одно или два очень странных убийства... и мне давно казалось... (*Останавливается. Еле заметно втягивает носом воздух. Застывает неподвижно. Мрачно кивает ЛАРРАБИ, который тем временем прячет глаза*,

подходит к окну и легко проводит рукой по раме). Мое предположение оказалось верным. Так и есть.

ЛАРРАБИ (*оборачиваясь к ХОЛМСУ*). Что – так и есть?

ХОЛМС: Все щели зашпаклеваны.

ЛАРРАБИ: И что это говорит нам?

ХОЛМС: Нам-то ничего, мистер Ларраби, ровным счетом ничего, но многое скажет бедняге, который угодит в эту западню.

ЛАРРАБИ: Хорошо. Поскольку для нас это не имеет никакого значения, предлагаю оставить пустые разговоры и приступить к делу. Мое время ограничено.

ХОЛМС: Конечно, конечно. Я должен был понять, что мыслительная деятельность вас не привлекает... Но дело в том, что я глубоко интересуюсь всем, связанным с так называемым преступным сословием, и по той же причине мне весьма любопытно узнать (*пристальный взгляд на ЛАРРАБИ, который в свою очередь смотрит на ХОЛМСА*), почему вы избрали такое отвратительное и ужасное место для обычной коммерческой сделки?

ЛАРРАБИ (*смотрит на ХОЛМСА, стоящего по другую сторону стола*): Я выбрал это место, мистер Холмс, поскольку решил, что здесь вы будете менее склонны к вольностям наподобие тех, что позволили себе в моем доме минувшим вечером.

ХОЛМС: Безусловно, безусловно. (*Смотрит на ЛАРРАБИ невинным взглядом*). Но почему вы так решили?

(*Обмениваются взглядами*).

ЛАРРАБИ (*внушительно*): Не станете же вы отрицать, что чувствуете себя несколько не в своей тарелке?

ХОЛМС: Ах – ха! (*Смешок*). Вы чрезвычайно заблуждаетесь. Я чувствую себя совершенно как дома, мистер Ларраби! Совершенно! (*Неторопливо и манерно усаживается за стол, достает из кармана сигару и закуривает*).

ЛАРРАБИ (*бросает на него взгляд*): Что ж, очень рад это слышать.

(С этими словами ЛАРРАБИ достает пакет с поддельными бумагами и бросает его на стол. ХОЛМС, при свете спички, незаметно осматривает пол).

Вот небольшой пакет, ставший причиной нашей встречи. (*Смотрит на ХОЛМСА, пытаясь оценить произведенный эффект*).

(ХОЛМС спокойно смотрит на пакет, покуривая сигару).

Я еще не открывал его, но мисс Фолкнер заверила меня, что все бумаги на месте.

ХОЛМС: Следовательно, нет никакой причины вскрывать пакет, мистер Ларраби.

ЛАРРАБИ: О, я лишь хотел, чтобы вы были полностью удовлетворены.

ХОЛМС: Именно в таком состоянии я в настоящее время и пребываю, мистер Ларраби. Мисс Фолкнер – правдивая молодая особа. Ее слова достаточно.

ЛАРРАБИ: Очень хорошо. Итак, что же мы скажем, мистер Холмс? (*Пауза*). Вполне понятно, что цена назначена довольно высокая. Мисс Фолкнер расстается со всеми бума-

гами. Результат, по ее мнению, обязан более чем оправдать этот шаг.

ХОЛМС (*многозначительно*): Поскольку, мистер Ларраби, мисс Фолкнер ничего не известно об этой сделке, я предложил бы впредь не упоминать ее имя в нашей беседе.

(Небольшая пауза – около двух секунд).

ЛАРРАБИ: Кто сказал вам, что ей ничего не известно?

ХОЛМС: Вы. Каждый ваш взгляд, выражение лица, слово, жест – все, что вы сказали и сделали с тех пор, как я вошел в эту комнату, говорит мне, что она не давала вам согласия на продажу бумаг. Это ваша собственная маленькая афера. *(Постукивает пальцами по краю стола).*

ЛАРРАБИ: Ха! *(Издевательская усмешка)*. Кажется, вы возомнили, что можете читать меня, точно открытую книгу?

ХОЛМС: О нет – как букварь.

ЛАРРАБИ: Ладно, оставим это. Сколько дадите?

ХОЛМС: Тысячу фунтов.

ЛАРРАБИ: Не годится.

ХОЛМС: Сколько вы просите?

ЛАРРАБИ: Пять тысяч.

ХОЛМС (*качая головой*): Не годится.

ЛАРРАБИ: Как хотите... *(Встает)*. Видимо, мы напрасно потратили время. *(Тянется к пакету, собираясь положить его в карман)*.

ЛАРРАБИ (*нервно обводит глазами комнату, решив, что услышал какой-то шум*): Ну хорошо! (Бросает пакет на стол). Бумаги ваши. Не стоит торговаться по мелочам.

(ХОЛМС тотчас снова усаживается за стол и вынимает из кармана бумажник, из которого достает пачку банкнот. ЛАРРАБИ наблюдает за ним блестящими от жадности глазами. ХОЛМС отсчитывает десять стофунтовых бумажек и кладет остальные на стол, придавив их локтем; затем он снова пересчитывает приготовленные для оплаты банкноты).

(Насмешливо). Ах – кажется, вы говорили, что у вас с собой только тысяча.

ХОЛМС (*продолжает пересчитывать банкноты, не поднимая головы*): Да, это так. Вот деньги.

ЛАРРАБИ: Вы захватили чуть больше, как я вижу.

ХОЛМС (*подсчитывая банкноты*): Вы правы. Я не говорил, что мой бумажник останется пуст.

ЛАРРАБИ: Ха! (*Насмешливо*). Когда доходит до дела, у вас в запасе собственные фокусы, не так ли?

ХОЛМС: Зависит от того, с кем я имею дело. (*Протягивает ЛАРРАБИ тысячу фунтов в стофунтовых банкнотах*).

(ЛАРРАБИ берет деньги, продолжая пристально глядеть на оставшуюся кучку банкнот, которые лежат слева от ХОЛМСА. Передав ЛАРРАБИ деньги, ХОЛМС берет правой рукой пакет и опускает его в карман, почти одновременно тянется левой рукой к банкнотам, оставшимся на столе. ЛАРРАБИ бросается вперед, хватая банкноты и тут же отпрыгивает назад. ХОЛМС вскакивает на ноги).

Теперь вы наконец-то у меня в руках, Джим Ларраби! Вы были настолько хитры и осторожны, вели себя так умно, что мы никак не могли вас прижать – но благодаря этой маленькой ошибке вы сядете за грабеж...

ЛАРРАБИ: О! Я у вас в руках, говорите? (*Издевательский смешок*). Интересно, как вы расцениваете свои шансы выйти отсюда?

ХОЛМС: Я не ожидаю особых трудностей.

ЛАРРАБИ (*внушительно*): Не исключено, что вам предстоит убедиться в обратном.

ХОЛМС: Как бы то ни было, я непременно отсюда выйду, вслед за чем в самом скором времени последует ваш арест.

ЛАРРАБИ: Мой арест? Ха, ха! Грабеж, а... Предположим, вам удастся бежать, но ведь у вас нет свидетелей. Ни единого свидетеля.

ХОЛМС (*медленно отступает, в то же время пристально смотрит на ЛАРРАБИ*): Я в этом не уверен, мистер Ларраби! – Вы обычно используете нож вместо щеколды? (*Указывает левой рукой на дверцу шкафа, следя глазами за ЛАРРАБИ*).

(ЛАРРАБИ удивленно поворачивается. Краткая немая сцена. Из шкафа доносится еле слышный стон. ХОЛМС прислушивается, не двигаясь, мгновение спустя подбегает шкафу, выдергивает нож и бросает его на пол. Видя, что ХОЛМС метнулся к шкафу, ЛАРРАБИ бросается ему наперерез).

ЛАРРАБИ: Отойдите от двери!

(ЛАРРАБИ не успевает помешать ХОЛМСУ; последний распахивает дверь и освобождает ЭЛИС).

ХОЛМС: Назад! *(Поворачивается к ЛАРРАБИ, поддерживая в то же время ЭЛИС)*. Презренный мерзавец! Что это все означает?

ЛАРРАБИ: Сейчас я покажу вам, что это означает, черт побери! *(Делает шаг или два вперед, свистит в небольшой серебряный свисток, висящий на часовой цепочке)*.

ХОЛМС *(торопливо развязывает ЭЛИС)*: Боюсь, вам пришлось нелегко, мисс Фолкнер.

(Появляется КРЕЙГИН, на миг задерживается у двери, следя глазами за ХОЛМСОМ. Подает рукой знак сообщникам, которые стоят за дверью, бесшумно проходит в комнату. Так же бесшумно входит МАК-ТЭГЮ, держась немного позади КРЕЙГИНА. ЭЛИС качает головой, не веря своим глазам, и пытается привлечь внимание ХОЛМСА к КРЕЙГИНУ и МАК-ТЭГЮ.)

ЭЛИС: Нет! – Мистер Холмс! *(Указывает на КРЕЙГИНА и МАК-ТЭГЮ)*.

ХОЛМС *(оглядывается)*: А, Крейгин – рад вас видеть.

(КРЕЙГИН чуть вздрагивает).

И вас, Мактэгю. Ваше присутствие здесь в столь поздний час позволяет мне сделать вывод, что одним мистером Ларраби дело не ограничится.

ЛАРРАБИ: Ваш вывод вполне правилен, мистер Холмс.

ХОЛМС: Нетрудно понять, кто стоит за этим заговором.

(КРЕЙГИН начинает бесшумно подкрадываться к ХОЛМСУ. МАК-ТЭГЮ остается у двери. ХОЛМС вновь поворачивается к ЭЛИС).

Надеюсь, вы хоть немного пришли в себя, мисс Фолкнер. Скоро мы уйдем отсюда.

ЭЛИС (которая вся сжалась при виде КРЕЙГИНА и МАК-ТЭГЮ): О да – лучше нам уйти, мистер Холмс.

КРЕЙГИН (говорит тихо, понизив голос, напряженно): Придется вам чуток подождать, мистер Холмс. Хотим тут потолковать с вами об одном дельце.

(ХОЛМС поворачивается к КРЕЙГИНУ).

(Входит ЛИРИ, скользит вбок и, прячась в тени, крадется к ХОЛМСУ. Оказавшись в углу, он подбирается к дверце шкафа, которая все это время оставалась открыта, прячется за нею и готовится напасть на ХОЛМСА. Когда ХОЛМС поворачивается к КРЕЙГИНУ, ЭЛИС прижимается к стенке шкафа).

ХОЛМС: Хорошо, Крейгин. Побеседуем завтра утром в вашей камере на Боу-стрит.

КРЕЙГИН (угрожающе): Очень жаль, сэр, но я не могу ждать до утра. Наше дельце надобно уладить немедленно.

ХОЛМС (бросает взгляд на КРЕЙГИНА): Что ж, Крейгин, уладим его немедленно.

КРЕЙГИН: Дельце очень важное, мистер Холмс – такое важное, что уж придется.

(В этот миг ЭЛИС замечает, что сзади к ХОЛМСУ быстро подкрадывается ЛИРИ, и издает испуганный крик. ХОЛМС оборачивается, но одновременно ЛИРИ бросается на него; после очень недолгой борьбы ХОЛМС отшвыривает ЛИРИ в сторону – однако ЛИРИ успевает завладеть револьвером ХОЛМСА. Тем временем ЭЛИС отступает к стене комнаты.

Краткая пауза, гробовая тишина. ХОЛМС не двигается, глядя на КРЕГИНА и его сообщников. ЭЛИС прижимается спиной к стене. ЛИРИ начинает приходить в себя).

(Тихим голосом, обращаясь к ЛИРИ): Забрал револьвер?

ЛИРИ (показывает револьвер): Вот он. (Медленно встает на ноги).

ХОЛМС (присматривается в тусклом свете к нападшему и узнает ЛИРИ): Ах, Лири! Какое удовольствие видеть вас! Теперь, с появлением вашей жизнерадостной физиономии, бал-маскарад удался на славу. (Усаживается, чуть пододвигает лампу и быстро пишет что-то в записной книжке; одновременно берет со стола сигару и, продолжая писать, не выпускает сигару изо рта). Пожалуй, нашей компании недостает только одаренного автора этого полуночного карнавала. Впрочем, он присоединится к вам завтра вечером.

КРЕЙГИН: Хоть его тут нету, мистер Холмс, он передал мне послание для вас. Он вам почтительно кланяется и желает приятного путешествия на ту сторону.

ХОЛМС (пишет, продолжая курить сигару): Очень любезно с его стороны. (Продолжает писать).

ЛАРРАБИ (издевательски): Завещание пишете, что ли?

ХОЛМС (продолжая писать, бросает на остальных быстрый взгляд). Нет. (Качает головой). Только краткое описание одного или двоих из вас, джентльмены, предназначенное для полиции. Другие нам известны.

ЛИРИ: И когда же вы передадите полиции это ваше описание, мистер Холмс?

ХОЛМС (*пишет*): Через девять или девять с половиной минут, Лири.

ЛАРРАБИ: Собрались нас покинуть через девять минут, а?

ХОЛМС: Нет. (*Пишет*). Через минуту. Мне понадобится восемь минут, чтобы найти полицейского. Местность здесь опасная.

ЛАРРАБИ: Что ж, когда будете готовы, дайте нам знать.

ХОЛМС (*встает и кладет записную книжку в карман*). Я готов. (*Застегивает пальто*).

(КРЕЙГИН, МАКТЭГЮ и ЛИРИ внезапно настораживаются, они готовы накинуться на ХОЛМСА. ЛАРРАБИ также намеревается присоединиться к схватке, если возникнет такая необходимость. ХОЛМС пододвигается ближе к ЭЛИС, она делает шаг к нему).

КРЕЙГИН: Обождите. Послушайте-ка, мистер Холмс. Мы вас сейчас плотненько привяжем к этой вот столешнице.

ХОЛМС: Ну, ей-Богу! Я так не думаю. Эта вот столешница мне вовсе не нравится, знаете ли.

КРЕЙГИН: Для вас будет лучше, ежели вы спокойненько подчинитесь, не то мы можем вас малость повредить...

ЭЛИС (*шепотом*): О, мистер Холмс! (*Подходит ближе к ХОЛМСУ*).

ЛАРРАБИ (*обращается к ЭЛИС*): Отойдите от него! Ступайте сюда, если не хотите пострадать.

(*Любовная музыка*).

ХОЛМС (*не оглядываясь на ЭЛИС, привлекает ее левой рукой к себе*): Дитя мое, если не хотите пострадать, ни на секунду не отходите от меня.

(ЭЛИС *прижимается к ХОЛМСУ*).

ЛАРРАБИ: Вы идете?

ЭЛИС (*затаив дыхание*): Нет!

КРЕЙГИН: Вы учтите, мисс – он может погибнуть.

ЭЛИС: Тогда можете убить и меня.

(ХОЛМС *оборачивается к ней с внезапным негромким восклицанием. Лишь одно мгновение он глядит ей в глаза и затем быстро поворачивается к КРЕЙГИНУ и остальным*).

ХОЛМС (*тихим голосом – не сводя с них взгляда*): Боюсь, вы оговорились, мисс Фолкнер.

ЭЛИС: Нет.

ХОЛМС (*глядит на КРЕЙГИНА и его сообщников, быстро поглядывает вокруг, но не смотрит на ЭЛИС*): Нет. (*Чуть покачивает головой*). В другое время или в другом месте вы бы так не сказали.

ЭЛИС: Я сказала бы так где угодно – всегда...

(*Музыка смолкает*).

КРЕЙГИН: Собрались биться с нами, а?

ХОЛМС: Неужели вы могли вообразить, что я не стану сопротивляться, Крейгин?

КРЕЙГИН: Ладно – придется-таки разделаться с вами, как я сегодня разделался с вашим помощником! *(Приближается к ХОЛМСУ).*

ХОЛМС *(не оборачиваясь, обращается к ЭЛИС, напряженно, быстро):* Ах!

(КРЕЙГИН замирает без движения).

Вы слышали, что он сказал. Так же, как разделался сегодня с моим помощником.

ЭЛИС *(шепотом):* Да! да!

ХОЛМС: Не забывайте это лицо. *(Указывает на КРЕЙГИНА).* Через три дня я попрошу вас опознать этого человека на скамье подсудимых.

КРЕЙГИН *(в ярости):* Ха! *(Отворачивается, будто пытаясь скрыть свое лицо).*

ХОЛМС *(резко и быстро):* Да – и всех остальных вместе с ним. Вы удивляете меня, джентльмены – решили, что мы у вас в руках, но не удосужились проверить окно. Для пущей безопасности вам стоило бы побеспокоиться и вставить недостающие прутья.

(ХОЛМС шепотом велит ЭЛИС бежать к двери).

(Вступает музыка и продолжается до конца акта).

(КРЕЙГИН, ЛИРИ, МАКТЭГЮ и ЛАРРАБИ начинают шевелиться, издают недоуменные восклицания, но тотчас вновь застывают в напряженном ожидании, готовые наброситься на ХОЛМСА. ХОЛМС и ЭЛИС также стоят неподвижно, глядя на них. Краткая немая сцена).

ЛАРРАБИ: Прутья, не прутья – вам не удастся так легко отсюда уйти.

(ХОЛМС непринужденно подходит к столу).

ХОЛМС: Есть столько способов уйти отсюда, мистер Ларраби, что я ума не приложу, какой из них выбрать.

КРЕЙГИН *(громче – приближаясь)*: Выбирайте побыстрее, вот что я вам скажу.

ХОЛМС *(внезапно резко и громко произносит)*: Я не заставлю вас ждать, мистер Крейгин... и я выбираю – *(быстро поднимает над головой стул)* – этот! *(С этими словами опускает стул на лампу; раздается ужасающий треск, свет мгновенно гаснет).*

(Все огни гаснут. Виден лишь красноватый огонек сигары ХОЛМСА у стола. ХОЛМС сразу же направляется к окну, держа сигару так, что огонек виден и КРЕЙГИНУ с сообщниками, и зрителям в зале).

КРЕЙГИН *(громким, резким голосом приказывает остальным)*: Смотрите на сигару! *(Тут же бросается к окну)*. Следите за сигарой!

ЛАРРАБИ: Осторожней! Он идет к окну.

(ЛИРИ подбегает к окну. МАКТЭГЮ пытается достать из коробки рудничную лампу. ХОЛМС торпливо вставляет сигару в трещину на раме или оконный засов, так что огонек остается виден. Звенит разбитое стекло. В тот же миг ХОЛМС прокрадывается по авансцене и вдоль стены к двери, где он находит ЭЛИС. Когда стекло разлетается вдребезги, КРЕЙГИН и ЛИРИ издают быстрые восклицания – бросаются к огоньку сигары – шум борьбы и обмена ударами в темноте).

ЛАРРАБИ: Принесите лампу!

КРЕЙГИН (*ясно и отчетливо*): Где шахтерская лампа?

(Этот возглас должен быть очень громким и разнестись по всему залу. МАКТЭГЮ пинком опрокидывает коробку, скрывающую рудничную лампу – зажигается свет. ХОЛМС и ЭЛИС у двери. ЭЛИС уже в дверном проеме).

ХОЛМС (*поворачивается и указывает на окно*): Джентльмены, вы найдете сигару в щели окна.

(Все бросаются к ХОЛМСУ с восклицаниями, проклятиями и т.д. Он быстро выходит вместе с ЭЛИС и захлопывает за собой дверь. Снаружи доносится лязг тяжелых задвижек и опускающихся стальных засовов. КРЕЙГИН, МАКТЭГЮ и ЛИРИ стремительно бросаются к двери, яростно трясут дверь, пытаясь ее открыть. Немного успокоившись, они оставляют это занятие и торопливо идут обратно. Пересекая комнату, МАКТЭГЮ с громким стуком ставит рудничную лампу на стол. ЛАРРАБИ, который при виде закрывающейся двери остановился у стола, поворачивается к залу, вне себя от ярости, с выражением неуголимой ненависти на лице).

ЗАНАВЕС

АКТ IV

Приемный кабинет доктора Уотсона в Кенсингтоне.
На следующий вечер.

Действие происходит в Лондоне.

СЦЕНА. – Дом ДОКТОРА УОТСОНА в Кенсингтоне. Приемный кабинет. Дубовые панели. Массивная мебель. Широкая двойная дверь, выходящая в холл, где расположена парадная дверь. Одна из дверей ведет в операционную. Другая дверь, по центру, открывается в коридор, ведущий в жилую часть дома. Окна, как предполагается, выходят на боковую сторону дома и на площадку, которая в свою очередь выходит на улицу. На окнах шторы, занавески или жалюзи, которые можно легко закрыть. В начале акта они закрыты, и по этой причине никто не может заглянуть в комнату с улицы.

Большое смотровое кресло с высокой спинкой, подушками и проч. Когда занавес поднимается, играет музыка, которая прекращается за секунду до того, как занавес оказывается полностью поднят.

ДОКТОР УОТСОН сидит за столом. **МИССИС СМИДЛИ**, усталая, бедно одетая женщина средних лет, сидит на стуле напротив, держа в руке пузырек с лекарством.

УОТСОН: Прошу вас, постарайтесь не ошибиться с лекарством. Если до завтра ей не станет лучше, я навещу вас. Вы мне сообщите, конечно.

МИССИС СМИДЛИ: Да-да, непременно, сэр. Доброго вам вечера, сэр.

УОТСОН: Спокойной ночи, миссис Смидли.

(МИССИС СМИДЛИ *выходит. Слышен звук закрывающейся двери. Пауза. Доктор поворачивается к столу, нажимает кнопку звонка и начинает просматривать бумаги*).

(*Входит ПАРСОНС – слуга*).

Парсонс!

(ПАРСОНС *подходит чуть ближе к УОТСОНУ*).

(*Понизив голос*). Вы знаете женщину, которая только что вышла?

ПАРСОНС (*пытаясь вспомнить*): Не могу сказать, что мне доводилось видеть ее раньше. Что-то случи...?

УОТСОН: О нет! Она вела себя странновато, вот и все. Может быть, мне показалось, но она что-то высматривала в холле, прежде чем уйти.

ПАРСОНС: Да сэр, она все озиралась по сторонам. Я и сам заметил.

УОТСОН (*на мгновение задумывается*): Ну что ж – осмелюсь предположить, что это не стоит внимания. Кто-либо ждет, Парсонс?

ПАРСОНС: В приемной ждет один джентльмен, сэр.

УОТСОН (*смотрит на часы*): Я приму его, но у меня мало времени. Все остальных пациентов, если появятся, отсылайте к доктору Анструтеру. Я договорился с ним, что он примет сегодня больных. В девять у меня важная встреча.

ПАРСОНС: Слушаюсь, сэр. Вы примете этого джентльмена, сэр?

УОТСОН: Да.

(ПАРСОНС выходит. Короткая пауза. УОТСОН занят бумагами. ПАРСОНС открывает дверь и впускает СИДА ПРИНЦА. Тот делает несколько шагов и останавливается. На всем протяжении данного акта ПАРСОНС, выходя или впуская кого-либо, непременно закрывает дверь. УОТСОН поднимает голову).

ПРИНЦ *(говорит кошмарным хриплым шепотом)*: Добрый вечер, сэр!

УОТСОН: Добрый вечер. *(Указывает на стул)*. Прошу вас, садитесь.

ПРИНЦ *(все время говорит хриплым шепотом)*: Благодарю, с радостью. *(Кашляет, садится на стул, стоящий у стола)*.

УОТСОН *(смотрит на него с профессиональным интересом)*: На что жалуетесь?

ПРИНЦ: Горло, сэр. *(В знак подтверждения указывает на свое горло)*. Ужасная ангина.

УОТСОН: Ангина? *(Озирается в поисках инструментов)*.

ПРИНЦ: Похоже на то. Меня всего прямо измучила эта болезнь! Так больно глотать, что я...

УОТСОН: Больно глотать, говорите? *(Замечает нужный инструмент и берет его со стола)*.

ПРИНЦ: Да, очень. Ни кусочка не могу проглотить.

(УОТСОН встает, подходит к лабораторному шкафу, выдвигает газовую горелку на шарнире и зажигает ее).

УОТСОН: Подойдите сюда, пожалуйста. (ПРИНЦ встает и подходит к УОТСОНУ, который надевает налобное зеркало и т.д. Он держит в руке инструмент, протирая его салфеткой). А теперь откройте рот как можно шире. (ПРИНЦ открывает рот, и УОТСОН прихватывает его язык зажимом). Вот так. (Берет стоматологическое зеркальце и прогревает его в пламени горелки).

ПРИНЦ (УОТСОН собирается осмотреть его горло, но при виде инструмента ПРИНЦ начинает беспокоиться): Ай!

(УОТСОН поправляет зажим, внимательно осматривает горло ПРИНЦА).

УОТСОН: Скажите «А-а!»

ПРИНЦ (хриплым голосом): А-а! (Отшатывается и прикрывает рот носовым платком, словно попытка сказать «А-а!» причинила ему боль).

(УОТСОН прекращает осмотр и вынимает инструменты изо рта ПРИНЦА).

УОТСОН (с некоторой недоверчивостью в голосе): Где именно вы ощущаете боль?

ПРИНЦ (указывает пальцем): Примерно тут вот, доктор. Вот здесь, внутри.

УОТСОН: Очень странно. Я не вижу никаких признаков болезни. (Возвращает газовую горелку на обычное место, кладет инструменты).

ПРИНЦ: Может, вы и не видите признаков, но я-то их чувствую. Дайте мне что-нибудь, чтобы облегчить эти ужасные страдания.

УОТСОН: Сущая ерунда. Пройдет через несколько часов. *(Задумчиво)*. Невероятно, что легкая простуда так повлияла на ваши голосовые связки. Я дам вам полоскание для горла – оно вам немного поможет.

ПРИНЦ: Да, будьте так добры, доктор.

(УОТСОН уходит в операционную. ПРИНЦ следит за ним, как кот за мышью. Драматическая музыка – ажитато, пиано пианиссимо. УОТСОН не закрывает, а лишь прикрывает за собой дверь, оставляя ее открытой примерно на фут. ПРИНЦ подкрадывается к двери и наблюдает за УОТСОНОМ. Стоит у двери. Похоже, он ждет подходящего момента, ибо он внезапно поворачивается, подходит к окнам и поднимает шторы на обоих окнах. Затем он торопливо пятится, наблюдая краем глаза за УОТСОНОМ. Понимая, что у него еще есть время, подходит к двери в центре, открывает ее, озирается и прислушивается. Когда дверь открыта, слышатся отдаленные звуки; они смолкают, когда дверь закрывается. ПРИНЦ поворачивается и отступает назад, оставляя центральную дверь открытой, что-то высматривает и прислушивается. Поворачивается и идет обратно, но у самой двери замечает УОТСОНА и останавливается. УОТСОН внезапно входит в комнату, видит ПРИНЦА у двери и застывает, держа в руке бутылочку с полосканием. Глядит на ПРИНЦА.)

(Музыка смолкает).

УОТСОН: Что вы там делаете?

ПРИНЦ: Совсем ничего, сэр... Так, понимаете, сквозило в затылок, что я решил открыть дверь и посмотреть, откуда дует!

(УОТСОН подходит к столу, нажимает кнопку звонка и ставит бутылочку на бумагу. Пауза. Входит ПАРСОНС).

УОТСОН: Парсонс, покажите этому человеку кратчайший путь на улицу и закройте за ним дверь.

ПРИНЦ: Но, доктор, вы не понимаете...

УОТСОН: Я понимаю достаточно. Доброго вам вечера.

ПРИНЦ: Видите ли, от сквозняка у меня черт знает что с горлом творится, сэр – и, кажется, влияет на...

УОТСОН: Прощайте. *(Садится за стол и более не обращает никакого внимания на ПРИНЦА).*

ПАРСОНС: Попрошу сюда, сэр.

ПРИНЦ: Я считаю, что вы обошлись со мной возмутительно, вот что я считаю. И я вам этого так не спущу – вы обо мне очень скоро услышите!

ПАРСОНС *(приближаясь к нему)*: Ладно, ладно, хватит уже. *(Придерживает ПРИНЦА за руку).*

ПРИНЦ *(идет к двери в сопровождении ПАРСОНСА, обращается через плечо и кричит своим обычным голосом)*: Называете себя доктором и так вот обращаетесь с больным человеком, который пришел к вам за помощью! *(Выходит вместе с ПАРСОНСОМ и продолжает кричать, пока снаружи не доносится шум закрывающейся двери)*: А еще доктором себя называет! Самый натуральный шарлатан! *(И т.д.)*.

(Пока длится эта речь, ПАРСОНС, придерживая ПРИНЦА за руку, успеваает вытолкнуть его из комнаты. За ПРИНЦЕМ закрывается дверь. Спустя недолгое время слышится звук закрывающейся входной двери. УОТСОН, после короткой паузы, оглядывается вокруг, не замечая, что шторы подняты. Нажимает кнопку звонка. Входит ПАРСОНС).

УОТСОН *(встает и собирает кое-какие вещи)*: Я буду у мистера Холмса на Бейкер-стрит. Если случится что-либо из ряда вон выходящее, вы знаете, куда за мной послать. Мне нужно быть там в девять. *(Смотрит на часы)*. Сейчас пятнадцать минут девятого – я пройду пешком.

ПАРСОНС: Да, сэр.

(Звонок в дверь. ПАРСОНС смотрит на УОТСОНА, который качает головой).

УОТСОН: Нет, нынче вечером я больше никого не принимаю. Направляйте всех к доктору Анструтеру.

ПАРСОНС: Слушаюсь, сэр. *(Направляется к входной двери, собираясь открыть).*

(УОТСОН замечает поднятые шторы).

УОТСОН: Парсонс! *(ПАРСОНС поворачивается)*. Почему шторы подняты?

ПАРСОНС: Только что шторы были опущены, сэр!

УОТСОН: Весьма странно! Что ж, лучше опустите их.

ПАРСОНС: Да, сэр.

(В тот момент, когда ПАРСОНС опускает вторую штору, звонок повторяется дважды. Он выходит, собираясь открыть дверь. Пауза. Входит ПАРСОНС в некотором замешательстве).

Если позволите, сэр – это не пациент, сэр.

УОТСОН: Кто же?

ПАРСОНС: Леди, сэр – (УОТСОН поднимает голову) – и она непременно желает вас видеть, сэр!

УОТСОН: Что привело ее ко мне?

ПАРСОНС: Она не сказала, сэр. Она утверждает, что для нее очень важно увидеться с вами, если вы согласитесь принять ее, сэр.

УОТСОН: Она в холле?

ПАРСОНС: Да, сэр.

УОТСОН: Хорошо. Я собирался для моциона пройтись пешком, но могу взять кэб.

ПАРСОНС: Значит, вы примете леди, сэр?

УОТСОН: Да. (ПАРСОНС поворачивается, собираясь выйти. УОТСОН продолжает свои сборы). И вызовите для меня кэб – пусть ждет.

ПАРСОНС: Да, сэр.

*(ПАРСОНС выходит. Пауза. Появляется ПАРСОНС, впуская леди, затем уходит. В кабинет входит **МЭДЖ ЛАРРАБИ**. Ее манеры полностью отличаются от тех, что знакомы по предыдущим сценам – теперь*

это порывистая и нервная светская дама, которая чем-то встревожена).

МЭДЖ (входя): Ах! Доктор – как мило с вашей стороны принять меня. Я понимаю, насколько вы должны быть заняты, но я в такой беде... о, все это так ужасно... Вы ведь простите мне это вторжение, не правда ли?

УОТСОН: Не стоит и упоминать, мадам.

МЭДЖ: О, я так благодарна вам! Так неудобно врывать к вам – но я не одна – о нет! Я оставила горничную в кэбе... я миссис Г. де Витт-Ситтон... (*Ищет футляр для визитных карточек*). О Боже, я забыла карточки... или потеряла.

УОТСОН: Не беспокойтесь о карточке, миссис Ситтон. (*Жестом приглашает ее сесть*).

МЭДЖ: О, спасибо. (*Усаживается, продолжая все время говорить*): Вы не знаете, что мне пришлось пережить этим вечером – пока я искала кого-нибудь, кто сможет мне помочь... (УОТСОН садится за стол). То, что произошло, доктор... просто случилось – он не виноват, доктор! Я знаю это!

УОТСОН: Кто не виноват?

МЭДЖ: Мой брат – мой бедный, дорогой младший брат – он не мог так поступить, просто не мог и...

УОТСОН: Как именно поступить, миссис Ситтон?

МЭДЖ: Вынести из Адмиралтейства планы наших береговых укреплений в Гибралтаре. Они думают, что он украл их, доктор... и они арестовали его за это... понимаете, он там работает. Только он в целом департаменте знал о них...

потому что ему так доверяли. Он должен был снять копии и... о, доктор, это так ужасно!

(Не в силах сдерживаться, она достает платок и вытирает глаза. Ее поведение должно казаться совершенно естественным и ни в коей мере не наигранным).

УОТСОН: Я очень сожалею, миссис Ситтон...

МЭДЖ *(чья речь прерывается рыданиями)*: О, я бесконечно вам благодарна! Мне говорили, что вы друг мистера Холмса – несколько человек сказали, несколько... они посоветовали мне обратиться к вам и спросить, где я могу его найти – от этого зависит все, доктор – все...

УОТСОН: Холмс, разумеется. Он-то вам и нужен.

МЭДЖ: Да, да! Он, только он – и времени почти не осталось! Завтра моего бедного брата отвезут в тюрьму! *(Вновь сотрясается от рыданий)*.

УОТСОН: Успокойтесь, миссис Ситтон – прошу вас, держите себя в руках.

МЭДЖ *(всхлипывая)*: Что вы посоветуете мне делать?

УОТСОН: Я бы сразу отправился к мистеру Холмсу.

МЭДЖ: Но я была у него. Была, и не застала его дома!

УОТСОН: Вы были у него дома?

МЭДЖ: Да – на Бейкер-стрит. Именно поэтому я пришла к вам! Мне сказали, что он может быть здесь!

УОТСОН: *(чуть отворачиваясь)*: Нет – здесь его нет.

(На лице МЭДЖ написано глубокое разочарование).

МЭДЖ: Разве вы не ожидаете его сегодня вечером?

УОТСОН: Нет. *(Качает головой)*. Едва ли он появится, насколько мне известно.

МЭДЖ: Но разве вы не можете попросить его приехать? *(Пауза)*. Вы оказали бы мне такую услугу... я совершенно обессилена... – я так беспокоюсь, я просто в отчаянии! О, если бы только вы согласились послать за ним, если бы только он *(УОТСОН пристально, со странным выражением смотрит на МЭДЖ)*... приехал.

(Краткая пауза).

УОТСОН *(встает и довольно резко произносит)*: Я не могу просить его об этом, мадам. Прошу извинить меня, я должен уйти – *(смотрит на часы)* – по срочному делу. *(Нажимает кнопку звонка)*.

МЭДЖ *(встает)*: Ах, разумеется! Не стану вас задерживать! Вы считаете, что я должна вновь отправиться к нему?

УОТСОН *(холодно)*: Это будет наиболее благоразумно.

МЭДЖ: О, благодарю вас! *(Протягивает ему руку)*. Вы не знаете, как меня ободрили!

(УОТСОН, не подавая МЭДЖ руки, продолжает смотреть на нее. Входит ПАРСОНС. Стоит у двери).

Хорошо... доброй ночи, доктор.

(УОТСОН лишь холодно кланяется ей. МЭДЖ поворачивается, собираясь выйти. Слышится звук глухого удара, треск опрокидывающегося экипажа, сопровождаемый криками. Звук доносится снаружи, сквозь закрытые двери дома, и раздается в некотором отдалении. Услышав этот глухой удар и крики,

МЭДЖ застывает на месте. УОТСОН смотрит на ПАРСОНСА).

УОТСОН: Что это, Парсонс?

ПАРСОНС: Не могу сказать, сэр. Мне показалось, это уличная катастрофа.

МЭДЖ (*поворачиваясь к УОТСОНУ*): Боже мой! Надеюсь, ничего страшного не произошло! Так ужасно думать, что кто-то мог пострадать.

УОТСОН: Вероятно, всего-навсего сломанный кэб. Посмотрите, что там случилось, Парсонс.

(Звонок и стук в дверь. МЭДЖ поворачивается и вновь напряженно смотрит на дверь. ПАРСОНС собирается выйти. Внезапные резкие звонки, яростный стук дверного молотка).

ПАРСОНС: Звонок, сэр! Кто-то пострадал, нужна ваша помощь, сэр!

УОТСОН: Никого не впускайте! (*Смотрит на часы*). У меня совершенно нет времени. (*Поспешно собирает бумаги*).

ПАРСОНС: Слушаюсь, сэр. (*Выходит, оставляя дверь открытой*).

(МЭДЖ оборачивается и с тревогой глядит на УОТСОНА. Снова смотрит на дверь).

МЭДЖ: Они уже в доме, доктор. (*Отступает назад*).

УОТСОН (*идет к двери*): Парсонс! Парсонс!

(Шум голосов. Указанные ниже фразы произносятся не в определенном порядке, но почти одновременно, и поэтому весь эпизод занимает очень короткое время).

ГОЛОС *(снаружи)*: Пришлось постучаться к вам.

ГОЛОС *(снаружи)*: Больше некуда!

ПАРСОНС *(снаружи)*: Доктор никого не принимает.

ГОЛОС *(снаружи)*: Позвольте хоть старому джентльмену чуток тут оклематься. Имейте совесть! А еще повесили над треклятой дверью красный фонарь!

ГОЛОС *(снаружи)*: Да! да! пусть останется.

(Входит ПАРСОНС. Дверь закрывается и шум стихает).

ПАРСОНС: Сейчас его приведут, сэр. Это старый джентльмен, он немного пострадал, когда кэб опрокинулся.

МЭДЖ: Ах!

(Снаружи доносятся стоны и т.д.; старый джентльмен плаксивым тоном изрыгает жалобы и угрозы).

УОТСОН: Поместите его сюда. *(Указывает на смотровое кресло)*. И пошлите немедленно за доктором Анструтером.

ПАРСОНС: Да, сэр!

УОТСОН: Помогите им, Парсонс.

(ПАРСОНС выходит).

МЭДЖ: О, доктор, это ужасно.

УОТСОН (*поворачивается к центральной двери*): Миссис Ситтон, если вы будете так добры пройти сюда, вы сможете попасть в холл через первую дверь слева.

МЭДЖ (*колеблясь*): Но я... я могу оказаться полезной, доктор.

УОТСОН (*с ноткой нетерпения в голосе*): Ничуть. (*Открывает дверь*).

МЭДЖ: Но, доктор... я должна увидеть беднягу... я не имею права уйти!

УОТСОН (*стоя перед МЭДЖ*): Мадам, я полагаю, что вы скрываете истинную причину своего появления здесь! Будьте любезны...

(Входит седовласый старый джентльмен в черной клерикальной одежде с белым воротничком и т.д., поддерживаемый ПАРСОНСОМ и КЭБМЕНОМ. Он хромает, припадая на поврежденную ногу. Его пальто испачкано. Шляпа также в грязи, словно она некоторое время катилась по улице. МЭДЖ отступает за стол и, не двигаясь, глядит оттуда на старого джентльмена. УОТСОН поворачивается к вошедшим).

ХОЛМС (*входя*): Ох, ох! (*Хромает так, что едва ступает на правую ногу*).

ПАРСОНС (*помогая ХОЛМСУ войти*): Входите, сэр! Осторожней на пороге, сэр! Вот так... (*И т.д.*).

КЭБМЕН (*входя – как и ПАРСОНС, начинает говорить еще за дверью*): Теперь сюда... Вас посмотрит доктор, и все будет в порядке.

ХОЛМС: Нет, не будет.

КЭБМЕН: Это вышло случайно. Тут ничего не попишешь.

ХОЛМС: Нет, попишешь!

КЭБМЕН: Он выскочил прямо под колеса! Я повернул, натянул вожжи... *(И т.д.)*.

ПАРСОНС: А сейчас садитесь сюда... *(Указывает на смотровое кресло)*.

ХОЛМС *(вырывается, пытается подойти к стулу, стоящему у стола)*: Нет, я буду сидеть здесь.

ПАРСОНС: Нет, вот кресло для вас, сэр.

ХОЛМС: Я сам знаю, где мне сидеть!

КЭБМЕН *(нетерпеливо)*: Вы сядете здесь. *(Подводит его к смотровому креслу)*.

А теперь доктор вас посмотрит. Это вот доктор.

ХОЛМС: Это не доктор.

КЭБМЕН: Это – доктор. *(Смотрит на УОТСОНА.)* Доктор, не посмотрите этого старого джентльмена? *(ХОЛМС пытается его остановить)*. Он немного поранился... и... и...

ХОЛМС *(пытаясь остановить КЭБМЕНА)*. Пойдите, пойдите, пойдите!

КЭБМЕН: Ну, что еще?

ХОЛМС *(все еще стоя спиной к залу, поворачивается к КЭБМЕНУ)*. Это вы кэбмен?

КЭБМЕН: Да.

ХОЛМС: Я вас за это арестую.

КЭБМЕН: Арестуете?

ХОЛМС: Арестую, арестую, арестую!

КЭБМЕН: Вы не можете меня арестовать.

ХОЛМС: Я-то не могу, а другие-то могут.

КЭБМЕН: Ну ладно, ладно. *(Пытается усадить ХОЛМСА в кресло).*

ХОЛМС: Вы очень неприятный человек! Ваши познания стремятся к нулю! Удивительно, как вы можете обитать в одном доме с самим собой.

(КЭБМЕН пытается возразить и заставить ХОЛМСА сесть. ХОЛМС внезапно поворачивается к ПАРСОНСУ. Тем временем, УОТСОН старается привлечь внимание ПАРСОНСА).

Это вы кэбмен?

ПАРСОНС: Нет, сэр!

ХОЛМС: А кто вы?

ПАРСОНС: Я дворецкий, сэр.

ХОЛМС: Дворецкий! Дворецкий!

КЭБМЕН: Он служит у доктора.

ХОЛМС: Кто способен завести себе такого дворецкого! Какой тупица...

КЭБМЕН (*силой поворачивает ХОЛМСА к себе*): Он служит у доктора!

ХОЛМС: А вас кто спрашивает?

КЭБМЕН: Не важно! Говорю вам, он служит у доктора.

ХОЛМС: Ступайте и расскажите это кому-нибудь другому.

КЭБМЕН (*пытаясь усадить ХОЛМСА в кресло*): Садитесь здесь. Сидите и ведите себя тихо.

УОТСОН (*обращается к ПАРСОНСУ*): Вызовите мне кэб. Я должен посмотреть, сильно ли он пострадал.

ПАРСОНС: Да, сэр. (*Выходит*).

ХОЛМС (*сопротивляясь*): Тише! тише! Где моя шляпа? Моя шляпа! Моя шляпа!

КЭБМЕН: Да забудьте вы о шляпе.

ХОЛМС: Не забуду! и я считаю вас виновным...

КЭБМЕН: Вот шляпа – у вас в руке.

ХОЛМС (*смотрит на шляпу*): Это не моя шляпа! Итак! (*КЭБМЕН пытается усадить его в кресло*). Вы виновны во всем! (*Оказавшись в кресле*). Вы будете арестованы! (*Цепляется за полу пальто КЭБМЕНА, тот пытается вырваться и выйти*). Немедленно вернитесь! (*Задыхается от гнева*).

КЭБМЕН (*выдергивает полу из рук ХОЛМСА, подходит к двери*): Я не могу здесь оставаться! Весь кэб растащат по кусочкам. (*Выходит*).

ХОЛМС (*кричит ему вслед*): Так принесите свой кэб сюда! Я желаю... (*Стонет и громко протестует*). Почему никто его не остановил? Эти кэбмены! Зачем он привел меня сюда? Я знаю, знаю – это заговор. Я не намерен здесь оставаться! Если я выйду отсюда живым... (*И т.д.*).

УОТСОН (*быстро подходит к двери, в сторону*): Парсонс – запишите номер бляхи этого человека. (*Торопливо обращается к старому джентльмену*). Если вы минутку посидите спокойно, сэр, я вас осмотрю! (*Подходит к лабораторному столу, ищет инструменты*).

(*МЭДЖ приближается к старому джентльмену и пристально смотрит на него. Внезапно она успокаивается, отступает и направляется к окну, словно намереваясь подать какой-то сигнал; когда УОТСОН поворачивается, она оказывается лицом к лицу с ним и приятно улыбается ему. Возится со своей перчаткой. Начинает потихоньку подбираться к двери, собираясь ускользнуть. На лице МЭДЖ написано, что она узнала ХОЛМСА; однако, она тотчас берет себя в руки – видимо, она считает, что ХОЛМС наблюдает за ней и не хочет вызывать подозрения, пока не добралась до двери. Однако старый джентльмен быстрее молнии подскакивает к двери и поворачивается к ней. Оказавшись вдруг лицом к лицу с ним, она поспешно поворачивается и идет к окну*).

ХОЛМС (*резко*): Не позволяйте ей подойти к окну°

(*УОТСОН, который успел отойти, мгновенно бросается к окнам. МЭДЖ останавливается, поскольку ему удаётся ее опередить*).

УОТСОН: Это вы, Холмс?

(*МЭДЖ стоит неподвижно*).

ХОЛМС: Полагаю, что да. *(Снимает парик и проч.)*.

УОТСОН: Что я должен делать?

ХОЛМС *(спокойно)*: Вы уже сделали все, что нужно. Пока от вас больше ничего не требуется.

(МЭДЖ бросает на них быстрый взгляд, делает несколько шагов вперед, внезапно поворачивается и бросается к центральной двери).

УОТСОН: Осторожней, Холмс! Она может удрать. *(Делает шаг или два)*.

(МЭДЖ выбегает. ХОЛМС не двигается с места).

ХОЛМС: Я так не думаю. *(Подходит к столу УОТСОНА)*. Замечательная сегодня погода, вы не находите, доктор? *(Внезапно замечает на столе сигареты)*. Ах! Рад видеть, что вы держите кое-какие лекарства наготове. *(Берет сигарету и садится на стол, свесив ноги)*. Так помогает от нервов! *(ХОЛМС находит спички и закуривает сигарету)*. Вам не приходилось замечать, Уотсон, что эти люди вечно совершают...

(Входит КЭБМЕН).

ФОРМАН *(тотчас начинает говорить, прерывая ХОЛМСА)*: Я поймал ее, сэр!

(Кратчайшая пауза).

УОТСОН: Боже правый! Это Форман?

(ХОЛМС утвердительно кивает).

ХОЛМС: Да, это и в самом деле Форман. Инспектор Брэд-стрит и его люди уже подоспели?

ФОРМАН: Да, сэр. Один из них сторожит ее в холле. Остальные в саду за кухней. Они перебрались через заднюю стену со стороны Мортимер-стрит.

ХОЛМС: Погодите. (*Размышляет*). Уотсон, дорогой друг... (*УОТСОН подходит к ХОЛМСУ*). Как несомненно подсказал вам небольшой эпизод, только что имевший место, мы начали производить аресты. Мерзавцы идут по моим следам. Убрать меня с дороги – это единственное, что у них осталось; я же использую это безумное преследование, дабы заманить их туда, где мы можем без лишнего шума их схватить – одного за другим. У нас уже неплохой улов: четверо прошлой ночью в газовой камере, семь человек сегодня в различных местах, и еще одна сейчас. Но я с сожалением должен сказать, что профессор до сих пор так и не клюнул на нашу наживку.

УОТСОН: Как вы считаете, где он теперь?

ХОЛМС: Где-то на улицах – переодет до неузнаваемости – и ждет удобной возможности расквитаться со мной.

УОТСОН: И эту женщину прислали сюда...

ХОЛМС: Совершенно верно. В качестве шпионки – она должна подать им некий сигнал, вероятно, из этого окна (*указывает на окно*), что я нахожусь в доме. Между прочим, мне только что пришло в голову, что неплохо было бы предложить профессору свежую наживку. Форман! (*Жестом подзывает его*).

ФОРМАН: Да, сэр!

ХОЛМС (*понижив голос*). Сейчас. (*Возится с чем-то*). Приведите-ка сюда эту Ларраби, и в тот момент, когда я заку-

рю новую сигарету, случайно отпустите ее... сделайте вид, что ваше внимание что-то отвлекло. Затем, когда я скажу вам, задержите ее.

ФОРМАН: Слушаюсь, сэр!

(Поспешно выходит и возвращается с МЭДЖ ЛАРРАБИ. Они останавливаются. МЭДЖ спокойна, но смотрит на ХОЛМСА с неприкрытой ненавистью. Краткая пауза).

ХОЛМС: Дорогая моя миссис Ларраби – (МЭДЖ, глядевшая в сторону, сердито оборачивается к нему) – я взял на себя смелость позвать вас (*затягивается сигаретой, которая почти догорела*)... чтобы в нескольких подобающих случаю словах... выразить вам свое искреннее сочувствие... в связи с довольно неприятным... положением, в котором вы оказались.

МЭДЖ (*злобно шипит сквозь зубы*): Вы лжете! Вы лжете! Нет никакого положения!

ХОЛМС: Ах! рад это слышать... Как свидетельствует ваша убедительная речь, вы не считаете свое положение таковым. Что ж, вероятно, вы правы. Наши тюрьмы нынче содержатся в образцовом порядке. Многие считают их ничуть не менее комфортабельными, чем добрую часть гостиниц. К тому же они куда опрятней и спокойней.

МЭДЖ: Меня не волнует, как содержатся тюрьмы! Меня задерживать не за что – абсолютно не за что.

ХОЛМС: Ах – возможно, возможно. (*Берет сигарету*). Отнюдь не исключено. И все же – мне подумалось, что вы предпочтете быть рядом с вашим злосчастным мужем, а? (*Встает и подходит к газовой горелке. Негромкий добродушный смешок*). Мы много слышим о поистине героической женской преданности и тому подобной (*прикуривает*

от пламени газа)... чепухе. Но знаете ли, миссис Ларраби, когда мы смотрим на вещи непредвзято...

(ФОРМАН словно бы невзначай отпускает руку МЭДЖ и обращает все свое внимание на дверь. МЭДЖ быстро озирается, смотрит на ХОЛМСА, который прикуривает сигарету от пламени горелки и, кажется, ничего не замечает. Внезапно она бросается к окну, поднимает штору и поспешно машет правой рукой вверх и вниз перед окном – затем быстро поворачивается, с торжествующим вызовом глядя на ХОЛМСА. Тот все еще возится с сигаретой).

Большое спасибо. *(Обращаясь к ФОРМАНУ)*. Это все, Форман. Теперь задержите ее.

(ФОРМАН подбегает к МЭДЖ, хватая ее и застыивает в ожидании у окна, удерживая МЭДЖ за правое запястье).

Доктор, было бы крайне любезно с вашей стороны снова опустить штору. Меня могут застрелить через окно, а мне бы этого не слишком хотелось.

(УОТСОН немедленно опускает штору).

(ПРИМЕЧАНИЕ. – *Шторам следует уделить особое внимание. Они должны быть весьма прочными и надежными, легко двигаться вверх и вниз).*

МЭДЖ *(торжествуя)*: Ах! Слишком поздно.

ХОЛМС: Слишком поздно, а? *(Прохаживается по комнате).*

МЭДЖ: Я успела подать сигнал. Очень скоро он даст вам знать о себе.

ХОЛМС: Это меня совершенно не удивит.

(Звонок в дверь).

(Снаружи доносятся голоса БИЛЛИ и ПАРСОНСА. Дверь тут же открывается; БИЛЛИ чуть впереди, но ПАРСОНС удерживает его. БИЛЛИ удается вырваться. Все это происходит очень быстро. БИЛЛИ одет как уличный мальчишка, под мышкой у него кипа вечерних газет).

(В тот момент, когда БИЛЛИ входит в дверь). Думаю, сейчас это и случится. (Кричит). Отпустите – (БИЛЛИ тяжело дышит) – его, Парсонс. Быстрее, Билли.

(БИЛЛИ подходит совсем близко к ХОЛМСУ).

БИЛЛИ: Он только что появился, сэр.

ХОЛМС: Откуда?

БИЛЛИ: Из дома через улицу; он прятался там и наблюдал за окнами. Стало быть, что-то увидел, раз вышел... *(Запыхавшись)*. На улице доктора ждет кэб, и он... поменялся местами с кэбменом.

ХОЛМС: Куда подевался кэбмен?

БИЛЛИ: Растворился в темноте, сэр. Только далеко он не ушел, там еще двое или твоё вернутся.

ХОЛМС *(мотнув головой в сторону ФОРМАНА)*: Хм, еще один кэбмен!

БИЛЛИ: Они все в этом замешаны, сэр – только и ждут, чтобы вы вышли, а тогда они увезут вас в кэбе, сэр! Но вы не выходите, сэр!

ХОЛМС: Напротив, сэр, я позову нашего нового кэбмена сюда, сэр! Иди, Билли, и глаз с него не спускай!

БИЛЛИ: Да, сэр. Спасибо, сэр! *(Уходит)*.

ХОЛМС: Превосходно, сэр! Уотсон, не одолжите ли мне на несколько минут дорожный чемодан?

(МЭДЖ намеревается снова подобраться к окну).

УОТСОН: Парсонс – принесите большую гладстоновскую сумку!

ПАРСОНС: Да, сэр. *(Выходит)*.

УОТСОН: Боюсь, она я довольно-таки потерта...

(МЭДЖ внезапно вырывается из рук ФОРМАНА и пытается подбежать к окну. Не успевает она сделать шаг или два, как ФОРМАН поворачивается и хватает ее. Небольшая пауза).

ХОЛМС: Большое спасибо, миссис Ларраби – вашего первого сигнала с нас достаточно. Вы сообщили своему приятелю Мориарти, что я нахожусь в доме. Теперь вам стало известно, что он притворился кэбменом и что я намерен заманить его сюда. Вы хотите подать ему сигнал об опасности. Да, ему грозит опасность, миссис Ларраби, но мы вовсе не желаем предупреждать его об этом раньше времени. Уведите ее, Форман, и позаботьтесь о том, чтобы ей было хорошо и удобно.

(ФОРМАН ведет МЭДЖ к центральной двери, намереваясь вывести ее. Она упирается и бросает на ХОЛМСА взгляд, исполненный яростной ненавистью).

Кстати, попросите инспектора немного подождать. Не исключено, что скоро наш улов пополнится. Кто знает!

ФОРМАН: Пошли, пошли! *(Уводит МЭДЖ).*

(МЭДЖ, упираясь, щелкает пальцами перед лицом ХОЛМСА и с истерическим смехом исчезает за дверью).

ХОЛМС: женщина!

(Входит ПАРСОНС, неся большой чемодан или глад-стостоновскую сумку).

Поставьте здесь. *(Указывает на пол перед собой).* Благодарю вас.

(ПАРСОНС ставит чемодан на указанное место).

Парсонс, вы заказывали для доктора кэб. Кэб ждет, если не ошибаюсь.

ПАРСОНС: Да, сэр. Ждет, мне кажется.

ХОЛМС: Будьте добры, попросите кэбмена зайти и взять багаж. Следите, чтобы он вошел в дом один. Когда он войдет, укажите ему на эту сумку.

(ПАРСОНС выходит).

УОТСОН: Разумеется, он и не вздумает здесь появиться.

ХОЛМС: Можете не сомневаться! Это его единственный шанс заманить меня в кэб! Ему придется рискнуть. *(Подходит к столу).* В такие времена вашему дворецкому не следует останавливать первый попавшийся кэб *(закуривает)*... второй также... третий, пожалуй, может оказаться настоящим!

УОТСОН: Но в данном случае...

ХОЛМС: Мой дорогой друг, я признаю, что в данном случае это правило сыграло мне на пользу. Просто учтите на будущее.

(Мелодраматическая музыка. Опасность. Ажитато, очень тихая).

(Дверь открывается. Входит ПАРСОНС, указывая на сумку какому-то человеку, следующему за ним).

ПАРСОНС: Вот здесь – сюда, пожалуйста.

ХОЛМС *(подходит к УОТСОНУ и довольно громко обращается к нему)*: Ну, до свидания, старина! *(Обменивается с ним теплым рукопожатием и подталкивает его чуть левее)*. Я напишу вам из Парижа. Надеюсь, вы не забудете известить меня о том, как продвигаются наши дела.

*(Входит **МОРИАРТИ**, загримированный под кэбмена, и сразу же направляется к сумке, на которую указывает ПАРСОНС. Он отворачивает лицо от ХОЛМСА и копошится, не притрагиваясь к сумке. Тем временем ПАРСОНС выходит).*

(ХОЛМС продолжает говорить, словно не замечая МОРИАРТИ). Что касается этих бумаг, я лично ими займусь. Вот так, любезный *(обращается к МОРИАРТИ)*... только помогите мне немного затянуть эти ремни... *(Подходит к сумке и становится на колени, затягивая ремень, МОРИАРТИ наклоняется и помогает ему)*. Здесь у меня в багаже несколько вещей *(возится с сумкой)*... которые я не хотел бы потерять *(возится с сумкой)*... и поэтому... *(торопливо оглядывается)* – эй, кто это там за окном?

(МОРИАРТИ быстро поднимает голову, все еще держа в руках ремень; в этот миг слышится лязг на-

ручников, он вскакивает с оковами на запястьях и делает несколько отчаянных рывков, стремясь освободиться. Затем он застывает неподвижно. Головной убор МОРИАРТИ слетел; он стоит лицом к залу).

(Музыка смолкает).

(Очень спокойным тоном). Доктор, будьте любезны два-три раза позвонить.

(УОТСОН подходит к столу и несколько раз подряд быстро нажимает кнопку звонка).

Благодарю вас!

(Входит ФОРМАН и соединяет наручники, одно из колец которых свисает у него с запястья, с цепочкой, соединяющей оковы МОРИАРТИ. Краткая немая сцена – они глядят друг на друга).

Форман!

ФОРМАН: Да, сэр.

ХОЛМС: С вами кто-то есть?

ФОРМАН: Да, сэр, это инспектор.

ХОЛМС: Ах – инспектор собственной персоной. Завтра мы будем читать в газетах захватывающие статьи о выдающемся аресте, который он успешно провел в доме доктора Уотсона в Кенсингтоне. Уведите его, Форман, и представьте профессора инспектору – они будут рады встрече.

(ФОРМАН пытается увести МОРИАРТИ, тот упирается и злобно тянется к ХОЛМСУ. Недолгая борьба).

Эй! Постойте! Посмотрим-ка, что ему нужно!

МОРИАРТИ (*тихим голосом обращается к ХОЛМСУ*):
Мистер Шерлок Холмс, вы воображаете, что это конец?

ХОЛМС: Я позволил себе помечтать об этом.

МОРИАРТИ: Вы уверены, что полиция сможет меня удержать?

ХОЛМС: Я не уверен ни в чем.

МОРИАРТИ: Ах! (*Небольшая пауза*). Я слышал, что вы и ваш друг намерены отправиться в небольшую поездку... небольшое путешествие по Европе.

ХОЛМС: Что, если так?

МОРИАРТИ (*делает шаг к ХОЛМСУ*): Я встречу вас на континенте. (*Краткая пауза*).

ХОЛМС: Это все, Форман.

(*ФОРМАН невозмутимо направляется к двери вместе с МОРИАРТИ*).

МОРИАРТИ (*останавливаясь у двери*): Я встречу вас там. Вы измените свой маршрут... попытаетесь ускользнуть от меня – но повсюду, где вы окажетесь, будут глаза, которые увидят, и телеграфные провода, которые расскажут... Я встречу вас там – вы знаете это. Вы знаете это! – так ждите же! (*Выходит вместе с ФОРМАНОМ*).

(*Пауза*).

ХОЛМС: Вы слышали, Уотсон?

УОТСОН: Да – но вы, конечно, не придаете значения такого рода...

ХОЛМС (*останавливает его, взмахивая рукой*): О! ровно никакого. Но мне почему-то кажется, что на сей раз он говорил правду.

УОТСОН: В таком случае мы откажемся от поездки.

ХОЛМС (*отрицательно машет рукой*): Не стоит. Какая разница, здесь или там – если что-то должно произойти... (*Погружается в размышления*).

УОТСОН (*воскликает*): Парсонс!

(Входит ПАРСОНС. УОТСОН указывает на сумку, ПАРСОНС забирает ее и уходит).

ХОЛМС: Уотсон, дорогой мой друг – (*закуривает*) – дела обстоят не слишком хорошо. Теперь, когда все закончилось, вы полагаете, надо думать, что кабинет ваш больше не понадобится. Позвольте заверить вас... заверить вас (*его голос дрожит*)... что худшее еще впереди.

УОТСОН (*стоя перед столом*): Худшее еще... (*Внезапно о чем-то вспоминает. Поспешно достает часы*): О Боже, Холмс! У нас осталось пять минут.

ХОЛМС (*смотрит на него с невинным видом*): Для чего?

УОТСОН: Добраться до Бейкер-стрит – до вашей квартиры!

(ХОЛМС *продолжает глядеть на него*).

Ваша встреча с сэром Эдвардом и графом! Вы должны были передать им тот пакет с бумагами.

ХОЛМС (*утвердительно кивает*): Мы встретимся здесь.

(Пауза. УОТСОН смотрит на ХОЛМСА).

УОТСОН: Здесь!

ХОЛМС: Если вы будете так добры и разрешите нам это.

УОТСОН: Разумеется – но почему не на Бейкер-стрит?

ХОЛМС: Полицейские не пропустили бы нас за веревки.

УОТСОН: Полиция! Веревки!

ХОЛМС: Полиция – ограждение – лестницы – шланги – толпа – пожарные насосы...

УОТСОН: Вы ведь не хотите сказать, что...

ХОЛМС *(кивает)*: Вот именно – эти негодяи меня подожгли.

УОТСОН: О Господи!... подожгли...

(Пауза. ХОЛМС утвердительно кивает).

О, мне очень жаль. Что вы потеряли?

ХОЛМС: Все! – все! Я так рад! Мне все надоело. И это... *(сжимает правую руку в кулак, подчеркивая свои слова – замолкает посреди фразы – лицо нахмурено, он размышляет – затем продолжает, понизив голос)* – это конец! То... что я сейчас сделаю... здесь, через несколько минут... это конец! *(Поднимается на ноги).*

УОТСОН: Вы имеете в виду мисс Фолкнер?

(ХОЛМС делает небольшой утвердительный кивок, не поворачиваясь к УОТСОНУ).

(Любовная музыка. Пиано пианиссимо).

ХОЛМС *(внезапно поворачивается к УОТСОНУ)*: Уотсон – она поверила мне! Она – прильнула ко мне! Против меня было четверо! «Ступайте сюда» – приказали ей они... «Оставайтесь рядом со мной», сказал я... И она послушалась! Она прильнула ко мне – я чувствовал, как ее сердце бьется рядом с моим... а я лишь играл свою роль! *(Понизив голос, в сторону)*. Опасная игра, спору нет... но все же я играл! И сегодня произойдет то же самое... Мы будем здесь вместе, я и она! Она услышит мои слова – она поверит... и доверится мне, а я... буду все так же играть роль! Хватит – с меня довольно! Это последнее мое дело!

(УОТСОН пристально наблюдает за ним).

Ну что же! Какое все это имеет значение? Жизнь так коротка... несколько восходов, несколько закатов – немного летнего тепла – стужа нескольких зим *(смотрит в пол, задумавшись)*... и затем... *(Пауза)*.

УОТСОН: И затем...?

(ХОЛМС поднимает голову и смотрит на него. Поднимает руку, прежде чем заговорить).

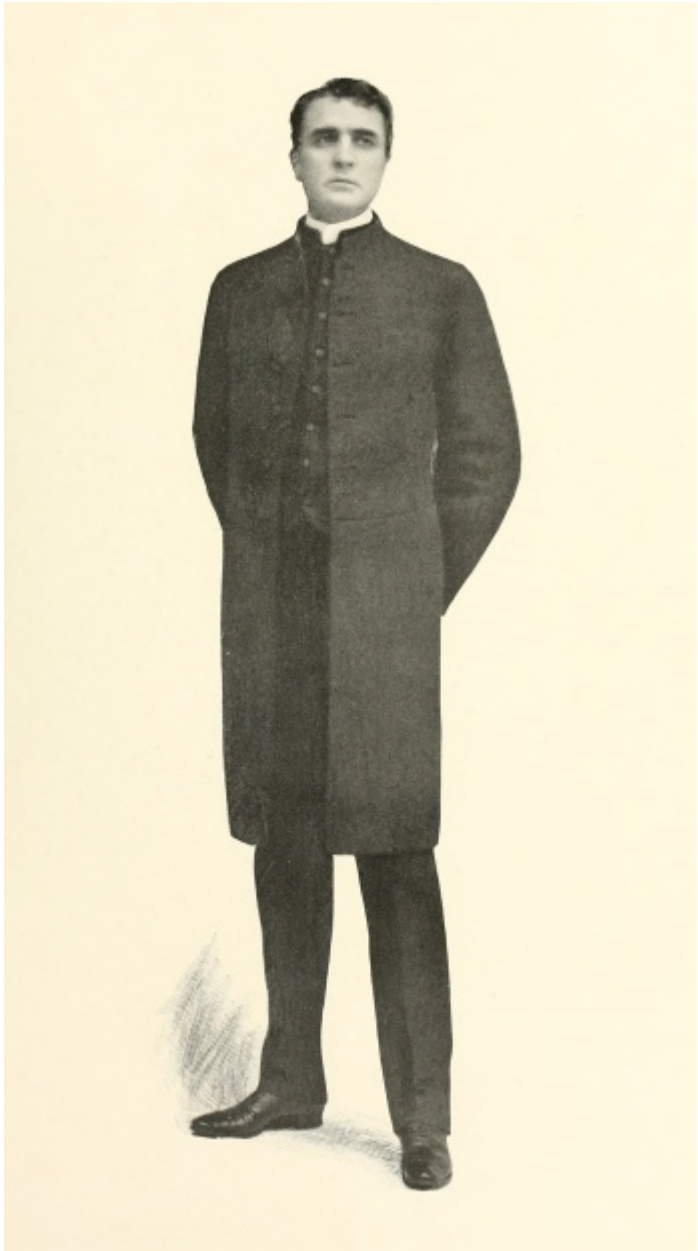
ХОЛМС: И затем.

(Музыка смолкает).

УОТСОН *(подходит ближе к ХОЛМСУ)*: Мой дорогой Холмс – боюсь, что ваш план... завоевать ее доверие и уважение... зашел несколько дальше, чем вы предполагали...

(ХОЛМС чуть кивает в знак согласия).

ХОЛМС *(кивнув, бормочет)*: Ах, пустяки!

УОТСОН: Для... нее – или для вас?

ХОЛМС: Для нее (*медленно поднимает глаза на УОТСОНА*)... и для меня.

УОТСОН (*пораженно, после краткой паузы*): Но... если вы любите друг друга...

ХОЛМС (*кладет руку на плечо УОТСОНА и резко прерывает его*): Шшш...! Не говорите так! (*Пауза*). Вы не должны искушать меня... подобной мыслью. Эта девушка! – молодая – прелестная – в расцвете своей невинной жизни... и я, ожесточившийся, одурманенный, отравленный, на закате своих дней! Нет! нет! Я должен ее излечить! Я должен остановить это – сейчас же, пока есть еще время! (*Пауза*). Она придет к вам.

УОТСОН: Она будет не одна?

ХОЛМС: Нет, с Терезой.

(ХОЛМС поворачивается и направляется к двери операционной. По пути он берет книгу и подпирает дверь таким образом, чтобы та не закрывалась до конца. Поворачивается к УОТСОНУ).

Когда она придет, попросите ее подождать в этой комнате. Это не составит для вас труда, я уверен.

УОТСОН: Конечно... Вы ведь не собираетесь оставить там эту книгу?

ХОЛМС (*утвердительно кивает*). Мне нужно, чтобы дверь оставалась приоткрыта. Она должна все услышать.

УОТСОН: Понимаю.

ХОЛМС: Сэр Эдвард и граф, весьма вероятно, станут нервничать. Я попытаюсь им в этом помочь. Прошу вас, не беспокойтесь, друг мой.

(Звонок в парадную дверь. ХОЛМС и УОТСОН переглядываются).

(Подходя к центральной двери). Видимо, она уже здесь. Я смахну с себя немного пыли в гардеробной, если не возражаете.

УОТСОН: Конечно, конечно! *(Идет к двери).* Моя жена в гостиной. Загляните к ней на минутку – она будет очень рада.

ХОЛМС *(у двери):* Дорогой друг, буду счастлив повидать ее! *(Открывает дверь, слышатся звуки пианино).* Миссис Уотсон! Дом! Любовь! Жизнь! Ах, Уотсон! *(Оглядывается по сторонам, погрузившись в свои мысли. Вздыхает немного рассеянно, внезапно поворачивается и выходит).*

(УОТСОН поворачивается и подходит к письменному столу – но остается стоять. Входит ПАРСОНС).

ПАРСОНС: Сэр, молодая леди желает знать, может ли она поговорить с вами. Если здесь есть кто-либо еще, она не войдет.

УОТСОН: У леди есть имя?

ПАРСОНС: Нет, сэр. Я спросил ее, и она сказала, что это ни к чему – поскольку вы с ней не знакомы. С нею горничная, сэр.

УОТСОН: Значит, это... Впустите ее.

(ПАРСОНС поворачивается).

И, Парсонс... (ПАРСОНС *останавливается и поворачивается*).

(*Понизив голос*). Должны прибыть два господина, граф фон Штальбург и сэр Эдвард Лейтон. Тотчас проводите их сюда, в кабинет, и затем сообщите об их прибытии мистеру Холмсу. Вы найдете его в моей гардеробной.

ПАРСОНС: Да, сэр.

УОТСОН: Всех остальных отсылайте. Я приму эту леди.

ПАРСОНС: Слушаюсь, сэр.

(Уходит, оставляя дверь открытой. Краткая пауза. За дверью появляется ПАРСОНС, показывая кому-то дорогу. Входит ЭЛИС ФОЛКНЕР. Она тревожно озирается, опасаясь, что может встретиться с ХОЛМСОМ. Видя, что УОТСОН один, она успокаивается и направляется к нему. ПАРСОНС выходит и закрывает за собой дверь).

ЭЛИС (*с некоторой робостью*): Это... это кабинет доктора Уотсона?

УОТСОН (*делает шаг или два вперед, говорит ободряющим тоном*): Да. Я – доктор Уотсон.

ЭЛИС: Вы не могли бы сказать мне... здесь ли... мистер... Шерлок Холмс?

УОТСОН: Он будет в ближайшее время, мисс – э-э...

ЭЛИС: Меня зовут Элис Фолкнер.

УОТСОН: Мисс Фолкнер. Он не так давно пришел, но сейчас находится наверху.

ЭЛИС: О! – *(тревожно осматривается)* – И он... скоро... спустится сюда?

УОТСОН: Видите ли, мисс Фолкнер, у него назначена здесь встреча с двумя джентльменами, и я должен сообщить ему, как только они появятся.

ЭЛИС: Могу ли я подождать... не доставляя вам... лишних хлопот... и после... увидеться с ним?

УОТСОН: О, разумеется.

ЭЛИС: Благодарю вас... и... мне бы не хотелось... чтобы он знал... что я здесь.

УОТСОН: Безусловно, если вы так желаете. Нет никакой нужды сообщать ему о вашем визите.

ЭЛИС: Очень важно... чтобы вы не делали этого, доктор Уотсон. Я могу объяснить все позднее.

УОТСОН: Не беспокойтесь, объяснений не требуется, мисс Фолкнер.

ЭЛИС: Благодарю вас. *(Осматривается по сторонам)*. Я полагаю, у вас имеется приемная для пациентов?

УОТСОН: Да, но вы можете посидеть здесь. *(Указывает на дверь операционной)*. Вас никто не побеспокоит.

ЭЛИС: Спасибо вам. *(Смотрит на дверь операционной)*. Я предпочла бы совсем тихое место.

(Звонок в парадную дверь).

УОТСОН *(подходит к двери операционной)*. В таком случае прошу вас пройти сюда. Мне кажется, джентльмены прибыли.

ЭЛИС (*подходит к двери и оборачивается к УОТСОНУ*):
Когда джентльмены завершат свои дела, попросите кого-нибудь сообщить мне, если вам не трудно.

УОТСОН: Я сам скажу вам, мисс Фолкнер.

ЭЛИС: Благодарю вас. (*Уходит в операционную*).

(*Входит ПАРСОНС*).

ПАРСОНС: Граф фон Штальбург. Сэр Эдвард Лейтон.

(*Входят СЭР ЭДВАРД и ГРАФ ФОН ШТАЛЬБУРГ. ПАРСОНС выходит и закрывает за собой дверь*).

УОТСОН: Граф... сэр Эдвард... (*Кланяется и делается шаг вперед*).

СЭР ЭДВАРД: Доктор Уотсон... (*Кланяется*). Добрый вечер. (*Кладет шляпу на стол*).

(*ФОН ШТАЛЬБУРГ отвешивает небольшой поклон, остается стоять*).

Наша встреча с мистером Холмсом была перенесена к вам, если не ошибаюсь...

УОТСОН: Совершенно верно, сэр Эдвард. Пожалуйста, садитесь, джентльмены.

(*СЭР ЭДВАРД и УОТСОН усаживаются*).

ФОН ШТАЛЬБУРГ: Мистер Холмс немного запаздывает. (*Усаживается*).

УОТСОН: Он уже прибыл, граф. Я послал за ним.

ФОН ШТАЛЬБУРГ: Хм!

(Короткая пауза).

СЭР ЭДВАРД: Мы удивились, когда час назад получили от вас известие о том, что место встречи перенесено. Мы собирались отправиться к мистеру Холмсу на Бейкер-стрит.

УОТСОН: Вы нашли бы там пепелище, сэр Эдвард.

СЭР ЭДВАРД: Что! В самом деле?

ФОН ШТАЛЬБУРГ: Хм!

(Оба смотрят на УОТСОНА).

СЭР ЭДВАРД: Дом... дом сгорел!

УОТСОН: Еще горит, вероятно.

СЭР ЭДВАРД: Мне очень жаль это слышать. Должно быть, страшный удар для него.

УОТСОН: Нет, он не слишком переживает.

СЭР ЭДВАРД *(удивленно)*: Вы не шутите? Верится с трудом.

ФОН ШТАЛЬБУРГ: Правильно ли я понял, доктор, что вы послали за мистером Холмсом?

УОТСОН: Да, граф, и он скоро будет здесь. Собственно говоря, я слышу его шаги на лестнице.

(Пауза. Через центральную дверь входит ХОЛМС. Он очень бледен. Его одежда приведена в порядок и вычищена; на нем по-прежнему, естественно, клерикальный наряд, белый воротничок и т.д. Он на мгно-

вение задерживается у двери. СЭР ЭДВАРД и ГРАФ встают и поворачиваются к нему. УОТСОН встает и подходит к столу, затем садится на свое обычное место за столом. СЭР ЭДВАРД и ГРАФ стоят, глядя на ХОЛМСА. Краткая пауза).

ХОЛМС (входит в комнату и говорит тихо и отчетливо; его голос совершенно спокоен, но в нем ощущается некое скрытое чувство или беспокойство): Господа, садитесь, прошу вас.

(Краткая пауза. СЭР ЭДВАРД и ГРАФ снова усаживаются. ХОЛМС остается стоять. Довольно долгое время он стоит, глядя в пол, в то время как другие смотрят на него. Наконец он начинает говорить тихим голосом и только после этого поднимает голову).

Дело, ради которого мы собрались сегодня, не отнимет у нас много времени. Мне не стоит говорить вам, джентльмены – ибо я уже об этом упоминал – что роль, которую я вынужден играть, более чем неприятна для меня. Но дело есть дело – и чем быстрее мы с ним покончим, тем лучше. Я попросил вас прибыть сюда этим вечером, чтобы лично – (пауза) вручить вам пакет, который вы... от имени вашего высокопоставленного клиента...

(При упоминании «высокопоставленного клиента» ГРАФ и СЭР ЭДВАРД чуть кланяются).

... поручили мне найти. В свое оправдание могу лишь сказать, что не будь этого соглашения и последующих действий, которые вы на этом основании предприняли, я безусловно отказался бы продолжать работу. В сложившейся ситуации, однако, у меня не было иного выхода, кроме как довести дело... до конца, и теперь я имею честь вручить вам упомянутый пакет.

(ХОЛМС подходит к СЭРУ ЭДВАРДУ, держа в руке пакет. СЭР ЭДВАРД встает и встречает его на полпути. ХОЛМС передает ему пакет. ФОН ШТАЛЬБУРГ встает, стоит возле своего стула).

СЭР ЭДВАРД (официальным тоном): Разрешите поздравить вас, Холмс. Вы проявили изумительное мастерство и с завидной быстротой выполнили свое обещание.

(ХОЛМС чуть кланяется и отходит. СЭР ЭДВАРД тотчас ломает печать на пакете и начинает исследовать его содержимое. Пробежав глазами одно-два письма, он выказывает некоторое удивление и принимается внимательней просматривать бумаги. Торопливым жестом он подзывает ГРАФА, который сразу же подходит к нему. СЭР ЭДВАРД что-то шепчет ему, оба просматривают некоторые бумаги).

ФОН ШТАЛЬБУРГ: О! Нет! Нет!

СЭР ЭДВАРД (прекращает изучать содержимое пакета и смотрит на ХОЛМСА): Что это значит? *(Пауза).*

(ХОЛМС с явным удивлением поворачивается к СЭРУ ЭДВАРДУ).

Эти письма! И... прочие вещи. Где вы взяли все это?

ХОЛМС: Я приобрел их – вчера вечером.

СЭР ЭДВАРД: Приобрели?

ХОЛМС: Именно так.

ФОН ШТАЛЬБУРГ: У кого, если мне будет позволено спросить?

ХОЛМС: У кого? У заинтересованных лиц – с согласия мисс Фолкнер.

СЭР ЭДВАРД: Вас обманули.

ХОЛМС: Что!

(УОТСОН вскакивает на ноги. Стоит у стола).

СЭР ЭДВАРД *(взволнованно)*: В этом пакете ничего нет – ни единого нужного нам письма или бумаги. Все это ловкие подделки! На фотографиях изображен другой человек! Вас провели. Вас одурачили! И где же ваш хваленый ум? Ха! ха! ха!

ФОН ШТАЛЬБУРГ: Вне всякого сомнения, вас провели, мистер Холмс!

(ХОЛМС быстро поворачивается к СЭРУ ЭДВАРДУ).

ХОЛМС: Да ведь это ужасно! *(Вновь поворачивается к УОТСОНУ и смотрит ему в глаза).*

СЭР ЭДВАРД *(пораженно)*: Ужасно! Надеюсь, сэр, вы не хотите сказать, что потеряли надежду вернуть бумаги!

(Входит ЭЛИС. Стоит у двери и слушает разговор).

ХОЛМС: Вы недалеки от истины.

СЭР ЭДВАРД: После ваших заверений! После всего, что мы предприняли по вашему совету! Да это просто... просто... *(Оборачивается к ГРАФУ, не в силах найти слов от возмущения).*

ФОН ШТАЛЬБУРГ *(негодующе)*: Вы ведь не подразумеваете, сэр, что никакой надежды не осталось?

ХОЛМС: Никакой, граф. Слишком поздно! Все пропало!

СЭР ЭДВАРД: Это просто скандално! Это преступно, сэр! Вы не имели никакого права вводить нас в заблуждение, и вы должны, несомненно, ответить за последствия. Я позабочусь о том, чтобы вы ответили за свои поступки в суде, мистер Холмс. Вашей репутации будет нанесен такой урон, что вы...

ХОЛМС: Ничего не поделаешь, сэр Эдвард... я уничтожен... уничтожен...

ЭЛИС (*выступая вперед*): Нет, вы никого не уничтожите, сэр Эдвард. (*Говорит тихим голосом, с полным спокойствием и самообладанием; достает пакет с бумагами*). Лишь благодаря мистеру Холмсу и тем словам, что он сказал мне однажды, я приняла решение вернуть вам... (*Направляется к СЭРУ ЭДВАРДУ с намерением отдать пакет*).

(ХОЛМС *выходит вперед и останавливает ее, протягивая левую руку*. ЭЛИС *с удивленным видом застывает на месте*).

ХОЛМС: Погодите... (*Пауза*). Позвольте мне. (*Берет из ее рук пакет*).

(УОТСОН *следит глазами за происходящим*. *Пауза*. ХОЛМС *стоит с пакетом в руке, глядя в пол*. Однако он быстро поднимает голову, преодолевая минутную слабость, смотрит на часы и поворачивается к СЭРУ ЭДВАРДУ и ГРАФУ. Он спокоен: кульминация драмы уже миновала и деяние свершилось. ЭЛИС *вопросительно смотрит на него, но он явно избегает встречаться с ней взглядом*).

Джентльмены (*опускает часы в карман*), утром я уведомил вас в письме, что пакет будет возвращен в четверть десятого. На моих часах четырнадцать минут десятого – и

пакет перед вами. Бумаги, которые я дал вам ранее, как вы уже убедились, являются подделкой.

(Любовная музыка).

(ХОЛМС слегка поворачивается и замечает ЭЛИС. Стоит, глядя на нее. ЭЛИС смотрит на ХОЛМСА с удивлением и ужасом и невольно пятится назад).

СЭР ЭДВАРД и ФОН ШТАЛЬБУРГ (смысл уловки ХОЛМСА становится им понятен, и они глядят на него с восторгом и восхищением): Ах! превосходно! Замечательно, мистер Холмс! Теперь все понятно! Изумительно, в самом деле! *(Обращаясь друг к другу и т.д.).* Да, клянусь честью!

(Пока СЭР ЭДВАРД и ГРАФ выражают свое восхищение, УОТСОН быстро подходит к ним – и останавливает их поспешным «Тсс!»). Все стоят неподвижно. ХОЛМС и ЭЛИС глядят друг на друга. ХОЛМС быстро подходит к ЭЛИС и вкладывает ей в руки пакет).

ХОЛМС (передавая пакет): Возьмите это, мисс Фолкнер. Заберите у меня бумаги – и поскорее. Они ваши. Не отдавайте их никому. Только вы вправе решить, как поступить с ними!

(Музыка смолкает).

СЭР ЭДВАРД (подается вперед с негромким восклицанием): Как! Вы не собираетесь отдать нам бумаги? *(Бросает поддельный пакет на пол).*

(Одновременно с этим ФОН ШТАЛЬБУРГ также издает невнятное восклицание или сопровождает его слова недоуменным взглядом).

ХОЛМС (отворачивается от ЭЛИС, но продолжает левой рукой держать ее за руки, сжимающие бумаги – слов-

но повелевая ей хранить пакет как зеницу ока. Говорит выразительно, напряженно, негромко; отрицательно качает головой). Нет, вы не получите пакет.

СЭР ЭДВАРД: После всего?

ХОЛМС: После всего.

ФОН ШТАЛЬБУРГ: Однако, дорогой сэр...

СЭР ЭДВАРД: Это возмутительно! У нас был договор!

ХОЛМС: Я нарушаю его! Делайте, что вам угодно – можете натравить на меня поверенных... привлечь к суду... арестовать... Вы найдете меня здесь! *(Поворачивается и тихо говорит УОТСОНУ). Прогоните их! Пусть уходят! (Подходит к письменному столу УОТСОНА, стоит спиной к залу).*

(Краткая пауза. УОТСОН пересекает комнату за спиной ХОЛМСА, подходит к СЭРУ ЭДВАРДУ и ГРАФУ).

УОТСОН: Джентльмены, принимая во внимание...

ЭЛИС *(выходит вперед и прерывает его)*: Постойте, доктор Уотсон! *(Подходит к СЭРУ ЭДВАРДУ)*. Возьмите пакет, сэр Эдвард! *(Передает ему бумагу)*.

(УОТСОН жестом велит появившемуся ПАРСОНСУ приблизиться).

ХОЛМС *(поворачиваясь к ЭЛИС)*: Нет!

ЭЛИС *(обращаясь к ХОЛМСУ)*: Да... *(Поворачивается к ХОЛМСУ. Пауза)*. Я хочу вернуть бумаги. Вч... ! силы меня отдать их вам, и я много думала о ваших словах. Вы были правы – мною владело желание мести... *(Смотрит в пол и отворачивается)*.

(ХОЛМС неподвижно стоит у стола, опустив глаза. Подходит ПАРСОНС и ждет, держа в руке шляпу СЭРА ЭДВАРДА).

СЭР ЭДВАРД: Мы вам очень обязаны, мисс Фолкнер...

(Смотрит на ФОН ШТАЛЬБУРГА).

ФОН ШТАЛЬБУРГ: Несомненно!

СЭР ЭДВАРД: И вам, также, мистер Холмс – если то была часть вашей игры. *(Все неподвижны, кроме СЭРА ЭДВАРДА и ГРАФА, которые внимательно просматривают бумаги).* Конечно же, способ, который вы избрали, чтобы вернуть эти ценные документы, был весьма необычен – но мы не станем критиковать метод, если он приносит результат! Что скажете, граф? *(Кладет пакет в боковой карман и застегивает пальто).*

ФОН ШТАЛЬБУРГ: Безусловно, сэр Эдвард.

СЭР ЭДВАРД *(поворачиваясь к ХОЛМСУ)*: Вам достаточно лишь уведомить меня касательно оплаты ваших услуг *(при слове «оплаты» ЭЛИС бросает на ХОЛМСА преисполненный горечи взгляд)*... мистер Холмс, и вы получите чек. Имею честь пожелать вам спокойной ночи.

(Вступает музыка, которая звучит до самого конца акта).

(Чопорно кланяется). Доктор Уотсон. *(Кланяется УОТСОНУ).* Прошу сюда, граф.

(УОТСОН кланяется и провожает их к двери. ХОЛМС не двигается с места. ГРАФ ФОН ШТАЛЬБУРГ кланяется ХОЛМСУ и УОТСОНУ и выходит; вслед за ним СЭР ЭДВАРД. Выходит ПАРСОНС, предварительно передав СЭРУ ЭДВАРДУ шляпу. УОТСОН нетороп-

ливо поворачивается; в этот миг ХОЛМС жестом подзывает его и что-то шепчет ему, после чего УОТ-СОН бесшумно выходит. Краткая пауза. ХОЛМС оборачивается к ЭЛИС).

ХОЛМС (*поспешно*): Теперь, обдумав случившееся, мисс Фолкнер, вы – вне всякого сомнения – начинаете понимать, как с помощью ряда хитроумных уловок я пытался завладеть принадлежащими вам бумагами. В тот вечер я не мог выкрасть из дома пакет, подобно заурядному вору – слуги закона вернули бы его вам. По этой причине у меня возник жестокий и трусливый план, который должен был заставить вас добровольно отдать бумаги.

ЭЛИС (*не глядя на него*): Но вы... вы не отдали им...

(Пауза).

ХОЛМС (*нарочито цинично и резко*): Ну уж нет – я предпочел, чтобы это сделали вы.

(ЭЛИС внезапно поднимает на ХОЛМСА глаза, смотрит на него с удивлением и болью, едва слышно шепчет: «Что?» ХОЛМС бесстрастно встречает ее взгляд).

(Говорит медленно, отчетливо). Видите ли, мисс Фолкнер, все это... с начала до конца... было хитростью... обманом.

(ЭЛИС еще миг смотрит ему прямо в лицо, затем опускает глаза).

Ваша горничная ждет.

ЭЛИС (*прерывает его – только словами, не делая никаких жестов или движений*): И вчера... когда вас пытались убить... это тоже была... уловка?

ХОЛМС (*замирает, услышав сказанное ЭЛИС*): Я намеревался купить поддельный пакет – он был важной частью моего плана, как вы могли убедиться.

ЭЛИС: И... вы знали, что я приеду туда?

(Пауза).

ХОЛМС: Нет.

(ЭЛИС издает тихий вздох облегчения).

Тем не менее, ваше присутствие сыграло мне на руку. И сейчас, когда вы видите меня в истинном свете, нам не остается ничего, кроме как пожелать друг другу спокойной ночи... и распрощаться... чему вы, надо полагать, будете весьма рады. Поверьте, я не желал вам зла... для меня это было... лишь предметом сделки. Ради нее, понимаете ли, я готов был пожертвовать всем. Даже мое мнимое... дружеское расположение к вам... было притворством... фикцией... и все, что вы...

(Пока ХОЛМС произносит все это, ЭЛИС медленно поворачивается лицом к залу. Когда он умолкает, она оборачивается к нему).

ЭЛИС (*тихо, но отчетливо*): Я вам не верю.

(Они смотрят друг на друга).

ХОЛМС (*после долгой паузы*): Почему же?

ЭЛИС: Ваши слова... взгляды... и многое другое! (*Тень улыбки*). Вы не единственный... кто умеет делать выводы... исходя из таких мелочей.

ХОЛМС (*делает шаг к ней*): Ваши способности... к наблюдению и дедукции... делают вам честь, мисс Фолкнер – и

ваши умозаключения вполне правильны! Я полагаю... нет, знаю... что люблю вас. Я люблю вас. Но я также понимаю, кто я такой... и кто вы...

(ЭЛИС постепенно приближается к нему; ее лицо остается чуть повернуто к залу).

Знаю, что человек подобный мне, даже в мечтах не может видеть себя рядом с вами! Сама мысль об этом преступна! У меня есть все причины сказать вам – до свидания и прощайте! Все причины...

(ЭЛИС нежно кладет правую руку на грудь ХОЛМСА, и он прерывает свою речь. Мгновение спустя он осторожно склоняет голову и глядит ей в лицо. Медленно обнимает ее стан левой рукой и привлекает ее к себе. ЭЛИС оказывается в объятиях ХОЛМСА, ее голова покоится у него на груди. В этот миг свет гаснет).

(Музыка постепенно становится громче).

ЗАНАВЕС

CHARLES FROHMAN PRESENTS
Wm. GILLETTE

"SHERLOCK HOLMES"

Уильям Жилетт

**ДУШЕРАЗДИРАЮЩИЕ
БЕДСТВИЯ ШЕРЛОКА
ХОЛМСА**

Фантазия в одной десятой акта

(1905)

ДУШЕРАЗДИРАЮЩИЕ БЕДСТВИЯ ШЕРЛОКА ХОЛМСА

ГВЕНДОЛИН КОББ

ШЕРЛОК ХОЛМС

БИЛЛИ

и два умелых помощника участвуют в этих событиях.

Действие происходит в квартире Шерлока Холмса на Бейкер-стрит примерно позавчера. Точное время суток не указано.

СЦЕНА ВЫСТУПАЕТ ИЗ ТЕМНОТЫ.

ШЕРЛОК ХОЛМС сидит на полу у камина и курит. Рядом стол с различными предметами на нем, справа от стола кресло, слева – высокий стул с мягкой обивкой. Отблеск огня из камина. Лунный свет из окна.

За дверь, когда она открывается, мелькают странные сполохи. После того, как поднимается занавес и в камине разгорается огонь, наступает пауза.

Внезапно раздается резкий звонок в дверь. Нетерпеливые звонки продолжают. Слышно, как открывается дверь, затем долетают громкие голоса, шум препирательств. Взвинченная речь **ГВЕНДОЛИН** звучит без малейшего перерыва – она настаивает, что непременно должна увидеть мистера Холмса, что это вопрос жизни и смерти и так далее, **БИЛЛИ** пытается объяснить, что наверх ей нельзя, и вопит все громче и громче в надежде, что она наконец услышит и поймет его слова. Все это длится некоторое время, голоса вдруг становятся громче, **БИЛЛИ** и **ГВЕНДОЛИН** торопливо поднимаются по лестнице и останавливаются у двери комнаты; **БИЛЛИ** впереди, ее голос слышится в отдалении.

Входит взволнованный **БИЛЛИ**. Он захлопывает за собой дверь и придерживает ее, обращаясь к **ХОЛМСУ**.

БИЛЛИ: Простите, сэр... *(Дверь подается, БИЛЛИ пытается удержать ее и тут же снова поворачивается к ХОЛМСУ).*

(Вновь повторяется то же самое).

Прошу прощения, сэр!.. Позвольте, сэр!.. Пришла тут молодая леди и говорит, что должна вас увидеть... она сейчас здесь, сэр, и ломится в дверь... но мне ее взгляд совсем не нравится, сэр... ох, как не нравится, сэр!

(ХОЛМС поднимается на ноги и зажигает лампу. На сцене становится светлее).

Как взглянет, так сразу сглазит, сэр! И она... никак не переставала трещать, сэр... и я не мог даже вставить словечко и сказать ей, что к вам нельзя, сэр!

(ХОЛМС с интересом наблюдает за попытками БИЛЛИ удержать дверь).

Я хотел ей сказать, что вы велели никого не пускать, сэр! Кричал во весь голос... но она трещала еще громче и не желала ничего слышать... и я побежал вперед, чтобы вас предупредить... а она как бросится за мной... и... и...

(Дверь внезапно распаивается).

И... и вот она, сэр!

(ГВЕНДОЛИН КОББ с неподдельным восторгом врывается в комнату).

ГВЕНДОЛИН *(радостно)*: Ах! Вот вы где! Я знаю, вы мистер Холмс! Ах, я столько о вас слышала! Вы себе не представляете! *(Приближается к ХОЛМСУ)*. Я безумно мечтала увидеться с вами и узнать, сможете ли вы... ах, позвольте пожать вашу руку! *(Они пожимают друг другу руки)*. О,

как чудесно, рука самого Шерлока Холмса! Обворожительно! Только подумать, что я дожила до этого дня! *(Глядит на него)*. Надеюсь, вы настоящий – у вас, детективов, так много масок, столько хитростей, и я совершенно не удивлюсь, если вы притворяетесь... но вам же незачем выдавать себя за Шерлока Холмса, правда?

(ХОЛМС жестом приглашает ее сесть, она ни на миг не умолкает).

О, благодарю вас. Да... я присяду, пожалуй.

(Садится на подлокотник кресла, стоящего возле стола).

(ХОЛМС жестом приказывает БИЛЛИ уйти).

(БИЛЛИ выходит).

Честно говоря, я пришла попросить у вас совета! Меня привело сюда не только любопытство... я оказалась в ужасном положении... вы ведь любите распутывать такие дела? душераздирающие истории? Ручаюсь – такого вы еще не слышали! Сущий кошмар! Вы даже не представляете! Едва ли вы когда-нибудь сталкивались с такой чудовищной загадкой. Нет, это не убийство, ничего похожего – это в тысячу раз хуже! Ах... в миллион раз хуже. Бывают вещи куда хуже убийства – не так ли, мистер Холмс?

(ХОЛМС кивает, давая ей понять, что согласен).

Ах!.. как мило, что вы разделяете мое мнение ... не каждый так быстро согласился бы со мной. Но вы проникаете в сокровенные глубины моей души – прямо чувствую, как вы читаете в ней – и это дает мне силы продолжать... да, это так, мистер Холмс! Одно лишь ваше присутствие, ваша доброта так воодушевляют меня! *(С восхищением смотрит на него)*. Это и впрямь вы. И камин.

(ГВЕНДОЛИН вскакивает и бежит к камину, огибая стол).

(ХОЛМС стоит, внимательно глядя на нее).

Это настоящий огонь, я полагаю? В наши дни везде столько подделок – никогда не знаешь, что тебе могут подсунуть, верно ведь?

(ХОЛМС многозначительно качает головой).

Нет, никогда нельзя знать! Вы снова соглашаетесь со мной. Как это мило! Вы так меня вдохновляете! *(Восторженно смотрит на него)*. Поразительно – я здесь и вижу вас перед собой! Но вы не курите! О, мечтаю увидеть, как вы курите. Всегда представляла себе вас с трубкой. Шерлок Холмс без трубки – это ведь неправильно! Ну пожалуйста, курите!

(ХОЛМС раскуривает трубку).

Где же ваш табак? *(Разглядывает каминную полку, крутит в руках жестянку)*. Вот! *(Нюхает)*. Вы в самом деле курите этот дешевый крепкий табак? А каков он на вкус? *(Роняет жестянку)*. Ах, простите! *(Делает шаг назад и задевает скрипку, скрипка падает и ломается)*. О! Какая жалость!

(Наступает на скрипку, пытается высвободить ногу. Все время без умолку говорит и извиняется. Садится на диван, потряхивает скрипку и ломает смычок, лежащий на подлокотнике).

О, Боже! Простите меня! Господи, что это было?

(Поднимает сломанный смычок).

Боюсь, вы никогда больше меня не примете, если я буду продолжать в том же духе. Ах! *(Вскакивает на ноги)*. Что

это у вас там кипятится на горелке – я не отказалась бы от чашечки чая!

(Подходит к реторте и т.д.).

Но я полагаю... *(Нюхает жидкость в реторте)*. Нет – это вовсе не чай! Какая смешная банка! Она похожа на мыльный пузырь с ручкой! Посмотрим-ка... *(Берет в руки реторту и тотчас роняет ее на пол)*. Ай! горячая! Почему вы не сказали, что она горячая? *(С волнением жестикулирует)*. Я же не знала... я никогда не бывала здесь раньше... откуда мне было знать, когда я одна... беззащитна...

(В возбуждении отступает назад, переворачивает лампу, прочие предметы с грохотом падают на пол).

(Сцену вновь освещает лишь отблеск огня из каминна и лунный свет из окна).

Опять что-то упало! Кажется, у вас повсюду слишком много разных вещей... ах... теперь понимаю! Это западня! Превосходная идея! Ваш гость разбивает что-нибудь стеклянное – и оказывается у вас на крючке! *(Охваченная восторгом, приближается к ХОЛМСУ)*. Вы видите, что именно он разбил, и сразу можете сказать, откуда он родом и почему прикончил несчастного! О, как восхитительно! Думаю, две-три безделушки, которые я успела ненароком задеть, уже подсказали вам, что я из себя представляю – не правда ли?

(ХОЛМС молча кивает и зажигает свечу).

(На сцене становится светлее).

О, как прекрасно! Все кажется таким волшебным! И вся ваша обстановка... но только... о! Он похож на моего друга!

(Рассматривает рисунки, висящие на стене).

А вот еще один! Какой привлекательный! Но зачем у него все эти линии поперек лица? Мне кажется, ему больно... а здесь... ах, какой красивый рисунок! (*Срывает рисунок со стены*). Позвольте мне взять его – портрет так напоминает одного молодого человека...

(Прочие рисунки падают на пол).

Ах, простите, теперь и другие упали. Но у вас есть еще, правда? (*Оглядывается по сторонам*). А эта женская ступня? Посмотрите, какая ступня. Зачем вы повесили на стену рисунок такой уродливой ступни? Что в нем хорошего?

(Срывает рисунок. Другие рисунки, висевшие рядом, падают на пол).

Я пришла вам очаровательную акварель, на ней коровы пьют воду из ручья – она будет смотреться куда лучше! Боже, неужели у этого человека такие сросшиеся пальцы? Это же страшно больно... Вы ему помогли? Полагаю, его лечил доктор Уотсон... Ах, я мечтаю увидеть доктора! Пусть он поможет вам с моим ужасным делом! Оно требует участия вас обоих! Не будь с вами доктора Уотсона, никто бы и не подумал, что вы занимаетесь дедукцией. Ах, это непредставимо... Я в такой беде...

(ХОЛМС жестом приглашает ее сесть).

Ах, спасибо. Думаю, лучше будет сейчас же рассказать вам обо всем... и...

(Она усаживается на стул, стоящий у стола, ХОЛМС остается стоять).

...и затем вы обсудите дело с доктором Уотсоном и спросите, что он обо всем этом думает, и после окажется, что он ошибался, а вы все знали с самого начала... ах, это так чудесно, такое неповторимое, зловещее ощущение... и мураш-

ки по всему телу, словно по спине у меня бегают мышцы... ох! (Смотрит прямо перед собой). Ах!

(ХОЛМС тем временем успел обойти стол и теперь, пока она вздрагивает и т.д., тайком достает из ее кармана или рукава платья носовой платок, бесшумно возвращается назад и садится напротив нее. Пользуясь тем, что ГВЕНДОЛИН глядит в другую сторону, он тщательно исследует платок с помощью увеличительного стекла и проч.)

Вот о чем я хотела вас спросить... уверена, вы никогда не сталкивались с таким... душераздирающим делом... оно ведь касается двух душ – не тел... ах... что есть тело – всего лишь прах... Но души... они бессмертны – они живут вечно... Его имя Леви Лихенстайн. Он из тех, кого называют «янки». Конечно, мне и говорить не нужно – вы уже поняли, что мы обожаем друг друга! Мистер Холмс, мы друг друга боготворим! Это невозможно выразить словами. Поэты не сумели! Кто они, поэты? Тьфу! (Щелкает пальцами). Мы любим друг друга. Что еще скажешь?

(ХОЛМС качает головой).

Нет! разумеется, ничего... ах, вы так понимаете меня! Это совершенно чудесно! Слушайте же – я расскажу вам обо всем.

(ХОЛМС молча пишет что-то на листке бумаги).

Правильно – запишите все! Каждое слово имеет значение. Он в тюрьме! Запишите это! Какая низость! И это сделал мой собственный отец. Я не стыжусь этого... но я (взволнованно)... если... о, Боже!

(Ищет носовой платок, но не находит его). Ну вот! (Вскакивает на ноги). Его украли. Я так и знала, что у меня что-

нибудь пропадет, если я появлюсь здесь... где сам воздух, мнится, пропитан воровством и убийством.

(ХОЛМС встает, вежливо протягивает ей носовой платок и садится на место).

О, благодарю вас! *(Усаживается).* Мой отец посадил его в тюрьму! *(Плачет).*

(ХОЛМС нажимает кнопку звонка на столе).

(Услышав звонок, ГВЕНДОЛИН судорожно всхлипывает, но продолжает взволнованно говорить, не обращая ни на что внимания, плача и утирая слезы).

(Входит БИЛЛИ. ХОЛМС жестом подзывает его. БИЛЛИ подходит ближе, ждет, стоя позади ХОЛМСА. Тот передает БИЛЛИ листок бумаги, на котором писал, и взмахом руки отсылает БИЛЛИ).

(БИЛЛИ выходит).

О, мистер Холмс – только представьте, что меня опозорил собственный отец! Что чей-то отец может творить такие жестокие, постыдные вещи! И всегда это отец, собственный отец, который опрометчиво совершает бессердечные, кровожадные поступки, и...

(Вдалеке раздаются три тяжелых и гулких удара, словно кто-то колотит по полу тяжким молотом).

(ГВЕНДОЛИН с криком вскакивает на ноги).

(Мелодраматическая музыка).

Ах!.. Вот оно... Три ужасных удара... Что-то должно произойти. Если нам грозит опасность... скажите мне...

(ХОЛМС пишет на листке).

Ах, умоляю, не держите меня в неведении – эти ужасные звуки снились мне... но зачем пришли они за мной? О Господи! Вы ведь не позволите им...

(ХОЛМС подталкивает к ней по столу листок. Она берет листок и громко читает вслух).

«В... доме... работают... водопроводчики».

(Музыка обрывается).

Ах, понимаю! Водопроводчики! *(Снова садится)*. И вы знали... вы рассудили, что это водопроводчики, даже не вставая с кресла! О, как это чудесно... видите ли, Леви в чем-то похож на вас. Честное слово, мистер Холмс! Вот почему я так его обожаю! Быть может, он знает слишком много! Как вы считаете, это опасно? Ах... мистер Холмс... скажите же... мы будем счастливы вместе? Ох... я уверена, что вам это известно... и вы скажете мне, ведь так?

(ХОЛМС вновь что-то пишет на листке).

Вам все и так ясно, вам даже не нужно с ним встречаться. Я знаю это. Сколь многое зависит от этого, когда две души словно влекутся друг к другу. Скажите мне... я вынесу все, но я так хочу знать, будем ли мы с ним счастливы или нет.

(ХОЛМС подталкивает к ней листок бумаги. Она быстро подносит листок к глазам и читает вслух, размеренным, громким и отчетливым голосом).

«Говорил... ли... он... когда-нибудь... с... вами?» О да! Говорил! Однажды он сказал мне ...

(Мелодраматическая музыка).

О, небеса... И он в тюрьме. Он никогда не заговорит снова. Я еще не сказала вам... запишите все это... мой отец посадил его в тюрьму. Да – мой собственный отец! Леви одолжил моему другу немного денег – ничтожные гроши – и говорить не о чем – сущий пустяк... Тот дал ему взамен закладную на мебель, которую ему оставила в наследство бабушка, и когда он не смог выплатить долг, мебель перешла к Леви. После обнаружили другое завещание, и по нему вся мебель должна была отойти одной дальней родственнице, тетушке из Америки, и юристы написали виндикационный иск, а после Леви подал встречный иск на основании хабеас корпус и подписал долговое обязательство, и вышло так, что он за все отвечает... и мой отец воспользовался этим обязательством... и мебель забрали! Леви пришлось подписать еще одно обязательство... и когда его привели к присяге, приехала дальняя тетушка из Америки и добилась его ареста по причине незаконного получения хабеас корпус, а он подал на нее в суд за очернение репутации... и он был прав... она говорила ужасные вещи. Представьте себе (*Встает с места*)... она заявила в адвокатскую контору... и сказала его барристерам... что он закоснел во грехе и ему самое место на скамье подсудимых!

(В волнении повышает голос и мечется по комнате).

И затем эта жалкая женщина с раскрашенным лицом и американским акцентом обвинила его том, что он подделал несколько предметов мебели... А мой отец, услышав, что мы любим друг друга, добился ордера на арест, и теперь он в тюрьме! (*Вскрикивает, плачет и проч.*).

(Входят два человека в форме, за ними БИЛЛИ. Они на мгновение останавливаются, глядя на ГВЕНДОЛИН. Охваченная горячным волнением, она замечает их и застывает неподвижно, издав яростный стон. Они тотчас бросаются на нее и поспешно вы-

талкивают ее за дверь. Она послушно идет, не оказывая сопротивления).

БИЛЛИ: *Лечебница была как раз та самая. Вы не ошиблись, сэр! (Выходит).*

(ХОЛМС встает. Делает себе инъекцию кокаина. Прикуривает от свечи трубку и задувает свечу).

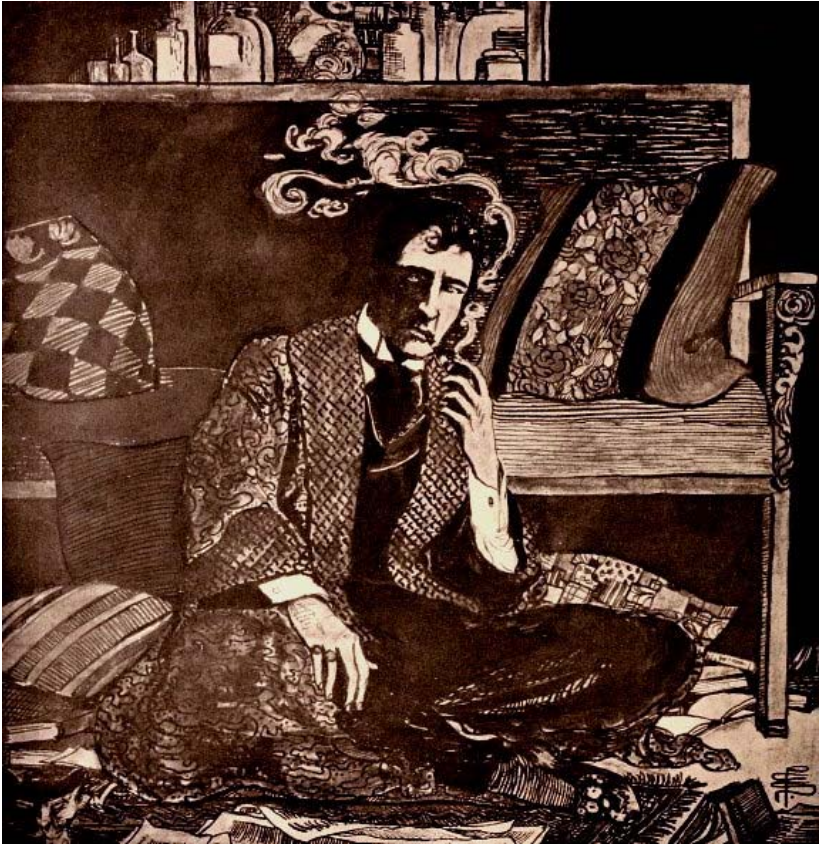
(Свет гаснет, виден лишь отблеск огня и т.д.).

(ХОЛМС опускается на диван напротив камина и откидывается на подушки).

(Свет постепенно угасает).

(Музыка смолкает).

ЗАНАВЕС

Артур Конан Дойль

КОРОЛЕВСКИЙ БРИЛЛИАНТ

Вечер с Шерлоком Холмсом

(1921)

КОРОЛЕВСКИЙ БРИЛЛИАНТ

М-Р ШЕРЛОК ХОЛМС

Знаменитый детектив.

ДОКТОР УОТСОН

Его друг.

БИЛЛИ

Юный слуга МИСТЕРА ХОЛМСА.

ПОЛКОВНИК СЕБАСТЬЯН МОРАН

Интеллектуальный преступник.

СЭМ МЕРТОН

Боксер.

С ЦЕНА – комната МИСТЕРА ХОЛМСА на Бейкер-стрит. Обстановка в ней обычная, но имеется и глубокий полукруглый эркер; перед ним портьера, которая висит на медном карнизе, закрепленном в восьми футах над полом, и закрывает весь проем окна.

Входят УОТСОН и БИЛЛИ.

УОТСОН: Скажи-ка, Билли, когда он вернется?

БИЛЛИ: Никак не могу знать, сэр.

УОТСОН: Когда ты его видел?

БИЛЛИ: Не могу сказать, сэр.

УОТСОН: Что это означает – не могу сказать?

БИЛЛИ: Никак не могу, сэр. Вчера заходил священник, а еще у нас побывали старый переплетчик и рабочий.

УОТСОН: И что же?

БИЛЛИ: Может статья, это все был мистер Холмс. Понимаете, он сейчас очень занят одним делом.

УОТСОН: Ах!

БИЛЛИ: Не ест, не спит. Вы ведь жили здесь, как и я. Вы знаете, какой он бывает, когда кого-то выслеживает.

УОТСОН: О, это-то я знаю, конечно.

БИЛЛИ: Трудновато с ним, сэр. Иногда вот он меня прямо-таки беспокоит. Спрашиваю, не изволит ли он пообедать, а он: «Благодарю. Отбивные и картофельное пюре ровно в половине восьмого послезавтра». «А до тех пор вы есть не

будете, сэр?» – говорю. «У меня нет времени, Билли», – отвечает он. «Я занят». А сам бледнеет и худеет с каждым днем и глаза прямо-таки горят. Сердце разрывается на него глядеть.

УОТСОН: Тэк-с, тэк-с... Это никуда не годится. Придется мне наведаться снова и поговорить с ним.

БИЛЛИ: Непременно, сэр. Так мне будет легче.

УОТСОН: Но чем же он занят?

БИЛЛИ: Делом о бриллианте короны.

УОТСОН: Не может быть! Тот самый похищенный камень, который оценивается в сто тысяч фунтов?

БИЛЛИ: Да, сэр. Они должны разыскать его во что бы то ни стало. Премьер-министр и министр внутренних дел были у нас и сидели вот на этом самом диване. Мистер Холмс обещал им сделать все, что только можно. Он был очень любезен с ними. Они вмиг успокоились.

УОТСОН: Вот как! Я читал об этом деле в газетах. Скажи-ка, Билли, к чему эти перестановки в комнате? И зачем понадобилась портьера?

БИЛЛИ: Понятия не имею, сэр. Мистер Холмс распорядился ее повесить три дня назад. А за портьерой спрятана одна забавная штукавина.

УОТСОН: Забавная?

БИЛЛИ (смеясь): Ну да, сэр. Он велел ее изготовить.

(БИЛЛИ направляется к портьере и отдергивает ее. За портьерой – восковая фигура Холмса, сидящего в кресле спиной к зрительному залу).

УОТСОН: О Господи, Билли!

БИЛЛИ: Да, сэр. Вышло прямо-таки похоже на него, сэр. *(Показывает УОТСОНУ голову восковой фигуры).*

УОТСОН: Прекрасная работа! Но зачем ему манекен?

БИЛЛИ: Понимаете, сэр, он хочет, чтобы люди, которые за ним следят, думали, что он дома, а он пока что совсем в другом месте. Звонок, сэр. *(Устанавливает голову на место и задергивает портьеру).* Мне нужно идти.

(БИЛЛИ выходит).

(УОТСОН садится, закуривает сигарету и разворачивает газету. Входит высокая, сгорбленная СТАРУХА в черном, с буклями, лицо ее скрыто вуалью).

УОТСОН *(встает)*: Здравствуйте, сударыня.

СТАРУХА: Кажется, вы не мистер Холмс?

УОТСОН: Нет, сударыня. Я его друг, доктор Уотсон.

СТАРУХА: Так и знала, что вы не мистер Холмс. Мне говорили, что он хорош собой.

УОТСОН (*в сторону*): Подумать только!

СТАРУХА: Я должна немедленно его увидеть.

УОТСОН: Уверяю вас, его нет дома.

СТАРУХА: Вы меня обманываете.

УОТСОН: Что!

СТАРУХА: Лицо у вас хитрое и лживое. Да-да, испорченное лицо с печатью коварства и злобы. Итак, молодой человек, где он?

УОТСОН: Я попросил бы, мадам...!

СТАРУХА: Что ж, сама его найду. Должно быть, он вон там. (*Направляется к двери спальни*).

УОТСОН (*преграждая ей путь*): Там его спальня. Мадам, это выходит за все рамки приличия!

СТАРУХА: Интересно, что у него здесь, в несгораемом шкафу.

(Подходит к несгораемому шкафу. В это мгновение гаснет свет, комната погружается в темноту, и только над шкафом сияет красная огненная надпись: «НЕ ТРОГАТЬ». Загораются четыре красных огонька, между ними надпись: «НЕ ПРИКАСАТЬСЯ!». Через несколько секунд вновь загорается свет: рядом с УОТСОНОМ стоит ХОЛМС).

УОТСОН: Боже мой, Холмс!

ХОЛМС: Недурная иллюминация, не правда ли, Уотсон? Мое изобретение. Стоит наступить на расшатанную половицу, и электрическая цепь замыкается. Я также могу включить ее сам. Отпугивает чересчур уж пытливых любителей совать свой нос, куда не следует. По возвращении домой я сразу могу сказать, копался ли кто-нибудь в моих вещах. Сигнал тревоги отключается автоматически, как вы могли заметить.

УОТСОН: Но послушайте, друг мой, что за маскарад?

ХОЛМС: Маленькая комическая интермедия, Уотсон. Когда я увидел, как вы сидите здесь с таким серьезным видом, попросту не смог удержаться. Впрочем, могу вас заверить, что в деле, которое я сейчас расследую, нет ничего смешного. Боже правый! (*Стремглав пересекает комнату и задерживает портьеру – все это время она оставалась чуть приоткрыта*).

УОТСОН: Что случилось?

ХОЛМС: Опасность, Уотсон. Духовые ружья, Уотсон. Нынче вечером что-то непременно должно произойти.

УОТСОН: Что именно, Холмс?

ХОЛМС (*раскуривая трубку*): Думаю, меня убьют, Уотсон.

УОТСОН: Нет, нет, вы шутите, Холмс!

ХОЛМС: Пусть мое чувство юмора и оставляет желать лучшего, Уотсон, но даже я мог бы придумать шутку удачней! Однако факт остается фактом. И на случай, если это все же произойдет – а шансы составляют приблизительно два к одному – я попросил бы вас обременить свою память именем и адресом убийцы.

УОТСОН: Холмс!

ХОЛМС: Сообщите это имя в Скотланд-Ярд и присовокупите мой прощальный поклон и наилучшие пожелания. Его зовут Моран. Полковник Себастьян Моран. Записывайте, Уотсон, записывайте! Мурсайд-Гарденс 136, Норд-Вест. Записали?

УОТСОН: Неужели ничего нельзя сделать, Холмс? Например, арестовать его?

ХОЛМС: Безусловно, Уотсон. Поэтому-то он так и беспокоится.

УОТСОН: Почему же вы не обратитесь в полицию?

ХОЛМС: Беда в том, что я не знаю, где алмаз.

УОТСОН: Какой алмаз?

ХОЛМС: Знаменитый желтый королевский алмаз, семьдесят семь карат, дружище, и ни малейшего изъяна. Две рыбешки попались ко мне в сети. Вот только камня там нет. Какой мне толк в грабителях? Мне нужен камень.

УОТСОН: И полковник Моран – одна из рыбок?

ХОЛМС: О да, и притом акула, которая кусается. Другой – это Сэм Мертон, боксер. Он неплохой парень, этот Сэм, но полковник использует его в своих целях. Мертон не акула, а всего лишь большой и глупый пескарь. Но все равно – он тоже бьется в моих сетях.

УОТСОН: А где сейчас полковник Моран?

ХОЛМС: Я все утро провел буквально рядом с ним. Он даже поднял мой зонтик со словами: «Позвольте мне, сударыня». В жизни случаются прелюбопытные вещи. Я шел за

ним до мастерской старого Штраубензее на Майнорис. Штраубензее изготовил для него духовое ружье – великолепное оружие, как я понимаю.

УОТСОН: Духовое ружье?

ХОЛМС: Он собирается застрелить меня через окно. Пришлось повесить портьеру. Кстати, вы видели манекен? (*Отдергивает портьеру*).

(УОТСОН кивает).

Забыл, что Билли уже показал вам наши достопримечательности. В любой момент в эту прекрасную восковую голову может угодить пуля.

(*Входит БИЛЛИ*).

В чем дело, Билли?

БИЛЛИ: Полковник Себастьян Моран, сэр.

ХОЛМС: Ага! решил пожаловать сюда собственной персоной. Так я и ожидал. Надо хватать быка за рога, Уотсон. Поразительное хладнокровие! Почувствовал, разумеется, что я наступаю ему на пятки. (*Выглядывает из окна*). А там, на улице, Сэм Мертон – преданный, но недалекий Сэм. Где же полковник, Билли?

БИЛЛИ: В приемной, сэр.

ХОЛМС: Когда я позвоню,пусти его.

БИЛЛИ: Слушаюсь, сэр.

ХОЛМС: И вот что, Билли, если меня не будет в комнате, все равнопусти его.

БИЛЛИ: Как скажете, сэр.

(БИЛЛИ *выходит*).

УОТСОН: Я останусь с вами, Холмс.

ХОЛМС: Нет, дорогой мой Уотсон, ваше присутствие может стать серьезной помехой. (*Подходит к столу и пишет на листке*).

УОТСОН: Он способен вас убить.

ХОЛМС: Что же, я нисколько не удивлюсь.

УОТСОН: Я никак не могу оставить вас одного.

ХОЛМС: Вы можете и должны это сделать, Уотсон. Вы еще никогда не выходили из игры. Я уверен, что и на этот раз вы доведете ее до конца. Отвезите эту записку в Скотланд-Ярд. Возвращайтесь с полицейскими. И тогда мы сможем его арестовать.

УОТСОН: С радостью помогу вам в этом.

ХОЛМС: Надеюсь, до вашего возвращения у меня как раз хватит времени, чтобы выяснить, где бриллиант. (*Звонит в колокольчик*). Сюда, Уотсон. Лучше нам выйти вместе. Я предпочитаю разглядывать свою акулу так, чтобы она меня не видела.

(УОТСОН и ХОЛМС *скрываются в спальне*).

(*Входит* БИЛЛИ, следом **ПОЛКОВНИК СЕБАСТЬЯН МОРАН**, свирепого вида, громадный человек, безвкусно одетый, с тяжелой палкой в руках).

БИЛЛИ: Полковник Себастьян Моран.

(БИЛЛИ выходит).

(ПОЛКОВНИК МОРАН оглядывается по сторонам, медленно проходит в комнату и вздрагивает, заметив манекен в кресле у окна. Он пристально глядит на неподвижную восковую фигуру, пригибается, удобней перехватывает свою палку и на цыпочках приближается к окну. Оказавшись рядом с манекеном, ПОЛКОВНИК заносит над головой палку. Из спальни торопливо выходит ХОЛМС).

ХОЛМС: Осторожнее, полковник! Смотрите, не разбейте ее.

ПОЛКОВНИК (*отшатываясь назад*): О Господи!

ХОЛМС: Прелестная вещица! Работа французского мастера Тавернье. Он так же ловко делает восковые фигуры, как ваш приятель Штраубензее – духовые ружья.

ПОЛКОВНИК: Духовые ружья, сэр? Духовые ружья, надо же! О чем это вы?

ХОЛМС: Положите шляпу и трость на столик. Благодарю вас. И, пожалуйста, присядьте. Быть может, вы заодно вытащите и свой револьвер? Впрочем, если вы предпочитаете сидеть на нем, я не возражаю.

(ПОЛКОВНИК *усаживается*).

Я как раз намеревался с вами побеседовать.

ПОЛКОВНИК: Я тоже хотел сказать вам несколько слов.

(ХОЛМС *садится неподалеку от него и кладет ногу на ногу*).

Не стану отрицать – только что собирался размозжить вам голову.

ХОЛМС: Я так и понял, что вам взбрело на ум нечто подобное.

ПОЛКОВНИК: И не без причины, сэр, не без причины.

ХОЛМС: Чему обязан таким вниманием с вашей стороны?

ПОЛКОВНИК: Вы слишком много себе позволяете, и мне это начинает действовать на нервы. Вы пускаете пшеничников по моим следам.

ХОЛМС: Приспешников?

ПОЛКОВНИК: Я велел проследить за ними и знаю, что они приходят сюда и отчитываются перед вами.

ХОЛМС: Уверяю вас, я никого не нанимал.

ПОЛКОВНИК: Ну как же! Так знайте, что другие не хуже вас умеют наблюдать. Вчера это был какой-то спортсмен, сегодня – старуха. Они ни на минуту не выпускали меня из виду.

ХОЛМС: Вы мне льстите, сэр! За день до того, как его повесили в Ньюгейте, старый барон Даусон обмолвился, что в моем лице правосудие выиграло столько же, сколько потеряла сцена. А сегодня вы так расхваливаете мои таланты! Приношу благодарность от имени престарелой леди и спортсмена. Правда, был еще безработный слесарь, настоящая мечта артиста – кажется, вы его не заметили.

ПОЛКОВНИК: Так это были вы... вы!

ХОЛМС: Ваш покорный слуга! Если не верите, взгляните на зонтик, что лежит вон там на кушетке – вы так вежливо вручили его мне нынче утром на Майнорис.

ПОЛКОВНИК: Если бы я только знал, вы бы никогда...

ХОЛМС: Никогда больше не увидел бы это скромное жилище, хотите сказать? Я это отлично понимал. Но вы не знали, и вот мы с вами сидим и преспокойно беседуем.

ПОЛКОВНИК: В таком случае дело обстоит еще хуже. Не ваши подручные, но вы сами преследовали меня. Зачем?

ХОЛМС: Вы охотились на тигров, если не ошибаюсь?

ПОЛКОВНИК: Совершенно верно, сэр.

ХОЛМС: Позвольте вас спросить: для чего?

ПОЛКОВНИК: Ха! Для чего охотиться на тигра? Ради сильных ощущений. Ради риска.

ХОЛМС: И, конечно же, ради чувства удовлетворения: вы освобождаете страну от хищника, что опустошает ее и кормится за счет населения.

ПОЛКОВНИК: Вот именно.

ХОЛМС: Теперь вам понятны мои мотивы.

ПОЛКОВНИК (*вскакивая на ноги*): Какая наглость!

ХОЛМС: Сядьте, сэр, сядьте! У меня, кроме этого, имелась и другая, более практическая цель.

ПОЛКОВНИК: И в чем она заключается?

ХОЛМС: Мне нужен желтый королевский бриллиант.

ПОЛКОВНИК: Неужели? Продолжайте же.

ХОЛМС: Вы знали, что по этой причине я следил за вами, и вы только затем явились сюда сегодня, чтобы выяснить, много ли мне известно. Можете мне поверить, что я знаю все, за исключением одной подробности, о которой вы мне сейчас расскажете.

ПОЛКОВНИК (*насмешливо улыбаясь*): Любопытно, что же это за подробность?

ХОЛМС: Местонахождение алмаза.

ПОЛКОВНИК: Ах, вы не прочь бы узнать, не правда ли? Но, черт возьми, мне-то откуда зн 3

ХОЛМС: Вы не только знаете, где камень, но и очень скоро поведаете об этом мне.

ПОЛКОВНИК: В самом деле?

ХОЛМС: Не надейтесь провести меня, полковник. Я вижу вас насквозь, как будто вы сделаны из стекла. Я читаю самые потаенные ваши мысли.

ПОЛКОВНИК: Тогда вы уж точно видите, где бриллиант.

ХОЛМС: Ах! так вам это известно? Вы только что сами признались.

ПОЛКОВНИК: Ничего я не признавал.

ХОЛМС: Послушайте, полковник, если вы будете благодарны, мы сможем заключить сделку. Иначе вам не поздоровится.

ПОЛКОВНИК: И вы еще говорите о хитростях!

ХОЛМС (*берет в руки лежащую на столе записную книжку*): Знаете, что содержится в этой книжечке?

ПОЛКОВНИК: Понятия не имею, сэр.

ХОЛМС: Вы.

ПОЛКОВНИК: Я?!

ХОЛМС: Да-да, вы, сэр. Вы тут весь – каждый шаг вашей гнусной и преступной жизни.

ПОЛКОВНИК: Проклятие, Холмс! Вы зашли слишком далеко!

ХОЛМС: Занимательные подробности, полковник. Истинная причина смерти мисс Минни Уоррендер из Лабурнум-Гроув. У меня все записано, полковник.

ПОЛКОВНИК: Да вы – вы сам дьявол!

ХОЛМС: Или же история молодого Арбутнота, который утонул в Реджентс-Канале как раз перед тем, как собирался разоблачить ваши шулерские карточные приемы.

ПОЛКОВНИК: Я... я и пальцем не притронулся к этому юноше.

ХОЛМС: Но умер он как раз вовремя. Мне продолжать, полковник? Здесь еще немало интересного. Как насчет ограбления в курьерском поезде на Ривьеру 13 февраля 1892 года? Либо подделки банковского чека «Лионского кредита» в том же году?

ПОЛКОВНИК: Ну уж тут вы ошиблись.

ХОЛМС: Значит, не ошибся во всем остальном. Вы ведь любите играть в карты, полковник. Какой смысл продолжать игру, когда у противника на руках все козыри?

ПОЛКОВНИК: Будь во всем этом хоть крупница правды, разве я оставался бы на свободе?

ХОЛМС: Ко мне по этому поводу не обращались, а полиции недоставало улик. Но я умею находить улики, можете мне поверить.

ПОЛКОВНИК: Блеф! Чистейшей воды блеф, мистер Холмс!

ХОЛМС: Вам нужны доказательства? Стоит мне позвонить, как появятся полицейские, и с этой минуты я никак не смогу повлиять на исход дела. Итак?

ПОЛКОВНИК: Какое отношение имеет вся эта болтовня к драгоценному камню?

ХОЛМС: Терпение, полковник. Умерьте свою любознательность! Позвольте мне досконально изложить все обстоятельства дела. Итак, записанное здесь говорит против вас. Но, помимо этого, у меня имеются неоспоримые улики по делу о принадлежащем короне бриллианте и против вас, и против вашего телохранителя.

ПОЛКОВНИК: В самом деле!

ХОЛМС: Я располагаю показаниями кэбмена, который отвез вас в Уайтхолл, и кэбмена, который вез вас обратно. Далее, приобщены показания швейцара, видевшего вас возле витрины с алмазом. И, наконец, у меня есть показания Айки Коэна, который отказался распилить для вас камень. Он донес на вас, так что игра сыграна.

ПОЛКОВНИК: Черт!

ХОЛМС: Таковы мои карты. Но одной карты не хватает. В колоде недостает бубнового короля – нашего бриллианта. Я не знаю, где он.

ПОЛКОВНИК: И никогда не узнаете.

ХОЛМС: Постойте! погодите! Не стоит упорствовать. Подумайте сами. Вас посадят на двадцать лет. А вместе с вами и Сэма Мертона. Какой вам прок от камня? Ровно никакого. Но если вы скажете мне, где он... пожалуй, я позабочусь, чтобы дело не дошло до суда. Нам не нужны ни вы, ни Сэм. Нам нужен камень. Отдайте его, и можете ступить на все четыре стороны, если обещаете впредь не нарушать закон. А если снова попадетесь, Бог вам в помощь! Но на сей раз мне поручено раздобыть камень, а не вас. *(Нажимает кнопку звонка)*.

ПОЛКОВНИК: А если я откажусь?

ХОЛМС: Увы, тогда вместо камня придется взять вас.

(Входит БИЛЛИ).

БИЛЛИ: Слушаю, сэр.

ХОЛМС (*обращаясь к ПОЛКОВНИКУ*): Я полагаю, неплохо было бы пригласить на это совещание и вашего приятеля Сэма. Билли, на улице, у входной двери, ты увидишь огромного джентльмена довольно безобразной наружности. Будь добр, попроси его подняться сюда.

БИЛЛИ: Да, сэр. А если он не захочет, сэр?

ХОЛМС: Никакого насилия, Билли! Обращайся с ним по-вежливей. Скажешь, что его зовет полковник Моран, и он обязательно придет.

БИЛЛИ: Слушаюсь, сэр.

(БИЛЛИ *выходит*).

ПОЛКОВНИК: Что это вы задумали?

ХОЛМС: Только что меня посетил мой друг, доктор Уотсон. Я рассказал ему, что в мою сеть угодили акула и пескарь. Сейчас я тяну сеть, и обе рыбы показались из воды.

ПОЛКОВНИК (*наклоняясь вперед*): Вам не суждено умереть своей смертью, Холмс!

ХОЛМС: Знаете ли, мне тоже часто так кажется. Похоже, что и вы встретите свой конец скорее в перпендикулярном, чем в горизонтальном положении. Но долой эти мрачные предвидения! Давайте беспечно наслаждаться сегодняшним днем. Не стоит доставать револьвер, друг мой – вы же прекрасно знаете, что не осмелитесь пустить его в ход. С револьверами хлопот не оберешься, к тому же они такие шумные. Лучше уж верное духовое ружье, полковник Моран...

Ага!.... Кажется, я слышу шаги вашего достойного компаньона.

(Входит БИЛЛИ).

БИЛЛИ: Мистер Сэм Мертон.

(Входит СЭМ МЕРТОН, в клетчатом костюме, кричащем галстуке и желтом пальто).

ХОЛМС: Добрый день, мистер Мертон! На улице сыровато, не правда ли?

(БИЛЛИ выходит).

МЕРТОН *(обращаясь к ПОЛКОВНИКУ)*: В чем дело? Что ещестряслось?

ХОЛМС: Если говорить кратко, мистер Мертон, ваша игра проиграна.

МЕРТОН: Этот малый шутит – или как? Так мне сейчас не до шуток.

ХОЛМС: Могу твердо обещать, что через час-другой вам будет и вовсе не до смеха. Послушайте, полковник. Я человек занятой и не могу понапрасну тратить время. Сейчас я оставлю вас и удалюсь в спальню. Прошу вас, почувствуйте себя как дома. Можете объяснить своему другу положение дел. Тем временем я попытаюсь разучить на скрипке баркароллу. *(Смотрит на часы)*. Через пять минут я вернусь за окончательным ответом. Надеюсь, вы ясно понимаете, что выбор за вами? Либо мы забираем вас, либо камень.

(ХОЛМС удаляется в спальню, взяв с собой скрипку).

МЕРТОН: Это еще что? Никак, он знает про камень!

ПОЛКОВНИК: Да будь он проклят! Он знает слишком много. Не удивлюсь, если ему известно все.

МЕРТОН: Дьявол!

ПОЛКОВНИК: Айки Коэн раскололся.

МЕРТОН: Айки, значит? Ничего, я до него доберусь.

ПОЛКОВНИК: Нам от этого легче не станет. Надо решить, что делать.

МЕРТОН: Пойдите, хозяин. Он тут случаем не подслушивает? *(Подходит к двери спальни)*. Нет, закрыто. Кажись, дверь заперта.

(Звучит музыка).

Ну вот! Играет, все в порядке. *(Приближается к портьеру)*. Да вот же он! *(Отдергивает портьеру, видна восковая фигура)*. И здесь этот чертов малый!

ПОЛКОВНИК: Успокойся! это всего-навсего восковая кукла. Не обращай внимания.

МЕРТОН: Чучело, да? *(Рассматривает манекен, поворачивает голову фигуры)*. Клянусь, хотел бы я так же легко свернуть ему шею. Черт побери! Мадам Тюссо такое и не снилось!

(МЕРТОН возвращается к ПОЛКОВНИКУ. Внезапно гаснет свет, вспыхивает красная надпись: «НЕ ТРОГАТЬ». Несколько секунд спустя свет зажигается вновь. В этот момент фигуры должны меняться местами).

Чтоб ему пусто было! Хозяин, мне это все действует на нервы. Что за пакость?

ПОЛКОВНИК: Тихе, тихе! детская игрушка этого Холмса. Приводится в действие пружиной или еще чем-либо в таком роде. Послушай-ка, Мертон, нельзя терять время. Он может арестовать нас из-за этого камня.

МЕРТОН: Черта с два!

ПОЛКОВНИК: Но если мы скажем, где камень, он нас отпустит.

МЕРТОН: Еще чего! Отдать добычу? Отказаться от камня в сто тысяч фунтов?

ПОЛКОВНИК: Или так, или эдак.

МЕРТОН: Другого выхода нет? У вас же есть голова на плечах, хозяин, пораскиньте мозгами, придумайте хоть что-нибудь!

ПОЛКОВНИК: Минутку! Я и не таких обводил вокруг пальца. Камень у меня с собой, в потайном кармане. Сегодня ночью его можно вывезти из Англии, до субботы его успеют распилить в Амстердаме на четыре части. Он ровно ничего не знает о Ван Седдоре.

МЕРТОН: Я думал, Ван Седдор будет ждать до следующей недели.

ПОЛКОВНИК: Так и договаривались. Но теперь ему придется отправиться со следующим пароходом. Кто-то из нас должен проскользнуть с камнем в «Эксцельсиор» и предупредить его.

МЕРТОН: Но двойное дно в шляпной картонке еще не готово!

ПОЛКОВНИК: Ничего не поделаешь. Придется рискнуть и везти камень прямо так. Нельзя терять ни минуты. А Холмса ничего не стоит провести. Понимаешь, он нас не тронет, если решит, что сможет получить камень. Наведем его на ложный след, а пока он догадается, в чем дело, камень будет уже в Голландии, а мы сами – за границей.

МЕРТОН: Вот это здорово!

ПОЛКОВНИК: Ступай и скажи Ван Седдору, пусть поторапливается. А я возьму на себя этого простака и выдам ему чистосердечное признание. Скажу, что камень в Ливерпу-

ле. Пока Холмс выяснит, что в Ливерпуле его нет, от камушка мало что останется, а мы уже будем в открытом море. *(Внимательно оглядывается по сторонам, достает из кармана небольшую кожаную коробочку и протягивает ее сообщнику)*. Прошу любить и жаловать – королевский бриллиант.

ХОЛМС *(вскакивает с кресла и завладевает камнем)*: Благодарю вас.

ПОЛКОВНИК *(отшатываясь)*: Будьте прокляты, Холмс! *(Шарит рукой в кармане)*.

МЕРТОН: Отправим его ко всем чертям!

ХОЛМС: Не вздумайте сопротивляться! Джентльмены, умоляю вас, поберегите силы! Вам должны понимать, что положение ваше безнадежно. Полиция ждет внизу.

ПОЛКОВНИК: Вы... вы воистину дьявол! Как вам удалось пробраться сюда?

ХОЛМС: Способ очевидный, но действенный. На мгновение гаснет свет, остальное вам подскажет здравый смысл. Таким образом, я смог подслушать ваш трогательный разговор, который оказался бы куда менее откровенным, знай вы о моем присутствии. Нет, полковник, даже не пытайтесь. Мой «дерринджер» калибра .450 нацелен на вас сквозь карман халата. *(Нажимает кнопку звонка)*.

(Входит БИЛЛИ).

Попроси их подняться, Билли.

(БИЛЛИ выходит).

ПОЛКОВНИК: Ваша взяла, черт вас поберит!

МЕРТОН: Хорошая игра, фараон... Только вот не пойму, с чего эта треклятая скрипка еще пиликает?

ХОЛМС: Ах да, эти современные граммофоны! Чудесное, замечательное изобретение!

ЗАНАВЕС

Артур Конан Дойль

ПЕСТРАЯ ЛЕНТА

Приключение Шерлока Холмса

(1910)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

МИСТЕР ШЕРЛОК ХОЛМС: Великий детектив.

МИСТЕР СКОТТ УИЛСОН: Помолвлен с сестрой ЭНИД.

ДОКТОР УОТСОН: Друг Шерлока Холмса.

МИСТЕР ЛОНГБРЕЙС: Коронер.

БИЛЛИ: Слуга Шерлока Холмса.

МИСТЕР БРЮЭР: Староста присяжных заседателей.

ДОКТОР ГРИМСБИ РАЙЛОТТ: Англо-индийский хирург на пенсии, владелец усадьбы Сток-Моран.

ЭНИД СТОНОР: Его падчерица.

МИСТЕР АРМИТЭЙДЖ: Присяжный.

МИСТЕР ХОЛТ ЛОУМИНГ.

АЛИ: Индус, камердинер ДОКТОРА РАЙЛОТТА.

МИСТЕР МИЛВЕРТОН.

РОДЖЕРС: Дворецкий ДОКТОРА РАЙЛОТТА.

МИСТЕР ДЖЕЙМС Б. МОНТЕГЮ: Клиент мистера ШЕРЛОКА ХОЛМСА.

МИССИС СТАУНТОН: Экономка ДОКТОРА РАЙЛОТТА.

ЧИНОВНИК ПРИ КОРОНЕРЕ.

ИНСПЕКТОР ДАУНИНГ.

АКТ I

Холл Сток-плейс в Сток-Моране.

Между актом I и актом II проходит два года.

С ЦЕНА. – *Сток-плейс в Сток-Моран. Большой, мрачный, выложенный дубовыми панелями холл, вся обстановка ветхая. Сзади, по центру, большие двойные двери, которые ведут в маленькую столовую у кухни. Справа, но также развернутая к зрителям, другая дверь, выходящая в вестибюль. Поодаль, справа, дверь в кабинет ДОКТОРА РАЙЛОТГА. Еще дальше, справа, большой проем и коридор, ведущий в крыло, где находятся спальни. Пятый проход, с левой стороны, ведет в помещение для слуг. Посередине холла длинный стол, вокруг него стулья.*

Сбоку, на диване, сидит ЭНИД СТОНОР; она рыдает, пряча лицо в подушку. Здесь и РОДЖЕРС, двоюродный, усталый, больной старик. Он робко осматривается и затем подходит к ЭНИД.

РОДЖЕРС: Не плачьте, дорогая юная леди. Вы так добры к другим, что сердце изнывает при виде ваших страданий. Теперь все изменится к лучшему.

ЭНИД: Спасибо, Роджерс, вы очень любезны.

РОДЖЕРС: Жизнь не может полна одной только скорбью, мисс Энид. Когда-то должно взойти солнце, хотя я устал уже ждать рассвета.

ЭНИД: Бедный старый Роджерс!

РОДЖЕРС: Да, когда-то я был бедным молодым Роджерсом, а нынче я – бедный старый Роджерс. Вот и вся история моей жизни.

(Из холла для слуг появляется АЛИ, камердинер-индус).

АЛИ: Миссис Стаунтон велела вам приготовить сэндвичи и пиво для жюри и второй завтрак для коронера.

РОДЖЕРС: Хорошо.

АЛИ: Ступайте сейчас же.

РОДЖЕРС: Занимайтесь своим делом. Можно подумать, вы здесь хозяин.

АЛИ: Я только передаю приказание экономки.

РОДЖЕРС: Ну, у меня свои приказания.

АЛИ: И я вижу, что вы уже со всем управились.

РОДЖЕРС: Вы всего-навсего камердинер, слуга – как и я и, если уж на то пошло, и миссис Стаунтон.

АЛИ: Так и передать хозяину? Сказать ему, что вы отказываетесь исполнять ее приказание?

РОДЖЕРС: Ладно, ладно, сейчас распоряжусь.

(Из кабинета выходит ДОКТОР ГРИМСБИ РАЙЛОТТ).

РАЙЛОТТ: В чем дело? Что это с вами, Роджерс?

РОДЖЕРС: Ничего, сэр, ничего.

АЛИ: Я сказал ему, что нужно приготовить второй завтрак.

РАЙЛОТТ: Ступайте немедленно! Что это вы надумали?

(РОДЖЕРС уходит в помещение для прислуги).

Али, станьте у входа, будете впускать людей. (*Обращаясь к ЭНИД*). О! ради Бога, прекратите хныкать! Разве мне и без того недостаточно? (*Трясет ее за плечи*). Прекратите, говорю вам! Я не намерен это больше терпеть. Они в любую минуту появятся.

ЭНИД: Ах! Не будьте так жестоки со мной.

РАЙЛОТТ: Постойте! Кажется, идут. (*Направляется к коридору*). Что они так задержались? Осмотр тела ничего им больше не даст. Полагаю, этот надутый осел, коронер, читает им лекцию. Если профессор Ван Доноп и доктор Уотсон придерживаются одинакового мнения, то и с него должно быть достаточно. Али!

АЛИ: Да, сахиб.

РАЙЛОТТ: Много явилось свидетелей?

АЛИ: Семеро, сахиб.

РАЙЛОТТ: Все в столовой?

АЛИ: Да, сахиб.

РАЙЛОТТ: Всех остальных также проводишь туда.

(АЛИ почтительно кланяется).

Женщина, осушите глазки и попытайтесь хоть раз подумать о ком-то другом, кроме себя! Учитесь управлять своими эмоциями. Посмотрите на меня. Я любил Вашу сестру Вайо-

лет, как если бы она действительно была моей дочерью, и все же сейчас я веду себя, как настоящий мужчина. Не забывайте, у вас есть обязанности.

ЭНИД (*утирая слезы*): Что я могу сделать?

РАЙЛОТТ (*садится на диван рядом с нею*): Ну вот, вижу, вы храбрая девочка. Я не хотел быть резким с вами. После тридцати лет в Индии становишься жгучим на язык, точно кайенский перец. Я рассказывал Вам забавную историю про индийского судью и извозчика?

ЭНИД: О, как вы можете?

РАЙЛОТТ: Хорошо, хорошо, как-нибудь в другой раз. Не нужно так потрясенно глядеть на меня. Я просто хотел вас приободрить. А теперь послушайте, Энид! будьте благо-разумной девочкой, возьмите себя в руки – и, учтите! вам следует взвешивать свои слова. У нас, возможно, имелись небольшие разногласия – в каждой семье такое бывает – но не стоит выносить грязное белье на всеобщее обозрение. Пришло время простить и забыть. В глубине души я всегда любил Вайолет.

ЭНИД: О! если я только могла так думать!

РАЙЛОТТ: С тех пор, как умерла ваша мать, вы обе стали мне как дочери; как дочери, совершенно во всем – так им и говорите. Вы поняли?

ЭНИД: Да, я понимаю.

РАЙЛОТТ: Помните об этом. (*Встает, поворачивает к себе рукой ее лицо*). И не забывайте. Проклятие! они совсем там застряли, отвратные стервятники! Схожу-ка посмотрю, чем они так заняты.

(*Удаляется по коридору*).

(В дверях зала показывается СКОТТ УИЛСОН. АЛИ провожает его в столовую. В это время входит ДОКТОР УОТСОН, замечает ЭНИД, которая снова прячет лицо в подушках, и подходит к ней).

УОТСОН: Позвольте сказать, как мне жаль, мисс Стоноу.
(Пожимает ей руку).

ЭНИД *(встает, здороваясь с ним)*: Я так рада видеть вас, доктор Уотсон. *(Опускается на стул и рыдает)*. Боюсь, я оказалась слабым, робким созданием и не в силах переносить житейские испытания. Все это видится мне одним ужасным кошмаром.

УОТСОН: Думаю, вы проявили удивительную храбрость. Какая женщина не была бы потрясена случившимся?

ЭНИД: Ваша доброжелательность была единственным лучиком света в эти черные дни. Между отчимом и сельским доктором царит такая неприязнь, что последний, я уверена, отказался бы помочь нам. Но я вспомнила то доброе письмо, которое Вы прислали, когда мы вернулись домой, и сразу же отправила вам телеграмму. Я не смела даже надеяться, что вы прибудете из Лондона так быстро.

УОТСОН: Но как же могло быть иначе! В Индии я хорошо знал вашу мать, а вас с сестрой помню еще девочками. Я был только счастлив услужить вам – если мои услуги хоть в чем-тогодились. Где ваш отчим?

ЭНИД: Он хотел поговорить с коронером.

УОТСОН: Надеюсь, он не изливает на вас весь тот гнев, о котором мне доводилось много слышать в деревне. Простите, если я позволяю себе лишнее; но судьба ваша беспокоит меня. Вы кажетесь очень одинокой и незащищенной.

ЭНИД: Благодарю вас. Уверена, вы желаете мне лучшего, но я не хотела бы это обсуждать.

АЛИ (*приближаясь к ним*): Пожалуйста сюда, сэр.

УОТСОН: Пойдите.

АЛИ: Приказ хозяина, сэр. (*Подходит ближе*).

УОТСОН: Сейчас иду, говорю вам.

АЛИ: Сожалею, сэр. Вы должны пройти в столовую.

УОТСОН (*отталкивая его*): Прочь, каналья! Я пойду, когда захочу. Не смейте мне приказывать.

(АЛИ *пожимает плечами и уходит*).

И последнее. Я говорю как истинный ваш друг, и прошу вас выслушать меня. Если вы окажетесь в беде, если почувствуете беспокойство, если случится хоть что-то...

ЭНИД: Что может случиться? Вы пугаете меня.

УОТСОН: В этом заброшенном месте нет никого, у кого вы могли бы попросить помощи. Если вам понадобится друг, вы ведь обратитесь ко мне, не так ли?

ЭНИД: Вы так добры! Но за вашими словами мне чудится что-то еще. Чего вы опасаетесь?

УОТСОН: Обстановка здесь довольно мрачная для молодой девушки. Да и отчим ваш – странный человек. Вы ведь обратитесь ко мне, обещаете?

ЭНИД: Обещаю вам. (*Встает со стула*).

УОТСОН: Я мало что могу сделать. Но у меня есть друг, человек исключительный, обладающий невероятными знаниями и вдобавок решительный и изобретательный. В свое время мы делили с ним квартиру и я узнал его очень хорошо. Его зовут Холмс – мистер Шерлок Холмс. Если вы столкнетесь с неприятностями, я попрошу его вмешаться. И если кто-либо в Англии сумеет вам помочь, то это – Шерлок Холмс.

ЭНИД: Мне едва ли понадобится помощь. И все же приятно знать, что я не одна. Тише! они идут. Не мешкайте! Ах! прошу вас, идите.

УОТСОН: Помните, вы дали мне обещание. *(Удаляется в столовую)*.

(Из коридора появляется ДОКТОР РАЙЛОТТ, беседуя на ходу с КОРОНЕРОМ. За ними в растерянности следует кучка ПРИСЯЖНЫХ. Среди прочих лиц – ЧИНОВНИК при КОРОНЕРЕ и полицейский ИНСПЕКТОР).

КОРОНЕР: Подобающие мысли, сэр, весьма подобающие мысли. Полностью разделяю Ваши чувства.

РАЙЛОТТ: В моем возрасте очень важно чувствовать в доме утешающее женское влияние. Мне будет этого постоянно не хватать. У нее была добрая душа покойной матери. Энид, дорогая моя, вы были представлены мистеру Лонгбрейсу, коронеру?

КОРОНЕР: Здравствуйте, мисс Стонор. Выражаю вам свои соболезнования. Что ж, к делу. Как я понимаю, вы избраны старостой, мистер Брюэр? Это так, джентльмены?

ВСЕ: Да, да.

КОРОНЕР: Что ж, будьте добры сесть вот сюда. (*Смотрит на часы*). Кхм! Поздновато, однако, а я и не заметил. Итак, доктор Райлотт – (*садится за стол*) – вы и ваша падчерица являетесь свидетелями по делу, и потому ваше присутствие здесь является излишним.

РАЙЛОТТ: Я полагал, сэр, что под моей собственной крышей...

КОРОНЕР: Никак нет, сэр. Данные соображения никоим образом не влияют на процедуру рассмотрения дела.

РАЙЛОТТ: Вверяю себя в ваши руки.

КОРОНЕР: Прекрасно. Будьте любезны оставить нас.

РАЙЛОТТ: Пойдем, Энид.

КОРОНЕР: Вероятно, молодой леди лучше будет остаться, чтобы мы могли в первую очередь заслушать ее показания.

РАЙЛОТТ: Вы очень заботливы, благодарю вас. Видите ли, сэр, я хотел бы оградить ее от этого испытания. Я оставляю вас, дорогая девочка. (*В сторону*). Помните же!

(РАЙЛОТТ намерен удалиться в кабинет, но по указанию ИНСПЕКТОРА направляется в столовую).

КОРОНЕР: Поставьте стул вон там.

(ЧИНОВНИК приносит стул).

Все готово. Итак, мисс Стонор! Благодарю. Сейчас вас приведут к присяге...

(ЧИНОВНИК приводит ЭНИД к присяге).

ЧИНОВНИК: ...истину и только истину. Спасибо.

(ЭНИД *целует Библию*).

КОРОНЕР: А теперь, джентльмены, прежде чем заслушать свидетельства, позволю себе напомнить вам об обстоятельствах, связанных с внезапной смертью этой несчастной молодой особы. Мисс Вайолет Стонор была старшей падчерицей доктора Гримсби Райлотта, отставного англо-индийского врача, который уже несколько лет проживает в старинном доме Сток-плейс в Сток-Моране. Она родилась и выросла в Индии и никогда не могла похвастаться отменным здоровьем. Никаких физических повреждений, однако, на ее теле заметно не было, и при осмотре врачи таковых не обнаружили. Вы видели ее комнату на первом этаже в конце вот этого коридора, и наверняка понимаете, что молодая леди находилась под надежным присмотром, так как с одной стороны расположена спальня ее сестры, а с другой – спальня отчима. Сейчас мы заслушаем показания сестры покойной относительно происшедшего. Мисс Стонор, вы опознали покойную в качестве вашей сестры, Вайолет Стонор?

ЭНИД: Да.

КОРОНЕР: Могу я попросить вас рассказать, что случилось вечером 14 апреля? Как я понимаю, ваша сестра была в добром здравии, когда вы пожелали ей спокойной ночи?

ЭНИД: Да, все было как обычно. Она не отличалась крепким здоровьем.

КОРОНЕР: И испытывала некоторую душевную угнетенность?

ЭНИД (*помедлив*): Она была не слишком счастлива.

КОРОНЕР: Прошу вас, говорите откровенно. Я уверен, что вы понимаете всю серьезность данного разбирательства. Почему ваша сестра была несчастна?

ЭНИД: Имелись препятствия к ее браку.

КОРОНЕР: Да-да, как я понимаю, об этом нам расскажет другой свидетель. Ваша сестра была несчастна, поскольку была помолвлена и имелись препятствия к браку. Продолжайте.

ЭНИД: Вскоре после полуночи меня разбудил крик. Я выбежала в коридор. У ее двери я услышала звук, похожий на тихую музыкальную ноту, затем в замке повернулся ключ и она выбежала наружу в ночной рубашке. Ее лицо было искажено ужасом. Сестра прокричала несколько слов и упала мне на руки, но я не смогла удержать ее и она соскользнула на пол. Когда я попыталась приподнять ее, я поняла, что она мертва. И тогда... я сама упала в обморок, и больше ничего не помню.

КОРОНЕР: И когда вы пришли в себя...?

ЭНИД: Я очнулась на кровати, куда перенесли меня отчим и Роджерс, дворецкий.

КОРОНЕР: Вы упомянули о музыке. Что это была за музыка?

ЭНИД: Негромкий, нежный звук.

КОРОНЕР: Откуда он донесся?

ЭНИД: Не знаю. Могу только добавить, что по ночам мне несколько раз казалось, будто я слышу музыку.

КОРОНЕР: Вы говорите, что Ваша сестра что-то крикнула. Что именно она произнесла?

ЭНИД: Это был бессвязный бред. Она была вне себя от ужаса.

КОРОНЕР: И вы ничего не сумели разобрать?

ЭНИД: Я услышала слово «лента» – и еще слово «пестрая». Больше я ничего не могу сказать. Я была почти так же напугана, как она.

КОРОНЕР: Ну и ну! «Лента»... «пестрая».... И впрямь походит на бред. Она не упоминала никаких имен?

ЭНИД: Нет.

КОРОНЕР: В коридоре было светло?

ЭНИД: Да, на стене горела лампа.

КОРОНЕР: Вы могли отчетливо видеть сестру?

ЭНИД: О, да.

КОРОНЕР: И не заметили никаких признаков насилия?

ЭНИД: Нет, нет!

КОРОНЕР: Вы уверены, что она отперла дверь, прежде чем появилась в коридоре?

ЭНИД: Да, могу в этом поклясться.

КОРОНЕР: А окно? Она когда-либо спала с открытым окном?

ЭНИД: Нет, ночью окно всегда было закрыто.

КОРОНЕР: Вы осмотрели окно после ее смерти?

ЭНИД: На следующее утро я заходила к ней в спальню, и окно было закрыто.

КОРОНЕР: Еще один важный вопрос, мисс Стоноу. У вас нет никакой причины полагать, что Ваша сестра замыслила самоубийство?

ЭНИД: Конечно, нет.

КОРОНЕР: В то же время, нельзя исключать такую возможность, поскольку мы говорим о молодой особе с нервическим, чувствительным темпераментом, чье любовное увлечение натолкнулось на определенные препятствия. Вы не могли бы высказать свое мнение об этой гипотезе?

ЭНИД: Нет.

СТАРОСТА: Вам не кажется, мистер коронер, что если бы юная леди решила наложить на себя руки, она оставалась бы в спальне, а не выбежала в коридор?

КОРОНЕР: Вам предстоит взвесить данное обстоятельство. Вы заслушали показания этой молодой особы. У кого-либо из вас есть вопросы?

АРМИТЭЙДЖ (*поднимается на ноги*): Знаете, я человек простой, методист и сын методиста...

КОРОНЕР: Ваше имя, сэр?

АРМИТЭЙДЖ: Я мистер Армитэйдж, сэр. Мне принадлежит большая лавка в деревне.

КОРОНЕР: Итак, сэр?

АРМИТЭЙДЖ: Я методист и сын методиста...

КОРОНЕР: Ваши религиозные убеждения в настоящий момент не обсуждаются, мистер Армитэйдж.

АРМИТЭЙДЖ: Я говорю, что у меня на уме, как мужчина мужчине, и я честно плачу налоги, как и все остальные.

КОРОНЕР: У вас есть вопросы?

АРМИТЭЙДЖ: Я хотел бы спросить эту юную леди, не причинил ли ей какого зла отчим, потому как в деревне ходят разные слухи.

КОРОНЕР: Вопрос снимается. Это не имеет отношения к обстоятельствам смерти покойной.

СТАРОСТА: Позвольте мне, сэр, уточнить вопрос мистера Армитэйджа. Случалось ли, мисс, что ваш отчим плохо обращался с покойной молодой леди?

ЭНИД: Он... он не всегда бывал добр.

АРМИТЭЙДЖ: Он поднимал на вас руку? Вот что я хочу знать.

КОРОНЕР: Я попросил бы, мистер Армитэйдж...

АРМИТЭЙДЖ: Прощения прошу, мистер коронер. Я прожил в этой деревне пятьдесят лет, с самого детства, и никто меня ни в чем не упрекнет.

(АРМИТЭЙДЖ садится).

КОРОНЕР: Вы слышали вопрос, мисс Стоноу. Не уверен, вправе ли мы настаивать на ответе.

ЭНИД: Господа, мой отчим всю жизнь провел в тропиках. Это повлияло на его здоровье. Иногда... время от времени... он выходит из себя. В такие минуты он бывает жестоким. Мы с сестрой думали... считали... что его нельзя в этом винить. Впоследствии он сожалеет о подобных вспышках.

КОРОНЕР: Что ж, мисс Стоноу, я уверен, что выражаю чувства всех присяжных, высказывая вам глубочайшие соболезнования в связи с постигшим вас горем.

(ПРИСЯЖНЫЕ бормочут: «Да, конечно», «Безусловно» и т.д.).

Вызовите мистера Скотта Уилсона. Вас нам не к чему более задерживать.

(ЭНИД встает и уходит в столовую).

ЧИНОВНИК (у двери): Мистер Скотт Уилсон.

(Входит СКОТТ УИЛСОН, молодой джентльмен заурядной внешности).

КОРОНЕР: Приведите его к присяге...

(СКОТТ УИЛСОН *тихо произносит слова присяги и целует Библию*).

Как я понимаю, мистер Скотт Уилсон, вы были обручены с покойной и собирались вступить с ней в брак.

УИЛСОН: Да, сэр.

КОРОНЕР: Когда вы обручились?

УИЛСОН: Шесть недель назад.

КОРОНЕР: Вы не ссорились по какой-либо причине?

УИЛСОН: Ни разу.

КОРОНЕР: Вы были готовы жениться на ней?

УИЛСОН: Да.

КОРОНЕР: Шла ли речь о том, что брак будет заключен безотлагательно?

УИЛСОН: Видите ли, сэр, мы надеялись сыграть свадьбу до конца лета.

КОРОНЕР: Но имелись препятствия, как мы слышали. В чем они заключались?

УИЛСОН: Доктор Райлотт, сэр, и слышать не хотел о свадьбе.

КОРОНЕР: Почему?

УИЛСОН: Он не говорил, сэр.

КОРОНЕР: Произошел скандал, если не ошибаюсь?

УИЛСОН: Да, сэр, он напал на меня.

КОРОНЕР: Что именно произошло?

УИЛСОН: Он встретил меня в деревне. Он был в ярости и вел себя, точно сумасшедший. Он ударил меня несколько раз тростью и натравил на меня своего волкодава.

КОРОНЕР: И что вы сделали?

УИЛСОН: Я спрятался в одной из деревенских лавок.

АРМИТЭЙДЖ (*вскакивая*): Простите, юный джентльмен, вы нашли пристанище в моей лавке.

УИЛСОН: Да, сэр, я спрятался в заведении мистера Армитэйджа.

(АРМИТЭЙДЖ *садится*).

КОРОНЕР: И вы подали жалобу в полицию?

УИЛСОН: Я отозвал жалобу, сэр, из уважения к невесте.

КОРОНЕР: Помолвка не была расторгнута?

УИЛСОН: Никакие угрозы не заставили бы меня отступить.

КОРОНЕР: Понятно. Но возражения отчима и страх за вас, должно быть, причиняли мисс Стонор душевные страдания?

УИЛСОН: Да, это так.

КОРОНЕР: Кроме этого, вы не можете сказать ничего, что пролило бы свет на это печальное событие?

УИЛСОН: Нет. В последний раз я видел ее за неделю до смерти.

КОРОНЕР: Она никогда не говорила вам о каких-либо предчувствиях?

УИЛСОН: Она все время нервничала и была грустна.

КОРОНЕР: Но ничего определенного?

УИЛСОН: Нет.

КОРОНЕР: Вопросы, господа? *(Пауза)*. Очень хорошо. Вызовите доктора Уотсона! Вы можете идти.

(СКОТТ УИЛСОН выходит через вестибюль).

ЧИНОВНИК *(у двери столовой)*: Доктор Уотсон!

(Входит ДОКТОР УОТСОН.)

КОРОНЕР: Будьте добры принять присягу. Господа, в самом начале данного разбирательства, перед непосредственным осмотром тела, вы ознакомились с отчетом профессора Ван Донопа, патолога, который сегодня не смог присутствовать здесь. Свидетельство доктора Уотсона дополняет этот отчет. Вы в настоящее время не практикуете, не так ли, доктор Уотсон?

УОТСОН: Нет, сэр.

КОРОНЕР: Отставной военный врач, как я понимаю?

УОТСОН: Да.

КОРОНЕР: Подумать только! Вы вышли в отставку молодым.

УОТСОН: Я был ранен во время афганской кампании.

КОРОНЕР: Понятно, понятно. Вы были знакомы с доктором Райлоттом до этой трагедии?

УОТСОН: Нет, сэр. Я познакомился с миссис Стонор уже после того, как она овдовела, знал и двух ее дочерей. Это было в Индии. Я слышал о ее новом браке и о ее смерти. Узнав, что дети с отчимом вернулись в Англию, я написал им и напомнил, что у них есть по меньшей мере один друг.

КОРОНЕР: Что было дальше?

УОТСОН: Я ничего о них не слышал, пока не получил телеграмму от мисс Энид Стонор. Я немедленно отправился в Сток-Моран.

КОРОНЕР: Вы были первым врачом, осмотревшим тело?

УОТСОН: Доктор Райлотт также является врачом.

КОРОНЕР: Да, верно. Но вы оказались первым незаинтересованным представителем медицинской профессии?

УОТСОН: О да, сэр.

КОРОНЕР: Не вдаваясь в малоприятные детали, в целом, как я понимаю, вы согласны с анализом и отчетом профессора Ван Донопа?

УОТСОН: Да, сэр.

КОРОНЕР: Вы не нашли никаких телесных повреждений?

УОТСОН: Нет.

КОРОНЕР: Ничего, что объяснило бы смерть?

УОТСОН: Нет.

КОРОНЕР: Никаких следов насилия?

УОТСОН: Нет.

КОРОНЕР: Или яда?

УОТСОН: Нет.

КОРОНЕР: И все же, должна ведь быть причина?

УОТСОН: Смерть может быть вызвана многими субстанциями, не оставляющими никаких следов.

КОРОНЕР: Например?

УОТСОН: Скажем, трудноуловимым ядом. Существует немало ядов, следы которых мы обнаружить не в состоянии.

КОРОНЕР: Без сомнения. Но вы, конечно же, помните, доктор Уотсон, что эта молодая особа умерла спустя приблизительно пять или шесть часов после ужина. Согласно свидетельствам, которыми мы располагаем, отравлена она могла быть только за ужином – если, разумеется, не приняла яд по собственной воле. В этом случае мы нашли бы в ее комнате пузырек или конвертик от порошка; но их не было. Довольно странно говорить о яде, который поразил ее столь внезапно, спустя много часов после того, как попал в тело. Вы осознаете это?

УОТСОН: Да, сэръ.

КОРОНЕР: Вы могли бы назвать подобный яд?

УОТСОН: Нет.

КОРОНЕР: Что же остается?

УОТСОН: Могут быть другие причины. Человек может умереть от нервного потрясения или от того, что сердце его разбито.

КОРОНЕР: Имеете ли вы основания полагать, что покойная испытала нервное потрясение?

УОТСОН: Лишь рассказ ее сестры.

КОРОНЕР: Вы так и не пришли к заключению относительно характера этого потрясения?

УОТСОН: Нет, сэр.

КОРОНЕР: Вы также упомянули о разбитом сердце. Была ли у вас какая-либо причина для того, чтобы использовать это выражение?

УОТСОН: Только общее впечатление. Мне кажется, она была несчастна.

КОРОНЕР: Боюсь, мы не можем рассматривать общие впечатления.

(ПРИСЯЖНЫЕ *шепчутся, соглашаясь с ним*).

Итак, вы не можете назвать определенную причину?

УОТСОН: Нет ничего, что я мог бы облечь в слова.

КОРОНЕР: У кого-либо из присяжных имеются вопросы?

АРМИТЭЙДЖ (*встает*): Я человек простой и прямой, и мне хотелось бы добраться до сути дела.

КОРОНЕР: Мы все разделяем ваше желание, мистер Армитэйдж.

АРМИТЭЙДЖ: Так вот, доктор, вы осматривали эту леди. Вы нашли какие-либо признаки насилия?

УОТСОН: Я уже говорил, что нет.

АРМИТЭЙДЖ: Я имею в виду синяки, ссадины и тому подобное.

УОТСОН: Нет, сэр.

КОРОНЕР: Еще вопросы?

АРМИТЭЙДЖ: Я хотел бы узнать у доктора, почему он написал этим юным леди. Может статься, он подозревал, что с ними недостойно обращаются?

УОТСОН: Нет, сэр. Я написал им, потому что был знаком с их матерью.

АРМИТЭЙДЖ: Как умерла мать?

УОТСОН: Понятия не имею.

КОРОНЕР: В самом деле, мистер Армитэйдж, вы заходите слишком далеко!

(АРМИТЭЙДЖ садится).

Что-либо еще?

СТАРОСТА: Могу я спросить, доктор Уотсон, осматривали ли вы окно спальни с целью удостовериться, что никто не мог забраться в комнату и напасть на леди?

УОТСОН: Окно было закрыто.

СТАРОСТА: Да, но оставалось ли оно закрытым всю ночь?

УОТСОН: Да, без сомнения.

КОРОНЕР: Откуда вам это известно?

УОТСОН: Я заметил на подоконнике пыль.

КОРОНЕР: Bravo, доктор, вы очень наблюдательны!

УОТСОН: У меня есть друг, сэр, который научил меня обращать внимание на подобные детали.

КОРОНЕР: Что ж, благодаря вашим показаниям этот вопрос закрыт. Мы благодарны вам, доктор Уотсон, и не станем вас больше задерживать.

(ДОКТОР УОТСОН выходит в столовую).

ЧИНОВНИК *(у двери)*: Мистер Роджерс!

(Входит РОДЖЕРС).

КОРОНЕР: Приведите его к присяге!

(РОДЖЕРС принимает присягу).

Мистер Роджерс, давно вы служите у доктора Райлотта?

РОДЖЕРС: Много лет, сэр.

КОРОНЕР: С тех пор, как семья поселилась здесь?

РОДЖЕРС: Да, сэр. Я старик, сэр, я слишком стар, чтобы меняться. Думаю, мне найти нового места, если я потеряю это. Он говорит, что я могу закончить свои дни в сточной канаве или в рабочем доме.

КОРОНЕР: Кто говорит?

РОДЖЕРС: Он, сэр – хозяин. Но я ничего не имею против него, сэр. Нет, нет, даже не подумайте – ни слова против хозяина. Вы не истолкуете мои слова неправильно?

КОРОНЕР: Похоже, вы взволнованы?

РОДЖЕРС: Понимаете, я – старик, сэр, и эти расспросы...

КОРОНЕР: Мы все понимаем. Итак, Роджерс, ночью 14 апреля вы помогли перенести тело покойной в ее спальню.

РОДЖЕРС: Я, сэр? Кто это сказал?

КОРОНЕР: Об этом говорится в показаниях мисс Стонор. Здесь какая-то ошибка?

РОДЖЕРС: Да, да, если мисс Энид так сказала. Мисс Энид говорит правду. И хозяин говорит правду. Так все и было.

КОРОНЕР: Я полагаю, вы прибежали на крик?

РОДЖЕРС: Да, да, крик в ночи; я поспешил на крик.

КОРОНЕР: И что вы увидели?

РОДЖЕРС: Я увидел... увидел... *(Поднимает руки, словно вот-вот собирается упасть в обморок).*

КОРОНЕР: Давайте же, говорите.

РОДЖЕРС: Я – я боюсь.

КОРОНЕР: Вам нечего бояться. Вы находитесь под защитой закона. Кого Вы боитесь? Вашего хозяина?

РОДЖЕРС *(привстав с места)*: Нет, нет, господа, не думайте так! Нет, нет!

КОРОНЕР: Хорошо. Что же вы увидели?

РОДЖЕРС: Она лежала на полу, сэр, а мисс Энид рядом – обе были в белых ночных рубашках. Над ними стоял хозяин.

КОРОНЕР: Дальше.

РОДЖЕРС: Мы перенесли молодую леди в спальню и положили ее на кровать. Она не издала ни звука и не двигалась. Больше я ничего не знаю, клянусь, больше ничего...

(Оседает на стуле).

КОРОНЕР: Какие-либо вопросы, джентльмены?

АРМИТЭЙДЖ: Вы все время проживаете в доме?

РОДЖЕРС: Да, сэр.

АРМИТЭЙДЖ: Ваш хозяин когда-либо бил вас?

РОДЖЕРС: Нет, сэр, что вы!

АРМИТЭЙДЖ: Ну, мистер Скотт Уилсон рассказал нам, что с ним случилось, и мне известно, что садовника он на целую неделю уложил в постель, а после заплатил десять фунтов, чтобы откупиться от суда. Да вы и сами это знаете.

РОДЖЕРС: Нет, нет, сэр, ничего подобного я не знаю.

АРМИТЭЙДЖ: Надо же, все остальные в деревне знают. Так вот, я хотел спросить – бывал он жесток с этими юными леди?

СТАРОСТА: Да-да, вот именно... Вспышки ярости или бешенства?

РОДЖЕРС: Нет, нельзя так сказать. Нет, хозяин – добрый человек.

(Молчание).

КОРОНЕР: Вызовите миссис Стаунтон, экономку. Этого достаточно.

(РОДЖЕРС уходит в помещение для прислуги).

(Из столовой появляется МИССИС СТАУНТОН).

КОРОНЕР: Вы служите здесь экономкой?

МИССИС СТАУНТОН: Да, сэр. *(Стоит).*

КОРОНЕР: Давно вы здесь служите?

МИССИС СТАУНТОН: С тех пор, как семья доктора Райлотта обосновалась в Сток-Моране.

КОРОНЕР: Можете ли вы рассказать нам что-либо о событиях той ночи?

МИССИС СТАУНТОН: Я не знаю, что происходило до той минуты, когда бедняжку положили на кровать, сэр. После этого я стала всем распоряжаться, потому что доктор Райлотт был страшно расстроен и у него прямо руки опускались.

КОРОНЕР: О! он был очень расстроен, не так ли?

МИССИС СТАУНТОН: Никогда не видела, чтобы человек так горевал, сэр.

КОРОНЕР: Живя в доме, вы имели возможность видеть, какие отношения были между доктором Райлоттом и двумя его падчерицами.

МИССИС СТАУНТОН: Да, сэр.

КОРОНЕР: Как вы описали бы эти отношения?

МИССИС СТАУНТОН: Он был с ними сама доброта. Не родились еще две юные леди, к которым так хорошо бы относились.

КОРОНЕР: Предполагают, что он бывал жесток с ними.

МИССИС СТАУНТОН: Никогда, сэр. Он был с ними нежен, как родной отец.

АРМИТЭЙДЖ: А как насчет хлыста? Мы слышали рассказы об этом.

МИССИС СТАУНТОН: О, это вы, мистер Армитэйдж? У вас есть серьезные причины клеветать на доктора. Он ясно сказал, что думает о вас и о ваших сплетнях.

КОРОНЕР: Я не допущу этих взаимных обвинений! Знай я, что между вами и доктором вспыхнула вражда, мистер Армитэйдж...

АРМИТЭЙДЖ: Ничего подобного, сэр. Я выполняю свой общественный долг.

КОРОНЕР: В таком случае, показания свидетельницы явно опровергают ваши утверждения о дурном обращении. У кого-либо еще из присяжных есть вопросы? Благодарю вас, миссис Стаунтон.

(МИССИС СТАУНТОН удаляется в помещение для прислуги).

Вызовите доктора Гримсби Райлотта.

ЧИНОВНИК *(у двери столовой)*: Доктор Райлотт.

(Входит ДОКТОР РАЙЛОТТ).

КОРОНЕР: Доктор Райлотт, вы опознаете покойную в качестве вашей падчерицы, Вайолет Стонор?

РАЙЛОТТ: Да, сэр.

КОРОНЕР: Вы можете пролить свет на трагические обстоятельства ее смерти?

РАЙЛОТТ: Вы правильно сказали – «трагические», сэр. Ее смерть чрезвычайно расстроила меня.

КОРОНЕР: Без сомнения.

РАЙЛОТТ: Она была лучом света в доме. Она хорошо меня понимала. Без нее я потерял.

КОРОНЕР: Несомненно. Но мы должны ограничиться фактами. Имеется ли у Вас какое-либо объяснение фактов, связанных со смертью вашей падчерицы?

РАЙЛОТТ: Об этом я знаю столько же, сколько и вы. Мне ее смерть представляется полной и абсолютной тайной.

КОРОНЕР: Будучи врачом, вы не испытывали никаких опасений в отношении ее здоровья?

РАЙЛОТТ: Она никогда не отличалась крепким здоровьем, но у меня не было никаких особых причин для беспокойства.

КОРОНЕР: Согласно показаниям свидетелей, она была несчастна, поскольку вы препятствовали ее помолвке.

РАЙЛОТТ (*вскакивает*): Это полнейшее недоразумение, сэр. Собственно говоря, я вмешался, чтобы защитить ее от человека, который, как я имел все основания подозревать,

просто охотился за ее приданым. Она и сама поняла это и с облегчением распрощалась с ним.

КОРОНЕР: Простите, сэ,р, но в деле, таким образом, появляются новые обстоятельства. Означает ли это, что молодая леди располагала собственными средствами?

РАЙЛОТТ: У нее имелась годовая рента, по завещанию матери. *(Садится)*.

КОРОНЕР: И кому теперь отойдет рента?

РАЙЛОТТ: Полагаю, я мог бы на нее претендовать, но я отказываюсь от всех претензий в пользу ее сестры.

КОРОНЕР: Я уверен, что речь идет о весьма солидной сумме.

(ПРИСЯЖНЫЕ перешептываются).

АРМИТЭЙДЖ *(поднимается на ноги)*: Должно быть, сэ,р, пока она живет в вашем доме, вы можете тратить эту ренту, как вам заблагорассудится.

КОРОНЕР: Ну ладно, ладно, вряд ли нам стоит подробно рассматривать этот вопрос.

АРМИТЭЙДЖ: У молодой леди была собственная чековая книжка?

КОРОНЕР: Право, мистер Армитэйдж, вы отклоняетесь от предмета разбирательства.

АРМИТЭЙДЖ: Это и есть предмет.

РАЙЛОТТ *(вскакивает)*: Я здесь не для того, сэ,р, чтобы выслушивать дерзости! *(Садится)*.

КОРОНЕР: Прошу вас, мистер Армитэйдж... *(Останавливает его жестом руки)*.

(АРМИТЭЙДЖ садится).

Итак, доктор Райлотт, как вам известно, медицинские факты ничего не говорят нам о причине смерти. У вас нет никаких предположений?

РАЙЛОТТ: Нет, сэр.

КОРОНЕР: Ваша падчерица заявила, что ее сестра отперла дверь, прежде чем появилась в коридоре. Вы можете это подтвердить?

РАЙЛОТТ: Да, я слышал, как она отпирает дверь.

КОРОНЕР: Вы выбежали в коридор одновременно с молодой леди?

РАЙЛОТТ: Да.

КОРОНЕР: Вас разбудил крик?

РАЙЛОТТ: Да.

КОРОНЕР: Естественно, вы тотчас бросились на крик?

РАЙЛОТТ: Да. Я успел увидеть, как она выбежала из комнаты и упала на руки сестре. Могу только предположить, что Вайолет мучили кошмары или же ей приснился мучительный сон, и ее сердце не выдержало. Такова моя теория касательно ее смерти.

КОРОНЕР: У нас записано, что перед смертью она пробормотала несколько бессвязных слов.

РАЙЛОТТ: Я ничего подобного не слышал.

КОРОНЕР: Насколько вам известно, она ничего не говорила?

РАЙЛОТТ: Ничего.

КОРОНЕР: Вы слышали музыку?

РАЙЛОТТ: Музыка, сэр? Нет, я ничего не слышал.

КОРОНЕР: Что произошло дальше?

РАЙЛОТТ: Я удостоверился, что бедная девушка мертва. Подоспел Роджерс, мой дворецкий, и мы вместе перенесли тело на кровать. Больше я не могу вам ничего сказать.

КОРОНЕР: Вы ведь не сразу послали за доктором?

РАЙЛОТТ: Видите ли, сэр, я и сам врач. По просьбе Энид я согласился отправить утром телеграмму доктору Уотсону, который дружил с девочками в Индии. Больше я ничего не мог сделать.

КОРОНЕР: Оглядываясь назад и вспоминая ваши отношения с этой молодой леди, можете ли вы в чем-либо себя упрекнуть?

РАЙЛОТТ: Она была для меня дороже всего на свете. Я готов был бы отдать за нее жизнь.

КОРОНЕР: Вопросы, джентльмены?

АРМИТЭЙДЖ: Да, вопросов немало. *(Встает)*.

(Другие ПРИСЯЖНЫЕ выказывают некоторые признаки нетерпения).

Я плачу налоги, как и все вы, и требую, чтобы мои права соблюдались. Мистер коронер, я в своем праве!

КОРОНЕР: Ну хорошо, мистер Армитэйдж, попрошу вас быть по возможности кратким. (*Смотрит на часы*). Уже почти два часа.

АРМИТЭЙДЖ: Знаете, доктор Райлотт, вы ничего не сказали нам о вашем волкодаве. А что насчет хлыста, с которым вы все время расхаживаете? В деревне толкуют, будто вы издевались над юными леди – что скажете?

РАЙЛОТТ (*вскакивает*): Мистер коронер, мне придется прибегнуть к вашей защите. Дерзость этого наглеца невыносима.

КОРОНЕР: Вы заходите слишком далеко, мистер Армитэйдж. Вам следует ограничиваться конкретными вопросами, имеющими отношение к фактам.

(РАЙЛОТТ *садится*).

АРМИТЭЙДЖ: Хорошо. Ночью в вашей спальне горит ночник?

РАЙЛОТТ: Нет.

АРМИТЭЙДЖ: Когда вы выбежали в коридор, что было на вас надето?

РАЙЛОТТ: Я был в халате.

АРМИТЭЙДЖ: Как это вы сумели напарить его в темноте?

РАЙЛОТТ: Зажег свет, разумеется, и снял халат с крючка.

АРМИТЭЙДЖ: И если вы все это проделали, как получилось, что вы оказались в коридоре одновременно с юной леди, которая выбежала туда в одной ночной рубашке?

РАЙЛОТТ: Могу лишь сказать, что так все и было.

АРМИТЭЙДЖ: А я могу только сказать, что не верю этому.

КОРОНЕР: Вы должны отказаться от этого заявления, мистер Армитэйдж.

АРМИТЭЙДЖ: Я говорю, что думаю, мистер коронер, и я снова повторяю, что не верю этому. Может, я необразован, но здравого смысла у меня хватает.

РАЙЛОТТ (*поднимается со стула*): Позволю себе проигнорировать эти замечания, коронер.

КОРОНЕР: Что-либо еще, мистер Армитэйдж?

АРМИТЭЙДЖ: Я все сказал, и мнения своего не изменю.

КОРОНЕР: В таком случае это все, доктор Райлотт.

(Пауза. ДОКТОР РАЙЛОТТ направляется в столовую).

Кстати говоря, может ли ваш слуга-индус чем-либо нам помочь?

РАЙЛОТТ (*останавливается, идет обратно*): Али спал в мансарде и узнал о происшедшем только на следующее утро. Он – мой личный камердинер.

КОРОНЕР: Следовательно, нет нужды его вызывать. Очень хорошо, доктор Райлотт. Вы можете остаться, если желаете. (*Обращаясь к ПРИСЯЖНЫМ*). Итак, господа, вы заслушали показания, касающиеся этого весьма неприятного случая. Мы можем выдвинуть несколько гипотез. Первая – смерть, вызванная убийством. Не стоит и говорить, что не имеется ни тени, ни крупницы доказательств убийства. Далее, смерть, вызванная самоубийством. Все предположения говорят против этого. Затем – смерть по причине несчастного случая. У нас никаких причин подозревать, что

имел место несчастный случай. И наконец, мы приходим к смерти по естественным причинам. Должно признать, что эти естественные причины неясны, но природные процессы зачастую таинственны, и мы не можем утверждать, что наши знания о них достаточны и всегда позволяют нам определить их воздействие. Вы читали отчет профессора Ван Донопа и выслушали показания доктора Уотсона. Если полученные сведения вас не удовлетворяют, вы располагаете правом объявить, что смерть наступила по неизвестным причинам. Вам следует вынести собственное заключение.

(ПРИСЯЖНЫЕ *некоторое время советуются*. КОРОНЕР *смотрит на часы, встает и подходит к ДОКТОРУ РАЙЛОТТУ*.)

Я намерен был закончить гораздо раньше.

РАЙЛОТТ: Эти абсурдные заминки...!

КОРОНЕР: Да уж, в деревнях при дознании приходится сталкиваться с самыми чудаковатыми присяжными.

РАЙЛОТТ: Обед готов, я полагаю. Не откажетесь ли присоединиться к нам?

КОРОНЕР: О, прекрасно, буду рад.

СТАРОСТА: Мы готовы, сэр.

(КОРОНЕР *возвращается к столу*).

КОРОНЕР: Итак, джентльмены? (*Усаживается*).

ДИСПЕТЧЕР: Мы склоняемся к неизвестным причинам.

КОРОНЕР: Вполне так. Вердикт вынесен единодушно?

АРМИТЭЙДЖ: Нет, сэр. Я за дальнейшее расследование. Я никак не могу сказать, что причины тут неизвестны, сэр, и никогда этого не скажу.

КОРОНЕР: Я полностью соглашаюсь с мнением большинства. Что ж, джентльмены, наш труд завершен. Будьте любезны...

(ЧИНОВНИК подходит к КОРОНЕРУ. АРМИТЭЙДЖ садится).

Прежде чем покинуть эту комнату, вы все подпишете протокол. Подписи поставите при выходе.

(ПРИСЯЖНЫЕ встают, расписываются по очереди под протоколом и выходят в вестибюль).

(КОРОНЕР подходит к АРМИТЭЙДЖУ).

Мистер Армитэйдж! Погодите минутку. Я сожалею, если вас не удовлетворило дознание.

АРМИТЭЙДЖ: Нет, сэр, не удовлетворило.

КОРОНЕР: Вы слишком требовательны, пожалуй. *(Отворачивается).*

РАЙЛОТТ *(притрагиваясь к плечу АРМИТЭЙДЖА)*: Могу сказать вам только одно, сэр. Убирайтесь вон из моего дома. Слышите?

АРМИТЭЙДЖ: Да, доктор Райлотт, слышу. Только вот, кажется, я слышу что-то еще. Кое-кто зовет из-под земли, доктор Райлотт, из могилы.

(Медленно выходит в вестибюль).

РАЙЛОТТ: Наглый мерзавец! *(Отворачивается).*

(Из столовой появляются УОТСОН, ЭНИД и другие свидетели. Все они друг за другом направляются в вестибюль).

(ЭНИД оказывается на авансцене. ДОКТОР УОТСОН, подойдя к двери, оглядывается и направляется к ней).

УОТСОН: До свидания, мисс Энид. *(Пожимает ей руку. Затем понижает голос)*. Не забывайте, что у вас есть друг.

(ДОКТОР УОТСОН выходит).

(КОРОНЕР и РАЙЛОТТ закуривают сигареты. ЭНИД видит, как они обмениваются взглядами, и без сил опускается на стул).

ЗАНАВЕС

АКТ II

Между актом I и актом II проходит два года.

Сцена 1

Кабинет ДОКТОРА РАЙЛОТТА в Сток-плейс.
С одной стороны дверь, напротив два французских окна.
Прошло два года.

(Входит МИССИС СТАУНТОН, впускает в кабинет АРМИТЭЙДЖА).

МИССИС СТАУНТОН: Не могу сказать вам, когда доктор вернется. Он не так давно ушел.

АРМИТЭЙДЖ: Я буду ждать его, сколько потребуется.

МИССИС СТАУНТОН: Полагаю, я ничем не смогу вам помочь.

АРМИТЭЙДЖ: Нет, не сможете.

МИССИС СТАУНТОН: Не стоит быть таким грубым. Вы еще можете пожалеть об этом после встречи с доктором.

АРМИТЭЙДЖ: За мной стоят законы Англии, миссис Стаунтон. Советую вам помнить об этом – и вашему хозяину тоже. Меня никому не напугать. Я исполняю свой долг.

(Входит ЭНИД).

Ах, мисс Стонон, очень рад видеть вас.

ЭНИД (*изумленно*): Добрый день, мистер Армитэйдж. Что привело вас к нам?

АРМИТЭЙДЖ: У меня есть одно дельце к доктору. Но буду раз побеседовать и с вами.

МИССИС СТАУНТОН: Не думаю, что доктору это понравится, мисс Энид.

АРМИТЭЙДЖ: Замечательно, что тут скажешь. Неужели молодой леди не позволено самой решать, с кем ей разговаривать? Здесь у вас никак никак тюрьма или частная богадельня? Интересные события происходят в свободной стране!

МИССИС СТАУНТОН: Я уверена, что доктору это не понравится.

АРМИТЭЙДЖ: Послушайте, миссис Стаунтон – двое вместе, третий лишний. Я не боюсь вашего хозяина, а уж вас и подавно. Вы тут маленько ошиблись адресом, вот что. Закройте дверь с той стороны и оставьте нас одних, иначе...

МИССИС СТАУНТОН: Иначе что, мистер Армитэйдж?

АРМИТЭЙДЖ: Иначе – провалиться мне на этом месте, если я не пойду к мировому и не расскажу ему под присягой, что эту молодую леди удерживают здесь насильно.

МИССИС СТАУНТОН: Ах, хорошо. Незачем так горячиться. Мне все равно, что вы скажете мисс Энид. Но доктору это не понравится.

(МИССИС СТАУНТОН *выходит*).

АРМИТЭЙДЖ (*глядя на дверь*): У вас не найдется шляпной булавки? (*Подходит к двери*).

ЭНИД: Нет.

АРМИТЭЙДЖ: Стоит ткнуть в замочную скважину шляпной булавкой...

ЭНИД: Мистер Армитэйдж, прошу вас, не надо.

АРМИТЭЙДЖ: ... как вы услышите лучшую ноту сестрицы Джейн. Но мы будем говорить тихо, так как я не хочу, чтобы она подслушала нас. Скажите, мисс Энид, с вами хорошо обращаются? У вас все в порядке?

ЭНИД: Мистер Армитэйдж, я понимаю, что вы хотите для меня только лучшего – но, боюсь, я не могу обсуждать с вами свои личные обстоятельства. Я едва знаю вас.

АРМИТЭЙДЖ: Я простой деревенский бакалейщик. Я все понимаю. Но вы беспокоите меня, мисс Стонор, и я не тот человек, что готов разжать хватку... Я пришел сюда, чтобы повидаться не с вами, а с вашим отчимом.

ЭНИД: О, мистер Армитэйдж, прошу вас, уходите немедленно. Вы понятия не имеете, каким он становится в гневе, когда кто-то переходит ему дорогу. Пожалуйста, прошу вас, уходите сейчас же.

АРМИТЭЙДЖ: Что ж, мисс Стонор – я уйду, только если вы ответите на мои вопросы. Я уйду не прежде, чем моя совесть станет чиста. А совесть говорит мне, что мой долг – остаться и получить кое-какие ответы.

ЭНИД (*подходит к кушетке и садится*): О чем вы хотели спросить, мистер Армитэйдж? Давайте присядем.

АРМИТЭЙДЖ (*приносит стул и садится у кушетки*): Вот что я вам скажу. Я стараюсь знать обо всем, что делается в этом доме. Может, мне нравится вы, а может, мне не нравится ваш отчим. Или, может статься, такой уж у меня ха-

рактер, но только у меня свои способы, и я всегда могу разузнать, что тут происходит.

ЭНИД: И что же вы узнали?

АРМИТЭЙДЖ: Слушайте меня внимательно, мисс. Вспомните дознание, что проводилось здесь два года назад.

ЭНИД: Ах! *(Отворачивается)*.

АРМИТЭЙДЖ: Я сожалею, если это причиняет вам боль, но я должен говорить прямо. Когда именно умерла ваша сестра? Вскоре после помолвки, не так ли?

ЭНИД: Да.

АРМИТЭЙДЖ: Теперь и вы помолвлены, верно ведь?

ЭНИД: Да, я помолвлена.

АРМИТЭЙДЖ: Это первое. Не так давно в доме начался ремонт и вам теперь приходится спать в той самой комнате, где умерла ваша сестра, правильно?

ЭНИД: Через несколько дней я смогу вновь занять свою спальню.

АРМИТЭЙДЖ: Это второе. Вы показали, что ночью слышали в доме музыку. Скажите-ка, в последнее время вам не доводилось слышать музыку?

ЭНИД: Бог мой! прошлой ночью мне показалось, что где-то звучала музыка; но я убедила себя, что мне это просто приснилось. Но как вы обо всем этом узнали, мистер Армитэйдж, и что все это означает?

АРМИТЭЙДЖ: Я не хочу говорить вам, откуда узнал, и не могу сказать, какой в этом смысл. Но здесь творится дья-

вольщина, мисс Стомор, дьявольщина! *(Встает)*. И вот я пришел, чтобы поговорить с вашим отчимом по-мужски и сказать ему, что внимательно слежу за ним. Если с вами что-либо произойдет, это ему дорого обойдется.

ЭНИД *(вставая)*: О, мистер Армитэйдж, он изобьет вас до полусмерти. Мистер Армитэйдж, вы даже не можете представить, каким он бывает в ярости. Он становится ужасен.

АРМИТЭЙДЖ: Закон позаботится обо мне.

ЭНИД: Закон может отомстить за вас, мистер Армитэйдж, но не в силах вас защитить. Кроме того, никакая опасность мне не грозит. Вам ведь известно, что я обручена с лейтенантом Кертисом?

АРМИТЭЙДЖ: Я слышал, что завтра он уезжает.

ЭНИД: Да, это так. И на следующий день я собираюсь в гости к его матери в Фентон. Поверьте, никакой опасности нет.

АРМИТЭЙДЖ: Ну что же, не буду отрицать, что слова ваши меня успокоили. Но уйду я отсюда только при одном условии.

ЭНИД: Каким?

АРМИТЭЙДЖ: Я помню вашего друга, доктора Уотсона, который был здесь во время дознания. Мы с вами слышали, что он знает мистера Шерлока Холмса. Если вы пообещаете мне, что поедете завтра в Лондон, увидите с этими двумя джентльменами и спросите их совета, я готов буду умыть руки. Тогда я буду знать, что за вами присматривает кто-то понадежней меня.

ЭНИД: О, мистер Армитэйдж, я не могу.

АРМИТЭЙДЖ (*складывает руки на груди*): Значит, я остаюсь.

ЭНИД: Завтра лейтенант Кертис покидает Англию.

АРМИТЭЙДЖ: Когда именно?

ЭНИД: Вечером.

АРМИТЭЙДЖ: Если вы отправитесь утром, успеете вернуться вовремя.

ЭНИД: Но как я смогу уехать?

АРМИТЭЙДЖ: Кто может остановить вас? У вас есть деньги?

ЭНИД: Да, денег у меня достаточно.

АРМИТЭЙДЖ: Что ж, поезжайте.

ЭНИД: Это невозможно.

АРМИТЭЙДЖ (*садится*): Очень хорошо. Придется мне обсудить этот вопрос с доктором.

ЭНИД (*бросается к нему*): Ладно, ладно! Обещаю. Я поеду. Я не хочу, чтобы вы пострадали. Напишу и постараюсь все как-нибудь устроить.

АРМИТЭЙДЖ: Слово чести?

ЭНИД: Да, да, я напишу доктору Уотсону. Идите! Вот сюда. (*Подходит к французскому окну*). Если будете держаться среди лавров, сможете добраться до дороги, и никто вас не заметит.

АРМИТЭЙДЖ (*задумавшись, подходит к окну и возвращается обратно*): Пес на свободе?

ЭНИД: Собака с доктором. Ах, ступайте! и спасибо вам – спасибо от всего сердца.

АРМИТЭЙДЖ: Моя жена и я всегда готовы приютить вас. Не забывайте об этом.

(АРМИТЭЙДЖ *выбирается через окно. ЭНИД стоит, глядя ему вслед. Тем временем в кабинет входит МИССИС СТАУНТОН*).

МИССИС СТАУНТОН: Я видела, как мистер Армитэйдж пробирался через кустарник. (*Выглядывает из окна*).

ЭНИД: Да, он ушел.

МИССИС СТАУНТОН: Но почему он не дождался доктора?

ЭНИД: Он передумал.

МИССИС СТАУНТОН: Этот Армитэйдж – самый дерзкий и назойливый человек в деревне. Подумать только, какая наглость: явился сюда без всяких «с вашего разрешения» и «с вашего позволения». Что ему было нужно от вас, мисс Энид?

ЭНИД: Вам не подобает задавать такие вопросы, мисс Стаунтон.

МИССИС СТАУНТОН: В самом деле? По этому поводу я так скажу: не думаю, что вам подобает иметь какие-то секреты с лавочником. Доктор пожелает все об этом узнать.

ЭНИД: То, что пожелает мой отчим, вас не касается. Прошу вас, мисс Стаунтон, заняться своими собственными делами и оставить меня в покое.

МИССИС СТАУНТОН (*подбоченивается*): Тоже мне, богатая и знаменитая! Я должна делать всю работу по дому, но является бакалейщик и выгоняет меня из комнаты! Если вы считаете, что я – никто, в один прекрасный день вы еще поймете, как сильно вы ошибаетесь.

ЭНИД: Как вы смеете... (*направляется к двери, в это время входит РАЙЛОТТ*).

РАЙЛОТТ: Что случилось, Энид? Вас кто-то расстроил? В чем дело, миссис Стаунтон?

ЭНИД: Миссис Стаунтон мне нагрубила.

РАЙЛОТТ: Дорогая, дорогая! Право, буря в чайной чашке... Теперь успокойтесь и расскажите мне все. Никто не смеет обижать мою маленькую Энид. Ее матросик был бы нами недоволен, правда же?

МИССИС СТАУНТОН: Приходил мистер Армитэйдж. Он захотел говорить с мисс Энид наедине. Мне это показалось неподобающим – вот почему мисс Энид обижена.

РАЙЛОТТ: И где же он?

МИССИС СТАУНТОН: Он ушел. Убежал через кусты.

РАЙЛОТТ: Клянусь честью, он, похоже, чувствует себя здесь как дома. Что он хотел, Энид?

ЭНИД: Справиться о моем здоровье.

РАЙЛОТТ: Ха-ха, забавно! Поздравляю с новым завоеванием, Энид. У вас появился деревенский поклонник.

ЭНИД: Я полагаю, что он – настоящий друг и желает мне только лучшего.

РАЙЛОТТ: Поразительно! Думаю, он поступил благоразумно, не став затягивать свой визит. А теперь, дорогая девочка, идите к себе в комнату и ждите, пока я за вами не пошлю. Мне очень жаль, что вы огорчились, и я постараюсь, чтобы это больше не повторилось. Ну все, все! моей девочке не о чем волноваться. Предоставьте это мне. *(Провожает ЭНИД)*.

(ЭНИД выходит).

Ну, что произошло? Почему вы расстроили ее?

МИССИС СТАУНТОН: А почему она расстроила меня? Почему обо мне всегда думают в последнюю очередь?

РАЙЛОТТ: Почему о вас вообще следует думать?

МИССИС СТАУНТОН: И вы смеете говорить это мне – вы, всего лишь год назад обещавший на мне жениться! Будь я той, кем должна быть, никто бы не сомневался, кто в этом доме хозяйка. Я не намерена больше терпеть ее истерики. Разговаривает со мной, точно я судомойка! *(Отворачивается от него)*.

РАЙЛОТТ: Вы забываетесь.

МИССИС СТАУНТОН: Я не забываюсь – и не забываю. Я не забыла ваше обещание, и плохо вам придется, если вы его не исполните.

РАЙЛОТТ: Если посмеете разговаривать со мной таким тоном, я вышвырну вас на улицу.

МИССИС СТАУНТОН: Вышвырнете, да? Только попробуйте! Однажды я вас спасла. Могу поступить совсем по-другому, если мне захочется.

РАЙЛОТТ: Спасли меня?

МИССИС СТАУНТОН: Да, спасла. Если бы не мои показания, этот Армитэйдж перетянул бы на свою сторону всех присяжных. Даже не сомневайтесь. Они мне сами потом говорили.

РАЙЛОТТ: Ну что ж, вы просто сказали им правду.

МИССИС СТАУНТОН: Правду! Думаете, я не знаю?

РАЙЛОТТ: Что вы знаете?

(Она молчит и пристально смотрит на него).

Что вы знаете?

(Она продолжает молчать).

Да не смотрите на меня так, женщина! Что вы знаете?

МИССИС СТАУНТОН: Я знаю достаточно.

(Пауза).

РАЙЛОТТ: Тогда скажите мне – как она умерла?

МИССИС СТАУНТОН: Это известно вам одному. Может, я и не знаю, как она умерла, но я очень хорошо знаю...

РАЙЛОТТ *(прерывает ее)*: Вы всегда были капризны и своевольны, Кейт, но я прекрасно понимаю, что в глубине души мои интересы для вас – главное. Если я сказал что-либо неприятное, выбросьте это из головы. Не ругайтесь с этой дурочкой: вы можете расстроить мои планы. Подождите еще немного, и все у нас наладится. Вы же знаете, что я человек горячий, но быстро остываю.

МИССИС СТАУНТОН: А вы всегда умели меня заговорить, и вы это знаете. Теперь послушайте меня, поскольку я – ваш

единственный друг. Даже не пробуйте повторить это снова. Однажды вы вышли сухим из воды. Второй раз будет слишком опасен.

РАЙЛОТТ: И во второй раз они поймут не больше, чем в первый. Ни единый человек в мире не сумел бы догадаться. Это невозможно, говорю вам. Если она выйдет замуж, мне придется попрощаться с половиной своего дохода.

МИССИС СТАУНТОН: Да-да, я знаю. Разве она не может переписать все на вас?

РАЙЛОТТ: Она умеет быть упрямой, когда ей этого хочется. Она никогда не подпишет такую бумагу. Как-то я намекнул на это, и она заговорила об адвокате. *(Пауза)*. Но если с ней что-нибудь случится – все наши беды будут позади.

МИССИС СТАУНТОН: Они что-то подозревают, я думаю.

РАЙЛОТТ: Пусть подозревают. Они ничего не могут доказать.

МИССИС СТАУНТОН: Пока что не могут.

РАЙЛОТТ: В среду она едет в гости, и кто знает, когда она возвратится? Нет, завтра или никогда.

МИССИС СТАУНТОН: Лучше уж никогда.

РАЙЛОТТ: Сдаться и потерять половину дохода? Нет уж, Кейт, для меня вопрос стоит так – все или ничего.

МИССИС СТАУНТОН: Что ж, остерегайтесь Армитэйджа.

РАЙЛОТТ: Почему?

МИССИС СТАУНТОН: Должно быть, он что-то разузнал и поэтому осмелился явиться сюда.

РАЙЛОТТ: Что он может знать о наших делах?

МИССИС СТАУНТОН: Есть еще Роджерс. Он кажется полумным. Он и вправду таков. Но он может знать больше, чем мы думаем. Да и рассказывать... Он всякое рассказывает, и Армитэйдж тоже... Что, если Армитэйдж с ним спелся?

РАЙЛОТТ: Сейчас мы это выясним. (*Подходит к шнуру для звонка и дергает за него*). Если старый негодяй посмел обмануть меня, я сверну ему шею. Но знайте – он ничего не сможет скрыть, раз уж я решил вытянуть из него правду. Вам доводилось видеть змею и белую мышь? Глядите.

(*Входит РОДЖЕРС*).

Подойдите ближе, Роджерс.

РОДЖЕРС: Да, сэр.

РАЙЛОТТ: Станьте здесь – пусть свет падает вам на лицо, Роджерс. Так я буду знать, говорите ли вы правду.

РОДЖЕРС: Правду, сэр. Конечно, я скажу правду.

РАЙЛОТТ (*приносит стул, стоявший за кушеткой*): Сядьте! Не двигайтесь! Теперь смотрите на меня. Вот так... Вы не в состоянии обмануть меня. Итак, вы встречались с мистером Армитэйджем.

РОДЖЕРС: Сэр... надеюсь... в этом нет ничего дурного.

РАЙЛОТТ: Как часто?

РОДЖЕРС: Дважды или трижды.

РАЙЛОТТ: Как часто?

РОДЖЕРС: Дважды или три...

РАЙЛОТТ: Как часто?

РОДЖЕРС: Я встречаюсь с ним всякий раз, когда бываю в деревне.

МИССИС СТАУНТОН: Значит, почти каждый день.

РАЙЛОТТ: Что вы говорили ему обо мне?

РОДЖЕРС: О, сэр, ничего.

РАЙЛОТТ: Что вы ему рассказывали?

РОДЖЕРС: Только домашние новости, сэр.

РАЙЛОТТ: Какие еще новости?

РОДЖЕРС: Ну, о помолвке мисс Энид, и о том, как Шива покусал садовника, а кухарка собралась уходить и тому подобное.

РАЙЛОТТ: И это все? Больше ничего?

РОДЖЕРС: Нет, сэр.

РАЙЛОТТ: И о мисс Энид вы больше ничего не рассказывали?

РОДЖЕРС: Нет, сэр.

РАЙЛОТТ: Вы клян З

РОДЖЕРС: Нет, сэр, " · · · · "

РАЙЛОТТ (*вскакивает, хватая его за шею и трясет*): Вы тупоумный старый мерзавец! кто позволил вам раскрывать рот? Я держу вас здесь из милосердия, а вы смеее сплетничать о моих делах! Вы мне надоели... (*Отталкивает его*). Завтра же поеду в Лондон и найму кого-нибудь помоложе. Собирайте вещи и убирайтесь. Вы слышали?

РОДЖЕРС: Вы не передумаете, сэр? Я старик, сэр. Мне некуда идти. Куда я пойду?

РАЙЛОТТ: Можете идти хоть к самому дьяволу или к вашему приятелю-бакалейщику Армитэйджу. Мне наплевать. Здесь для вас места нет. Проваливайте из кабинета.

РОДЖЕРС: Да, сэр. Вы не передумаете?

РАЙЛОТТ: Ступайте. И попросите мисс Энид зайти.

РОДЖЕРС: Да, сэр.

(РОДЖЕРС *выходит*).

МИССИС СТАУНТОН: Вы поступили умно. Он был небезопасен.

РАЙЛОТТ: Старый дьявол, впрочем, был мне удобен. С человеком помоложе могут возникнуть осложнения.

МИССИС СТАУНТОН: Вы его быстро обломаете.

РАЙЛОТТ: Да, я уверен. (*Подходит к ней*). Прошу вас, ради меня, ведите себя с Энид как положено. Вы должны довести игру до конца.

МИССИС СТАУНТОН: Не беспокойтесь. Я вас не подведу.

(*Входит ЭНИД*).

РАЙЛОТТ: Дорогая моя, миссис Стаунтон очень сожалеет, если чем-то обидела вас. Надеюсь, вы примете ее извинения так же искренне, как она их приносит.

МИССИС СТАУНТОН: Я не хотела обидеть вас, мисс Энид, я просто защищала интересы хозяина. Я очень надеюсь, что вы простите меня.

ЭНИД: Конечно, я прощаю вас, миссис Стаунтон.

РАЙЛОТТ: Хорошая девочка. Миссис Стаунтон, вам лучше нас оставить.

(МИССИС СТАУНТОН *выходит*).

Моя дорогая, вам не стоит сердиться на миссис Стаунтон. Она работящая, трудолюбивая женщина и преданно исполняет свои обязанности – хотя, конечно, ее манеры зачастую оставляют желать лучшего. Прошу, дорогая, скажите же, что теперь все позади.

(ЭНИД *садится на кушетку*).

ЭНИД: Я уже сказала, что прощаю ее.

РАЙЛОТТ: Как мне сделать вас счастливее, скажите! Я понимаю, разумеется, что теперь в вашей жизни появился другой человек. Но мне не хотелось бы, чтобы вы совсем забыли своего старого отчима. Пока вы не покинете меня, я буду продолжать заботиться о вас.

ЭНИД: Вы очень добры.

РАЙЛОТТ: Могу я что-нибудь для вас сделать?

ЭНИД: Нет, нет, мне ничего не нужно.

РАЙЛОТТ: На прошлой неделе я был грубоват. Вы должны меня извинить. Я сожалею об этом. Я хотел бы понравиться вашему будущему мужу. Когда вы увидите с ним, обещайте сказать ему, что я сделал все, что мог, ради вашего счастья.

ЭНИД: Да, да.

РАЙЛОТТ: Вы увидите с ним завтра?

ЭНИД: Да.

РАЙЛОТТ: И он покидает нас завтра вечером? (*Садится возле нее*).

ЭНИД: Да.

РАЙЛОТТ: Сочувствую вам, дорогая. Но вскоре он вернется, и больше вы, конечно, уже не расстанетесь. Вам жаль будет услышать, что старый Роджерс вел себя ужасно; мне придется избавиться от него.

ЭНИД (*встает*): Роджерс! Что он натворил?

РАЙЛОТТ: День ото дня он становится все более глупым и неумелым. Я собираюсь завтра поехать в Лондон и нанять нового дворецкого. Вас не затруднит сообщить от моего имени агентам, что я буду около двух часов дня?

ЭНИД: Да, непременно.

РАЙЛОТТ: Хорошая девочка. (*Молчание. РАЙЛОТТ подходит к ЭНИД и кладет руку ей на плечо*). Вас больше ничего не тревожит?

ЭНИД: О нет.

РАЙЛОТТ: Тогда идите и напишите письмо агентам. Готов поспорить, вам не терпится еще кое-кому написать. Одно письмо в день? – или два? – каково его довольствие? Ладно, ладно, всем нам приходилось бывать на вашем месте.

(Входит АЛИ с подносом в руках; на подносе стеклянный молочник и блюдце).

АЛИ: Прошу прощения, сахиб. Я ухажу.

РАЙЛОТТ: Входи! Иди сюда! Поставь мое молоко на стол.

(АЛИ выполняет приказание).

Ступайте, дорогая. Не забудьте написать агентам.

(ЭНИД выходит).

Осел! Почему ты не удостоверился, что я один?

АЛИ: Я думал, здесь только сахиб.

РАЙЛОТТ: Ну хорошо, главное – обошлось. *(Подходит к двери и запирает ее на ключ. Опускает жалюзи).*

(Тем временем АЛИ достает из стенного шкафа квадратную плетеную корзинку наподобие тех, что используются для рукоделия. РАЙЛОТТ наливает молоко в блюдце и ставит блюдце перед корзинкой. Затем начинает прищелкивать пальцами и свистеть, тогда как АЛИ играет на дудочке).

ЗАНАВЕС

Сцена 2

Комната МИСТЕРА ШЕРЛОКА ХОЛМСА на Бейкер-стрит.

Входит БИЛЛИ, за ним ДОКТОР УОТСОН.

УОТСОН: Я хотел бы видеть мистера Холмса.

БИЛЛИ: Он должен скоро вернуться, сэр.

УОТСОН: Он очень занят?

БИЛЛИ: Да, сэр, мы очень заняты. У нас почти не остается свободного времени.

УОТСОН: Какое-то интересное дело?

БИЛЛИ: Множество дел, сэр. Вчера были два германских принца и герцогиня Феррер. Папа Римский вновь нас беспокоит. Хочет, чтобы мы отправились в Рим разыскивать украденную камю. Мы работаем через силу.

УОТСОН: Что ж, я подожду мистера Холмса.

БИЛЛИ: Очень хорошо, сэр. Вот «Таймс». В приемной уже ждут четыре человека.

УОТСОН: Есть среди них леди?

БИЛЛИ: Ни одного из них я не назвал бы леди, сэр.

УОТСОН: Хорошо, я буду ждать. *(Закуривает сигарету и осматривается)*. Все как всегда. Вот и знакомые реторты! Господи! что только мне не пришлось вынести в былые времена из-за его химических опытов! Следы упражнений с револьвером на стене. Все так. Интересно, он по-прежнему держит табак в персидской туфле? Да, табак здесь. И его

трубки в ведерке для угля – трубки из черной глины. Ведерко полно их, как и раньше. *(Достает одну трубку и нюхает)*. Фу! Пузырек с кокаином – Билли! Билли!

БИЛЛИ: Я приложил все усилия, чтобы отучить его от этой привычки, сэр.

УОТСОН: Хорошо, Билли, можешь идти.

(БИЛЛИ выходит).

А вот и старая скрипка – та самая старая скрипка, на которой осталась одна струна. *(Садится на диван)*.

(Входит ШЕРЛОК ХОЛМС, переодетый в рабочего, с инструментами в руках).

ХОЛМС: Вы посылали за мной, мистер Шерлок Холмс.

УОТСОН: Я не мистер Холмс.

ХОЛМС: Прощения прошу, сэр, меня вызвали починить газовый рожок.

УОТСОН: Что с ним не так?

ХОЛМС: Газ просачивается, сэр.

УОТСОН: Хорошо, приступайте.

ХОЛМС: Да, сэр. *(Подходит к газовому рожку)*. Надеюсь, я вам не помешаю, сэр?

УОТСОН *(разворачивает «Таймс»)*: Не беспокойтесь. Не обращайтесь на меня внимания.

ХОЛМС: Очень он неряшливый человек, этот ваш мистер Холмс, сэр.

УОТСОН: Что вы хотите этим сказать?

ХОЛМС: Знаете, сэръ, по всему понятно. Гляньте только на эту комнату. Я так скажу, поначалу он был аккуратен, а после, видать, подхватил дурные привычки от этого малого, что с ним жил. Уотсон его звали, вот как.

(Исчезает в спальне).

УОТСОН *(вскакивая)*: Ах вы наглец! Как вы смеее так говорить? Что вам нужно? *(Оглядывается)*. Черт побери! куда он подевался?

(Вместо рабочего появляется ШЕРЛОК ХОЛМС в халате, руки в карманах).

Святые небеса, Холмс! Я никогда не смог бы вас узнать.

ХОЛМС: Мой дорогой Уотсон, когда вы начнете меня узнавать, это станет началом конца. Знайте, как только ваш орлиный взор проникнет сквозь мою маску, я удалюсь на покой и поселюсь где-нибудь на подходящей куриной ферме.

УОТСОН: Но зачем...?

ХОЛМС: Дело, дорогой мой Уотсон, дело! Одна из тех маленьких загадок, которые почтенная публика время от времени поручает моему вниманию. Перед британским рабочим, Уотсон, все двери открыты. Его одежда не бросается в глаза, он общителен. Сумка для инструментов – превосходное удостоверение личности, а рыжевато-бурые усы обеспечивают дружелюбие горничных. Возможно, вам будет интересно узнать, что мой скромный двойник всю флиртует с кухаркой в Бэттерси. *(Зажигает спичку и закуривает трубку).*

УОТСОН: Дорогой Холмс! ведь это нечестно по отношению к девушке?

ХОЛМС: Все тот же благородный старый Уотсон! Но игра идет не на жизнь, а на смерть, и каждая карта должна быть разыграна! В данном случае у меня имеется ненавистный конкурент – констебль с соседней улицы. Когда я исчезну, все вернется на круги своя. Субботними вечерами мы прогуливаемся. О! эти прогулки! Честь герцогини, однако, в опасности. Безумный мир, господа. *(Поворачивается и разглядывает Уотсона)*. Ну, Уотсон, что нового?

УОТСОН *(улыбаясь)*: Холмс, я пришел рассказать вам кое-что. Не сомневаюсь, вам будет приятно это услышать.

ХОЛМС: Вы обручены, Уотсон, обручены! Ваше пальто, ваша шляпа, ваши перчатки, ваша петлица, ваша улыбка, ваш румянец! В вас нетрудно распознать удачливого поклонника. То, что я услышал от вас – или, возможно, еще не услышал – уже возбудило во мне худшие подозрения. *(Пристально смотрит на Уотсона)*. Положение улучшается, однако: теперь я понимаю, что речь идет о молодой леди, которую я знаю и уважаю.

УОТСОН: Это изумительно, Холмс! Молодая леди – не кто иная, как мисс Морстен, и вы действительно встречали ее и восторгались ею. Но как вы догадались...

ХОЛМС: Все дело в наблюдательности, дорогой мой Уотсон! Та же способность наблюдать подсказывает мне, что вы виделись с вашей избранницей сегодня утром. *(Снимает волосок с костюма Уотсона, обматывает волосок вокруг пальца и изучает его с помощью увеличительного стекла)*. Очаровательно, мой дорогой друг, очаровательно! Как не распознать золотистый тициановский оттенок! Вам повезло! Завидую вам.

УОТСОН: Благодарю вас, Холмс. Надеюсь, что когда-нибудь смогу поздравить и вас.

ХОЛМС: Никакого брака без любви, Уотсон.

УОТСОН: Почему же в таком случае не полюбить? (*Кладет руки на плечи Холмса*).

ХОЛМС: Абсурд, Уотсон, абсурд! Я не создан для любви, и любовь не создана для меня. Любовь может смутить мой разум и расстроить мои умственные способности. Любовь подобна изъяну в кристалле, песку в часовом механизме, железу рядом с магнитом. Нет, нет, у меня иное предназначение.

УОТСОН: И в самом деле. Билли говорит, что вы очень заняты.

ХОЛМС: Несколько небольших расследований.

УОТСОН: Найдется ли у вас время для еще одного – случая мисс Энид Стонор?

ХОЛМС: Дорогой друг, если вы испытываете к этому делу личный интерес... (*Садится на диван*).

УОТСОН: Да, мне очень хотелось бы в нем разобраться.

ХОЛМС (*достаёт записную книжку*): Давайте-ка посмотрим, что у нас на очереди. Убийство на Бакстер-сквер – я навел полицию на след... Похищение драгоценностей в Клеркенвелле – вот-вот будет раскрыто. Дело герцогини Феррер – у меня имеется все необходимое... Папские камен. Его Святейшеству придется подождать. Принцесса, что намерена бежать из дома – пусть убегает. Я должен принять одного-двух человек, которые меня ожидают, после чего (*нажимает кнопку звонка*) я буду всецело в вашем распоряжении.

(Входит БИЛЛИ).

БИЛЛИ: Да, Мистер Холмс.

ХОЛМС: Сколько человек в приемной?

БИЛЛИ: Трое, сэр.

ХОЛМС: Утро выдалось необременительное... Пригласи их.

(БИЛЛИ выходит).

УОТСОН: Я загляну к вам попозже.

ХОЛМС *(зажигает спичку и закуривает трубку)*: Нет, нет, мой дорогой друг! Я всегда считал вас равноправным партнером в нашей фирме – Холмс, Уотсон, Билли и К^о. Вот что будет значиться на нашей вывеске, когда мы наконец соберемся ее повесить. Посидите здесь, я вскоре освобожусь.

(Входит БИЛЛИ, неся на подносе визитную карточку. За ним следует МИСТЕР ХОЛТ ЛОУМИНГ, богатый, средних лет гуляка в пальто с каракулевым воротником. БИЛЛИ выходит).

(ХОЛМС читает написанное на карточке). Мистер Холт Лоуминг. Я помню это имя. Вы держите скаковых лошадей, не правда ли?

ЛОУМИНГ: Да, сэр.

ХОЛМС: Прошу вас, садитесь.

(ЛОУМИНГ присаживается к столу).

Чем я могу вам помочь?

ЛОУМИНГ: Время – деньги, мистер Холмс, и ваши, и мои. Пережду сразу к делу, если вы не возражаете. Я пришел сюда не ради бесплатных советов. Даже не подумайте. Вот моя чековая книжка (*вынимает чековую книжку*) – и средств на счету у меня предостаточно. Я не стану спорить с вами о гонораре, мистер Холмс, обещаю вам.

ХОЛМС: Что ж, мистер Лоуминг, перейдем к делу.

ЛОУМИНГ: Жена, мистер Холмс – будь она проклята! – сбежала от меня. Отправилась к родным, и они ее спрятали. Существует закон, конечно, но она наверняка начнет жаловаться, что я с ней плохо обращался. Она моя, и я возьму ее, как только узнаю, где она скрывается.

ХОЛМС: Как вы собираетесь «взять» ее?

ЛОУМИНГ: Мне стоит только подойти к ней и поманить за собой. Она из тех дрожащих, нервных кобыл, которые бьют копытами в стойле, но сразу смиряются, как только чувствуют на себе уздечку и кнут. Вы скажете мне, где она, а дальше я сам разберусь.

ХОЛМС: Ваша жена у своих родных, вы сказали?

ЛОУМИНГ: Мужчина здесь не замешан, если вы на это намекаете. Господи! если бы вы знали, как она добропорядочна, как делает вид, будто ничего не происходит, когда я завожу интрижку! У нее целая толпа теток, и теперь она затаилась где-то среди них. Вам только нужно ее выманить.

ХОЛМС: Я не стану этого делать, мистер Лоуминг.

ЛОУМИНГ: А? В чем дело?

ХОЛМС: Мне нравится представлять себе вашу жену в окружении толпы теток.

ЛОУМИНГ: Но, черт побери, сэр, она – моя жена.

ХОЛМС: Вот именно!

ЛОУМИНГ (*встает*): Фальстарт, ничего не попишешь. Послушайте, вы не знаете, что теряете. Я готов дойти до пяти сотен. Вот чек.

ХОЛМС: Этот случай меня не интересует. (*Нажимает кнопку звонка*).

(Входит БИЛЛИ).

Проводи мистера Лоуминга, Билли.

ЛОУМИНГ: Больше вы меня не увидите, мистер Холмс.

ХОЛМС: Жизнь полна небольших радостей.

ЛОУМИНГ: Проклятье!

(Берет свою шляпу и выходит вместе с БИЛЛИ.)

ХОЛМС: Боюсь, мне не суждено разбогатеть, Уотсон.

(Вновь входит БИЛЛИ).

Да?

БИЛЛИ: Мистер Джеймс Б. Монтегю, сэр.

*(Входит **МОНТЕГЮ**, БИЛЛИ выходит).*

ХОЛМС: Доброе утро, мистер Монтегю. Прошу вас, садитесь.

(МОНТЕГЮ усаживается).

Что я могу для вас сделать?

МОНТЕГЮ (*хитроватого вида человек с подобострастными манерами*): Есть какие-либо новости о внезапной смерти моего брата, сэр? Полиция говорит, что это убийство; вы также утверждаете, что это убийство; но мы так никуда и не продвинулись, верно ведь? (*Кладет шляпу на пол*).

ХОЛМС: Я помню о вашем деле.

МОНТЕГЮ: Этот Хендерсон – плохой человек, сэр, грешный, развращенный человек. Да, сэр, в испорченности самая опасность и есть. Кто знает, что произошло между ними? У меня есть свои подозрения – я всегда его подозревал.

ХОЛМС: Вы так и сказали.

МОНТЕГЮ: Вы вели расследование в этом направлении, сэр? Если вы иногда будете сообщать мне, как обстоят дела, я сумею вовремя дать вам полезный совет.

ХОЛМС: Я слежу за ним – весьма хитроумный мошенник, как вы и говорили. У нас пока недостаточно улик, чтобы арестовать его, но мы не теряем надежду.

МОНТЕГЮ: Отлично, мистер Холмс, отлично! Продолжайте следить за ним; вы схватите его, клянусь всеми святыми.

ХОЛМС: Я дам вам знать, если в деле откроется что-либо новое. (*Нажимает кнопку звонка*).

МОНТЕГЮ (*встает*): Хорошо, сэр. Следите за ним. Я ведь покойному брат, сэр. Мне необходимо знать. Я все время думаю о бедняге.

(*Входит БИЛЛИ*).

ХОЛМС: Хорошо, мистер Монтегю. До свидания.

(МОНТЕГЮ и БИЛЛИ *выходят*).

Прелюбопытное маленькое убийство, Уотсон, да и мотивы довольно-таки удивительны. А это был убийца.

УОТСОН: О Боже!

ХОЛМС: Дело почти завершено. Тем временем я развлекаю его и себя притворной охотой на абсолютно непричастного к преступлению человека – старинная уловка, Уотсон.

(*Снова входит БИЛЛИ*).

Кто еще?

БИЛЛИ: Мистер Милвертон здесь, мистер Холмс.

ХОЛМС: Впустите его, когда я позвоню.

(БИЛЛИ *выходит*).

Сожалею, что приходится отложить дело, о котором вы хотели поговорить со мной; надеюсь, это последний посетитель. Вы помните Милвертона?

УОТСОН: Нет.

ХОЛМС: Ах да, это было уже после вас. Милвертон – самая отвратительная рептилия в Лондоне. Король шантажистов, изобретательный и безжалостный дьявол. По его вине, как я выяснил, семнадцать человек покончили с собой. Это он преследует герцогиню Феррер.

УОТСОН: Красавица-герцогиня, о втором браке которой недавно оповестили газеты?

ХОЛМС: Да. Он заполучил письмо, способное, по его мнению, расстроить свадьбу. (*Нажимает кнопку звонка*). Мне поручено вернуть письмо.

(*Входит МИЛВЕРТОН*).

Итак, мистер Милвертон. Садитесь, прошу вас.

МИЛВЕРТОН: Кто это?

ХОЛМС: Мой друг, доктор Уотсон. Вы не возражаете?

МИЛВЕРТОН (*садится*): О! скрытность мне ни к чему. На кону честь вашей клиентки, а не мое доброе имя.

ХОЛМС: Ваше доброе имя! О Господи! (*Подходит к камину и набивает трубку табаком из персидской тупфи*).

МИЛВЕРТОН: Да уж, терять мне особо нечего, не так ли, мистер Холмс? Мне навредить трудно. Но ей – можно. Неравная схватка, вы не находите?

ХОЛМС: И каковы ваши условия? (*Набивает трубку*).

МИЛВЕРТОН: По-прежнему семь тысяч фунтов. Нет денег – нет свадьбы.

ХОЛМС: Предположим, она обо всем расскажет маркизу? За ваше письмо никто не даст и шести пенсов. Он все простит. Подумайте, какой вред может быть от письма?

МИЛВЕРТОН: Оно бойкое – очень бойкое. Впрочем, вопрос тут чисто деловой. Если вы считаете, что ваша клиентка только выиграет, рассказав об этом письме маркизу, с вашей стороны будет поистине безумием платить за него такую большую сумму.

ХОЛМС: У леди нет значительных средств.

МИЛВЕРТОН: Но ее брак – такой подходящий случай для ее друзей и родных что-либо сделать для нее. Уверю вас, этот конверт доставит ей больше радости, чем все тигры и браслеты с Риджент-стрит.

ХОЛМС: Нет, это невозможно!

МИЛВЕРТОН: Боже мой, боже мой, как печально!

ХОЛМС: От "

МИЛВЕРТОН: В этом вы ошибаетесь. У меня наклеивается несколько подобных случаев. Если пойдет слух, что я строго наказал герцогиню, другие окажутся сговорчивее.

ХОЛМС: Ну хорошо, вы дадите нам время до завтрашнего полудня? *(Нажимает кнопку звонка)*.

МИЛВЕРТОН: В полдень и ни часом позже.

(Входит БИЛЛИ).

ХОЛМС: Мы полагаемся на ваше милосердие. Надеюсь, вы не будете с нами слишком суровы.

МИЛВЕРТОН: Не минутой позже. *(Надевает шляпу)*.

(БИЛЛИ и МИЛВЕРТОН выходят).

ХОЛМС: Он ужасен! ужасен! Комнате не помешала бы дезинфекция, верно, Уотсон? Тьфу!

УОТСОН: Что вы можете сделать?

ХОЛМС: Дорогой мой Уотсон, спросите лучше, что я уже сделал. Меня почтила своим вниманием не кто иная, как кухарка этого джентльмена. В антрактах флирта я завел близкое знакомство с сейфовым замком. Мистер Милвер-

тон провел прошлый вечер в своем клубе; возвратившись сегодня домой, он обнаружит, что в Бэттэрсси произошла небольшая кража и его драгоценное письмо исчезло. *(Нажимает кнопку звонка)*.

УОТСОН: Холмс, вы великолепны!

(Входит БИЛЛИ).

ХОЛМС: Ну довольно, довольно! *(Обращаясь к БИЛЛИ)*. Кто-то еще ждет?

БИЛЛИ: Леди, сэръ – только что пришла. Мисс Энид Стоноръ из Сток-Морана.

УОТСОН: Ах! вот и героиня нашего дела. *(Встает)*.

ХОЛМС: Я позвоню, Билли.

(БИЛЛИ выходит).

Что ж, Уотсон! Стоноръ! Стоноръ! Эта фамилия у меня с чем-то связывается...

УОТСОН: В свое время я рассказывал вам об этом случае. Внезапная таинственная смерть девушки в старом имении Сток-Моран приблизительно два года назад.

ХОЛМС: Дорогой друг! теперь я вспоминаю. Дознание никак нельзя было назвать таковым, и к тому же глупейшие свидетели совсем запутали присяжных.

УОТСОН: Я был одним из этих свидетелей.

ХОЛМС: Конечно, конечно. Я просмотрел показания. Благодаря им передо мной предстала незаурядная и весьма интересная личность. У меня сохранились кое-какие выписки. *(Достает с полки альбом)*. Так, посмотрим... Ран-

тер... Рома... Райлотт! Он-то нам и нужен. Пятьдесят пять лет, в Индии убил своего хитмутгара, побывал в сумасшедшем доме, женился на деньгах... жена умерла... отличился на службе. Итак, Уотсон, чем занимался с тех пор наш выдающийся военный врач? *(Бросает альбом на кушетку).*

УОТСОН: Боюсь, сатанинскими кознями.

ХОЛМС: Я хорошо помню тот случай.

УОТСОН: Тогда вы должны помнить, что смерть молодой леди последовала вскоре после ее помолвки?

ХОЛМС: Безусловно.

УОТСОН: Примерно месяц назад мисс Энид Стомор, в свою очередь, обручилась с соседом, лейтенантом Кертисом.

ХОЛМС: Ах!

УОТСОН: К несчастью, молодой человек уезжает сегодня на Средиземное море. Таким образом, она остается в Сток-Моран одна.

ХОЛМС: Понимаю.

УОТСОН: И некоторые обстоятельства встревожили ее.

ХОЛМС: Я заключаю, что любезный отчим имеет все шансы потерять деньги в случае брака.

УОТСОН: Это так. Конечно, если предположить, что Райлотт убил старшую из девушек, на первый взгляд кажется маловероятным, что он попытается проделать это снова: две внезапные смерти в доме наверняка возбудят подозрения коронера...

ХОЛМС: Нет, нет, Уотсон! вы совершаете ошибку, приписывая собственные резонные мысли такому ненормальному существу, как Райлотт. Прирожденный преступник очень часто – чудовищный индивидуалист с изначально смятенным рассудком. Он во что бы то ни стало должен, обязан получить предмет своих желаний. Он размышляет о чем-то – и считает это непогрешимой истиной. Он что-то совершает – и считает, что уйдет безнаказанным. Нельзя априорно сказать, как он поведет себя в том или ином случае. Лучше всего, вероятно, пригласить юную леди. *(Нажимает кнопку звонка)*. Дорогой друг, вы попадете в беду, если начнете защищать всех обездоленных девиц. Так не годится, Уотсон, в самом деле не годится.

(Входит ЭНИД. УОТСОН встает и приветствует ее).

УОТСОН: Здравствуйте, мисс Энид. Это – мой друг, мистер Холмс, о котором я вам рассказывал.

(ХОЛМС обменивается рукопожатием с ЭНИД).

ХОЛМС: Как поживаете, мисс Стонор? О Боже! Должно быть, вы порядком замерзли, трясясь в двуколке в такую погоду.

ЭНИД: В двуколке, мистер Холмс?

ХОЛМС: На вашем левом рукаве нетрудно заметить характерные брызги грязи. Глинистая почва и белая лошадь, как я понимаю. Но что это? Вы дрожите. Садитесь, прошу вас.

ЭНИД *(осматривается и садится на кушетку)*: Скажите, мистер Холмс, не приходил ли к вам мой от 3

ХОЛМС: Нет.

ЭНИД: Он заметил меня на улице. Мы проехали мимо; он увидел меня, наши глаза встретились, и он махнул мне рукой, требуя остановиться.

ХОЛМС: Что привело вашего отчима в Лондон?

ЭНИД: Он приехал по делу.

ХОЛМС: Любопытно узнать, по какому делу.

ЭНИД: Он собирался нанять нового дворецкого. Роджерс, наш старый дворецкий, покидает нас, и новый должен прийти немедленно. Но я сомневаюсь, что к нам кто-либо согласится приехать.

ХОЛМС: Да, он может столкнуться с некоторыми трудностями. Он обратится к агенту, надо полагать.

ЭНИД: В два часа он должен быть у Паттерсона и Грина на Кавендиш-стрит.

ХОЛМС: Понятно. Но ведь он оказался довольно далеко оттуда, разве нет? И здесь мы снова возвращаемся к тому моменту, когда он увидел вас на улице...

ЭНИД: Да, это было на Пэлл-Мэлл. Мне кажется, он следил за мной.

ХОЛМС: Имелись ли у него основания думать, что вы приедете сюда?

ЭНИД: Нет. Он мог считать, что я поехала к доктору Уотсону. Он знает, что доктор Уотсон – мой единственный друг в Лондоне.

ХОЛМС: Как отнесся доктор Райлотт к вашей помолвке?

ЭНИД: Он стал гораздо добрее ко мне; он знает, что меня некому защитить. И все же бывают минуты... *(Закрывает лицо рукой)*.

ХОЛМС: Пресвятые небеса!

ЭНИД: Он не сознает свою силу. В ярости он становится похож на свирепого дикого зверя. Только на прошлой неделе он избил кузнеца.

ХОЛМС: Он может бить кузнеца, но не моих клиентов. Это не должно произойти снова. Ваш жених знает об этом?

ЭНИД: Я не посмела сказать ему. Он совершил бы что-то кошмарное. Кроме того, как я уже говорила, в целом отчим стал добрее ко мне. Но иногда, когда я внезапно бро-

саю на него взгляд, я вижу в глазах отчима такое выражение, что кровь застывает у меня в жилах. Его доброжелательность исходит из головы, не из сердца. Я чувствую, что он ждет... ждет...

ХОЛМС: Ждет чего?

ЭНИД: Ждет отъезда моего жениха. Ждет, пока я окажусь в его власти. В этой комнате царит леденящий ужас. Часто я от страха не могу заснуть.

УОТСОН: Что? Он переселил вас в другую комнату? (*Приподнимается в кресле*).

ЭНИД: Мою комнату ремонтируют.

УОТСОН: И вы спите в комнате, где умерла ваша сестра?

ЭНИД: В той самой комнате. Произошло кое-что еще... Снова слышится музыка.

ХОЛМС: Музыка? Расскажите-ка.

ЭНИД: Перед смертью сестры звучала музыка. Она говорила мне об этом, и после, в ночь ее смерти, я сама услышала музыку. А теперь она звучит снова. О, мистер Холмс, я так боюсь.

ХОЛМС: Тихе, тихе, успокойтесь! неудивительно, что ваши нервы натянуты до предела. Эта... музыка... звучит в доме или доносится снаружи?

ЭНИД: Мне трудно сказать.

ХОЛМС: На что она похожа?

ЭНИД: Негромкий, монотонный звук.

ХОЛМС: Напоминающий звук флейты или дудочки?

ЭНИД: Да. Музыка напомнила мне детские годы в Индии.

ХОЛМС: Ах – в Индии?

ЭНИД: Мне не дают покоя предсмертные слова сестры... Когда я держала ее на руках, она произнесла два слова.

ХОЛМС: Что это были за слова?

ЭНИД: «Лента» и «пестрая».

ХОЛМС: Лента... пестрая... и индийская музыка. Ночью двери и окна в вашей комнате закрыты?

ЭНИД: Да. Но бедная Вайолет также закрывала двери и окна. Ее это не спасло – быть может, не спасет и меня.

ХОЛМС: Имеются ли в комнате тайные двери или стеновые панели?

ЭНИД: Нет. Я искала их снова и снова. Ничего нет.

ХОЛМС: Иными словами, вы не заметили в комнате ничего необычного?

ЭНИД: Нет, совершенно ничего.

ХОЛМС: Я должен заглянуть к вам и осмотреть это любопытное помещение. Оно наводит на размышления... да-да, наводит на размышления. (*Помедлив*). Когда вы в последний раз слышали музыку?

ЭНИД: Прошлым вечером.

ХОЛМС: И ваш жених сегодня уезжает?

ЭНИД: Да, сегодня он уезжает. Что мне делать?

ХОЛМС: Мисс Стомор, я беру ваше дело. Налицо некоторые обстоятельства, безусловно достойные моего внимания. Вы должны довериться мне.

ЭНИД: Я сделаю это без колебаний. *(Встает и подходит к нему)*.

ХОЛМС *(обращаясь к УОТСОНУ)*: Вопрос в том, правильно ли мы поступаем, позволяя ей вернуться в Сток-Моран.

ЭНИД: Я должна возвратиться. В пять мой жених уезжает, и я много месяцев его не увижу.

ХОЛМС: Ах! это осложняет дело. Где справочник? *(Находит справочник за подставкой для зонтов)*. Так, Стоунхауз – Стоуэлл – Сток...

ЭНИД: Я знаю, на какой поезд садиться, мистер Холмс.

ХОЛМС: Я искал свой.

ЭНИД: Вы приедете?

ХОЛМС: Я не успокоюсь, пока не осмотрю вашу комнату. Ага, вот этот подходит. Смогу быть у вас между одиннадцатью и двенадцатью ночи. Не затруднит ли вас оставить оконную задвижку открытой? Комната, как я понимаю, находится на первом этаже?

ЭНИД: О! Мистер Холмс, это небезопасно. Вас могут заметить.

ХОЛМС: Я взял ваше дело, мисс Стомор, и это – часть его. У вас есть друзья в Сток-Моране?

ЭНИД: Мистер Армитэйдж и его жена.

ХОЛМС: Прекрасно. Послушайте меня, мисс Стомор. Я не исключаю, что все сложится благополучно; в этом случае вы по приезде останетесь в Сток-плейс и будете ждать меня с вечерним поездом. С другой стороны, что-то может пойти не так, и вам будет грозить опасность. Если это случится, я постараюсь вас предупредить. Вам нужно будет немедленно покинуть дом и укрыться у мистера Армитэйджа и его жены. Вам все ясно?

ЭНИД: Как вы предупредите меня?

ХОЛМС: Пока не могу сказать. Но обещаю, что своевременно сообщу, если возникнет малейшая опасность.

ЭНИД: И до тех пор мне следует оставаться в Сток-плейс?

ХОЛМС: В случае непредвиденных обстоятельств, вы всегда можете послать мне телеграмму, не так ли?

ЭНИД: Да, могу.

ХОЛМС: Что ж, не прощаюсь. До скорого свидания.

(Входит БИЛЛИ).

В чем дело?

БИЛЛИ: Джентльмен желает сейчас же вас увидеть, мистер Холмс.

ХОЛМС: Кто он?

БИЛЛИ: Очень нетерпеливый джентльмен, сэр. Я с трудом уговорил его обождать в приемной.

ЭНИД: Высокий, темноволосый человек с черной бородой и длинным белым шрамом на щеке?

БИЛЛИ: Да, мисс.

ЭНИД: О, мистер Холмс, что мне делать? Он выследил меня.

УОТСОН: Возможно, он сперва побывал у меня. Я велел хозяйке направлять всех сюда.

ХОЛМС: Должно быть.

ЭНИД: О! Я не осмеливаюсь встретиться с ним, я не смею! Могу я незаметно уйти?

ХОЛМС: Вам не к чему здесь оставаться. Билли, пусть леди выйдет через черный ход.

БИЛЛИ: Не беспокойтесь, мисс, я провожу вас.

(БИЛЛИ и ЭНИД выходят).

УОТСОН: Этот тип опасен, Холмс. Вам, возможно, понадобится оружие.

ХОЛМС: В ящике стола справа от вас есть кое-что подходящее.

(Входит БИЛЛИ).

БИЛЛИ: Мне остаться, когда я впущу его, мистер Холмс?

ХОЛМС: Зачем?

БИЛЛИ: Неприятный клиент, мистер Холмс.

ХОЛМС: Ладно, ладно! Пригласи его.

(БИЛЛИ выходит).

Должен поблагодарить вас, Уотсон, за весьма насыщенное утро. Вы – истинный буреветник преступления.

(Входит ДОКТОР РАЙЛОТТ).

РАЙЛОТТ: Мистер Шерлок Холмс, если не ошибаюсь?

ХОЛМС: Вы совершенно правы.

РАЙЛОТТ: У меня есть причина думать, что вы без спроса влезли в мои личные дела.

ХОЛМС: И вас зовут...?

РАЙЛОТТ: Мое имя Гримсби Райлотт, сэр – доктор Гримсби Райлотт из Сток-Морана. *(Бросает на стол визитную карточку).*

ХОЛМС: Симпатичное местечко, я слышал! И воздух там целебен для легких.

РАЙЛОТТ: Не шутите со мной, сэр. Я пришел сюда узнать, нанесла ли вам визит моя падчерица, мисс Энид Стонор...

ХОЛМС: Первое правило моей профессии, доктор, запрещает мне отвечать на какие-либо вопросы.

РАЙЛОТТ: Сэр, вы должны ответить мне.

ХОЛМС: Что-то не по сезону холодная погода нынче.

РАЙЛОТТ: Я настаиваю на ответе.

ХОЛМС: Впрочем, многие говорят, что крокусы будут отлично цвести.

РАЙЛОТТ: Черт побери ваши крокусы! Мне говорили, что вы любите совать нос в чужую жизнь. А вы, доктор Уотсон – я ожидал застать вас здесь... Кто дал вам право вмешиваться в мои законные дела?

УОТСОН: Пока они законны, доктор Райлотт, никто и не собирается в них вмешиваться.

РАЙЛОТТ: Послушайте, мистер Холмс! Вероятно, я мог показаться вам несколько несдержанным....

ХОЛМС: Что вы, доктор Райлотт! Как вы могли подумать?

РАЙЛОТТ: Приношу свои извинения. Я не хотел бы показаться грубым...*(Усаживается)*.

ХОЛМС: Вы человек действия – немного резковатый, вот и все.

РАЙЛОТТ: Хочу поговорить с вами как мужчина с женщиной. Вы ведь знаете, каковы бывают молодые девушки с их внезапной и безрассудной предубежденностью. Надеюсь,

вы понимаете, как больно задело меня недоверие падчерицы, которую я искренне люблю.

ХОЛМС: Я глубоко вам сочувствую, доктор Райлотт.

РАЙЛОТТ (*довольным тоном*): Благодарю!

ХОЛМС: Вы очень несчастны. Два года назад произошла трагедия...

РАЙЛОТТ: Да, вы правы!

ХОЛМС: Мне кажется, я мог бы вам помочь.

РАЙЛОТТ: Каким образом?

ХОЛМС: В качестве друга, и притом бесплатно.

РАЙЛОТТ: Вы очень добры.

ХОЛМС: У меня много работы, но ваш случай представляется таким серьезным, что я готов отложить все дела, только бы помочь вам.

РАЙЛОТТ: Как именно, сэр?

ХОЛМС: Я тотчас приеду и осмотрю комнату, где произошла трагедия. Быть может, мои скромные способности помогут пролить свет на случившееся.

РАЙЛОТТ (*вскакивая с места*): Это неприемлемая вольность, сэр.

ХОЛМС: Как! вы не нуждаетесь в помощи?

РАЙЛОТТ: Говорю вам, это недопустимо! Я прошу вас – нет, приказываю вам – оставить меня в покое! В покое, вы слышите?

ХОЛМС: Я прекрасно вас слышу.

РАЙЛОТТ: Я не потерплю никакого вмешательства – никакого! Не смейте впредь надоедать мне! И это касается вас обоих! Я предупреждаю вас, Холмс!

ХОЛМС (*смотрит на часы*): Думаю, пришло время закончить нашу беседу. За разговором время пролетает так незаметно. Увы, в жизни есть не только удовольствия, но и обязанности, доктор.

РАЙЛОТТ: Наглый мерзавец! Я... я... (*Поворачивается к камину и хватает кочергу*).

(УОТСОН *подскакивает от неожиданности*).

ХОЛМС: Нет-нет, Уотсон! Ворошить незачем, но можно подбросить немного угля.

РАЙЛОТТ: Вы что, смеетесь надо мной? Вы не знаете, с кем имеете дело. Думаете, силы изменяют мне, если волосы начинают седеть? Когда-то я был самым сильным человеком в Индии. Глядите! *(Сгибает кочергу и бросает ее к ногам Холмса)*. Со мной тягаться опасно, мистер Холмс.

ХОЛМС: Со мной тягаться не менее опасно, доктор Райлотт. Дайте-ка вспомнить – о чем мы говорили до этого выступления в духе Сэндоу?

РАЙЛОТТ: Дерзость вам не поможет! Говорю вам – и вам также, доктор Уотсон – что вмешиваться в мои дела опасно! Вы предупреждены.

ХОЛМС: Я это учту.

РАЙЛОТТ: И вы отказываетесь сказать, побывала ли здесь мисс Стоноур?

ХОЛМС: Мне начинает казаться, что мы несколько повторяемся. Вы не находите?

РАЙЛОТТ *(берет со стола шляпу)*: Что ж, вы не можете помешать мне выяснить это у нее самой.

ХОЛМС: Ах! придется поговорить с вами напрямик, Гримсби Райлотт. Вы упомянули эту молодую особу, и мне кое-что известно о ней и ее жизни. Знайте, что вы отвечаете за нее. Я наблюдаю за вами, и да поможет вам Бог – да поможет вам Бог, если с ней что-либо случится. Теперь уходите. Вы предупреждены.

РАЙЛОТТ: Проклятый глупец! Я научу вас обоих не вмешиваться в дела, которые вас совсем не касаются! Держитесь подальше от Сток-Морана!

(РАЙЛОТТ выходит, хлопая дверью).

ХОЛМС: Так и знал, что он хлопнет дверью.

(УОТСОН *встает*).

В Сток-Моран, пожалуй, веселей, чем во многих других деревнях. Такой подвижный старый джентльмен, Уотсон... Должен поблагодарить вас – вы подбросили мне милую загадку. Природа опасности, которая привела к смерти одной сестры и сейчас угрожает другой, постепенно проясняется, но еще не может быть определена окончательно. Вот почему мне необходимо осмотреть комнату.

УОТСОН: Я поеду с вами, Холмс.

ХОЛМС: Дорогой друг, вы покинули отряд вольных странствующих рыцарей. Опасные подвиги запрещены. Что сказала бы на это мисс Морстен?

УОТСОН: Она сказала бы, что человек, который бросает своего друга, никогда не станет хорошим мужем.

ХОЛМС: Что ж, мой дорогой Уотсон. Вероятно, это наше последнее совместное приключение, и я благодарен вам за помощь.

УОТСОН: Я пойду.

ХОЛМС: Вы отправитесь в Сток-Моран с вокзала Виктория на поезде, который отходит в одиннадцать пятнадцать.

УОТСОН: До свидания. Встретимся на вокзале.

ХОЛМС: Возможно, возможно...

(УОТСОН *уходит*).

Возможно... (*Нажимает кнопку звонка*). А может быть, и нет!

(Стоит, глядя в огонь).

(Входит БИЛЛИ).

БИЛЛИ: Да, сэр.

ХОЛМС: Тебе доводилось влюбляться, Билли?

БИЛЛИ: В последнее время – нет, сэр.

ХОЛМС: Слишком занят, а?

БИЛЛИ: Да, мистер Холмс.

ХОЛМС: Я тоже. Ты принес мой саквояж, Билли?

БИЛЛИ: Да, сэр. *(Ставит саквояж на стол).*

ХОЛМС: Положи внутрь револьвер.

БИЛЛИ: Да, сэр.

ХОЛМС: Трубку и кисет.

БИЛЛИ *(берет со стола трубку)*: Да, сэр.

ХОЛМС: Потайной фонарь упакован?

БИЛЛИ: Да, сэр.

ХОЛМС: Лупа и измерительная лента?

БИЛЛИ: Да, сэр.

ХОЛМС: Гипс для снятия отпечатков?

БИЛЛИ: Да, сэр.

ХОЛМС: О, и кокаин. *(Протягивает БИЛЛИ пузырек).*

БИЛЛИ: Да, сэр. *(Роняет пузырек).*

ХОЛМС: Ах ты юный злодей! ты разбил его. *(Поднимает осколки и качает головой).* Ты умный мальчик, Билли.

БИЛЛИ: Да, мистер Холмс.

ЗАНАВЕС

АКТ III

Сцена 1

Холл в Сток-плейс.

В глубине сцены **МИССИС СТАУНТОН** читает телеграмму.

МИССИС СТАУНТОН: Роджерс, вы там?

(Входит **РОДЖЕРС***).*

РОДЖЕРС: Да, миссис Стаунтон.

МИССИС СТАУНТОН: Я получила телеграмму от хозяина. Он скоро возвратится. С ним прибудет новый дворецкий, так что вечером вы можете передать дела.

РОДЖЕРС: Вечером, миссис Стаунтон? Все это случилось так неожиданно...

МИССИС СТАУНТОН: Питерсу понадобится ваша комната. Так его зовут – Питерс. С ним приедет молодая девушка, его дочь. Для нее подойдет мансарда на чердаке. Это все, Роджерс.

(РОДЖЕРС уходит в столовую).

(Из вестибюля входит **ЭНИД***).*

ЭНИД: О, миссис Стаунтон.

МИССИС СТАУНТОН: Да, мисс.

ЭНИД: Пока меня не было, мне не передавали записку?

МИССИС СТАУНТОН: Нет, мисс.

ЭНИД: Сообщите мне сразу, если будет получена записка.

(ЭНИД уходит по коридору, ведущему к спальням).

МИССИС СТАУНТОН: Да, мисс. Записка! Записка!

(Поспешно входит АЛИ).

(Обращаясь к нему). Ну?

АЛИ: Она вернулась?

МИССИС СТАУНТОН: Да, она у себя.

АЛИ: Я видел, как она встретилась с Кертис-сахибом. Затем я потерял ее из виду.

МИССИС СТАУНТОН: Что ж, она здесь. Я получила известие от хозяина. Она не должна больше выходить. Он скоро будет здесь – а до тех пор мы должны удерживать ее в доме. Она спрашивала, не присылали ли ей записку. От кого она может ждать записку? Ах – отойдите, Али, она идет.

(АЛИ отступает к двери холла для прислуги).

(Вновь входит ЭНИД, все еще одетая в платье для прогулки).

МИССИС СТАУНТОН: Прошу прощения, мисс, куда вы собрались?

ЭНИД: Я иду в деревню. *(Направляется в вестибюль).*

МИССИС СТАУНТОН: Для чего?

ЭНИД: Как вы смеете задавать мне подобные вопросы? Что вы хотите этим сказать?

МИССИС СТАУНТОН: Я просто подумала, что кого-нибудь можно послать вместо вас.

ЭНИД: Нет, нельзя.

МИССИС СТАУНТОН: В таком случае я сожалею, мисс, но вы не можете уйти. Доктору не понравилось, что вы сегодня ездили в Лондон. Он приказывает вам оставаться дома.

ЭНИД: Как вы смеете? Я ухожу.

МИССИС СТАУНТОН: К двери, Али! Это бесполезно, мисс, мы должны повиноваться приказам хозяина. Вы никуда не пойдете.

ЭНИД: Что это все значит?

МИССИС СТАУНТОН: Таким, как мы, это знать не подобает. Доктор – хороший хозяин, но слуги должны его слушаться.

ЭНИД: Я ухожу. *(Пытается броситься к двери).*

МИССИС СТАУНТОН: Заприте дверь, Али.

(АЛИ запирает дверь в вестибюль).

Другие двери также заперты. И даже не пробуйте выбраться через окно – Шива на свободе. Хорошо, Али, дайте мне ключ. Можете идти!

(АЛИ уходит в помещение для слуг).

Советую вам, мисс, выполнить пожелание доктора.

(Уходит вслед за АЛИ).

(ЭНИД ждет, пока МИССИС СТАУНТОН не выйдет из холла; затем бросается к письменному столу и составляет телеграмму).

(РОДЖЕРС выходит из столовой).

ЭНИД: О, Роджерс...

РОДЖЕРС: Да, мисс.

ЭНИД: Идите сюда, Роджерс!

(РОДЖЕРС подходит к ней).

Я хотела с вами поговорить. Я слышала, что вы оставляете нас, и хотела сказать, как мне жаль.

РОДЖЕРС: Да благословит вас Господь, мисс Энид. Мне так больно расставаться с вами. Всем добром, что видел я в этом доме, я обязан вам и бедной мисс Вайолет.

ЭНИД: Роджерс, если когда-либо я сделала для вас что-то хорошее, вы можете теперь отплатить мне стократ!

РОДЖЕРС: Ничего против воли хозяина, мисс Энид! Даже не просите меня поступать против воли хозяина.

ЭНИД: Как вы можете любить его?

РОДЖЕРС: Любить его! Нет, нет, я не люблю его, мисс Энид. Но я боюсь его – ах! я боюсь его. Его взгляд словно режет меня пополам... протыкает меня, как меч. Я не хочу ничего и слышать, потому что мне кажется, что он узнает, и тогда... тогда...!

ЭНИД: Что он может сделать вам?

РОДЖЕРС: О, я не могу, мисс Энид – не просите меня. Что за человек! что за человек! У него в комнате ребенок, мисс Энид?

ЭНИД: Ребенок?

РОДЖЕРС: Да... молоко... кто пьет молоко? Он сам молоко не пьет. Каждое утро я приношу ему полный молочник. И музыка... для кого он играет?

ЭНИД: Музыка! Вы тоже слышали музыку. Я так испугана. Я в опасности. Знаю, мне грозит опасность. *(Встает)*.

РОДЖЕРС: Опасность, мисс Энид?

ЭНИД: И вы можете спасти меня.

РОДЖЕРС: О, мисс Энид, я не могу... не могу... у меня не хватит храбрости. Я не могу.

ЭНИД: Я лишь хочу, чтобы вы отправили телеграмму.

РОДЖЕРС: Телеграмму, мисс Энид?

ЭНИД: Они не выпускают меня, а мне нужно отправить телеграмму.

РОДЖЕРС: Видно, и меня не выпустят.

ЭНИД: Вы могли бы немного подождать, незаметно выйти и сходить на почту.

РОДЖЕРС: Что написано в телеграмме, мисс Энид? Говорите медленно. Моя бедная старая голова теперь соображает не так хорошо, как раньше.

ЭНИД: Передайте этот листок телеграфисту.

РОДЖЕРС: Нет, нет, я должен убедиться, что там нет ни слова против хозяина.

ЭНИД: Это мое дело, и только мое. Имя вашего хозяина и вовсе не упоминается. Вот видите... телеграмма мистеру Шерлоку Холмсу – он мой друг. Бейкер-стрит, Лондон. «Приезжайте как можно скорее. Прошу вас, поторопитесь». Вот и все. Дорогой Роджерс, это для меня столько значит... пожалуйста... пожалуйста, отправьте телеграмму.

РОДЖЕРС: Я теперь соображаю не так ясно, как раньше.

ЭНИД: О! возьмите телеграмму, прошу вас, Роджерс! Вы сами говорили, что я всегда была добра к вам. Вы отправите телеграмму, правда? *(Протягивает РОДЖЕРСУ листок)*.

РОДЖЕРС: Да, да, отправлю, мисс Энид. *(Кладет листок в карман)*.

ЭНИД: О! вы окажете мне неоценимую услугу. Это может спасти меня – и избавить от поездки в город.

РОДЖЕРС: Хорошо, хорошо, конечно, я отправлю телеграмму. Что там?

(Снаружи доносится шум подъезжающего экипажа).

(Входят МИССИС СТАУНТОН и АЛИ).

МИССИС СТАУНТОН: Быстрее, Али! Отоприте дверь. Он не любит ждать. Роджерс, будьте готовы встретить хозяина.

ЭНИД *(обращаясь к РОДЖЕРСУ)*: Не забывайте – как можно скорее.

(Удаляется по коридору в сопровождении МИССИС СТАУНТОН).

(Экипаж останавливается).

(АЛИ открывает дверь холла и отвешивает поклон. Входит РАЙЛОТТ, за ним ХОЛМС, который изображает Питерса, нового дворецкого. С ним БИЛЛИ, загримированный под молодую девушку, в руках у него большая шляпная коробка).

РАЙЛОТТ: *(снимает пальто и шляпу, протягивает их АЛИ):* Где мисс Энид? Она вернулась?

АЛИ: Да, сэр, она у себя в комнате.

РАЙЛОТТ: Ага! *(Обращается к РОДЖЕРСУ).* Как! вы все еще здесь?

РОДЖЕРС: Я надеялся, сэр...

РАЙЛОТТ: Прочь! Подайте ужин! Скоро вы перестанете мозолить мне глаза.

(РОДЖЕРС уходит в помещение для прислуги).

Али, вы можете идти. Проводите эту девушку в кухню. *(Обращаясь к ХОЛМСУ).* Как ее зовут?

ХОЛМС: Амелия – как и ее мать.

РАЙЛОТТ: Ступайте в кухню, дитя, и займитесь чем-нибудь полезным.

(АЛИ выходит, сопровождаемый БИЛЛИ).

(Обращаясь к ХОЛМСУ.) А теперь послушайте, любезный. Лучше нам с самого хорошо понимать друг друга. Я не по-

терплю в доме никакого неподчинения. Я плачу хорошие деньги и требую взамен хорошую службу. Вам понятно?

ХОЛМС: Да, сэр.

РАЙЛОТТ: У меня служил некоторое время один человек, но он стар и бесполезен. Мне нужен дворецкий помоложе, чтобы поддерживать порядок в доме. Роджерс покажет вам кладовые и все остальное, с чем вам следует ознакомиться. Вы вступаете в должность с завтрашнего утра.

ХОЛМС: Слушаюсь, сэр. Я убежден, сэр, что с вашей стороны было очень любезно принять меня на работу – не смотря на такую обузу, как моя бедная сиротка Амелия.

РАЙЛОТТ: Я взял вас не только с бесполезной иждивенкой, но без рекомендательных писем, не зная о вас ровно ничего. Почему я так поступил? Потому что ожидаю, что в знак благодарности вы будете лучше служить мне. Где еще вы найдете место, если потеряете это? Не забывайте об этом.

ХОЛМС: Не забуду, сэр. Я сделаю для вас все, что смогу. Если вы позволите мне поговорить с вашим бывшим дворецким, сэр, он быстрее, я полагаю, ознакомит меня с моими обязанностями.

РАЙЛОТТ: Очень хорошо. *(Дергает шнур звонка).*

(Из коридора появляется МИССИС СТАУНТОН).

Миссис Стаунтон, скажите Роджерсу, что он мне нужен. Кстати, где Шива?

МИССИС СТАУНТОН: На свободе, бегаёт по парку, сэр.

(Уходит в холл для прислуги).

РАЙЛОТТ: Между прочим, должен предупредить вас, Питерс, что лучше вам не выходить из дома, пока мой волкодав не познакомится с вами поближе. Он небезопасен для чужих – собственно говоря, пес опасен для всех, кроме меня.

ХОЛМС: Я буду помнить об этом, сэра.

РАЙЛОТТ: Предупредите вашу девочку.

(Входит РОДЖЕРС).

ХОЛМС: Да, непременно.

РАЙЛОТТ: А, Роджерс! Передайте все ключи Питерсу. После этого зайдите ко мне в кабинет.

РОДЖЕРС: Слушаюсь, сэра.

(РАЙЛОТТ удаляется в кабинет).

ХОЛМС *(предварительно оглядывается по сторонам)*: Ну, не убежден, что мне нравится это место. Может, повезло как раз вам, а не мне. Надеюсь, что не отнимаю у вас работу. Лично я отказался бы от такого места без всяких разговоров. Не будь Амелии, сразу отказался бы.

РОДЖЕРС: Не будь вас, нашелся бы кто-нибудь другой. Старому Роджерсу конец – старый Роджерс использован и выброшен... Но он сказал, что хочет видеть меня в своем кабинете. Как вы думаете, что ему от меня нужно?

ХОЛМС: Думаю, он намерен поблагодарить вас за службу или сделать вам прощальный подарок.

РОДЖЕРС: Его глаза были холодны, как лед. Что ему понадобилось от меня? Я так нервничаю в последнее время, мистер Питерс. Что он велел мне сделать?

ХОЛМС: Передать ключи. (*Снимает пальто*).

РОДЖЕРС: Да, да, ключи. (*Достает ключи*). Вот они, мистер Питерс. Это – ключ от погреба. Поосторожнее с погребом, мистер Питерс. Как-то я спутал кларет с бургундским – тогда-то он меня в первый раз и ударил. Он часто выходит из себя, но раньше никогда не давал воли рукам.

ХОЛМС: Чем дальше, тем меньше мне здесь нравится. Сегодня вечером я еще свободен. В наши дни, знаете ли, не так-то легко получить место, если бумаги не в порядке. Поэтому, мистер Роджерс, я хотел бы ближе ознакомиться со своими обязанностями. Вон там кабинет, не так ли?

РОДЖЕРС: Да, хозяин там, ждет меня... ждет...

ХОЛМС: Где его комната?

РОДЖЕРС: Видите тот коридор? Первая комната – это комната хозяина, за нею комната мисс Энид...

ХОЛМС: Понятно. Не могли бы вы проводить меня в комнату хозяина и разъяснить, в чем заключаются мои обязанности?

РОДЖЕРС: В комнату хозяина? Никто никогда не входит в комнату хозяина. За все то время, что я здесь пробыл, я и дверь-то ни разу ни приоткрыл.

ХОЛМС (*удивленно*): Как? вообще никто?

РОДЖЕРС: Никто, кроме Али. Али – это его камердинер-индус. Но больше никто.

ХОЛМС: Интересно, не случилось ли вам перепут и войти...

РОДЖЕРС: Никак невозможно. Дверь заперта.

ХОЛМС: О! говорите, он запирает дверь? Надо же! И все эти ключи бесполезны, я полагаю?

РОДЖЕРС: Не смейте и думать об этом! О чем вы таком говорите? Зачем вам входить в комнату хозяина?

ХОЛМС: Мне вовсе не хочется туда входить. Чем меньше комнат, тем меньше работы. Как вы считаете, отчего он запирает дверь?

РОДЖЕРС: Это не моего ума дело – и не вашего. Он так поступает, потому что так решил. Этого должно быть для нас достаточно.

ХОЛМС: Должен сказать, мистер Роджерс – если вы простите мне такие слова – что этот дряхлый дом, кажется, совсем лишил вас присутствия духа. Но удивляться тут нечему. Я и сам не собираюсь долго здесь оставаться. В доме ведь недавно кто-то умер?

РОДЖЕРС: Мне не хотелось бы говорить об этом, мистер Питерс.

ХОЛМС: В комнате рядом со спальней доктора умерла какая-то женщина. Кэбмен рассказал мне об этом по пути.

РОДЖЕРС: Не слушайте их, мистер Питерс. Хозяину это не понравится. Вот и мисс Энид, а меня ждет доктор.

(Из коридора появляется ЭНИД).

ЭНИД: Роджерс, могу я поговорить с вами?

РОДЖЕРС: Сожалею, мисс Энид, меня ждет хозяин.

(РОДЖЕРС уходит в кабинет).

ЭНИД *(обращаясь к ХОЛМСУ)*: А вы...?

ХОЛМС: Я – Питерс, мисс, новый дворецкий.

ЭНИД: О! *(Присаживается к столу и пишет на листке)*.

(ХОЛМС подходит ближе, застывает у стола. Пауза).

Почему вы там стоите? Вы что, шпион, приставленный следить за мной? Неужели я ни на минуту не могу остаться наедине с собой?

ХОЛМС: Прошу прощения, мисс.

ЭНИД: Простите и вы, если я резко говорила с вами. У меня имеется достаточно причин для горечи.

ХОЛМС: Я очень сожалею, мисс. Я здесь человек новый и еще не освоился. Могу я спросить, мисс: ваша фамилия – Стонор?

ЭНИД: Да. Почему вы спрашиваете?

ХОЛМС: На станции мне встретился посыльный и передал записку для вас.

ЭНИД *(вскакивает)*: Записку! О! она нужна мне превыше всего на свете! Почему вы не принесли ее?

ХОЛМС: Но я принес, мисс. Вот она. *(Протягивает ей конверт)*.

ЭНИД *(вскрывает конверт и читает)*: «Ничего не предпринимайте, оставайтесь на месте. Все будет хорошо. Холмс». О! это луч света во тьме – в такой тьме! Скажите, Питерс, что это был за мальчик?

ХОЛМС: Не знаю, мисс – обычный мальчик на побегушках. Доктор сел в кэб, а он притронулся к моему рукаву и по-

просил передать эту записку лично вам в руки.

ЭНИД: Вы ничего не сказали доктору.

ХОЛМС: Видите ли, мисс, мне показалось, что это касается только вас, не его. Я лишь передал вам записку.

ЭНИД: Да благословит вас Господь за это. *(Прячет конверт в вырезе платья).*

ХОЛМС: Я всего только слуга, мисс, но если я могу вам помочь, прошу вас дать мне знать.

(ХОЛМС удаляется по коридору).

(ЭНИД достает конверт, перечитывает записку и вновь поспешно прячет конверт, поскольку в холле появляются РАЙЛОТТ и РОДЖЕРС).

РАЙЛОТТ: Очень хорошо. Можете идти и собирать свои вещи.

РОДЖЕРС *(униженно)*: Да, сэр. Вы не...

РАЙЛОТТ: Этого достаточно. Ступайте прочь!

(РОДЖЕРС уходит в помещение для прислуги).

(ЭНИД сидит за чайным столиком).

(Подходит к ЭНИД). Вот вы где! Я хотел побеседовать с вами. Какого дьявола вы ускользнули в Лондон, стоило мне отвернуться? И чем именно вы там занимались?

ЭНИД: Я от "

РАЙЛОТТ: О! по своим делам, видите ли? Быть может, то, что вы называете своими делами, может также оказаться и

моими. С кем вы встречались? Говорите, женщина!

ЭНИД: Я занималась своими делами. Я совершеннолетняя. Вы не имеете права держать меня под надзором.

РАЙЛОТТ: Я в точности знаю, что вы там делали. Вы побывали у Шерлока Холмса, где встретились с доктором Уотсоном, который и посоветовал вам обратиться к Холмсу. Разве не так?

ЭНИД: Я не стану отвечать ни на какие вопросы. Если и так, я была в своем праве.

РАЙЛОТТ: Что вы рассказывали обо мне? О чем вы советовались с мистером Холмсом?

(ЭНИД молчит).

Вы слышите? Зачем вы ходили к нему? Клянусь Богом, я сумею заставить вас говорить! *(Хватает ее за руку).* Говорите!

(Входит ХОЛМС).

ХОЛМС: Да, сэр?

РАЙЛОТТ: Я не звонил.

ХОЛМС: Мне показалось, вы звали меня.

РАЙЛОТТ: Довольно! Что вы хотите сказать?

ХОЛМС: Прошу прощения, сэр.

(ХОЛМС уходит в холл для прислуги).

(РАЙЛОТТ идет к двери помещения для прислуги, при-

открывает ее, заглядывает внутрь, затем возвращается).

РАЙЛОТТ: Послушайте, Энид! Давайте же будем благоразумны. Я слишком погорячился. Но вы должны правильно понимать ситуацию. Самым мудрым и безопасным для вас будет полное подчинение. Если вы поступите так, как я велю вам, между нами не останется никаких разногласий.

ЭНИД: Что вы хотите? Что я должна сделать?

РАЙЛОТТ: Ваш брак нарушит сложившееся со смертью вашей матери положение вещей. Я хочу, чтобы вы по собственной воле согласились соблюдать эти договоренности. Вы ведь не хотите, Энид, чтобы ваше счастье обернулось для меня потерей и даже нуждой. Я старый человек. Я также испытывал потери – и тем необходимей для меня теперь сохранить то, что осталось. Будет лучше для нас обоих, если вы подпишете небольшой документ.

ЭНИД: Я обещала не подписывать никаких документов, пока их не просмотрит адвокат.

РАЙЛОТТ: Обещали? Кому обещали?

ЭНИД: Своему жениху.

РАЙЛОТТ: Ах! вы обещали, так ли? Но почему между нами должны становиться адвокаты, Энид? Я прошу вас – умоляю вас сделать это. *(Раскладывает перед ней бумаги).*

ЭНИД: Нет, нет. Я не могу. Я не стану.

РАЙЛОТТ: Очень хорошо! Скажите мне правду, Энид. Я не рассержусь. Вы меня в чем-то подозреваете?

ЭНИД: У меня нет никаких подозрений.

РАЙЛОТТ: Разве я был недостаточно любезен с вашим женихом?

ЭНИД: Нет, нет.

РАЙЛОТТ: Разве я, в целом, не был добр с вами на протяжении всей этой зимы?

ЭНИД: Да, были.

РАЙЛОТТ: В таком случае скажите мне, дитя, почему вы подозреваете меня?

ЭНИД: Я ни в чем не подозреваю вас.

РАЙЛОТТ: Почему вы пытались заручиться помощью со стороны?

ЭНИД: Я не понимаю вас.

РАЙЛОТТ: Разве вы не просили помощи? Скажите правду, дитя.

ЭНИД: Нет.

РАЙЛОТТ (*вопит*): Вы проклятая маленькая лгунья! (*Со стуком припечатывает ладонью к столу телеграмму*). О чем говорилось в телеграмме, которую вы велели Роджерсу отправить?

(ЭНИД *отшатывается, едва не лишаясь чувств*).

Ах! глупая маленькая обманщица! Мне прочитать вслух? «Приезжайте как можно скорее. Прошу вас, поторопитесь». Что вы имели в виду? Что вы имели в виду, я спрашиваю? (*Заламывает ей руку*). Довольно с меня вашей лжи – говорите правду!

ЭНИД: Руки прочь, трус!

РАЙЛОТТ: Отвечайте же – отвечайте!

ЭНИД: Я отвечаю вам! Я верю, что ваше дурное обращение убило мою мать. Я считаю, что вы сумели довести до могилы мою сестру. И я убеждена, что теперь вы хотите сотворить то же самое со мной. Вы убийца – убийца! Мы остались на вашем попечении – две беспомощные девочки. Вы дурно обращались с нами... вы издевались над нами... и вы убили мою сестру, а теперь намерены убить и меня! Вы – трус, чудовище, человек, созданный лишь для виселицы!

РАЙЛОТТ: Вы заплатите за это, маленькая чертовка! Ступайте к себе.

ЭНИД: Я уйду. Но у меня есть друзья, как вам предстоит убедиться.

РАЙЛОТТ: Вы строите заговор против меня! О чем вы договаривались в Лондоне? О чем? *(Трясет ее)*.

ЭНИД: Пустите меня!

РАЙЛОТТ: Что вы им сказали? Богом клянусь, я откручу вам голову, если вы вздумаете предать меня! *(Сжимает ее шею)*.

ЭНИД: Помогите! Помогите!

(Входит ХОЛМС).

ХОЛМС: Руки прочь, доктор Райлотт!

(РАЙЛОТТ освобождает ЭНИД).

Лучше ступайте к себе в комнату, юная леди. Я прослежу, чтобы вам никто не досаждал. Идите сейчас же, говорю вам, идите.

РАЙЛОТТ: Чертов негодяй. Скоро я сведу с вами счеты.

(Когда ЭНИД выходит, он подбегает к вешалке, стоящей в стороне, хватая хлыст, открывает дверь холла и становится у двери с хлыстом в руках).

Вон отсюда! Честное слово, вы запомните Сток-Моран.

ХОЛМС: Простите, сэр, это хлыст?

РАЙЛОТТ: Скоро на себе почувствуете, что это.

ХОЛМС: Боюсь, сэр, я должен попросить вас бросить хлыст.

РАЙЛОТТ: Да что вы! неужели? *(направляется к ХОЛМСУ).*

ХОЛМС *(вынимая револьвер)*: Да, сэр! Прошу вас бросить хлыст.

РАЙЛОТТ *(отступая)*: Злодей!

ХОЛМС: Отойдите назад, сэр. С таким человеком, как вы, я не стану рисковать. Назад, я сказал! Благодарю вас, сэр.

РАЙЛОТТ: Роджерс! Али! Мое ружье!

(Бежит в кабинет).

ХОЛМС: Быстрее, Билли! Нельзя терять время.

(Из холла для прислуги появляется БИЛЛИ в облике Амелии).

БИЛЛИ: Да, мистер Холмс.

(ХОЛМС и БИЛЛИ выходят через вестибюль).

(Снаружи доносится несколько выстрелов. РАЙЛОТТ выбегает из кабинета с ружьем в руках).

(В холл из вестибюля вбегают АЛИ).

АЛИ: Остановитесь, сахиб, остановитесь!

РАЙЛОТТ: Что это были за выстрелы?

АЛИ: Новый дворецкий, сэр. Он застрелить Шиву!

РАЙЛОТТ: Застрелил моего пса! Клянусь Богом, я расквитаюсь с ним! (Бросается к двери).

АЛИ: Нет, нет, сахиб. Он исчезать в темнота. Что вы делать? Люди приходите. Полиция приходите.

РАЙЛОТТ: Ты прав. (Опускает ружье). У нас есть другая дичь. Али, ночью будешь сторожить у окна мисс Энид.

АЛИ: Слушаюсь, сахиб. Я сторожить всю ночь?

РАЙЛОТТ: Всю ночь? Нет, не всю ночь! Сам поймешь, когда сторожить больше не понадобится.

ЗАНАВЕС

Сцена 2

Спальня Энид, Сток-Плейс.

ЭНИД сидит при свете лампы за маленьким столиком у окна. Слышится стук в дверь.

ЭНИД: Кто там?

РАЙЛОТТ (*приглушенно*): Это я.

ЭНИД: Что вы хотите?

РАЙЛОТТ: Почему у вас до сих пор горит свет?

ЭНИД: Я читала.

РАЙЛОТТ: Значит, вы еще не в постели?

ЭНИД: Нет.

РАЙЛОТТ: В таком случае я хотел бы войти.

ЭНИД: Уже так поздно.

РАЙЛОТТ (*трясет дверь*): Ну-ка, впустите меня сейчас же.

ЭНИД: Нет, нет, я не могу!

РАЙЛОТТ: Неужели мне придется сломать дверь?

ЭНИД: Я открою. Я открою. (*Открывает дверь*). Отчего вы преследуете меня?

(*Входит РАЙЛОТТ в халате*).

РАЙЛОТТ: Почему вы относитесь ко мне так ребячески, с такой подозрительностью? Вы все время размышляли о смерти сестры, и у вас зародились самые фантастические подозрения. Скажите-ка мне, Энид... я ведь не такой уж плохой человек, вам просто нужно вести себя искренне со мной. Итак, скажите, что вы думаете о смерти вашей сестры? Не с этим вы пошли к Холмсу нынче утром? Почему бы вам не довериться мне, как доверились ему? Согласитесь, вполне естественно, что мне больно, когда вы обращаетесь за советом к совершенно незнакомому человеку...

ЭНИД: Лишь вашему испорченному сердцу известно, как встретила смерть моя бедная сестра. Я уверена, что смерть пришла к сестре от вашей руки. Я словно своими глазами видела, как вы убили ее. Можете убить и меня, но я скажу вам все, что думаю.

РАЙЛОТТ: Мое дорогое дитя, вы слишком нервничаете, у вас истерика. Откуда у вас в голове эти дикие мысли? Быть может, я недостаточно владею собой, и мне нередко приходилось извиняться перед вами, но разве я дал вам хоть какие-то основания для таких чудовищных подозрений?

ЭНИД: Вы считаете, что с помощью нескольких успокаивающих слов можете заставить меня забыть ваши ненавидящие взгляды, ваши поступки? Вам не удастся обмануть меня. Я знаю, что мне грозит опасность, и готова встретить ее лицом к лицу.

РАЙЛОТТ: В чем же, по-вашему, заключается опасность?

ЭНИД: Опасность близка, она сейчас совсем рядом, что бы это ни было.

РАЙЛОТТ: Почему вы так думаете?

ЭНИД: Зачем этот индус стоит там в темноте? Я только что открыла окно и заметила его. Зачем он там стоит?

РАЙЛОТТ: Пытается помешать вам выставить себя на всеобщее посмеище. Вы способны убежать и устроить скандал.

ЭНИД: Он должен позаботиться о том, чтобы я оставалась в своей комнате, пока вы не явитесь убить меня.

РАЙЛОТТ: Честное слово, мне кажется, вы потеряли рассудок. Послушайте, Энид, очнитесь хоть на минуту.

ЭНИД: Что это?

РАЙЛОТТ: О чем вы?

ЭНИД: Кажется, я слышала крик.

РАЙЛОТТ: Ветер завывает в трубах, только и всего. Послушайте! Если между нами и существуют разногласия – а я не намерен отрицать, что они есть – то чем они вызваны? Вы считаете, что я хочу причинить вам вред. Причина у меня может быть только одна. Почему бы не избавиться от этой причины? Вам больше не придется выдумывать всякие ужасы. Вот документ, о котором я говорил. Миссис Стаунтон может подписаться в качестве свидетельницы. Мне нужна лишь ваша подпись.

ЭНИД: Нет, никогда!

РАЙЛОТТ: Никогда!

ЭНИД: Только если адвокат посоветует мне подписать.

РАЙЛОТТ: Ваш ответ окончателен?

ЭНИД (*вскакивая на ноги*): Да, окончателен. Я никогда не подпишу вашу бумагу.

РАЙЛОТТ: Что ж, я сделал для вас все, что мог. Это был ваш последний шанс.

ЭНИД: Ах! вы и впрямь замыслили убийство.

РАЙЛОТТ: Последний шанс вернуть мое расположение. Вы... *(Медлит)*. Ложитесь спать. Надеюсь, завтра вы проснетесь в более рассудительном состоянии духа. Я не позволю вам устроить скандал. Али будет стоять на страже всю ночь, я же останусь в холле, так что лучше вам будет вести себя тихо. Вам больше нечего мне сказать?

(РАЙЛОТТ выходит).

(ЭНИД слушает, как его шаги удаляются по коридору. Затем она снова запирает дверь и оглядывается по сторонам).

ЭНИД: Что это за стуки? Я слышала какое-то постукивание. Может, это бьется мое сердце?

(Постукивание).

Да! вот и опять! Что это? Предвестие смерти? *(Испуганно осматривается)*. Ах! стуки становятся громче. Они доносятся от окна. *(Подходит к окну)*. Там какой-то человек! кто-то притаился в темноте... Снова постукивание. Это не Али. Лицо у него белое. Ах!

(Окно открывается, в комнату пробирается ХОЛМС).

ХОЛМС: Дорогая юная леди, надеюсь, я вам не помешал.

ЭНИД: О, мистер Холмс, я так счастлива видеть вас! Спасите меня! спасите меня! Мистер Холмс, они собираются меня убить.

ХОЛМС: Тише, тише! мы собираемся им помешать.

ЭНИД: Я уже перестала надеяться, что вы появитесь.

ХОЛМС: Эти древние оконные задвижки не слишком надежны.

ЭНИД: Как вы пробрались мимо индуса и собаки?

ХОЛМС: Индуса мы усыпили хлороформом. Уотсон сейчас связывает его веревкой в беседке. Пса я некоторое время назад вынужден был пристрелить.

ЭНИД: Вы застрелили Шиву!

ХОЛМС: Я едва не застрелил и его хозяина. Это случилось уже после того, как я попросил вас уйти. Он угрожал мне хлыстом.

ЭНИД: Вы... вы изображали Питерса, дворецкого.

ХОЛМС (*ощупывая стены*): Я хотел быть рядом с вами. Итак, это знаменитая комната? Только подумать! Почти так я ее себе и представлял. Простите, что не открылся вам – малейший признак волнения, любой ваш возглас мог выдать меня.

ЭНИД: А ваша дочь, Амелия?

ХОЛМС: Ах да! Я стараюсь по возможности брать с собой Билли. В роли посыльного Билли незаменим.

ЭНИД: Вы были намерены незаметно наблюдать до самой ночи?

ХОЛМС: Да, именно так. Но жестокость Райлотта заставила меня слишком рано сбросить маску. Правда, я все время оставался поблизости от вашего окна. События развиваются быстро, как я понимаю.

ЭНИД: Он хочет убить меня этой ночью.

ХОЛМС: Он в дурном настроении, безусловно. В комнате его нет.

ЭНИД: Да, он в холле.

ХОЛМС: Таким образом, мы можем говорить без помех. Что случилось с нашим замечательным Уотсоном? (*Подходит к окну*). Входите, Уотсон, входите!

(УОТСОН *пробирается в комнату через окно*).

Как там наш индийский друг?

УОТСОН: Вот-вот очнется после хлороформа, но не сможет ни двинуться, ни закричать. Здравствуйте, мисс Стопор. Ну и ночка выдалась!

ЭНИД: Как я могу отблагодарить вас за то, что вы согласились приехать?

ХОЛМС: Видите ли, доктор Уотсон – прекрасный компаньон в подобных приключениях. Он не страшится насилия: думаю, потому, что получил медицинское образование. Ветер нам на пользу. Его завывания заглушат любой звук. Сядьте у окна, Уотсон, и позаботьтесь о том, чтобы никто не вздумал нарушить покой нашего укромного уголка. Дорогая моя юная леди, я вижу, что вы до смерти напуганы, и удивляться здесь нечему. До сих пор вы проявляли завидную храбрость. Садитесь здесь, у камина.

ЭНИД: Но если он снова придет...

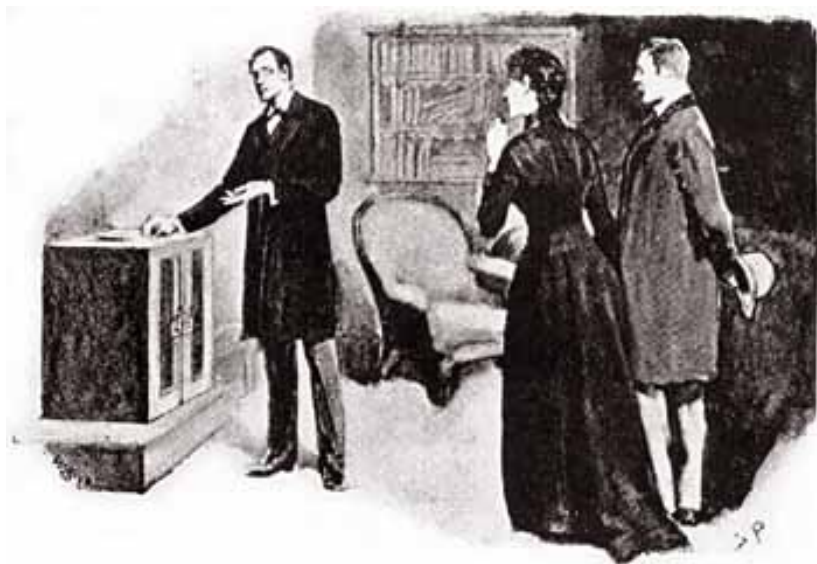
ХОЛМС: В этом случае вы ответите ему. Скажете, что вы легли спать. (*Берет со стола лампу*). Весьма интересная старинная комната – крайне необычная, я бы сказал. Ста-

ромодный комфорт и никакой современной роскоши. Коридор, как я понимаю, прямо за дверью?

ЭНИД: Да.

ХОЛМС: Мистер Питерс предпринял две попытки осмотра дома, но не добился успеха. Между прочим, я пришел к заключению, что вы хотели послать мне телеграмму и что старый Роджерс передал это послание вашему отчиму.

ЭНИД: Да, так он и он сделал.

ХОЛМС: Его нельзя в этом винить. Хозяин полностью подчинил его себе. Ему пришлось предать вас. *(Ставит лампу на пол)*.

ЭНИД: Я сама виновата.

ХОЛМС: Ладно, ладно, вы проявили неосмотрительность, но не имеет значения. Посмотрим-ка – соседняя комната с этой стороны ремонтируется. Так-так. И только одна дверь. Она выходит в коридор?

ЭНИД: Да.

ХОЛМС: Коридор выходит в холл?

ЭНИД: Да.

ХОЛМС: А вон там, полагаю, обычно спит добродушный престарелый джентльмен, отдыхая от своих невинных забав? Где его спальня?

ЭНИД: Дальше по коридору.

ХОЛМС: Я уверен, что слышал... *(Звук шагов в коридоре)*.

ЭНИД: Это его шаги.

(ХОЛМС прикрывает лампу своей шляпой. Раздается стук в дверь).

РАЙЛОТТ *(снаружи)*: Энид!

ЭНИД: В чем дело?

РАЙЛОТТ: Вы в постели?

ЭНИД: Да.

РАЙЛОТТ: Вы не передумали?

ЭНИД: Нет.

(Молчание. Все прислушиваются).

ХОЛМС (*шепотом*): Он пошел к себе?

ЭНИД (*подходит к двери и прислушивается*): Нет, он вернулся по коридору в холл.

ХОЛМС: Тогда мы не должны терять время даром! Уотсон, могу я попросить вас подать мне бурав и измерительную ленту? Благодарю вас! И фонарь, будьте любезны... Спасибо! Прибавьте чуть света в лампе. Меня заинтересовала эта перегородка. (*Стоит возле кровати*). Никаких сюрпризов, я полагаю? Ни потайных дверей, ни отодвигающихся панелей? Забавный народ, наши предки, с таким своеобразным чувством юмора... (*Забирается на кровать и ощупывает стену*). Нет, похоже, никаких полостей. К тому же вы говорите, что ваша сестра запирала двери и окна! Поразительно. Увеличительное стекло, Уотсон. Отличная стена – собственно говоря, вполне обычная стена. Потайная дверца в полу? (*Становится на колени с одной стороны кровати, затем с другой*). Нет, и здесь ничего подозрительного. (*Огибает кровать*). Старинный ковер... дубовые стенные панели... и более ничего! А это что? (*Берется за ножку кровати*).

УОТСОН: Что там, Холмс?

ХОЛМС: Почему ваша кровать привинчена к полу?

ЭНИД: Я не знаю.

ХОЛМС: А в прежней комнате кровать была привинчена?

ЭНИД: Нет... кажется, нет.

ХОЛМС: Очень любопытно. Любопытно и познавательно. Куда ведет этот шнур от звонка?

ЭНИД: Он не действует.

ХОЛМС: А если вам понадобится позвонить?

ЭНИД: Здесь есть другой, вон там.

ХОЛМС: Для чего же нужен этот?

ЭНИД: Я не знаю. С тех пор, как мы приехали, здесь произвели некоторые переделки.

ХОЛМС: Внезапный приступ деятельности, как видно. И эта деятельность приняла довольно странные формы. (*Забирается на кровать*). Вероятно, вам будет интересно узнать, что шнур заканчивается медным крючком. Проволока к нему не подсоединена. Это поддельный звонок. Надо же! Все это очень необычно. Чуть выше я вижу решетку – полагаю, она закрывает вентилятор?

ЭНИД: Да, мистер Холмс, там вентилятор.

ХОЛМС: Невероятная причуда – с целью проветрить одну комнату, вентиляционное отверстие выводят в другую, хотя его с такой же легкостью можно было вывести наружу. Архитектор, видать, был большим оригиналом. Очень странно. Отсюда створка не открывается; должно быть, ее можно открыть лишь с другой стороны.

УОТСОН: Каковы ваши выводы, Холмс?

ХОЛМС: Это наводит на размышления, дорогой Уотсон, на самые серьезные размышления. Могу я воспользоваться вашим ножом? С вашего позволения, мисс Стопор, я внесу некоторые изменения... (*Стоя в изголовье кровати, отрезает шнур*).

УОТСОН: Зачем вы это сделали, Холмс?

ХОЛМС: Опасность, Уотсон, опасность. Примите во внимание, что это отверстие, прикрытое деревянной откидной

створкой, ведет в комнату нашего радушного англо-индийского соседа. Повторяю определение, Уотсон – англо-индийского.

УОТСОН: И что же с того?

ХОЛМС: Кровать привинчена к полу и не может быть передвинута. К кровати спускается поддельный шнур от звонка. Над ним отверстие, которое ведет в его комнату. Сам он – англо-индийский врач. Вы ни о чем не догадываетесь? И даже музыка вам ни о чем не говорит? Музыка. Какую роль играет музыка?

УОТСОН: Это сигнал, Холмс.

ХОЛМС: Сигнал! Сигнал для кого?

УОТСОН: Для сообщника.

ХОЛМС: Именно так. Для сообщника, который умеет проникать в комнату с запертыми дверями – сообщника, что несет верную смерть, не оставляющую следов... Сообщника, которого может заставить вернуться назад только музыка.

ЭНИД: Тише! он идет к себе в комнату.

(Снаружи слышен звук закрываемой двери).

Слышите? Дверь закрылась.

ХОЛМС (*видя, что УОТСОН собирается взять лампу*): Держите лампу прикрытой; когда откроется откидная створка вентилятора, свет не должен быть виден. Пусть считает, что девушка уснула. Положите поближе потайной фонарь. Мы должны ждать в темноте. Думаю, ждать придется недолго.

ЭНИД: Я так испугана.

ХОЛМС: Вам слишком многое довелось пережить.

УОТСОН: Могу я что-нибудь сделать, Холмс?

ХОЛМС: Передайте мне стек. Тише! Что это?

(Слышатся звуки флейты).

Мою трость, Уотсон – быстрее! Теперь возьмите фонарь. Фонарь у вас? Когда я крикну «Сейчас!», включите его на полную мощность и наведите луч на верхнюю часть шнура. Вы поняли меня?

УОТСОН: Да.

ХОЛМС: По шнуру спускается вниз посланец смерти. Другой конец шнура лежит рядом с подушкой девушки. Шшшш! Створка!

(Откидная створка открывается, за ней виден небольшой квадрат света. Что-то заслоняет свет, музыка звучит гораздо громче).

(Резко восклицает): Сейчас!

(УОТСОН наводит луч фонаря на шнур. В вентиляционное отверстие наполовину протиснулась змея. ХОЛМС хлещет ее тростью. Змея уползает обратно).

(Звуки флейты обрываются).

УОТСОН: Она исчезла.

ХОЛМС: Да, исчезла, но теперь мы знаем правду.

(Слышится громкий крик).

УОТСОН: Что случилось?

ХОЛМС: Полагаю, дьявол напал на своего хозяина.

(Еще один крик).

Крик доносится из коридора. *(Распахивает дверь).*

(В дверном проеме появляется ДОКТОР РАЙЛОТТ без галстука, в одной рубашке и брюках. Вокруг его головы и шеи обвилась змея).

РАЙЛОТТ: Спасите меня! спасите!

(РАЙЛОТТ врывается в комнату и падает на пол. Тем временем УОТСОН хлещет тростью змею, которая, извиваясь, ползет по полу).

УОТСОН (*глядя на змею*): Эта bestия мертва.

ХОЛМС (*глядя на РАЙЛОТТА*): И другая тоже.

(Они бросаются к девушке, готовой упасть в обморок, и поддерживают ее под руки).

Мисс Стонор, больше вам в этом доме никто и ничто не угрожает.

ЗАНАВЕС

КОММЕНТАРИИ

Неоценимым подспорьем при работе над книгой послужила монография Г. Зехера «Уильям Жилетт, американский Шерлок Холмс» (Zecher Henry. *William Gillette, America's Sherlock Holmes*. Xlibris, 2011) и диссертация Ч. Лаборда-мл., посвященная пьесам о Шерлоке Холмсе (LaBorde Jr. Charles Bernard. *Sherlock Holmes on the Stage*. Lubbock, Texas Tech University, 1973. PDF). В этих источниках читатель найдет дополнительные подробности, а также свод критических отзывов на те или иные постановки публикуемых пьес. В комментариях в основном отмечены постановки, осуществленные при жизни авторов.

Немногочисленные дополнения в текст пьесы А. Конан Дойля и У. Жилетта «Шерлок Холмс», в основном касающиеся сценических ремарок и описания декораций, внесены по кембриджскому изданию, подготовленному Р. Куллен и Д. Уилметом (*Plays by William Hooker Gillette*. Ed. by Rosemary Cullen and Don B. Wilmeth. Cambridge, 1973). В переводах использованы некоторые цитаты из рассказов А. Конан Дойля «Пестрая лента» (пер. М. Чуковской), «Последнее дело Холмса» (пер. Д. Лившиц), «Камень Мазарини» (в переводах А. Поливановой и С. Лосева), а также повести «Знак четырех» (пер. М. Литвиновой).

В оформлении книги, помимо театральных плакатов эпохи, использованы фотографии и рисунки из книги *William Gillette as Sherlock Holmes*. N.Y., 1900. В тексте пьесы «Королевский бриллиант» – рисунки А. Гильберта к рассказу А. Конан Дойля «Камень Мазарини» («Стрэнд», октябрь 1921 г.). Рисунки в тексте пьесы «Пестрая лента» принадлежат С. Пейджету и представляют собой иллюстрации к одноименному рассказу, опубликованному в журнале «Стрэнд» в феврале 1892 г. На с. 24 – рукопись пьесы Конан Дойля «Ангелы тьмы», хранящаяся в Публичной библиотеке Торонто. Шарж на фронтиспise, изображающий У. Жилетта в роли Шерлока Холмса, принадлежит Л. Уорду, художнику, выступавшему под псевдонимом «Спу» (*Vanity Fair*, февраль 1907 г.).

Шерлок Холмс

Премьера пьесы состоялась 23 октября 1899 г. в театре «Стар» в Буффало с У. Жилеттом (Шерлок Холмс), Б. Мак-Рэем (Уотсон), Д. Уэсселсом (Мориарти) и К. Флоренс (Элис Фолкнер) в главных ролях. С 6 ноября 1899 г. начались регулярные представления в театре «Гаррик» в Нью-Йорке. После 256 представлений в этом театре группа отправилась с гастрольями по США (более 200 представлений).

Британская премьера состоялась в Шекспировском театре в Ливерпуле 2 сентября 1901 г., первое лондонское представление – в театре «Лицеум» 6 сентября того же года. Представления в Лондоне продолжались до апреля, после чего последовали двухмесячные гастроли в провинции. Осенью 1902 г. в нью-йоркском театре «Никербокер» прошло 28 представлений, еще 56 – в театре «Эмпайр» в Нью-Йорке в 1905 г.

Жилетт возобновлял спектакль в 1915-16 и 1923 гг. В 1916 г. по пьесе был снят не дошедший до наших дней кинофильм с Жилеттом в роли Холмса и Э. Филдингом в роли доктора Уотсона. В 1928 г. в Нью-Йорке была показана новая постановка пьесы с Р. Уорвиком в главной роли. Прощальное турне престарелого Жилетта со спектаклем по пьесе «Шерлок Холмс» проходило в США в ноябре 1929-мае 1930 гг. и в декабре 1931-марте 1932 гг., завершившись последним представлением в Уилмингтоне.

В ноябре 1935 г. Жилетт в последний раз сыграл роль Шерлока Холмса в сокращенной версии спектакля (WABC Radio Theatre, Нью-Йорк). На протяжении лет пьеса подвергалась существенной переработке. В общей сложности, между 1899 и 1935 годами У. Жилетт более 1300 раз выходил на сцену в образе Шерлока Холмса.

С. 38. *Bien* – хорошо (франц.).

С. 39. *Est-ce serieux?* – Это серьезно? (франц.).

С. 74. *...присутствие на Боу-стрит...* – на Боу-стрит с XVIII в. располагался штаб зачаточных полицейских сил Англии (т. наз. Bow Street Runners), позднее – магистратский суд и полицейский участок.

С. 97. ...*Ласкара... Стипни...* – не совсем понятно, имеется ли в виду имя собственное («ласкарами» на европейских кораблях называли матросов-индийцев). Стипни – бедный район в Ист-Энде.

С. 100. ... *Свандем-лейн* – несуществующая улица. В рассказе А. Конан Дойля «Человек с рассеченной губой» фигурирует Аппер-Свандхэм-лейн с грязными кабаками и опиумными притонами; большинство комментаторов сходятся на том, что под этим названием писатель «зашифровал» Аппер-Теймс-стрит, однако есть и другие предположения.

С. 101. ... *диван в стиле честерфилд* – низкий широкий диван с подлокотниками, переходящими в спинку и не отличающимися от нее по высоте.

С. 118. ...*у памятника гвардейцам на Ватерлоо-плейс* – имеется в виду мемориал Крымской войны работы Д. Белла (1861) с фигурами трех гвардейцев.

С. 120. *Oui, Monsieur, je comprends* – Да, господин, я понимаю (франц.).

С. 151. *У тебя есть свисток?* – В описываемое время многие жители Лондона имели при себе свистки, с помощью которых можно было подзвать кэб. См. ниже реплику Принца: «но тогда выйдет, будто я подзывал кэб».

С. 189. ...*красный фонарь...* – разумеется, речь идет не о фонарях разгульных кварталов, а о принадлежности «докторских» домов в викторианскую эпоху.

С. 200. ...*гладстоновскую сумку...* – небольшая широкая дорожная сумка из плотной кожи, натянутой на твердую раму, часто имеет ремни; названа так первым производителем У. Бердом в честь британского премьера У. Гладстона.

Душераздирающие бедствия Шерлока Холмса

Эта пародийно-комическая пьеска была написана У. Жилеттом в 1905 г. для бенефиса актера Д. Холланда в Метрополитен-опе-

ра, где и была впервые представлена 24 марта 1905 г. Скetch был также представлен 14 апреля 1905 г. на благотворительном вечере для сбора средств в пользу Общества актеров, прошедшем в театре «Критерий» в Нью-Йорке. В октябре того же года Жилетт решил оживить провальный лондонский спектакль по своей пьесе «Кларисса», используя скетч в качестве прелюдии к представлению. Роль Билли исполнял Ч. Чаплин. Этот жест Жилетта объяснялся также тем, что британские газеты вновь, как и в случае с «Шерлоком Холмсом», критиковали актера за невнятную и слишком тихую речь – таким образом, в ответ на сцене появлялся Холмс, не произносящий ни единого слова.

Королевский бриллиант

Премьера спектакля по пьесе «Королевский бриллиант» состоялась 16 мая 1921 г. в лондонском мюзик-холле «Колизеум»; в роли Шерлока Холмса выступил Д. Нильсон-Терри. Представления шли неделю, после чего спектакль с 29 августа 1921 г. был продлен еще на неделю.

С. 250. ...*Майнорис* – улица и одноименный район в Лондоне.

С. 254. ...*Ньюгейт* – Ньюгейт – знаменитая тюрьма в Лондоне, просуществовавшая с XII до начала XX в.; была закрыта в 1902 г. и снесена в 1904 г.

С. 256. *Что содержится в этой книжечке?* – Любопытный и, похоже, не отмеченный комментаторами И. Ильфа и Е. Петрова факт: эта сцена в пьесе и параллельном рассказе Конан Дойля «Камень Мазарини» удивительно напоминает встречу Остапа Бендера и Корейко, во время которой «великий комбинатор» шантажирует подпольного миллионера собранным на него «досье».

С. 258. ...*бубнового короля – нашего бриллианта* – в оригинале игра слов: «king of diamonds» – и бубновый король, и, буквально, «король бриллиантов».

Пестрая лента

Пьеса была впервые представлена публике 4 июня 1910 г. в лондонском театре «Адельфи»; в главных ролях были заняты Гарри Сейнтсбери (Шерлок Холмс) и Лин Хардинг (Райлотт). Всего в театрах «Адельфи» и «Глоб» состоялось 169 представлений, после чего две разъездные труппы повезли спектакль в провинцию. Осенью (21 ноября) 1910 г. состоялась американская премьера в театре «Гаррик» в Нью-Йорке с Ч. Миллуордом (Холмс) и Э. Стивенсом (Райлотт) в главных ролях. Спектакль успехом не пользовался и вскоре сошел со сцены.

«Пеструю ленту» ставили в Англии также в 1911 г. В 1921 г. Хардинг показал новую постановку, которая сошла со сцены после 20 представлений. Спектакль возобновился в сентябре 1921 г. с Сейнтсбери и Хардингом в главных ролях и выдержал не менее сотни представлений в театрах «Сент-Джеймс» и «Ройялти». В 1931 г. по пьесе был снят кинофильм с Р. Мэсси в роли Холмса и Хардингом в роли Райлотта.

Имена героев рассказа «Пестрая лента» в пьесе несколько изменены; особую путаницу вызывает доктор Райлотт (Rylott), именуемый в рассказе Ройлоттом (Roylott). Настойчивость деревенского лавочника-правдолюбца Армитэйджа в разоблачении происков Райлотта и попытка автора объяснить ее принадлежность к методистской церкви могут вызвать известное недоумение; загадка объясняется просто – в рассказе женихом героини является не морской офицер, а Перси Армитэйдж, сын «мистера Армитэйджа из Крейнуотера, близ Рединга».

В первом акте пьесы изображено заседание коронерского суда. Напомним, что в Англии коронер (должностное лицо, расследующее случаи внезапной смерти или смерти при необычных обстоятельствах) традиционно имел право созывать коронерский суд в составе самого коронера и жюри присяжных, который заслушивал свидетелей и экспертов и выносил вердикт о причинах смерти.

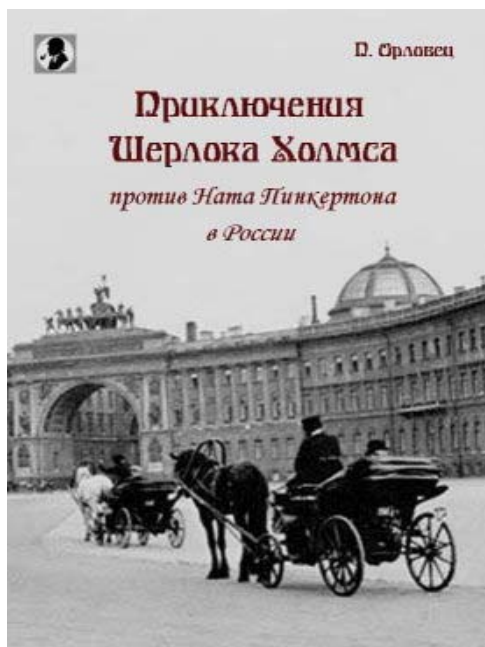
С. 333 ...*хитмутгара* – также хитматгар, в колониальной Индии слуга, прислуживавший за столом.

С. 346. ...*Сэндоу* – имеется в виду Юджин Сэндоу (наст. имя Фридрих Мюллер, 1867-1925), атлет, силач и один из пионеров современного культуризма; был знаком с А. Конан Дойлем.

Оглавление

<i>А. Шерман. Шерлок на котурнах</i>	7
<i>А. Конан Дойль, У. Жилетт. Шерлок Холмс</i>	25
<i>У. Жилетт. Душераздирающие бедствия Шерлока Холмса</i>	228
<i>А. Конан Дойль. Королевский бриллиант</i>	242
<i>А. Конан Дойль. Пестрая лента</i>	266
Комментарии	383

В серии «Новая Шерлокиана» вышла книга:

Мало кому известно, что Шерлок Холмс и его верный спутник доктор Уотсон боролись с преступниками не только в Англии и Западной Европе, но и в далекой России. Здесь, на заснеженных просторах империи, Шерлоку Холмсу предстоит померяться силами с прославленным американским детективом Натом Пинкертоном! Российские расследования Шерлока Холмса – в книге писателя и журналиста П. Орловца (П. П. Дудорова) «Шерлок Холмс против Ната Пинкертона в России», впервые изданной в 1909 г.

Этой книгой наше издательство открывает серию «Новая шерлокиана». В нее войдут книги о знаменитых детективах, которые соперничали в свое время в популярности с Шерлоком Холмсом, шерлокианские статьи и материалы и, конечно, истории о новых приключениях великого сыщика.

В серии «Новая Шерлокиана» вышла книга:

Один из самых странных детективов на свете, Морис Клау не бродит по лондонским подземельям с револьвером и не рассуждает у камина о тонкостях дедуктивного метода. Он... спит и разгадывает криминальные загадки во сне.

Убийство портретиста в уединенной мастерской и похищение драгоценного алмаза «Голубой раджа», привидение в Грейндже и загадочная история с обезглавленными мумиями: Клау способен одержать верх над самым изощренным преступником...

Расследования Мориса Клау и его прекрасной дочери Изиды – в классической книге Сакса Ромера «Спящий детектив». Эта книга Ромера, создателя зловещего доктора Фу Манчу, впервые переводится на русский язык.